

М.И. Кротов, В.И. Мунтиян

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ
РОССИИ
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД**

Санкт-Петербург
2016

Библиотека

Евразийского международного научно-аналитического журнала
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

М.И. Кротов, В.И. Мунтиян

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ
РОССИИ
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД**

Санкт-Петербург
Издательство
НПК «РОСТ»
2016

УДК 338.2
ББК 65.9(2)
К83

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета Евразийского международного научно-аналитического журнала «Проблемы современной экономики»

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор *Н.Ф. Газизуллин*
(Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

доктор философских наук, профессор *Ю.В. Косов*
(Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
член Научного совета Совета Безопасности РФ)

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор *Д.Е. Сорокин*
(Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)

К83 Кротов М.И., Мунтиян В.И. Экономическая безопасность России: Системный подход / М.И. Кротов, В.И. Мунтиян. – СПб.: Изд-во НПКи «РОСТ», 2016. – 336 с., 36 илл.

ISBN 978-5-98217-095-8

В монографии исследована система категорий и закономерностей, раскрывающих содержание и пути обеспечения экономической безопасности России. Авторы обосновывают необходимость изучения экономической безопасности как сложной системы, которая должна функционировать на принципах полного гомеостаза. На основе предложенной методологии выполнен расчет состояния экономической безопасности России и ее подсистем в 2013–2015 гг., даны сравнительный анализ геостратегических потенциалов России и США и способности их к выживанию. Сквозь призму обеспечения национальной безопасности предлагаются практические рекомендации по разработке антикризисной стратегии России.

Книга рассчитана на представителей государственной власти России и стран СНГ, отвечающих за обеспечение экономической безопасности, на научных работников и студентов, изучающих вопросы экономической безопасности страны.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

УДК 338.2
ББК 65.9(2)

ISBN 978-5-98217-095-8

© М.И. Кротов, 2016
© В.И. Мунтиян, 2016

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1. Теоретико-методологические основы обеспечения экономической безопасности.....	10
1.1. Сущность национальной и экономической безопасности.....	10
1.2. Понятийный аппарат экономической безопасности.....	25
1.3. Методология исследования проблем экономической безопасности.....	41
1.4. О взаимосвязи экономической безопасности с информационной и экологической системами безопасности.....	55
Общий вывод главы.....	66
Глава 2. Системный анализ комплексной оценки экономической безопасности России и ее подсистем.....	67
2.1. Инвестиционно-инновационная безопасность.....	73
2.2. Финансовая безопасность и её основные составляющие.....	88
2.3. Производственная безопасность.....	99
2.4. Демографическая безопасность.....	104
2.5. Энергетическая безопасность.....	107
2.6. Внешнеэкономическая безопасность.....	109
2.7. Макроэкономическая безопасность.....	112
2.8. Продовольственная безопасность.....	114
2.9. Социальная безопасность.....	120
2.10. Военно-экономическая безопасность.....	125
Общий вывод главы.....	127
Глава 3. Финансово-экономический кризис и экономическая безопасность России.....	128
3.1. Теоретические аспекты природы образования экономических кризисов.....	128
3.2. Причины и предпосылки возникновения финансово-экономических кризисов в России.....	134
3.2.1. Экономические диспропорции как причина кризисов.....	135
3.2.2. Денежно-кредитная политика и экономический рост.....	143
3.2.3. Взаимосвязь динамики монетизации, инфляции, процента и ВВП.....	147
3.2.4. Совместимы ли денежная эмиссия и борьба с инфляцией? (о немонетарном характере инфляции в России).....	156
3.2.5. О «безинфляционной» денежной эмиссии в России.....	170
3.3. Антикризисная стратегия — центральное звено обеспечения экономической безопасности России.....	180
3.3.1. Экономическая безопасность и политическая стабильность — основа экономического роста.....	180
3.3.2. Механизмы обеспечения экономической безопасности России.....	190
Общий вывод главы.....	195

Глава 4. Экономическая безопасность России: геополитические и геоэкономические измерения.....	199
4.1. Россия в новой мирохозяйственной системе	199
4.2. Внешнеполитические факторы экономической безопасности России	222
4.3. Евразийские аспекты экономической безопасности России	231
Общий вывод главы	239
Заключение.....	242
Литература	246
ПРИЛОЖЕНИЯ	254
Часть I. Методические рекомендации для расчета уровня экономической безопасности Российской Федерации.....	254
1. Общие положения, принципы, подходы и определение терминов экономической безопасности.....	254
1.1. Определение терминов.....	255
1.2. Подходы к определению интегрального индекса экономической безопасности	261
2. Формирование множества индикаторов	262
3. Определение характеристических значений индикаторов, их нормирование и определение весовых коэффициентов	263
3.1. Нормирование индикаторов.....	264
3.2. Определение весовых коэффициентов	266
4. Расчет интегральных индексов по составляющим подсистемам и интегрального индекса экономической безопасности в целом	266
5. Интегральный индикатор экономической безопасности государства	266
Общий вывод.....	267
Часть II. Экономико-математические расчеты определения состояния экономической безопасности России	268
1. Современные вызовы и угрозы экономической безопасности.....	268
1.1. Внешние вызовы и угрозы экономической безопасности России	268
1.2. Внутренние вызовы и угрозы экономической безопасности России	270
2. Определение характеристических значений уровней экономической безопасности за разными типами индикаторов	273
2.1. Перечень индикаторов и источников входной информации в разрезе подсистем экономической безопасности	273
2.2. Значение индикаторов для их нормирования.....	289
2.3. Весовые коэффициенты для расчета субиндексов экономической безопасности и интегрального показателя экономической безопасности	300
2.4. Определение нормированного значения индикаторов за 2013 год	307
2.5. Определение нормированного значения индикатора за 2014 год	316
2.6. Определение нормированного значения индикатора за 2015 год	325
2.7. Интегральные индексы в разрезе подсистем экономической безопасности и интегрального индекса экономической безопасности в целом.....	334

Введение

В современных условиях, связанных с возросшей нестабильностью и неопределенностью в мире, появлением новых глобальных вызовов и угроз, цивилизационного кризиса, стремлением США диктовать всему миру свои правила внешнеэкономической деятельности, введением экономических санкций против Российской Федерации и вхождением ее экономики в фазу стагнации, возрастает актуальность обеспечения экономической безопасности страны как важнейшего условия существования и развития России как единого, независимого, суверенного государства. Поэтому именно экономической безопасности должно отводиться основополагающее место в системе национальной безопасности России и приоритетное место в проведении научных исследований.

Общеизвестно, что безопасность общества характеризует взаимосвязь трех составляющих: политической стабильности, экономического процветания, обороноспособности государства.

Национальная безопасность – это система обеспечения саморегуляции, самосохранения, самовыживания и саморазвития личности, общества и государства. Центральное место в этой системе, как уже отмечалось, занимает экономическая безопасность, потому что именно решение существующих проблем по обеспечению экономической безопасности даст возможность выйти из рецессии, преодолеть негативные последствия финансово-экономического кризиса, создать надежную материальную основу для обеспечения других подсистем национальной безопасности России и, в первую очередь, политической, военной и экологической безопасности, удовлетворить материальные и духовные потребности личности, общества и государства, а также вывести экономику страны на траекторию устойчивого инновационного развития.

Поэтому стратегия экономического развития, в том числе и антикризисные меры и стратегия национальной безопасности, должны разрабатываться в самой тесной взаимосвязи. Выступая 3 июля 2015 года на расширенном заседании Совета Безопасности, В.В. Путин отметил: «В документах стратегического планирования нужно более чётко и подробно обозначить основные угрозы в этой сфере, определить критерии и пороговые показатели состояния экономики, при которых возникают риски для национальной безопасности, а также конкретизировать меры и механизмы, которые позволят снизить зависимость экономики от внешних не-

благоприятных факторов»¹. Именно такой подход и зафиксирован в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 31 декабря 2015 г.².

Особую актуальность исследованию теории экономической безопасности в системе национальной безопасности придают широкие и долговременные экономические санкции западных стран, направленные на подрыв российской экономики. Противодействие антироссийским экономическим атакам через антикризисные меры, импортозамещение, искоренение долларизации экономики, развитие евразийской экономической интеграции, стимулирование экономического роста, определение места и путей развития России в новой мирохозяйственной архитектуре предполагает всестороннее теоретическое исследование природы экономической безопасности и практических мер ее обеспечения.

Все это, в свою очередь, требует методологически нового системно-аналитического подхода к оценке реальной экономической ситуации в России, адекватного объективной действительности и объективному положению дел, смещения акцентов в используемых рейтинговых методиках на строго аргументированную научную платформу, умения видеть в многообразном спектре вопросов как системные проблемы, так и существующий большой экономический потенциал для их решения и перехода на траекторию инновационной модели развития.

Ключевым моментом утвержденной Стратегии как раз и является то, что она основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны. Появился предмет консолидации общества, свидетельствующий о том, что власть четко формализовала видение роли и места России в мировой системе координат, определила приоритеты национальных интересов, выделила главный вектор своего развития и показала готовность обеспечить необходимый уровень защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Для обеспечения экономической безопасности основные усилия должны быть направлены на устранение дисбалансов в экономике, развитие национального и евразийского рынков труда, транспортной, информаци-

¹ Выступление В.В. Путина на заседании Совета Безопасности РФ 03.07.2015 г. — URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/929.html>

² Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». — <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

онной, социальной и образовательной, территориальной инфраструктур, формирование новой географии экономического роста, новых отраслей экономики, центров промышленности, науки и образования, активизацию фундаментальных и прикладных научных исследований, повышение качества общего, профессионального и высшего образования, совершенствование национальных инвестиционных и финансовых институтов, стимулирование трансферта прорывных технологий и наукоемкого производства из других стран в Россию, существенное улучшение качества и конкурентоспособности отечественных товаров и услуг.

Проблема экономической безопасности носит многоаспектный, междисциплинарный характер. Её решение предполагает объединение усилий ученых, представляющих различные отрасли знания: экономические, политические, юридические, технические, философские, социологические, военные, государственного управления и др. Так, правоведы совершенно справедливо ставят вопрос об усилении уголовно-правовой, гражданской и административной ответственности за действия, подрывающие экономическую безопасность и финансовую стабильность Российской Федерации.

Другое важное направление юридической теории и практики, связанное с экономической безопасностью, — противодействие развязанной против нашей и ряда других стран настоящей юридической войне, выраженной, в частности, в попытках распространения юрисдикции США на весь мир.

Политологи, в свою очередь, показывают, как политическая нестабильность («цветные» и другие революции) ведет к экономическим катастрофам. А экологи верно указывают на то, что с ростом масштабов антропогенного воздействия на природную среду одной из важнейших проблем современности становится проблема разумного, рационального природопользования, использования возобновляемых источников энергии и защиты окружающей среды от негативных воздействий, обусловленных деятельностью человека. Нарушение экологического баланса-равновесия между использованием и восстановлением природных ресурсов, между процессами разрушения и восстановления действующих экосистем может привести к эколого-экономическим катастрофам, создавая опасность существования человечества и биосферы планеты.

Исследователи международных и военных отношений фиксируют на современном этапе нарастание международной и военной напряженности, наращивание сил НАТО на границах России, угрожающих ее безопасности (развертывание систем ПРО в Румынии и Польше, размещение

контингентов НАТО в странах — бывших членах Варшавского договора и т.д.), попытки втянуть нашу страну в разрушительную для экономики «гонку вооружений».

Решение отмеченных междисциплинарных научных проблем имеет самое непосредственное отношение к экономической безопасности, ведь, не обеспечив ее, мы не сможем обеспечить политическую, экологическую, военную, информационную и другие виды безопасности. Поэтому исследование теоретических и практических вопросов обеспечения экономической безопасности является не просто актуальным, а приоритетным для достижения необходимого уровня как национальной, так и международной безопасности.

Вместе с тем, как уже отмечалось, центральное место в научных исследованиях экономической безопасности должно занимать ее системное исследование как социально-экономической категории. Ведь без определения качественных и количественных характеристик экономической безопасности в целом и её подсистем с учетом сложившихся уровней опасности (вызовы, риски, угрозы, опасность) нельзя объективно оценить на практике влияние тех или иных организационных, нормативно-правовых или политических мер на укрепление или ослабление экономической безопасности России.

Поэтому в данной монографии предпринята попытка анализа качественных и количественных характеристик экономической безопасности государства как сложного системного организма, включающего ряд взаимосвязанных между собой подсистем: научно-технической, производственной, инвестиционно-инновационной, ресурсно-сырьевой, финансовой, демографической, энергетической, внешнеэкономической, макроэкономической, продовольственной, социальной, эколого-экономической, коммуникационно-транспортной и военно-экономической.

В работе авторы на основе Методических рекомендаций для расчета уровня экономической безопасности впервые предлагают комплексный расчет состояния экономической безопасности (см. Приложение) России и его составляющих основных подсистем в динамике за последние три года (2013–2015 гг.). Такой анализ динамики показателей экономической безопасности, в т.ч. и опасного приближения их к «красным» критическим зонам, позволяет вооружить государственные органы объективными инструментами обеспечения экономической безопасности, а тем самым способствовать реализации Стратегии национальной безопасности России.

Центральное место в книге занимают вопросы обеспечения экономической безопасности в условиях финансово-экономического кризиса. В отличие от радикально-либеральных взглядов на антикризисные меры, абстрагирующихся от проблем экономической безопасности России, авторы книги рассматривают антикризисные инструменты, в первую очередь, сквозь призму национальной безопасности государства. Исходя из этого определяются приоритеты экономической политики, прежде всего необходимость стимулирования экономического роста, а не борьбы одними монетарными методами с инфляцией, носящей в России немонетарный характер.

На базе исследования внутренних и внешних факторов, влияющих на состояние экономической безопасности России, в книге проведен анализ геополитического и геостратегического измерения экономической безопасности государства. При этом на основе расчетов и экспертных оценок определяется место Российской Федерации в современной мировой архитектуре (сверхдержава, великая держава, региональная держава). Дается сравнительный анализ потенциалов и защищенности России и США.

Авторы выражают благодарность коллегам, экспертные оценки которых были использованы при проведении данного исследования. Особую благодарность за содействие и оказанную помощь в ходе работы над монографией авторы выражают доктору экономических наук, профессору Л.Э. Слуцкому и А.С. Тихонову.

Глава 1. Теоретико-методологические основы обеспечения экономической безопасности

1.1. Сущность национальной и экономической безопасности

Обеспечение безопасности — одна из самых главных функций любого государства. С целью многостороннего исследования явлений и процессов, создания надежной и эффективной системы безопасности нужна современная научная, методологическая и понятийно-терминологическая база. Общие положения теории безопасности формализуются в методологических основах формирования и функционирования комплексной, целостной системы обеспечения безопасности.

Если мы сделаем краткий ракурс в историю, то проблема безопасности человека волновала его в той или иной форме с момента начала существования самого человека до сегодняшнего времени, а далее заинтересованность человека и человечества в целом в исследовании безопасности по нашему прогнозу будет только нарастать. В связи с более прикладным характером предмета нашего исследования в работе не ставилась цель проведения ретроспективного анализа исторического среза данной проблемы в части общественно-исторических формаций. Но без учета багажа знаний, наработанных нашими предшественниками, было бы очень трудно, а может быть и невозможно обнаружить сложное сплетение причинно-следственных связей проблем безопасности. Мы не будем останавливаться на идейных течениях по данной проблематике, образовавшихся еще в Древней Греции и Древнем Риме, Древнем Китае, на идеях Фукидида, Зенона, Платона, Геродота, Аристотеля, Цицерона, Конфуция, которые, безусловно, внесли блестящий вклад в теорию безопасности. Они одни из первых объяснили природу безопасности в противостоянии политическом и государственном, войны и мира, силы и права, эгоизма и универсальной организации. Были выдвинуты идеи осознания морального единства человеческого рода, единства и неделимости его безопасности, того, что во всемирном сообществе должно царить естественное право — право народов. Так Аристотель утверждал, что: «Все виды государственного строя рушатся либо от внутренних, либо от внешних причин, когда государство с противоположным устройством находится вблизи или хотя и далеко, но обладает могуществом. ... В том государственном строе, в котором хорошо

смешаны начала, следует предохранять их, прежде всего прочего, от правонарушений, причем в особенности необходимо обращать внимание на сохранение всех мелочей»¹.

Конфуций мечтал воскресить «Золотой век» — идеальное, гармоничное общество, напоминающее большую семью. Гуманность, справедливость, преданность, мудрость и благопристойное поведение — вот на чем, по мнению философа, держится благополучие государства².

Мы также от имени современников должны выразить благодарность выдающимся мыслителям средних веков, таким как Фома Аквинский, Никколо Макиавелли, Эразм Роттердамский, Франсиско де Витория, Франсиско Суарес, Гуго Гроций, Томас Гоббс, Миямото Мусаси и др., за их огромный вклад в теорию безопасности. В той или иной мере их воззрения отражали признание права государств и политических сообществ на автономное существование на основе естественного права Божественного происхождения, в том числе права на безопасность. В то же время Макиавелли убедительно показал, что в основе политики в средние века лежала не христианская мораль, а интересы и сила. Он пришел к умозаключению, что: «Государю могут угрожать две опасности: одна — изнутри, исходящая от подданных; вторая снаружи, связанная с соседними державами. Внешнюю опасность можно предупредить с помощью хорошего войска и хороших союзников, а кто обладает хорошим войском, у того всегда будут хорошие союзники. Внутренний же покой, если только не возникнет заговор, всегда будет непоколебимым, если будет нерушимый внешний»³.

Г. Гроций считал, что основным законом развития природы, составной частью которой есть человек, является стремление к самосохранению, а цель политики заключается в поиске счастья, которое неотделимо от свободы и воплощается в мире, гармонии и безопасности. Состояние мира или поддержание безопасности должно обеспечиваться с помощью международной системы, путем международного сотрудничества и мирного урегулирования споров на принципах коллективной взаимопомощи народов.

Мы также хотели бы отметить тех исследователей, которые внесли существенный вклад в развитие идей обеспечения безопасности в более

¹ Аристотель. Политика / пер. с др.-гр. С.А. Жебелева. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. — 352 с. — С. 220.

² Конфуций. Суждения и беседы / пер. с кит. П.С. Попова. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. — 224 с. — С. 224.

³ Макиавелли Н. Государь / пер. с ит. М. Юсима. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. — 512 с. — С. 71.

поздний период. Так Иммануил Кант завершил формирование моралистической доктрины безопасности. В работе «Критика чистого разума» он, например, писал: «В сфере чистого разума гипотезы допустимы только как военное оружие не для того, чтобы обосновывать на них свое право, а только для того, чтобы защищать его. Но противника мы должны здесь всегда искать в самих себе, так как спекулятивный разум в своем трансцендентальном применении сам по себе диалектичен. Возражения, которые могли бы вызывать опасения, заложены в нас самих»¹.

В новой истории термин *национальная безопасность* был введен в политический лексикон в 1904 г. в послании Президента США конгрессу. Понятие *экономическая безопасность* впервые получило свое признание также в США в 1932 г. при разработке президентской программы выхода из Великой депрессии. В 1934 г. был создан Комитет по экономической безопасности при Президенте США ФранкLINE Рузвельте. В 1985 г. на 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция «Международная экономическая безопасность», и с этого времени категория «экономическая безопасность» приобрела международный статус, хотя в научных кругах она использовалась еще до начала Второй мировой войны.

Наряду с англосаксонской и азиатской научными школами существенный вклад в изучение проблемы национальной безопасности внесли российские исследователи: Н. Карамзин, А. Герцен, А. Радищев, М. Сперанский, Ф. Прокопович и В. Татищев, которые в своих трудах рассматривали безопасность в качестве основной цели, преследуемой государством.

В конце XIX века проблематика безопасности активно разрабатывалась такими учеными-юристами, как В. Ивановский, И. Тарасов, П. Шейнин, М. Шпилевский и др. Термин «государственная безопасность» употреблялся в законодательных актах и был равнозначен по своему смыслу безопасности Российского государства. Содержательная же сторона безопасности была закреплена в вышедшем в конце XIX века энциклопедическом словаре И.Ф. Брокгауза и И.А. Ефрона. В нем указывается, что именно необходимость в личной и имущественной безопасности вызывает к жизни государство, в этой необходимости государство находит главнейшее разъяснение своего существования, она же указывает государству основную его цель и назначение².

¹ Кант И. Критика чистого разума / Иммануил Кант; пер. с нем. — М.: Эксмо, 2015. — 736 с. — С. 579.

² Национальная безопасность / А.В. Опалев, В.С. Перумов. — М.: ЗАО Издательский дом «Оружие и технологии», 2010. — 232 с. — С. 33.

В советский период исследования в области обеспечения безопасности активно проводились, но в основном под углом зрения государственной безопасности. Начиная с 1982 г., параллельно с термином *государственная безопасность* в оборот входит термин *безопасность общества*, что означало разворот в сторону обеспечения безопасности интересов личности и всех сторон общества. После распада СССР в обществе произошла смена ориентиров и приоритетов: произошло понимание того, что сфера обеспечения безопасности не может ограничиваться пределами государственных рамок и должна быть нацелена на укрепление гражданских начал общества. Это нашло свое отражение в российской нормативно-правовой базе. Уже в 1992 г. был принят закон Российской Федерации «О безопасности», в 1997 г. была принята Концепция национальной безопасности Российской Федерации, в 2009 г. — Стратегия национальной безопасности на период до 2020 г., в 2015 г. — новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, в 2016 г. планируется принять Стратегию экономической безопасности Российской Федерации.

В современных условиях российские исследователи активно занимаются проблемой экономической безопасности. Особо следует отметить работы Л. Абалкина, А. Ананьева, А. Азрилияна, Г. Вечканова, С. Глазьева, Д. Львова, А. Татаркина, Н. Никифорова, А. Клепача, В. Сенчагова, Т. Ромащенко, Е. Олейникова. Свой вклад в эту проблематику внесли и исследователи других стран СНГ: украинские ученые В. Геец, О. Барановский, Б. Кваснюк, А. Ревенко, С. Пирожков, Г. Пастернак-Таранушенко и др.; белорусские ученые М. Мясникович, П. Никитенко, В. Ермашкевич, Г. Кулаков, А. Куклин и др.

Много лет проблемами экономической безопасности занимаются и авторы данной работы¹.

¹ Кротов М.И. К вопросу о социально-экономических корнях международного терроризма // Управленческое консультирование. — 2013. — № 10 (58). — С. 9–15; Мунтян В.І. Економічна безпека України. — Київ: Видавництво КВІЦ, 1999. — 462 с. — С. 13; Мунтян В.І. Евразийские экономические трансформации в преодолении цивилизационного кризиса: монография. — Киев: КВИЦ, 2015. — 1048 с.; Кротов М.И., Мунтян В.И., Слуцкий Л.Э. Антикризисные меры сквозь призму национальной безопасности России // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 4. — С. 23–34; Мунтян В.І. Економіка в умовах кризи: Збірник праць. — Київ: Видавництво «КВІЦ», 2011. — 862 с., іл. — С. 809; Мунтян В.І. Економічний інтеграційний вибор: Сборник трудов. — Киев: Издательство «КВІЦ», 2014. — 732 с. — С. 431; Мунтян В.І. Інформаційна парадигма. — Киев: Издательство «КВІЦ», 2006. — 632 с.: 13 ил. — С. 422, 465.

В отечественных научных кругах дискуссия проходит в основном между двумя подходами к исследованию национальной безопасности: между парадигмой защищенности и парадигмой самоутверждения. Парадигма защищенности предполагает борьбу с опасностями. «Я нахожусь в безопасности, потому что своевременно обнаруживаю и предотвращаю опасности». Парадигма самоутверждения базируется не столько на борьбе с опасностями, сколько на развитии собственного потенциала, внутренних сил. Ее девиз «Я нахожусь в безопасности не потому, что не существует угроз, а потому, что я силен настолько, что они не представляют для меня опасности»¹.

Американские политики и теоретики в области национальной безопасности свою основную доктринальную цель видят в том, чтоб добиваться внешнеполитических целей путем угрозы силы, заставляя противников отступать, прежде всего, без большой войны, а если удастся, то и без войны вообще. В этом основной смысл американской концепции «сдерживания путем устрашения» (Р. Смайдер, Р. Осгуд, К. Такер).

Современное военно-политическое руководство США считает войну вполне допустимым способом реализации политических и экономических целей. В национальной военной стратегии США конкретно предусмотрена норма надежного доступа к ресурсам и киберпространству².

В Японии национальная безопасность рассматривается как состояние государства, которое характеризуется сохранением социально-экономических основ государства, общественного и государственного строя, военной мощи, территориальной неприкосновенности страны, ее независимости во внутренней и внешней политике, а также обеспечение нормального функционирования государственной власти.

Во Франции безопасность государства понимается как состояние мира и спокойствия, являющееся результатом мер, принятых во избежание внутреннего беспорядка и противодействия внешней агрессии³.

В исследованиях Института экономики РАН экономическая безопасность рассматривается как составная часть национальной безопасности страны, связанная со всеми другими ее компонентами — технологиче-

¹ Национальная безопасность / А.В. Опалев, В.С. Перумов. — М.: ЗАО Издательский дом «Оружие и технологии», 2010. — 232 с. — С. 42.

² Сидорин А.Н., Прищепов В.М., Акуленко В.П. Вооруженные силы США в XXI веке: Военно-теоретический труд. — М.: Кучково поле; Военная книга, 2013. — 800 с., 10 л. ил. — С. 18.

³ Национальная безопасность / А.В. Опалев, В.С. Перумов. — М.: ЗАО Издательский дом «Оружие и технологии», 2010. — 232 с.

ским, экологическим и т.д. Главная задача экономической безопасности — обеспечить проведение независимого курса экономической политики. Независимого не в смысле автаркии, а с точки зрения возможности выработки программы действий, отвечающих высшим национально-государственным интересам страны и основанных на контроле за национальными ресурсами. Экономическая безопасность должна также гарантировать стабильность и устойчивость национальной экономики, ее способность к саморазвитию и прогрессу¹.

В Стратегии национальной безопасности России (2015 год) четко конкретизировано, что в целях противодействия угрозам экономической безопасности органы государственной власти и органы местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества реализуют государственную социально-экономическую политику.

Угрозами качеству жизни российских граждан являются неблагоприятная динамика развития экономики, отставание в технологическом развитии, введение ограничительных экономических мер против Российской Федерации, нецелевое расходование бюджетных ассигнований, усиление дифференциации населения по уровню доходов, снижение качества потребительских товаров и оказываемых населению услуг и др.

Общей оценкой угроз в экономической сфере, как утверждает Ф.И. Ладыгин, являются продолжение системного экономического кризиса; отсутствие цельной и обоснованной экономической политики властей, утративших веру в творческие и духовные силы собственного народа и связавших всю экономическую стратегию с экономическими моделями и опытом другого, сильно отличающегося от российского, мира; процессы деиндустриализации России; постепенная утрата страной своего интеллектуального, научно-технологического и промышленного потенциала; закрепление топливно-сырьевой специализации страны в системе мировых экономических отношений; сохранение несправедливого, криминального, во многих его проявлениях, характера процесса перераспределения созданного трудом предыдущих поколений национального богатства; возрастание зависимости России от иностранных займов, кредитов и инвестиций, а также от негативных явлений и процессов на внешних финансовых и фондовых рынках².

¹ Абалкин Л.И. Избранные труды: В 4-х тт. Т. IV: В поисках новой стратегии: К цели через кризис. — М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000. — 799 с. — С. 348, 352.

² Ладыгин Ф.И. США–Россия: партнер или противник. — М.: Кучково поле, 2014. — 432 с. — С. 22, 23.

Сущностью национальной безопасности является такое состояние страны, при котором исключается возможность нанесения ущерба жизненно важным интересам человека, общества, государства.

Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности являются развитие экономики страны, обеспечение экономической безопасности и создание условий для развития личности, перехода экономики на новый уровень технологического развития, вхождения России в число стран — лидеров по объему и темпам роста валового внутреннего продукта и успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз.

В теоретическом плане остро стоит вопрос о становлении нового направления научных исследований, связанных с обеспечением национальной безопасности и такой важной ее составляющей, как экономическая безопасность.

Осознание сущности национальной безопасности и ее обеспечения, соотнесение этих знаний с практикой — это инструмент, использование которого приводит к совершенно конкретным результатам и с точки зрения формирования организационной структуры обеспечения национальной безопасности, и с точки зрения выявления возникающих угроз жизненно важным интересам личности, общества и государства, а также противодействия им¹.

Сущность экономической безопасности можно определить как такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов. Защищенность национальных интересов обеспечивается готовностью и способностью институтов власти создавать механизмы реализации и защиты интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества².

Негативное воздействие на экономическую безопасность оказывают введенные против Российской Федерации ограничительные экономические меры, глобальные и региональные экономические кризисы, усиление недобросовестной конкуренции, неправомерное использование юридических средств, нарушение стабильности тепло- и энергоснабжения

¹ Национальная безопасность / А.В. Опалев, В.С. Перумов. — М.: ЗАО Издательский дом «Оружие и технологии», 2010. — 232 с. — С. 67.

² Экономическая безопасность России. Общий курс [Электронный ресурс]: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. — 4-е изд. (эл.). — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. — 815 с. — С. 72.

субъектов национальной экономики, а в перспективе будет оказывать также дефицит минерально-сырьевых, водных и биологических ресурсов¹.

Д.В. Гордиенко, раскрывая сущность экономической безопасности государства, рассматривает ее с различных сторон: как состояние национального хозяйства, при котором комплекс экономических, производственных и технологических факторов позволяет осуществлять воспроизводственный цикл, как процесс создания и упрочения условий, обеспечивающих надежное функционирование национальной экономики в ходе ее развития, а также как совокупность взаимосвязанных структурных элементов: материального обеспечения производства, состояния рабочей силы, размеров и прогрессивности основного производственного капитала (фондов), развития сферы исследований, разработок и технологических нововведений, возможности сбыта продукции на внешнем и внутреннем рынках².

Внутренними источниками угроз экономической безопасности выступают нарушения механизмов функционирования хозяйственных систем в результате воздействия факторов социального, политического, производственного, экологического и финансового характеров в условиях нестабильности экономических отношений, а также криминализация экономики и коррупция.

Объект экономической безопасности — это производственные отношения, выражаемые через экономические интересы разного уровня.

Субъекты экономической безопасности — это институты власти различного уровня, которые характеризуют экономику страны как единую систему. При системном подходе экономическая безопасность предстает как система отношений, прямо и непосредственно связанных с обеспечением нормального функционирования экономики государства и ее подсистем.

Устойчивость и безопасность в части обеспечения нормального воспроизводственного цикла экономического развития дополняют друг друга.

Устойчивость — это категория экономических теорий развития общества, производства, государства, активно используемая в различных теоретико-методологических построениях и обоснованиях существующих и будущих процессов.

Безопасность — категория теорий, объясняющих кризисы, катастрофы, негативные явления в социально-экономическом развитии. Гносеологические корни категории безопасность находятся в военно-оборонной сфере, области

¹ <http://www.rg.ru/2015/12/31/nacbzopasnost-site-dok.html>

² Гордиенко Д.В. Основы экономической безопасности государства. Курс лекций: учеб.-метод. пособие. — М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2009. — 224 с.: ил. — С. 11.

обеспечения национальных интересов, а также частично в технико-технологических системах и биологических сферах жизнеобеспечения человека¹.

Сущность экономической безопасности заключается в ее многогранности, многофакторности, многофункциональности, многоуровневости и сложности системы. Поэтому как состояние национальная экономическая безопасность характеризуется достижением наибольшего соответствия между жизненно важными интересами личности, общества, государства и созданием необходимых условий для оптимального функционирования системы экономических отношений.

Экономическая безопасность кроме состояния представляет собой комплекс мероприятий, предпринятых институтами государственной власти по обеспечению всех уровней экономической безопасности. Она должна обеспечиваться на международном, макроэкономическом, отраслевом, региональном, микроуровне и уровне субъектов хозяйственной деятельности.

На уровне субъектов хозяйствования экономическая безопасность как состояние — это наличие таких экономических, производственных и технологических условий, которые позволяют обеспечить законную реализацию экономических интересов без возникновения противоречий с интересами других субъектов и устойчиво функционировать в данный момент.

В функциональном плане экономическая безопасность — это процесс обеспечения реализации, достижения единства жизненно важных интересов; выявление и предупреждение им угроз; противодействие угроз субъектам, что фактически будет обеспечивать создание и упрочение условий надежного, устойчивого функционирования национальной экономики в ходе ее развития².

Тесная взаимосвязь в обеспечении безопасности социального и экономического означает, что сама безопасность в обществе представляет собой объективно необходимое социально-экономическое явление и в этом смысле выступает предметом экономической теории³.

¹ Экономическая безопасность России: Общий курс / Под ред. В.К. Сенчагова. — 2-е изд. — М.: Дело, 2005. — 896 с. — С. 111.

² Демідов Б.О., Величко О.Ф., Волощук І.В. Науково-навчальні видання. Системно-концептуальні основи діяльності у військово-технічній сфері. Книга 1. Концептуальні основи та елементи національної безпеки / під ред. Б.О. Демідова. — Київ, 2004. — 736 с., 67 іл. — С. 458.

³ Экономическая безопасность России. Общий курс [Электронный ресурс] : учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. — 4-е изд. (эл.). — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. — 815 с. — С. 13.

Исследуя вопросы экономической безопасности, необходимо осознавать прежде всего их системную сущность. Экономическая безопасность государства, с одной стороны, является надсистемой, в состав которой входят системы разных направлений экономической безопасности государства (которые имеют свою внутреннюю структуру и состоят из взаимосвязанных между собой прямыми и обратными связями элементов), а с другой стороны, они являются подсистемой международной экономической безопасности, которая, в свою очередь, является составной частью надсистемы международной безопасности.

Международная экономическая безопасность — это комплекс международных условий сосуществования, договоренностей и институциональных структур, который мог бы обеспечить каждому государству — члену мирового сообщества — возможность свободно выбирать и осуществлять свою стратегию социального и экономического развития, не подвергаясь внешнему экономическому и политическому давлению и рассчитывая на невмешательство, понимание и взаимоприемлемое и взаимовыгодное сотрудничество со стороны остальных государств, уважение экономического суверенитета государства как основного принципа современного международного права и международных отношений.

Международная экономическая безопасность призвана обеспечить сотрудничество стран не только в достижении их национальных интересов, но и в осуществлении глобальных проблем человечества, стать экономической основой мирного сосуществования в безъядерном и ненасильственном мире, гарантией успеха в деле выравнивания уровней экономического развития государств.

Общепризнано, что путь к осуществлению международной экономической безопасности заключается, с одной стороны, в отказе от экономического и политического принуждения, навязывания модели общественного развития, двойных стандартов, с другой стороны, в признании права любого народа на выбор собственного пути, в уважении законности существования различных форм собственности и интересов, в обеспечении принципа неделимой безопасности (когда твоя безопасность невозможна без достижения безопасности других государств), в осознании того, что «мирный дивиденд» возможен не только в военно-стратегических, но и экономических отношениях по мере освобождения их от конфронтационности и ориентации на быструю прибыль¹.

¹ <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-v-strukture-natsionalnoy-bezopasnosti-sovremennoy-rossii>

Правовые гарантии осуществления международной экономической безопасности заключаются в признании принципа равноправия государств независимо от социального и политического строя; в свободе выбора пути развития и форм организации экономической жизни; в собственном волеизъявлении государств при распоряжении их природными ресурсами и экономическим потенциалом; во взаимовыгодном сотрудничестве и свободном развитии экономических, финансовых, научно-технических и других мирных отношений между государствами; в международном сотрудничестве между звеньями экономического развития и социального прогресса; в специальных льготах по отношению к менее развитым странам-членам мирового сообщества; в мирном урегулировании экономических споров без применения силы или угрозы силой¹.

Будучи идеальной категорией, экономическая безопасность даже в наиболее экономически развитых и социально стабильных странах с прочным политическим режимом все же остается относительной.

Другими словами, экономическая безопасность как сложное явление субординирована на мировом и национальном уровне следующим образом: экономическая безопасность в мировом масштабе является пропорциональной частью системы международной безопасности, составной частью которой является национальная безопасность. В свою очередь экономическая безопасность в масштабе страны выступает подсистемой национальной безопасности.

Экономическая безопасность, отображаясь в сферах влияния национальной безопасности, углубляясь в нее и взаимодействуя с ней, в свою очередь, аккумулирует в себе ее влияние, оставаясь при этом базисом национальной безопасности. Экономической безопасности свойственен интегральный характер, ведь она есть результат общих усилий всего народа, который проявляется через действие всех ветвей власти и на всех уровнях, наличие у государства необходимых сил, средств и ресурсов, общественных объединений и отдельных физических лиц².

Сама экономическая безопасность имеет достаточно сложную структуру. Например, Т.Р. Орехова выделяет три следующих важнейших элемента:

¹ Алиев А.Б. Проблема экономической и национальной безопасности Азербайджанской Республики в современных условиях. — Баку: Тахсил, ТПП, 2009. — 295 с.

² Экономическая безопасность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / В.А. Богомолов, Н.Д. Эриашвили, Е.Н. Барикаев, И.И. Ординарцев и др.; под ред. В.А. Богомолова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 295 с. — С. 101, 103.

экономическую независимость, которая в условиях современного мирового хозяйства отнюдь не носит абсолютного характера. Международное разделение труда делает национальные экономики взаимозависимыми друг от друга. В этих условиях экономическая независимость означает возможность контроля государства за национальными ресурсами, достижение такого уровня производства и качества продукции, который обеспечивает ее конкурентоспособность и позволяет на равных участвовать в мировой торговле, обмениваться научно-техническими достижениями;

стабильность и устойчивость национальной экономики, предполагающие защиту собственности во всех ее формах, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности, борьба с криминальными структурами в экономике, недопущение серьезных разрывов в распределении доходов, грозящих вызвать социальные потрясения и т.д.;

способность к саморазвитию и прогрессу, что особенно важно в современном динамично развивающемся мире. Создание благоприятного климата для инвестиций, постоянная модернизация производства, повышение профессионального, общеобразовательного и культурного уровня работников становятся необходимыми и обязательными условиями устойчивости и самосохранения национальной экономики¹.

Ю. Кузнецов и В. Никольский считают, что «основу экономической безопасности русского народа должны составлять три элемента: национально ориентированная сфера управления, построенная на базе контролируемой государством кредитно-финансовой системы; обеспеченность сырьем и энергоносителями производственной сферы; обеспеченность гарантированного минимума производства продовольствия для сферы потребления»².

Таким образом, несмотря на то, что категория «экономическая безопасность» введена в научный оборот более 80 лет назад и существует значительное количество определений данной категории (основные из них мы частично отобразили в данной работе) и попыток ее систематизации, на данный момент времени можно констатировать, что в академической науке не существует принятого единого определения данной категории.

Г.А. Атаманов считает, что наиболее грубыми ошибками, допускаемыми авторами, пишущими на тему безопасности, являются отсутствие диалек-

¹ Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса: Монография / Под науч. ред. Т.Р. Ореховой. — М.: ИНФРА-М, 2015. — 105 с. — С. 21.

² Кузнецов Ю., Никольский В. Введение в теорию национальной безопасности. Проблемы безопасности русского народа и современность. — Алма-Ата: Верный, 1999. — 808 с. — С. 479.

тической связи понятия «безопасность» с понятием «опасность»; трактовка безопасности как «состояние защищенности»; отождествление безопасности с устойчивостью; неверный выбор объектов и субъектов безопасности, источников угроз; отсутствие единого основания при классификации видов и подвидов безопасности; трактовка «безопасности вообще» безотносительно к объекту безопасности и уровню его структурной сложности¹.

Основной причиной разных трактовок экономической безопасности и споров вокруг этого понятия является отсутствие системного подхода к исследованию данной категории. Это обусловлено ее неправильной классификацией разными экономическими школами, вследствие отнесения экономической безопасности к простым системам, хотя это, конечно, сложная система. Изучение сложных систем принципиально отличается от простых, соответственно, отличаются и теории, принципы и механизмы исследования. Поэтому, прежде всего, необходимо обеспечить правильность, четкость формулирования и конкретику терминологической базы экономической безопасности.

Для того, чтобы глубже раскрыть сущность национальной и экономической безопасности, обнаружить их причинно-следственные связи и взаимозависимости, авторы данной работы предлагают новый подход в исследовании экономической безопасности с помощью таких методов научного познания, как теория систем, теория хаоса, теория катастроф, теория бифуркаций динамических систем, синергетика, системный подход, системный анализ, факторный анализ, теория конфликта. При этом экономическая безопасность рассматривается не как совокупность составных частей, а наоборот как полноценная сложная система, взаимодействующая с внешней и внутренней средой, как целостность, как множественность механизмов, инструментов и ресурсов, обеспечивающих гомеостаз организма — системы в пределах научно обоснованных оптимальных и критически допустимых пороговых значений.

В основу исследования вошли работы выдающихся ученых в области теории систем, таких как Л. Фон Берталанфи, Илья Пригожин, Герман Хакен, Вадим Садовский, Александр Богданов, Петр Анохин, Рудольф Калман, Андрей Колмогоров, Авенир Уемов, Армен Тахтаджян, Стаффорд Бир, Элтони Уилден и др.

Современная наука, изучающая сложные системы, показывает нам главную отличительную особенность при исследовании сложной системы

¹ Атаманов Г.А. Азбука безопасности. Исходные понятия теории безопасности и их определения // Защита информации. Инсайд. — 2012. — № 4. — С. 16–21.

безопасности, которую раньше невозможно было обнаружить. И данная особенность состоит в переходе от исследования условий равновесия систем к анализу неравновесных и необратимых состояний сложных и сверхсложных систем.

Применение синергетики при исследовании проблем безопасности позволяет нам использовать нетривиальные подходы к изучению сложных системных образований, динамику неравновесных систем, диссипативных структур и производства энтропии, а также таких феноменов, как самоорганизация, автоколебания, коэволюция.

Предметная область исследований, охватываемая на системной основе теорией безопасности, включает выявление, раскрытие содержания и изучение закономерностей развития отношений социальных формаций между собой, с техносферой и окружающей средой; причин и механизмов возникновения противоречий и конфликтов; динамических процессов развития политических, социальных, экономических, военных, экологических и других кризисов и их последствий; природы и содержания интересов личности, социальных групп, общества и государства; ожидаемых внешних и внутренних угроз жизненно важным интересам личности, общества, государства и цивилизации в целом; методов, форм и средств разрешения противоречий и обеспечения всех видов безопасности в их сложной взаимосвязи.

Общие положения теории безопасности конкретизируются в методологических аспектах формирования и функционирования системы обеспечения безопасности.

Под общей теорией безопасности понимается проблемно и предметно ориентированная наука, интегрирующая прикладные аспекты политологии, социальных, военных, экономических, гуманитарных, технических, психологических, биологических и других наук в целях исследования сущности, содержания, методов, форм и средств обеспечения безопасности личности и социальных формаций различного уровня с учетом комплексного воздействия внешних и внутренних факторов¹.

Применение системного подхода предоставляет нам возможность подойти к решению проблем национальной безопасности и в первую очередь к ее основной подсистеме — экономической безопасности с единых методологических позиций. Системный подход, основанный на общей те-

¹ Демідов Б.О., Величко О.Ф., Волошук І.В. Науково-навчальні видання. Системно-концептуальні основи діяльності у військово-технічній сфері. Книга 1. Концептуальні основи та елементи національної безпеки / Під ред. Б.О. Демідова. — Київ, 2004. — 736 с., 67 іл. — С. 27.

ории систем и национальной безопасности, позволяет установить общие закономерности возникновения угроз, независимо от их природы, разработать эффективные методы прогнозирования, предотвращения, минимизации их влияния, а также ликвидации негативных последствий от внешних и внутренних угроз.

Согласно системной теории конфликта, центральным звеном социальных конфликтов выступает человек как социальная категория. Экономические конфликты происходят в подсистеме общества, которая осуществляет преобразование природных ресурсов в продукты, удовлетворяющие материальные потребности его членов. Они связаны с возникновением, развитием и разрешением противоречий экономического характера. Важной чертой экономических конфликтов является их постоянство, повторяемость проявлений и присутствие составляющей, оказывающей негативное влияние на все стороны общественных отношений.

В том случае если экономическая система обладает свойством саморегулирования, в ней начинают развиваться стабилизационные процессы, в конечном итоге сглаживающие или даже предотвращающие развитие экономических кризисов. Если же система не обладает таким свойством, то она игнорирует эти предупреждающие сигналы и неминуемо переходит в состояние устойчивого кризиса. В промежуточных случаях (при частичном саморегулировании) система вяло вползает в полосу экономических катаклизмов и дальнейшее развитие событий становится непредсказуемым¹.

При анализе интересов как основы социального конфликта их увязывают с категорией потребности, под которой понимают состояние нехватки чего-либо, что организм (личность, группа, общество) старается восполнить. Потребность предшествует интересу, а он мыслится уже осознанной потребностью. Поэтому ущемление или неадекватное удовлетворение всей совокупности человеческих потребностей, которые формируют человеческую личность, составляет одну из базовых причин социальных конфликтов².

Пренебрежение состоянием экономической безопасности может привести к катастрофическим последствиям: деградация отраслей, банкротство предприятий и, наконец, подрыв системы жизнеобеспечения государства с последующей потерей его суверенитета³.

¹ Ляшенко В.И. Регулирование развития экономических систем: теория, режимы, институты. — Донецк: ДонНТУ, 2006. — 668 с. — С. 33.

² Там же. — С. 116.

³ Мунтіян В.І. Економічна безпека України. — Київ: Видавництво КВІЦ, 1999. — 462 с. — С. 13.

Вывод

Таким образом, мы считаем, что под категорией «экономическая безопасность» следует понимать не отдельные ее элементы, функции и задачи, а только целостность, отражающую взаимодействие, взаимозависимость, взаимопроникновение процессов и явлений, обеспечивающих саморегуляцию, а также способность сохранять, воспроизводить, восстанавливать утраченное динамическое равновесие, поддерживать устойчивое состояние, резистентность, адаптивность, защищенность и живучесть объектов (системы) безопасности.

«Обеспечение экономической безопасности» — это комплекс мероприятий (экономических, финансовых, правовых, информационных, организационных и т.п.), принятых единым центром управления для достижения единой цели на основе стратегического плана создания условий и обеспечения соответствующего состояния и уровня экономического объекта (объектов) безопасности.

1.2. Понятийный аппарат экономической безопасности

В теории безопасности, как было показано ранее, очень важное значение играет понятийно-категориальная база, которая является одновременно составной частью теоретических основ безопасности и инструментом, при помощи которого нужно исследовать проблему экономической безопасности. Без четкого определения и различения понятий, раскрытия их сущности, этимологии, взаимосвязей и взаимоотношений невозможно построение теории, адекватно отражающей реальную действительность. А без такой теории невозможны определение методов и способов, разработка техники и технологий, обеспечивающих защищенность объектов безопасности в экономической сфере.

Само понятие безопасности — это довольно сложная, многоуровневая, многогранная и многофункциональная категория. Ученые, исследующие проблемы безопасности, в частности В.К. Сенчагов, отмечают, что стремление к безопасности в различной степени характерно для всех биологических систем, однако только люди способны на основе анализа возможности изменения характера и содержания опасности выбрать соответствующие способы, приемы, методы трудовой деятельности, защищающие от угрозы или направленные на ее ликвидацию, а если нужно, то создать принципиально новый механизм ее предотвращения, непосредственно связанный с трудовыми процессами¹.

¹ Экономическая безопасность России: Общий курс / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. — М.: Дело, 2005 — 896 с. — С. 22.

Именно механизм осуществления безопасности людей (способы восприятия угроз и меры обеспечения защищенности) определяет грань, отделяющую социальное от биологического, и проявляет безопасность в обществе как социально-экономическое явление. Безопасность как отношение между социумом любого уровня и окружающей средой является и исторически, и логически исходным отношением при формировании конкретной системы социальных и экономических отношений.

Стремление к безопасности в социуме превращает ее в социальное (общественное) явление. Именно благодаря безопасности, основу которой составляет трудовая деятельность, то или иное сообщество может жить, изменяться и развиваться. А социальное, как известно, — это все то, что связано с движением общества, классов, групп людей и развитием отдельных личностей. Но социальное базируется в основном на экономическом, т.е. на том, что связано с созданием и движением продукта труда¹.

Исходя из того, что опасность и безопасность возникают в процессе взаимодействия объектов реальной действительности (объектов с окружающей средой), наиболее правильно при разработке категориального аппарата в области безопасности применять методологию и язык общей теории систем.

Безопасность означает: во-первых, отсутствие опасности для нормальной жизнедеятельности объектов безопасности (личности, общества, государства); во-вторых, надежную защищенность при возникновении угроз; в-третьих, способность предупреждать и преодолевать угрозы, обладая для этого необходимыми средствами, силами, потенциалами, институтами и ресурсами. Безопасность — состояние, при котором обеспечена защищенность объекта, явления, процесса, их существования, функционирования и развития от внешних и внутренних угроз².

Национальная безопасность — ключевое, базовое понятие, характеризующее защищенность всех систем жизнеобеспечения общества, государства и человека от внутренних и внешних угроз, способность противостоять им и адаптироваться к новым условиям развития, как в сфере природы, окружающей среды, так и в инновационной сфере деятельности человека. Национальная безопасность — это состояние, при котором обеспечена защищенность национальных интересов от внешних и внутренних угроз, позволяющая поддерживать необходимый и достаточный уровень устойчивого

¹ Экономическая безопасность России. Общий курс [Электронный ресурс] : учебник / под ред. В.К. Сенчагова. — 4-е изд. (эл.). — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. — 815 с. — С. 13.

² Там же. — С. 44.

развития человека общества, государства. Национальная безопасность — защищенность жизненно важных интересов личностей (граждан), общества и государства, а также национальных ценностей и образа жизни от широкого спектра внешних и внутренних угроз, различных по своей природе (политических, военных, экономических, информационных, экологических и др.)¹.

Безопасность государства зависит от национальной силы, выражающейся в способностях вносить вклад в международное сообщество; выживать в кризисных и экстремальных международных условиях; полностью реализовать национальные интересы внутри и вне страны вплоть до силового противостояния в глобальных и региональных конфликтах².

Безопасность общества — это состояние (включая факторы, условия и механизм обеспечения этого состояния) сбалансированности всех (внутренних и внешних) сторон его бытия, формирующее возможность реализации интересов его текущего и будущего развития. Безопасность — это не только механизм, состояние, но и самостоятельное, достаточно автономное явление, во многом определяющее условия существования и будущее любого связанного с ним объекта³.

Объект безопасности — социальное или природное явление, нуждающееся в обеспечении его сохранения и устойчивого развития.

Опасность — объективно существующая возможность негативного воздействия на объект безопасности, в результате которого ему может быть причинен какой-либо ущерб, вред, ухудшающий его состояние, придающий его развитию нежелательную динамику или параметры⁴.

Показатели национальной безопасности — социальные явления, по которым можно судить о ее состоянии.

Критерии количественной и качественной оценки состояния национальной безопасности — мера оценки этого состояния.

Факторы национальной безопасности — это существенные обязательства, движущие силы, определяющие характер или отдельные черты национальной безопасности.

¹ Экономическая безопасность: учебник для вузов / под общ. ред. Л.П. Гончаренко, Ф.В. Акулинина. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 478 с. — (Серия: Специалист). — С. 18.

² Экономическая безопасность России. Общий курс [Электронный ресурс] : учебник / под ред. В.К. Сенчагова. — 4-е изд. (эл.). — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. — 815 с. — С. 70.

³ Там же. — С. 25.

⁴ Демідов Б.О., Величко О.Ф., Волощук І.В. Науково-навчальне видання. Системно-концептуальні основи діяльності у військово-технічній сфері. Книга 1. Концептуальні основи та елементи національної безпеки / Під ред. Б.О. Демідова. — Київ, 2004. — 736 с., 67 іл. — С. 45.

Национальные интересы — совокупность осознанных и сбалансированных легитимных потребностей человека, общества и государства, удовлетворение которых надежно обеспечивает их существование и возможность устойчивого развития¹. Национальные интересы — это осознанные, официально выраженные объективные потребности народа, вытекающие из его национальных ценностей и направленные на сохранение, создание и достижение благоприятных условий для его стабильного существования и стабильного развития.

Жизненно важные интересы — совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает существование и возможность устойчивого развития человека, общества, государства². Жизненно важные интересы определяются как совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. Жизненно важные интересы, прежде всего, выражают стремление страны к выживанию.

Национальные интересы — это целостная совокупность жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Жизненно важные интересы человека — совокупность потребностей человека, удовлетворение которых обеспечивает его существование и возможность всестороннего развития. К ним относятся реализация естественных прав и свобод, обеспечение личной и имущественной безопасности, повышение качества и уровня жизни, физическое, духовное и интеллектуальное развитие человека.

Жизненно важные интересы общества — совокупность потребностей общества, удовлетворение которых обеспечивает его существование и возможность гармоничного развития всех сфер общественной жизни³. Они включают в себя упрочение демократии, достижение и поддержание национального согласия по жизненно важным проблемам политического, экономического, социального, этно-национального развития; улучшение демографической и экологической ситуации и обеспечения здоровья населения; обеспечение поступательного экономического развития; форми-

¹ Национальная безопасность / А.В. Опалев, В.С. Перумов. — М.: ЗАО Издательский дом «Оружие и технологии», 2010. — 232 с. — С. 46.

² Демідов Б.О., Величко О.Ф., Волощук І.В. Науково-навчальні видання. Системно-концептуальні основи діяльності у військово-технічній сфері. Книга 1. Концептуальні основи та елементи національної безпеки / Під ред. Б.О. Демідова. — Київ, 2004. — 736 с., 67 іл. — С. 37.

³ Национальная безопасность / А.В. Опалев, В.С. Перумов. — М.: ЗАО Издательский дом «Оружие и технологии», 2010. — 232 с. — С. 46.

рование политической и правовой культуры населения, соответствующей принципам гражданского сообщества.

Жизненно важные интересы государства — совокупность потребностей государства, удовлетворение которых обеспечивает его существование, функционирование и устойчивое развитие. Они состоят в обеспечении суверенитета и территориальной целостности государства; сохранении и укреплении государственного единства; в защите конституционного строя от посягательств иностранных государств и экстремистских сил; в развитии системы социально-экономических и юридических гарантий прав и свобод граждан; в обеспечении внутренне-политической стабильности, охране и упрочении гражданского мира и согласия в обществе; в предупреждении, локализации и своевременном разрешении острых социально-политических конфликтов, возникающих на почве межнациональных, межконфессиональных, политико-идеологических противоречий; в обеспечении надежной охраны государственной границы и др.¹.

Гарантии безопасности — общие условия и специальные средства, предоставляющие фактическую возможность быть в безопасности и надежно ее обеспечивать.

Национальные ценности — это принадлежащие обществу или народу страны материальные, интеллектуальные и духовные достижения, составляющие основу их нравственного и безопасного существования, устойчивого и прогрессивного развития².

Потребности — это нужда в чем-либо для поддержания жизнедеятельности организма, индивидуума, социальной группы, общества в целом, это внутренний побудитель активности. Потребности осознанные обществом, классами, социальными группами, индивидуумами, выступают в качестве их интересов. В отличие от потребностей интерес направлен не столько на предмет удовлетворения, сколько на те социальные институты, учреждения, нормы взаимоотношений в обществе, от которых зависят все условия жизнедеятельности людей (распределение ценностей, благ)³.

Вызов — это **первый** уровень опасности, при котором субъектом осознано изменение состояния окружающей среды, оказывающее на него

¹ Национальная безопасность / А.В. Опалев, В.С. Перумов. — М.: ЗАО Издательский дом «Оружие и технологии», 2010. — 232 с. — С. 56.

² Демідов Б.О., Величко О.Ф., Волощук І.В. Науково-навчальні видання. Системно-концептуальні основи діяльності у військово-технічній сфері. Книга 1. Концептуальні основи та елементи національної безпеки / Під ред. Б.О. Демідова. — Київ, 2004. — 736 с., 67 іл. — С. 35.

³ Там же. — С. 36.

негативное воздействие и требующее ответной реакции для обеспечения своей жизнеспособности.

Риск — это **второй** уровень опасности, в результате которого объекту безопасности может быть причинен вред. Существование риска обусловлено наличием неопределенности результата деятельности, невозможностью однозначного прогнозирования конечного результата.

Например, В.Л. Манилов, М.И. Дзалиева, В.Ф. Ницевич считают, что **риск** — это существование или возможность возникновения ситуации, при которой формируются предпосылки (накапливается потенциал) противодействия реализации национальных ценностей, интересов и целей обеспечения национальной безопасности.

Вызов предполагает противодействие реализации национальных ценностей, интересов и целей решению задач обеспечения национальной безопасности в форме официальных и неофициальных политико-дипломатических действий, торгово-экономической экспансии и пр.

Под опасностью указанные авторы понимают нанесение ущерба важным национальным интересам и национальной безопасности в ограниченных (локальных) масштабах¹.

Угроза безопасности — это совокупность условий и факторов, препятствующих реализации национальных интересов государства, создающих опасность личности, общества, государства, национальным ценностям и национальному образу жизни².

Реальные угрозы — это угрозы, которые могут осуществляться в любой момент времени, **потенциальные** — это те угрозы, которые могут реализоваться в случае формирования определенных условий.

Угрозы представляют собой прямые или косвенные возможности нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, развитию гражданского общества, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию, обороне и безопасности государства.

В *экономической сфере* источником угрозы могут выступать все те юридические и физические лица, от которых зависит экономическое развитие государства и общества, а также государственные структуры, от которых зависит выработка и реализация экономической стратегии государства,

¹ Атаманов Г.А. Азбука безопасности. Исходные понятия теории безопасности и их определения // Защита информации. Инсайд. — 2012. — № 4. — С. 16–21.

² Там же.

в основе которой должны быть не индивидуальные или корпоративные интересы, а интересы всего общества.

Угроза безопасности представляет собой совокупность условий и факторов, создающих опасность **жизненно важным** интересам личности, обществу, государству.

Результат реализации угрозы — наступление таких изменений в системе общественных отношений, которые затрудняют или делают невозможной реализацию национальных интересов личности, общества и государства¹.

Вызов переходит на следующий уровень опасности — **угрозу** при наличии, как отмечается в литературе, следующих факторов: цели и возможности у действующего объекта (субъекта) причинить вред искомому субъекту; параметров воздействия, выводящих субъекта за пределы гомеостаза, т.е. переводящих его в такое состояние, из которого он не может вернуться в исходное или близкое к нему; неадекватной и несвоевременной реакции субъекта на изменение внешних условий.

Основными характеристиками угрозы являются вероятность реализации и размеры ущерба, который может быть причинен в случае ее реализации.

Главной целью нападения, как процесса реализации угрозы, является причинение вреда объекту воздействия.

При этом считается, что **вред** — это результат воздействия, выразившийся в наступлении нежелательных и неблагоприятных последствий для объекта безопасности в виде деструкции (нарушение структурной целостности), дисфункции (нарушении функциональной целостности), значимом ухудшении условий существования субъекта, снижении его потенциала в достижении целей, направленных на прогрессивное развитие².

Например, Г.А. Атаманов дает следующее объяснение этим категориям: «В реальной действительности любые изменения окружающей среды могут представлять для субъекта угрозу, а любые его действия имманентно содержат в себе риск. Поэтому угрозы и риски можно представить в виде векторов различной направленности: риски исходят от субъекта и направлены на окружающие его объекты (внешнюю среду), угрозы исходят от внешней среды и направлены в сторону субъекта. Направленность этих “векторов” диаметрально противоположна, а последствия могут быть одни — причинение субъекту вреда. Источники и причины — разные, следствие — одно.

¹ Национальная безопасность / А.В. Опалев, В.С. Перумов. — М.: ЗАО Издательский дом «Оружие и технологии», 2010. — 232 с. — С. 64.

² Атаманов Г.А. Азбука безопасности. Исходные понятия теории безопасности и их определения // Защита информации. Инсайд. — 2012. — № 4. — С. 16–21.

Если в качестве объекта безопасности выступает человек, то наибольшую опасность для него представляет ... он сам. Ведь наибольший вред субъекту может быть причинён именно вследствие его собственных действий. Любые действия субъекта приводят к изменению его связей и отношений с окружающими его объектами (внешней средой), что может привести и к ухудшению условий его существования, снижению его потенций в достижении цели, а то и к его деструкции и/или дисфункции. Это и есть то, что принято называть “риском”»¹.

Ущерб — потери субъектом (субъектами) части или всех своих материальных и духовных ценностей.

Защищенность — положение, при котором объект безопасности изолирован от воздействия факторов и угроз².

Подзащищенность — подразумевается **жизнеобеспеченность** и **жизнеспособность**, т.е. ресурсная возможность выживать человеку, обществу, государству и адекватно отвечать на внутренние и внешние угрозы³.

Безопасность — это состояние, при котором обеспечена защищенность объекта, явления, процесса их существования, функционирования и развития от внутренних и внешних угроз.

Содержание национальной безопасности — совокупность элементов, условий и факторов состояния страны, при котором обеспечивается необходимый и достаточный уровень устойчивого развития человека, общества и государства.

Цель обеспечения безопасности — достижение оптимального для определенного исторического периода уровня защищенности национальных интересов, при котором имеются реальные возможности для оптимального функционирования и устойчивого развития человека, общества и государства.

Объекты обеспечения национальной безопасности — личность (права и свободы), общество (материальные и духовные ценности), государство (конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность).

Субъекты обеспечения национальной безопасности — государство, общественные и иные организации и объединения, граждане.

¹ Атаманов Г.А. Азбука безопасности. Исходные понятия теории безопасности и их определения // Защита информации. Инсайд. — 2012. — № 4. — С. 16–21.

² Демідов Б.О., Величко О.Ф., Волошук І.В. Науково-навчальне видання. Системно-концептуальні основи діяльності у військово-технічній сфері. Книга 1. Концептуальні основи та елементи національної безпеки / Під ред. Б.О. Демідова. — Київ, 2004. — 736 с., 67 іл. — С. 47.

³ Экономическая безопасность России: Общий курс / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. — М.: Дело, 2005. — 896 с. — С. 26.

Профилактика — вид обеспечения национальной безопасности, состоящий в воздействии на причины, ведущие к возникновению угрозы, и условия, способствующие ее возникновению и реализации.

Предупреждение — вид обеспечения национальной безопасности, состоящий в воздействии на процесс подготовки к реализации угрозы со стороны его источника или носителя.

Пресечение — вид обеспечения национальной безопасности, состоящий в воздействии на процесс непосредственного нанесения ущерба национальным интересам.

Локализация — вид обеспечения национальной безопасности, состоящий в устранении наступивших вредных последствий или сведении их к минимуму¹.

Экономическая безопасность — это состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям. Это состояние экономических, юридических, организационных связей, материальных и интеллектуальных ресурсов предприятия, при котором гарантируются стабильность его функционирования, финансово-коммерческий успех, прогрессивное научно-техническое и социальное развитие.

Экономическая безопасность — состояние, в котором народ (через государство) может суверенно, без вмешательства и давления извне, определять пути и формы своего экономического развития.

Экономическая безопасность — это не только защищенность национальных интересов, но и готовность и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества.

Экономическая безопасность — состояние, при котором обеспечена защищенность жизненно важных экономических интересов человека, общества и государства².

Состояние национальной безопасности зависит от жизнеспособности экономики, ее эффективности, конкурентоспособности.

¹ Национальная безопасность / А.В. Опалев, В.С. Перумов. — М.: ЗАО Издательский дом «Оружие и технологии», 2010. — 232 с. — С. 51.

² Там же. — С. 49.

Экономическая безопасность охватывает все сферы общественного производства, а содержащиеся в ней критерии формируют требования к национальной экономике, формам экономических отношений в обществе.

Экономическая безопасность является составной частью национальной безопасности, ее фундаментом и материальной основой.

Объекты безопасности — это объекты, чья безопасность обеспечивается, на что направлена деятельность субъектов безопасности. Объектами безопасности являются государство (его экономическая система), общество с его институтами, семья, отдельные граждане, предприятия, учреждения, организации, отдельные территории, природные богатства (полезные ископаемые, сельскохозяйственные угодья, леса, реки, озера, моря, шельф и др.)¹.

Субъекты экономической безопасности — это структуры, организующие защиту объектов безопасности. Субъектами экономической безопасности являются функциональные министерства и другие органы государственной власти, налоговые и таможенные службы, банки, биржи, фонды и страховые компании, а также производители работ и услуг, производители продукции и отечественные потребители².

Система национальной безопасности — единая совокупность объектов безопасности со сбалансированными жизненно важными интересами, субъектов обеспечения безопасности с их функциями, правами, ответственностью, обязанностями и средствами обеспечения безопасности и отношений между ними, в соответствии с которыми регламентируется, планируется, организуется, координируется, регулируется, синхронизируется и контролируется целенаправленная деятельность по достижению и поддержанию состояния безопасности, адекватного внутренним и внешним, реальным и потенциальным угрозам жизненно важным интересам личности, общества, государства³.

Подсистема национальной безопасности — адекватная опасностям, угрозам жизненно важным интересам объектов безопасности, представляющая собой совокупность объединенных целями и задачами сил и средств-носителей всевозможных видов ее обеспечения, осуществляемого в границах существующего законодательства во всех основных областях деятельности личности, общества и государства⁴.

¹ Демідов Б.О., Величко О.Ф., Волошук І.В. Науково-навчальне видання. Системно-концептуальні основи діяльності у військово-технічній сфері. Книга 1. Концептуальні основи та елементи національної безпеки / Під ред. Б.О. Демідова. — Київ, 2004. — 736 с., 67 іл. — С. 458.

² Там же.

³ Там же. — С. 56, 57.

⁴ Там же. — С. 16.

Поэтому следует четко уяснить: когда мы рассматриваем национальную безопасность как систему, то по отношению к ней надсистемой выступает международная безопасность, а подсистемами выступают экономическая, политическая, экологическая, военная и другие виды национальной безопасности. Когда же мы рассматриваем экономическую безопасность как систему, то по отношению к ней надсистемой выступает национальная безопасность, а подсистемами выступают инвестиционно-инновационная, ресурсно-сырьевая, финансовая, производственная, демографическая, энергетическая, внешнеэкономическая, макроэкономическая, продовольственная, социальная, эколого-экономическая, коммуникационно-транспортная, военно-экономическая и другие виды экономической безопасности. Также необходимо отметить, что подсистема — это составная часть системы, обладающая определенной автономностью, состоящая из множества взаимодействующих элементов, но она не обладает целостностью системы, в структуре которой находится.

Система национальной безопасности формируется, функционирует и развивается под воздействием множества как объективных, так и субъективных факторов, которые являются как внешними, так и внутренними. Под фактором понимается причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характерную или одну из характерных черт.

Экономическими факторами являются трудовые ресурсы, средства труда и орудия труда, производственная и социальная инфраструктура, уровень и качество жизни населения, стратегические запасы, информация и т.п.

С позиций внешних угроз экономическая безопасность представляет состояние защищенности экономических интересов государства и его экономического суверенитета от дискриминации и экономического диктата, осуществляемых в форме экономических санкций, запретов и ограничений в торгово-экономических связях, и от других препятствий его прогрессивного развития, связанных с экономической блокадой, нанесения прямого ущерба экономическому потенциалу государства с применением разных средств экономического давления в явной и неявной формах.

Внутренними источниками угроз экономической безопасности выступают нарушения механизмов функционирования хозяйственных систем в результате воздействия факторов социального, политического, производственного и финансового характеров в условиях нестабильности экономических отношений.

Политика обеспечения экономической безопасности состоит в устранении или противодействии факторам негативного характера с целью не допустить или минимизировать ущерб для экономики, а также в выявлении и поддержании факторов, обеспечивающих сбалансированность и рост экономики¹.

Основными принципами обеспечения экономической безопасности являются соблюдение законности на всех этапах обеспечения экономической безопасности; обеспечение баланса экономических интересов основных объектов безопасности: личности, общества, государства; обеспечение индивидуальной и взаимной ответственности личности, общества и государства в части обеспечения экономической безопасности.

Экономический суверенитет — это независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики, установлении режима использования природных ресурсов, богатств в морской исключительной экономической зоне, воздушного пространства над территорией страны, порядка и условий перемещения через свою таможенную границу, установлении норм и правил допуска, регулирования и гарантий иностранных инвестиций, праве заключать договоры и соглашения с зарубежными государствами, вступать в экономические союзы и ассоциации, международные организации, праве выдавать государственные гарантии и соблюдать их выполнение, а также самостоятельность государства в осуществлении суверенных прерогатив экономического содержания во взаимоотношениях с другими государствами.

Формирование стратегии и построение системы обеспечения экономической безопасности, также как и национальной безопасности в целом во всех ее составляющих, должно базироваться на методологическом подходе, выделяющем в качестве основных функциональных компонентов этой системы механизмы определения: угроз и субъектов угроз экономической безопасности; объектов защиты; жизненно важных экономических интересов страны или субъекта хозяйствования, сфер и особенностей их реализации; субъектов, чья деятельность наносит ущерб жизненно важным экономическим интересам личности, общества и государства (субъекты угроз-действий) или источников угроз-процессов и угроз-факторов; признаков, свидетельствующих о совершении действий, наносящих ущерб

¹ Демідов Б.О., Величко О.Ф., Волошук І.В. Науково-навчальне видання. Системно-концептуальні основи діяльності у військово-технічній сфері. Книга 1. Концептуальні основи та елементи національної безпеки / Під ред. Б.О. Демідова. — Київ, 2004. — 736 с., 67 іл. — С. 464.

жизненно важным экономическим интересам страны или субъекта хозяйствования; основных факторов и условий, складывающихся в сфере обеспечения экономической безопасности государства или производителя; особенностей и способов нанесения ущерба жизненно важным экономическим интересам страны или хозяйствующим субъектам.

Экономическая безопасность достигается осуществлением единой целенаправленной государственной политики, согласованной, сбалансированной и скоординированной за единым замыслом и стратегическим планом системой мероприятий, согласованных во времени, адекватных реальным и потенциальным внутренним и внешним угрозам.

Политика экономической безопасности будет эффективной при условии всестороннего обоснования и формирования научно обоснованных стратегии и тактики экономической безопасности, способствующих полноценному функционированию системы ее обеспечения.

Государственная стратегия экономической безопасности развивает и конкретизирует соответствующие положения концепции национальной безопасности страны с учетом национальных интересов в области экономики.

Стратегия экономической безопасности предусматривает определение стратегических целей и задач системы обеспечения экономической безопасности, направлений деятельности по их реализации, а также форм и методов применения соответствующих сил и средств, возможностей их оптимизации, перегруппирования и создания необходимых резервов для нейтрализации и локализации реальных и потенциальных угроз¹.

Тактика экономической безопасности — это наиболее подвижная часть политики экономической безопасности, которая изменяется в зависимости от действия внутренних и внешних угроз, изменения приоритетности национальных экономических интересов и т.п. Сложность и непостоянство экономической и социальной ситуации требуют использования разнообразных тактических мероприятий по обеспечению экономической безопасности².

Стратегия в диалектической взаимосвязи с тактикой составляют политику экономической безопасности.

Государственная стратегия в области обеспечения экономической безопасности страны должна быть ориентирована, прежде всего, на поддержание достаточного уровня: производственного, демографического,

¹ Там же.

² Там же.

энергетического, внешнеэкономического, инвестиционно-инновационного, макроэкономического, продовольственного, социального, финансового, экологического, информационного, ресурсно-сырьевого и военно-экономического потенциалов.

Эта стратегия должна осуществляться, прежде всего, через систему национальной безопасности, которую формируют субъекты безопасности: федеральные, региональные и местные органы исполнительной, законодательной и судебной власти, общественные и другие субъекты обеспечения системы экономической безопасности.

Государственная стратегия в области обеспечения экономической безопасности разрабатывается и реализуется в рамках проводимой социально-экономической политики, основными приоритетами которой являются устойчивое экономическое развитие, повышение благосостояния населения, защита его прав и свобод, а также повышение уровня национальной безопасности и обороноспособности страны.

Внешнеэкономическая направленность государственной стратегии, как отмечается рядом авторов, заключается в эффективной реализации преимуществ международного разделения труда, устойчивости развития страны в условиях ее равноправной интеграции в мирохозяйственные связи, недопущении критической зависимости страны от зарубежных стран или их сообществ в жизненно важных вопросах экономического сотрудничества¹.

Выводы

Многие термины по вопросам безопасности попали в наш политический и научный оборот из не в полной мере точных переводных зарубежных изданий, без проведения научной экспертизы. Они при этом в основном отражают неприемлемые для России реалии, в частности, довольно опасный опыт США, что вносит неразбериху и путаницу в терминологическую базу теории и практики национальной безопасности России. Поэтому для правильного использования понятийного аппарата в вопросах безопасности необходимо учитывать следующие принципиальные позиции.

1. В определении безопасности ключевой характеристикой является понятие жизненно важных интересов. Именно они обеспечивают прежде

¹ Демідов Б.О., Величко О.Ф., Волошук І.В. Науково-навчальне видання. Системно-концептуальні основи діяльності у військово-технічній сфері. Книга 1. Концептуальні основи та елементи національної безпеки / Під ред. Б.О. Демідова. — Київ, 2004. — 736 с., 67 іл. — С. 464.

всего существование, а уже потом возможность прогрессивного развития личности, общества и государства. Главным критерием, по которому интересы могут быть отнесены к жизненно важным, является их соответствие условиям существования и возможности прогрессивного развития объектов безопасности. Жизненно важные интересы выражают, прежде всего, стремление государства и других объектов безопасности к выживанию.

По классификации национальные интересы делятся на жизненно важные, важные и просто интересы. Поэтому защите подлежат не все интересы, поскольку они по своей сути могут вступать в противоречие между собой. Интересы личности могут не соответствовать интересам общества и государства, точно также интересы отдельных слоев общества могут быть направлены против интересов личности и государства. Поэтому защите должны подлежать жизненно важные интересы личности, общества и государства. Поэтому их защита допускает использование всех имеющихся в распоряжении государства сил и средств, разрешенных действующей Конституцией. При защите просто национальных интересов применение ряда сил и средств, особенно силового характера, должно быть ограничено.

2. Сложным и дискуссионным вопросом до сегодняшнего времени, является вопрос определения уровней безопасности. Мы считаем, что безопасность — это полная противоположность опасности. Эти категории — полные антиподы, два противоположных вектора, и отличаются они между собой на целых 180 градусов. Для простоты понимания мы выбираем тригонометрию, где можем перевести градусы в радианы. Диаметр окружности охватывает дугу, равную 180 градусам. Таким образом, пи радиан будет равно 180 градусам. Учтем, что угол 45 градусов, выраженный в радианах, равен $180/45 = 4 \pi/4$ (пи на четыре). Таким образом, расстояние от безопасности к опасности в 180 градусов состоит их 4-х уровней опасности по 45 градусов каждый, и мы их условно размещаем на дуге окружности (см. рис. 1.1).

Первый уровень опасности (I) — это вызов, даже если он реализует свой потенциал максимально, то объект только на 45 градусов приблизится к опасности, а общую ситуацию и тенденцию развития не изменит и ущерба экономике не нанесет, во-первых, вследствие ограниченности потенциала вызова, который составляет 45 градусов от опасности, во-вторых, существующий инерционный потенциал системы обеспечения безопасности вернет его в исходное положение.

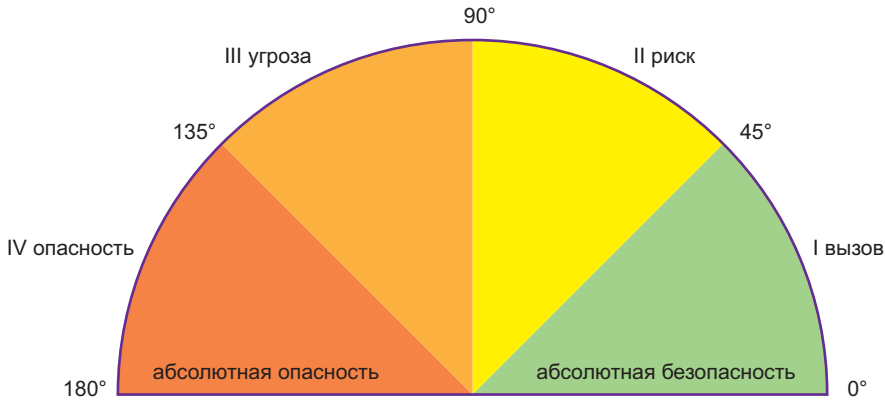

Рис. 1.1. Уровни опасности

Второй уровень опасности (II) — это риск, он также на отрезке окружности определен в 45 градусов между уровнями вызова и угрозы. Максимально возможное значение риска — 90 градусов опасности. Т.е. риск находится условно на полпути от безопасности к опасности, и если факторы негативного воздействия выведут систему из равновесия, то второй уровень опасности (риск) может перейти в третий (угроза). В экономике это уже может привести к экономическому шоку в той или иной сфере, например, ценовому или валютному, что мы и наблюдали в 2014 г., да и в 2015 г., в России.

Третий уровень опасности (III) — это угроза. Мы также на отрезке окружности отмечаем его диапазон в 45 градусов между уровнями риска и опасности, так как по максимуму он может соответствовать 135 градусам опасности. Таким образом в отличие от риска угроза находится на границе с опасностью, и лишь 45 градусов — этот уровень — отделяет от абсолютной опасности. Применительно к проблематике экономической безопасности угроза порождается резонансной неустойчивостью рынка, разного рода финансово-экономическими диспропорциями и негативами экономического развития, в отличие от предыдущих уровней опасности вызова и риска угроза уже причиняет конкретный экономический ущерб национальной экономике как в материальной, так и не материальной форме, а также ущемляет национальные, в том числе и жизненно важные экономические интересы, что уже угрожает существованию объектов экономической безопасности.

Четвертый уровень опасности (IV) — это и есть сама опасность. На отрезке окружности ее диапазон составляет тоже 45 градусов и занимает диапазон от окончания угрозы до абсолютной опасности, величина кото-

рой составляет максимальный уровень 180 градусов. Обычно если совпали одновременно три уровня опасности: вызов, риск и угроза, то от этого резонанса экономическую систему поражает экономический кризис, а если еще на эти уровни опасности наслои́лся и четвертый уровень опасности или сама опасность, то от такого резонанса происходит катастрофа, коллапс, что сопровождается разрушением экономической системы, а затем и государства в целом.

Многие исследователи, в свою очередь, делят уровни опасности еще на несколько подуровней. Мы считаем, что такая классификация и градация не обязательна, ведь мы предложили условную градацию в 180 градусов, и учитывая, что система социально-экономической безопасности является сложной, то в ней каждый градус или радиан играет ключевую роль как в сторону опасности, так и безопасности. Мы предложили четыре классических уровня опасности и определили уровень устойчивости с помощью тригонометрических функций, в том числе через \sin , \cos , \tg угла, что упрощает вычисление значений опасности против часовой стрелки или безопасности по дуге по часовой стрелке, в упрощенном варианте дает нам, как в механике, увидеть результат как целостную картинку.

3. Какой бы сложной проблемой ни являлся поиск системы индикаторов, которые характеризуют пороговые значения отечественной экономической безопасности, мы их должны для Российской Федерации разработать сами, а не заимствовать у других стран. В некритическом использовании западных оценок уровня нашей экономической безопасности, да еще без проведения собственных расчетов, также скрыта серьезная угроза экономической безопасности России. Во второй главе и Приложениях нами предпринята попытка разработки методических рекомендаций по определению индикаторов состояния экономической безопасности России и представлены расчеты.

1.3. Методология исследования проблем экономической безопасности

Применение синтеза системного подхода и теории безопасности предоставляет нам возможность подойти к решению проблем национальной безопасности и, в первую очередь, к ее основной подсистеме — экономической безопасности с единых принципов и методологических позиций. Системный подход, основанный на общей теории систем и национальной безопасности, позволяет установить общие закономерности возникнове-

ния угроз, независимо от их природы, разработать эффективные методы прогнозирования, предотвращения, минимизации их влияния, а также ликвидации их негативных последствий.

Следует отметить, что теория будет иметь важное практическое значение только в том случае, когда ее структура будет включать знания о пороговых значениях существования разных природных, технических, социально-экономических систем. Это является очень важным фактором, в частности для обеспечения экономической безопасности, как на макро-, так и на микроуровне. Пороговые значения индикаторов состояния экономической безопасности должны стать основным инструментом анализа, оценок прогнозов и стратегического планирования развития государства, тем более в современных условиях, с появлением новых угроз и финансово-экономического кризиса.

В методологии исследования экономической безопасности мы используем следующие общепризнанные основные методы системного подхода.

1. Системно-комплексный подход, состоящий из выявления подсистем, элементов, прямых и обратных связей, составляющих данную систему, а также процессы, закономерности, зависимости, отношения, осознанные интересы людей и их общностей.

2. Системно-структурный подход, определяющий внутренние связи и зависимости между элементами данной системы, ее иерархическую структуру и позволяющий получить представление о внутренней организации исследуемого объекта.

3. Системно-функциональный подход, выявляющий функции, для выполнения которых созданы и существуют соответствующие объекты.

4. Системно-целевой подход, означающий необходимость научного определения целей исследования, их взаимной увязки между собой.

5. Системно-ресурсный подход, заключающийся в тщательном выявлении ресурсов, требующихся для решения той или иной проблемы.

6. Системно-интеграционный подход, состоящий в определении совокупности качественных свойств системы, обеспечивающих ее целостность и особенность.

7. Системно-коммуникационный подход, означающий необходимость выявления внешних связей данного объекта с другими, то есть его связей с окружающей средой.

8. Системно-исторический подход, позволяющий выяснить временные условия возникновения исследуемого объекта, пройденные им этапы,

современное состояние, а также возможные тенденции и перспективы развития¹.

Очень важным моментом в методологии исследования экономической безопасности является соблюдение принципов целостности системы, единства экономики и политики, научной обоснованности и эффективности управленческих решений.

Следует обратить внимание на тот факт, что сегодня в мире существует большое количество разного рода международных авторитетных институтов и агентств, которые рассчитывают разного рода индексы, как, например: индекс демократии, индекс верховенства права, индекс развития человеческого капитала, глобальный индекс мира, глобальный индекс конкурентоспособности, глобальный индекс инновационности, индекс свободы бизнеса, индекс политического риска и др., а многие исследователи на основе данных индексов пытаются определить состояние национальной безопасности. Мы считаем, как и целый ряд исследователей, что это очень упрощенный подход: он исказит объективность реальной ситуации, не учитывает закономерность возникновения угроз в системах разного функционального уровня, а также существования огромного количества прямых и обратных связей, поэтому данные индексы не могут быть использованы для определения комплексной оценки состояния как национальной, так и экономической безопасности.

Проведя соответствующие исследования, мы пришли к выводу, что основная причина неудач кроется в подмене понятий, истории, фактологии, моделей и систем, в игнорировании системологии экономической безопасности.

Главной категорией системных исследований в целом и системного анализа в частности является понятие системы, которое должно отражать, во-первых, морфологическое, функциональное и информационное единство доступных изучению объектов, процессов и явлений, а во-вторых, единство законов их движения. При использовании общенаучной методологии, в том числе системного анализа, мы должны концентрироваться на исследовании отражения общего в особенном, а не рассматривать особенное само по себе, в отрыве от целого и закономерностей его становления, бытия и движения. Применительно к проблематике безопасности это означает, что, например, продовольственная безопасность должна рассматриваться как пропорцио-

¹ Стратегическое планирование / Под ред. Э.А. Уткина. — М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ». — М.: Издательство ЭКМОС, 1998. — 440 с. — С. 51.

нальная часть системы экономической безопасности, а последняя — как пропорциональная часть системы безопасности общества в целом.

Экономическую систему можно определить как совокупность ресурсов и экономических субъектов, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой в сфере производства, распределения, обмена и потребления, образующих единое целое.

Поскольку экономическая система представляется как единство людей и общественного производства, ее основными структурными элементами выступают человек и общественное производство¹.

Для адекватного восприятия и глубокого, системного понимания реального уровня экономической безопасности государства, для построения целостной модели, разработки реалистичного прогноза и на его основе оптимальной стратегии социально-экономического развития необходимо сначала получить четкое представление о следующих факторах: характере, уровне и источниках внешних и внутренних угроз экономической безопасности; жизненно важных интересах в социально-экономической сфере государства; наличии ресурсов для создания систем и механизмов обеспечения безопасности, способных отразить возникающие угрозы, защитить и реализовать национальные интересы государства; закономерностях формирования, организации и функционирования систем обеспечения безопасности их развития сообразно изменяющимся геоэкономическим, геополитическим и геостратегическим, климатическим, геологическим и другим условиям.

Целостный системный подход к проблемам национальной безопасности, базирующийся на едином понимании сущности, роли, значения и взаимосвязи перечисленных факторов, расширяет возможность комплексной организации деятельности государственных структур по защите жизненно важных интересов государства, а также выбора приоритетов социально-экономической политики государства. Дело в том, что экономическая безопасность в отличие от других подсистем национальной безопасности имеет свою специфику, так как она функционально должна быть способна обеспечить материально-вещественную составляющую в необходимой потребности и в необходимое время, все другие подсистемы и национальную безопасность в целом.

¹ Демідов Б.О., Величко О.Ф., Волошук І.В. Науково-навчальне видання. Системно-концептуальні основи діяльності у військово-технічній сфері. Книга 1. Концептуальні основи та елементи національної безпеки / Під ред. Б.О. Демідова. — Київ, 2004. — 736 с., 67 іл. — С. 460.

Проблема в том, что нам сложную систему подменили простой и пустили нас тем самым по ложному пути. Мы считаем, что структурам государственного управления и разработчикам стратегии устойчивого развития и стратегии экономической безопасности России, в первую очередь, необходимо исходить из того, что социально-экономическая система государства является сложной системой, многозвеневой, многоуровневой и многофункциональной структурой большого порядка с нелинейными связями.

Во всех тех случаях, когда есть хоть какие-нибудь реальные различия в устойчивости разных элементов системы по отношению к внешним воздействиям, общая устойчивость системы определяется наименьшей ее частичной устойчивостью¹. Т.е. устойчивость систем и комплексов определена устойчивостью слабейшего ее звена. Проведенные расчеты за 2013–2015 гг. показывают, что таким слабейшим звеном оказалась инвестиционно-инновационная система экономической безопасности России.

Разработчикам стратегических документов необходимо учесть, что сложные закрытые, целостные системы противодействуют внешним действиям, особенно революционного характера; инертные — динамика развития связей имеет эволюционный и экспоненциальный характер; количественные оценки связей не так важны, как тенденции их развития; решение вопросов развития и модернизации сложных систем простым способом приводит к противопоставлению локальных целей интересам системы в целом; в процессе ошибочного управления сложные системы имеют тенденцию к ухудшению-деградации и дестабилизации системы; сложные системы тяжело вернуть в состояние равновесия, как и «раскачать».

Как уже указывалось выше, социально-экономические системы неустойчивы, так как в их основе лежит деятельность субъектов, преследующих противоположные интересы. Особенности протекания социальных процессов определяются многими факторами. Это означает, что эволюция социально-экономических систем должна описываться траекторией в многомерном фазовом пространстве. Решение систем нелинейных уравнений со многими переменными является сложной математической задачей².

Почему же так важно правильно классифицировать систему, простая она или сложная? Да потому, что применение простых систем приводит

¹ Тахтаджян А.Л. Тектология: история и проблемы // Системные исследования. Ежегодник. — М.: Наука, 1971. — С. 245.

² Глобальное конкурентное пространство: Монография / О.Г. Белорус и др. — Киев: КНЕУ, 2008. — 720 с. — С. 31.

к тому, что проявление симптомов воспринимается как причина. И как мы наблюдаем на практике, обычно так и происходит, что и порождает системные ошибки, т.е. разрабатывается и принимается целый комплекс мероприятий (например, антикризисный план Правительства) по нейтрализации симптомов, а причина через сложную динамику внутри системы остается вне сферы влияния. В то же время использование подхода сложных систем дает нам возможность с помощью анализа структуры системы и ее динамики не допустить таких ошибок.

Например: в простой системе используются математические модели на линейных методах — со строго заданными межэлементными зависимостями. Значение на входе определяет значение на выходе, тогда как все сложные системы нелинейны. За счет нелинейности обратных связей доминанта перемещается в другую часть системы, что не очевидно при линейном анализе. Перемещение доминанты делает одну и ту же систему в разные моменты времени не схожей и не чувствительной к внешнему влиянию, появляется ощущение неуправляемости системы. Описать простую модель математически означает создание модели с заданным выходом при заданном входе. А вот изучение и описание структуры сложной системы требует знания разных областей науки, потому что внутри одной и той же системы (функционального уровня) действуют политические, социальные, экономические, психологические, этнические, ментальные и другие факторы. Взаимодействие факторов определяет поведение системы больше, чем сам фактор.

Состояние простой системы определяется суммой состояний элементов системы для определенного момента принятия решений — статистический анализ. Количественные оценки статистического метода исследования позволяют неправомерно идентифицировать разные по внутреннему содержанию процессы, отображая характеристики параметра во времени, не определяя сути процесса. Накопление информации (данных) дает значение параметров, но не отображает структуру системы в целом и динамику ее развития. Линия поведения аппарата управления должна привести к смене поведения системы через влияние на ее структуру или параметры. Но даже если административные действия вызывают сильные изменения в системе, ее поведение в целом не изменяется. Внешние программы активно вмешиваются в деятельность системы, поэтому и эффект программ нейтрализуется. Решения направлены на краткосрочные реакции, принятые под давлением обстоятельств или в популистских целях.

Таким образом в отличие от простой системы ситуация в сложной системе определяется цепями обратных связей от момента принятия решений (системный анализ). Численные значения параметра отображают только тенденции развития процесса. Изучение структуры системы и тенденций развития обратных связей разрешает определить не только текущее состояние системы, но и действия, которые стимулируют экономический рост и нейтрализуют влияние негативных факторов. Сложные системы высокочувствительны к применению только малого числа параметров и только некоторых структурных изменений. Управление сложными системами должно осуществляться только через точки влияния. Нахождение точек влияния возможно только в результате тщательного анализа динамики системы, при административном давлении на эти точки система меняет свое поведение во всех направлениях. Внешними программами можно изменять возбуждающие реакции, как усиливая их действия, так и уменьшая. Изменения направлены на долгосрочный эффект, на смягчение краткосрочных реакций.

Для решения такой сложной научной проблемы, как обеспечение экономической безопасности, мы должны, с одной стороны, подняться на новый уровень научного познания, изучив такие категории, которые выходят за пределы чисто экономической науки: информация, энтропия, неопределенность, порядок, хаос, энергия, время, движение, а с другой стороны, еще больше углубиться в эту проблему на уровне образования причинно-следственных связей, также выходящих за пределы экономической сферы на междисциплинарный, генерализационный уровень: философии, физики, психологии, социологии, генетики, биологии, экологии, психонетики, информатики, информациологии.

«Хаос и порядок оказались связанными совершенно неожиданным образом»¹. Вместо того, чтобы исключать друг друга, как это наблюдается в случае «равновесных» систем, порядок и хаос теперь оказываются взаимосвязанными, дополняют друг друга так, что ни порядок не может существовать без поддерживающего его хаоса, ни хаос без поддерживающего его порядка.

Эволюция выступает как движение к устойчивости за счет минимизации объема энтропии, производимого в системе. Материальный мир — это мир кругооборота устойчивости и неустойчивости.

¹ Синергетическая парадигма. Социальная синергетика: сб. ст. / ред. сост.: О.Н. Астафьева, В.Г. Буданов. — М.: Прогресс-Традиция, 2009. — 688 с.: ил. — С. 42.

При реализации данных целей главное внимание необходимо сосредоточить на восприятии и понимании происходящих мировоззренческих процессов, на видение целостной картины мира, как он функционирует на единых законах развития природы и общества, как обеспечиваются при этом соблюдения принципов гармонии? А затем уже переходить на уровень социально-экономической сферы, на стимулирование и обновления производительных сил и технологий, стимулирование производства путем развития научно-технических достижений и внедрения инноваций, стимулирования мотивационных механизмов увязывая их с результативностью.

Только системы, организованные по биосферному принципу, способны на выживание в природе и обществе. Очень важно осмыслить значение принципа биоцентричности в организации экосистем любого уровня. Это означает, что в центре системы находится самый низкий уровень иерархии системы, определяющий, в конце концов, ее жизнь, динамику и развитие. Иерархическая организация биосферы — еще одно информациологическое проявление природы.

Управляемая система одновременно является и управляющей, потому что сама руководит собой, у нее имеется только один управляющий — Порядок Мироздания. При этом кибернетическая система, как известно, только тогда является устойчивой для блокировки внешних и внутренних возмущений, когда имеет достаточную внутреннюю разнообразность. Например, генетическая разнообразность планеты способствует немедленному заполнению опустошенных экологических ниш.

Все это необходимо учитывать при проведении качественного преобразования институциональной и структурной определенности экономики. Качественное преобразование экономической системы следует проводить путем стимулирования обеспечения экономического роста, стимулирования совокупного спроса, предложения, сбережений и инвестиций, инноваций и экспорта, подготовки высококвалифицированной рабочей силы.

Многие исследователи отмечают, что мировая хозяйственная система является неустойчивой, неопределенной и слабо прогнозируемой, что она входит в зону хаоса со всеми вытекающими последствиями. Определенная часть экспертов доказывает, что данный хаос управляем.

В обыденном сознании бытует мнение, что для того, чтобы система была устойчива, в ней не должно быть хаоса. Результаты исследования показывают, что это не так. Хаос присущ сложным системам, это их не-

отъемлемое качество. То, что на микроуровне кажется хаотичным, на макроуровне проявляется в качестве упорядоченной структуры¹.

В периоды кризисов хаос, вообще говоря, играет конструктивную роль: он снабжает систему первоначальным набором различных вариантов дальнейшего развития и возможных структур. Однако только некоторые из этих структур являются устойчивыми в новых условиях. Из их состава под влиянием случайных факторов благодаря наличию в системе обратных связей селектируется какое-то одно, избранное состояние, на поддержание которого затем начинает расходоваться почти вся энергия, подводимая к системе. Остальные потенциально возможные состояния элиминируются вследствие наличия в системе диссипативных процессов².

Нелинейные системы обладают порогом чувствительности. Воздействие на них с интенсивностью ниже некоторого порогового значения не приводит к макроскопическим результатам, и система снова возвращается в прежнее устойчивое состояние. При превышении порогового значения система теряет устойчивость, начинается изменение ее структуры с последующим выходом на новое устойчивое состояние.

Но это так в теории, а на практике намного сложнее. Дело в том, что социально-экономическая система России — это большая, сложная, открытая система, и одно дело — в экономической лаборатории провести теоретический эксперимент, а другое — реальная жизнь. Ведь данная система не находится в абсолютном вакууме, на нее постоянно воздействуют возмущающие факторы как внутренней, так и внешней среды, которые проявляются в целой веренице разного рода вызовов, рисков, угроз и опасностей. Поэтому когда при превышении порогового значения система теряет устойчивость, внешние силы не будут ждать, когда она войдет в новое устойчивое состояние, а, наоборот, в данный момент усилят воздействие негативных возмущающих факторов, чтобы ослабить иммунитет и гомеостаз системы, направить ее на другую траекторию развития, затянуть время ее выхода в новое устойчивое состояние. Вот почему нужна надежная, постоянно функционирующая система экономической безопасности государства, именно она способна нейтрализовать данные угрозы и своевременно скоординировать, а при необходимости скорректировать траекторию выхода системы на новое устойчивое состояние.

¹ Синергетическая парадигма. Социальная синергетика: сб. ст. / ред. сост.: О.Н. Астафьева, В.Г. Буданов. — М.: Прогресс-Традиция, 2009. — 688 с.: ил. — С. 209.

² Там же. — С. 211.

По мнению ряда ученых, неустойчивость усугубляется тем, что субъекты преследуют, как правило, несовпадающие, а часто и прямо противоположные цели. Сильная неустойчивость социальных систем приводит к тому, что согласованное взаимодействие субъектов возможно лишь при четко налаженном управлении (самоуправлении), причем интенсивность управляющих воздействий должна превышать определенный порог синхронизации. Способность к самоорганизации и наличие устойчивых состояний делают малоэффективными методы силового воздействия на социальные системы. Очень сложно «вытолкнуть» систему из аттрактора, гораздо легче, изменив внешние условия, сформировать новый аттрактор, и тогда система «свалится» туда сама, без посторонней помощи¹.

Первым шагом системных исследований национальной безопасности должно быть определение пороговых значений, т.е. критических значений параметров разных сфер и подсистем безопасности. А вторым шагом исследований должно стать изучение реакции системы на ее отклонение от гомеостатической границы. Эта граница тесно связана с понятием «динамической устойчивости системы» или механизмом гомеостаза — сохранением инвариантности некоторых существенных характеристик систем безопасности независимо от внешних влияний.

Согласно общепринятому в теории систем определению, гомеостаз — это саморегуляция, способность открытой системы сохранять постоянство своего внутреннего состояния посредством скоординированных реакций, направленных на поддержание динамического равновесия, стремление системы воспроизводить себя, восстанавливать утраченное равновесие, преодолевать сопротивления внешней среды. Так, комплексные системы, например, организм человека, должны обладать гомеостазом, чтобы сохранять стабильность и существовать. Эти системы не только должны стремиться выжить, им также приходится адаптироваться к изменениям среды и развиваться.

Почему же мы проводим аналогию между проблемой экономической безопасности и проблемой выживания человека? Да потому, что при системном подходе элементом социально-экономической системы и одновременно объектом безопасности является человек как индивид и как система индивидов (общество, государство), который в процессе своей жизнедеятельности должен удовлетворить свои физиологические и духовные потребности,

¹ Синергетическая парадигма. Социальная синергетика: сб. ст. / ред. сост.: О.Н. Астафьева, В.Г. Буданов. — М.: Прогресс-Традиция, 2009. — 688 с.: ил. — С. 212.

реализовать свои ценности и жизненно важные интересы. И это в условиях проявления целого ряда как внутренних, так и внешних возмущающих факторов, стремящихся вывести систему из равновесия, нарушив ее гомеостаз.

Гомеостатические системы, согласно теории сложных систем, обладают следующими свойствами: нестабильностью системы — тестирует, каким образом ей лучше приспособится; стремлением к равновесию — вся внутренняя структура и функциональная организация способствует сохранению баланса; непредсказуемостью — результирующий эффект отличается от того, который ожидался.

Механизм гомеостаза определяет условия безопасного существования человека, общества и государства. Само понимание безопасности как состояние защищенности жизненно важных интересов человека, общества, государства, а также окружающей среды от внешних и внутренних угроз требует четкого определения критериев допустимых величин и значений их негативного влияния на объекты национальной безопасности, которые не привели бы к их деградации или гибели.

Необходимо отметить, что устойчивым системам необходимы два типа обратной связи, так как отрицательная обратная связь, которая удерживает систему внутри области устойчивости, позволяет вернуться к гомеостатическому состоянию, а положительная обратная связь используется для перехода к совершенно новому состоянию гомеостаза, — такая ситуация называется «метастабильность». Каждая система имеет параметры, которые для нее являются основными, жизненно важными и от значения которых зависит ответ на вопрос, существует ли сама система. Гомеостаз системы сохраняет именно эти параметры и тем самым поддерживает существование самой системы.

Так с выходом параметра X за границы области системного гомеостаза система теряет свое интеграционное качество и по определению прекращает свое дальнейшее существование. Приближение интегративных параметров системы к границам допустимых значений может создать ситуацию системного кризиса, при котором дальнейшее существование системы ставится под сомнение. Здесь система вступает в зону бифуркации — точки раздвоения, поэтому будущее данной системы становится непредсказуемым.

На уровне государства в целом границы гомеостаза определяются системой национальной безопасности. Знание гомеостатических границ и их пороговых значений является ключевым моментом в системе стратегического управления по обеспечению национальной безопасности государства. Поэтому основным условием обеспечения безопасности сложных

систем является потребность постоянного наблюдения и непрерывного мониторинга за динамикой процесса, а не отдельно взятых событий.

Как четко подмечено А.Б. Качинским: «Динамичность критических значений индикаторов национальной безопасности порождает значительные трудности не только для их априорного определения, но и использования. Поэтому они не могут быть определены на конкретный период, что требует их периодического пересмотра»¹.

Подвижно-равновесное состояние естественной системы поддерживается равномерным возобновлением основных ее компонентов и постоянной саморегуляцией во всех ее звеньях. Гомеостаз биоценоза обеспечивается его саморегуляцией, то есть регуляцией многочисленности каждого вида в биоценозы в результате взаимоприспособления видов. При нарушении саморегуляции в биоценозах нарушается естественное равновесие, а это приводит к разрушению биоценоза или образованию нового. Само состояние динамического равновесия характеризует относительную стойкость системы. Следует, однако, подчеркнуть, что эта стойкость имеет достаточный запас прочности, то есть не так легко это равновесие нарушить.

Стойкость, то есть возможность противостоять возбуждающему фактору отдельных экосистем и биосферы в целом, определяется такими основными группами факторов: во-первых, возможностью к биогенному и небиогенному (за счет особенностей геологических областей Земли) гомеостазу (срабатывает механизм динамического равновесия); во-вторых, иерархией системы (возбуждение гасится на нижнем уровне, не передаваясь на верхней); в-третьих, определенной эластичностью биологических видов, способных «подстраиваться» под изменения среды; в-четвертых, многообразием систем².

Е.А.Олейников утверждает, что сущность экономической безопасности реализуется в системе ее критериев и показателей. Для экономической безопасности важное значение имеют не сами показатели, а их пороговые значения, т.е. предельные величины, несоблюдение значений которых препятствует нормальному ходу различных элементов воспроизводства, приводит к формированию негативных, разрушительных тенденций в экономической безопасности. Для точного определения «диагноза» состояния экономики, выявления и устранения опасных тенденций необходима комплексная оценка пороговых значений всех показателей (индикаторов), что, в свою

¹ Качинський А.Б. Індикатори національної безпеки: визначення та застосування їх граничних значень: монографія. — Київ: НІСД, 2013. — 104 с. — С. 94.

² Мельник Л.Г. Экономика развития: Учебное пособие. — Сумы: Изд-во «Университетская книга», 2000. — С. 71.

очередь, требует дополнительного углубленного исследования на основе классических и неклассических зависимостей экономических параметров с учетом изменения базиса общества и особой специфики России¹.

Для оценки экономической безопасности государства в настоящее время предложены следующие методы: аналитические методы; методы нелинейной динамики; стохастические методы; эвристические методы; наблюдение основных макроэкономических показателей и сравнение их с пороговыми значениями, в качестве которых принимаются значения не ниже среднемировых; оценка темпов экономического роста страны по основным макроэкономическим показателям и динамики их изменения; методы экспертной оценки, которые служат для описания количественных и качественных характеристик исследуемых процессов; метод анализа и обработки сценариев; методы оптимизации; теоретико-игровые методы; полезностные методы; методы распознавания образов; методы теории нечетких систем; методы многомерного статистического анализа.

Для более точного определения качественных и количественных характеристик процессов безопасности, повышения качества и вероятности прогнозных оценок, а самое главное, учета того, что безопасность относится к сложным системам, к предложенным методам следует добавить теорию систем, теорию игр, теорию информации, теорию катастроф, системологию, синергетику и факторный анализ.

Проанализировав вышеизложенные методы научного познания и учитывая сложности в исследовании данной проблемы, мы предлагаем принять за основу, как более приемлемый вариант определения состояния экономической безопасности России методiku, представленную в приложении (часть 1) «Методические рекомендации для расчета уровня экономической безопасности Российской Федерации». В основу разработанных методических рекомендаций вошли методологические исследования экономической безопасности В.И. Мунтияна² и методика построения и определения интегрального показателя оценки уровня экономической безопасности, разработанная такими учеными, как О.Ф. Новикова, Р.В. Покотиленко и Л.Л. Шамилева³.

¹ Осипов Ю.М. Хозяйственный механизм государственно-монополистического капитализма. — М.: Издательство МГУ, 1987. — 400 с. — С. 128.

² Мунтян В.І. Економічна безпека України. — Київ: Видавництво КВІЦ, 1999. — 462 с. — С.13.

³ Новікова О.Ф., Покотиленко Р.В. Економічна безпека: концептуальне визначення та механізм забезпечення: Монографія / НАН України. Ін-т економіки пром-сті. — Донецьк, 2006. — 408 с. — С. 206.

Дело в том, что общие статистические данные, как благоприятные, так и неблагоприятные, сами по себе мало о чем говорят. Поэтому важно проводить оценку экономической ситуации с позиции определенных критериев и целесообразно определять экономическое положение страны на основе трех критериев: 1) устойчивости развития страны; 2) степени компенсации допущенных потерь во время спада; 3) меры соответствия национальным интересам, месту России в мировой экономической системе, целям, задачам, ориентирам и перспективам ее развития, а также уровню глобальной конкурентоспособности в мире.

Рассматривать экономическую безопасность как самостоятельную, автономную подсистему оторванно от других подсистем национальной безопасности неправильно. Экономическую безопасность обязательно надо исследовать в контексте влияния на нее, как и ее влияния на другие подсистемы национальной безопасности, так как между ними существуют прямые и не прямые взаимозависимости. Например, непосредственное влияние на состояние экономической безопасности оказывает политическая, информационная, экологическая и военная безопасность, это на национальном уровне. А если подняться на надсистемный уровень международной безопасности, то мы уже должны будем рассматривать экономическую безопасность с позиций геоэкономики и геополитики, соответственно с этих позиций следует и структурировать угрозы.

Разработка методологического инструментария, соответствующего сложному многогранному характеру геоэкономической сферы сотрудничества, потребовала новых научных подходов и методов. К таким современным методам научного исследования относятся, прежде всего, методы системного анализа и моделирования экономических процессов. Известно, что огромное значение в системном подходе имеет проблема целостности. Познать целостную систему — значит отразить в сознании человека в определенных понятиях и категориях ее внутреннюю природу, характерные черты и особенности.

В методологическом плане системный подход представляет особую ценность в силу того, что позволяет рассмотреть внешнеэкономические связи как систему, в которой, с одной стороны, рассматривается сущность явления, а с другой — раскрывается внутренняя взаимосвязь и противоречивость системы через соответствующий подбор критериев, что способствует пониманию диалектики развития в сложной, функционально взаимосвязанной системе.

Многофакторность и многозвенность особенно присущи геоэкономическим явлениям. В силу этого моделирование в геоэкономике относится к наиболее сложным разделам анализа и прогнозирования на базе системного анализа. Дело в том, что при формировании тех же классификаций, которые материализуют экономическую модель, закладываются довольно зыбкие, неустойчивые элементы. Они могут дезориентировать модель, отобразить реалии либо ложными, либо второстепенными. Поэтому умение использовать этот метод и заключается в том, чтобы для классификации отобрать, во-первых, конечное число факторов, во-вторых, наиболее яркие, представительные моменты, одинаково участвующие в раскрытии сути явлений. Такие критерии дают представление о качественной стороне рассматриваемого явления. Переход же к аналитическому анализу раскрывает количественную сторону тех или других экономических моделей. В настоящее время методологические подходы к исследованию на базе системного анализа особую значимость принимают в связи с необходимостью иметь долговременные прогнозы в развитии экономических явлений. Поэтому составные звенья классификации, предвосхищающие модель, должны предоставлять возможность «проигрывать» модель в различных ситуациях, предопределяя тем самым их оценку во временном аспекте¹.

Таким образом, исследование экономической безопасности должно быть системным, комплексным и целостным. Охватывать оно должно все стадии как по вертикали, начиная с мегаэкономического и заканчивая микроэкономическим уровнем, так и по горизонтали, начиная с информационной и заканчивая военной безопасностью.

Ответ на поставленные вопросы может быть в рамках теории сложных систем, которая позволяет выделить отличительные признаки любой системы как некоторого единства определенных компонентов (подсистем и элементов) по сравнению с простой их совокупностью.

1.4. О взаимосвязи экономической безопасности с информационной и экологической системами безопасности

С учетом современных угроз существенно возросли актуальность и значение информационной безопасности, поэтому мы считаем целесообразным рассмотреть концептуальные вопросы взаимозависимости эко-

¹ Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2006. — 528 с. — С. 157.

номической безопасности с информационной и экологической системой безопасности, т.е. в рамках триады экономика – информация – экология.

В условиях объективно формирующегося глобального информационного пространства существо проблемы международной информационной безопасности коренится в лавинообразном процессе развития и внедрения новейших информационных, телекоммуникационных и кибернетических технологий. Обеспечивая беспрецедентные возможности накопления и использования информации, эти технологии и средства одновременно создают фундаментальную зависимость от их нормального функционирования всех сфер жизнедеятельности общества и государства: экономики, политики, культуры, обеспечения национальной и международной безопасности¹.

Информационная безопасность общества заключается в обеспечении необходимого уровня защищенности его духовной сферы, культурных ценностей, социальных регуляторов поведения людей, информационной инфраструктуры и передаваемых с ее помощью сообщений.

Информационная безопасность государства заключается в невозможности нанесения вреда деятельности государства по выполнению функций управления делами общества, предметом которой выступает информация и информационная структура общества².

Построение комбинаторной модели информации и экономики является предметом активного рассмотрения учеными разных научных направлений. Так большой вклад в экономическую теорию информационного общества внесли работы представителей следующих школ: постмодернизма (Жан Бодрийяр, Марк Постер); гибкой специализации (Майкл Пайор и Чарльз Сейбл, Ларри Хиршхорн); информационного способа развития (Мануэль Кастельс); регуляционной теории (Мишель Альетта, Ален Липиц); гибкой аккумуляции (Дэвид Харви); рефлексивной модернизации (Энтони Гидденс); публичной сферы (Юрген Хабермас, Николас Гарнэм).

Следует отметить, что «Техницистские» теории в узком смысле слова почти окончательно утрачивают свою популярность. На их базе родились другие течения (главным образом — вокруг проблем информатизации, компьютеризации и т.п., а также изменений качества «работы»). Однако

¹ Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2006. — 528 с. — С. 157.

² Стрельцов А.А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы / Под ред. В.А. Садовниченко и В.П. Шерстюка. — М., МЦНМО, 2002. — 296 с. — С. 55.

здесь устойчиво присутствует ряд исследований, связанных с закономерностями, тенденциями, прогнозами научно-технического прогресса и технологических сдвигов.

Особую популярность и, похоже, относительно надолго, приобретают теории информационного общества, «общества знаний» и т.п. Крайне важно, однако, не поддаваться моде: почти очевидно, что «информационное общество» не является ключом к решению интересующих нас проблем.

Сетевой принцип организации производства, рынка, капитала и иных экономических и социальных форм и институтов знаменует собой одно из принципиальных изменений, по меньшей мере сопоставимых с т.н. «информационной революцией». Наиболее интересны здесь, прежде всего, работы Мануэля Кастельса¹.

Идеи, изложенные в концепции Д. Белла, развил американский ученый Эльвин Тоффлер; в исследовании «Третья волна», посвященном всестороннему анализу новых реалий современного информационного общества, он пишет: «Я уверен, что сегодня мы стоим на пороге новой эры синтеза. Во всех областях знаний — от точных наук к социологии экономики, в особенности экономики — мы видим возвращение к широкомасштабному мышлению, к обобщающей теории составления частей снова в единое целое, поскольку становится ясно, что наши стремления рассматривать вырванные из контекста отдельные детали при все более точном исследовании все более мелких проблем приводит к тому, что мы познаем все больше и больше о все меньшем и меньшем»².

Первая характеристика новой парадигмы заключается в том, что информация является ее сырьем: перед нами технологии для влияния на информацию, а не просто информация, предназначенная для влияния на технологию, как было в случае предыдущих технологических революций.

Вторая черта заключается во всеобъемлемости эффектов новых технологий. Поскольку информация является интегральной частью любой человеческой деятельности, все процессы нашего индивидуального и коллективного существования непосредственно формируются (хотя, понятно, не детерминируются) новым технологическим способом.

Третья характеристика заключается в сетевой логике любой системы или совокупности отношений, использующей эти новые информацион-

¹ Castells M. / The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol 1–3, Maiden (Ma) — Oxford, 1996. — 1998.

² Дука С.И. Информационное общество: социогуманитарные аспекты. — СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2004. — С. 9.

ные технологии. Похоже, что морфология сети хорошо приспособлена к растущей сложности взаимодействий, к непредсказуемым моделям развития, возникающим из творческой мощности таких взаимодействий.

Четвертая особенность связана с сетевым принципом, но явно не принадлежащим исключительно ему, заключается в том, что информационно-технологическая парадигма основана на гибкости. Процессы не только обратимые; организации и институты можно модифицировать и даже фундаментально изменять путем перегруппировки их компонентов. Конфигурацию новой технологической парадигмы отличает ее способность к реконфигурации — решающая черта в обществе, для которого характерны постоянные изменения и организационная текучесть¹.

Новые реалии современного информационного общества важно учитывать при определении угроз в информационной сфере, которые влияют и на обеспечение экономической безопасности. По своей общей направленности угрозы информационной безопасности Российской Федерации в научной литературе подразделяются на следующие виды:

– угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России;

– угрозы информационному обеспечению государственной политики России;

– угрозы развитию отечественной индустрии информации, включая индустрию средств информации, телекоммуникации и связи, обеспечению потребностей внутреннего рынка в ее продукции и выходу этой продукции на мировой рынок, а также обеспечению накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов;

– угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России².

В последнее время в мире наряду с позитивными процессами, связанными с глобальной информатизацией и созданием условий для построения информационного общества, идут негативные процессы, связанные с милита-

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — С. 111.

² Стрельцов А.А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы / под ред. В.А. Садовниченко и В.П. Шерстюка. — М.: МЦНМО, 2002. — 296 с. — С. 97–98.

ризацией и криминализацией информационного пространства. Глобальные информационно-телекоммуникационные системы и информационно-кибернетические технологии становятся высокоэффективным средством и орудием для достижения военно-политических, криминальных и террористических целей. Важнейшим признаком кибертерроризма является использование информационно-телекоммуникационных систем в качестве орудия для террористического акта. Угроза инфогенных катастроф мирового масштаба в случае удачно проведенных кибератак террористов требует согласованных действий всего мирового сообщества по противодействию этим угрозам.

Если наличие ядерной бомбы определяет военно-политическую доктрину, то существование мощных «информационных бомб» влияет не только на доктрину, но и на социально-экономический уклад общества (делая его более прозрачным для противника)¹.

Информационная инфраструктура становится объектом национальных интересов в связи с ее использованием для реализации функций общества и, прежде всего, в области формирования общественного сознания; управления социальными и технологическими процессами, войсками и оружием, обеспечением безопасности технологически важных производств; коммерческих операций торгового и банковского характера, оказания информационных услуг. Безопасность информационной инфраструктуры заключается в защищенности от угроз ее способности выполнять основные социальные функции².

Яркими примерами того, какой вред экономической безопасности России могут принести допущенные ошибки в сфере информационной безопасности, являются грубая юридическая ошибка участия (по предложению нанятых американских адвокатов) в неправомочном арбитражном третейском суде в Гааге по делу «Юкоса», присудившего выплатить из бюджета России 50 млрд долларов истцам, и привлечение западных компаний как **основных** разработчиков стратегии развития ведущих отраслей экономики и государственных компаний России. Такое участие «заокеанских юристов и бизнесменов» в условиях конфронтации России и США опасно с точки зрения национальной безопасности (РИА Новости, 26.02.2016, Е. Тарло. Полузащитники. «Московский комсомолец», 18.03.2016).

¹ Роговский Е.А. Кибер. Вашингтон: глобальные амбиции. — М.: Международные отношения, 2014. — 848 с. — С. 15.

² Стрельцов А.А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы / под ред. В.А. Садовниченко и В.П. Шерстюка. — М.: МЦНМО, 2002. — 296 с. — С. 97.

К угрозе информационной безопасности относится и навязанная нашей элите еще в 90-х годах модель экономического развития, которая, несмотря на негативные экономические результаты, продолжает господствовать в экономической политике.

При существующем симбиозе обеспечения информационной и экономической безопасности следует учесть то, что способность к самоорганизации и, как следствие, устойчивость к внешним воздействиям обусловлены способностью к возникновению когерентных состояний в системе, то есть способностью отдельных подсистем и элементов синхронизировать свои действия на основе согласованного принятия решений. Согласованность достигается, как правило, в результате слабоэнергетического, информационного взаимодействия элементов. В информационном характере взаимодействия заключается причина его эффективности: низкая энергетичность (малозатратность), следовательно, позволяет охватить информационным полем всю систему целиком и синхронизировать все без исключения ее элементы. Но, с другой стороны, в этом же причина уязвимости когерентных состояний: информационные связи легко нарушить. Поэтому столь большое значение в политике придается идеологической обработке населения, и столь большие средства тратятся правительствами различных государств на борьбу с «чуждыми идеологиями»¹.

Г. Атаманов особое внимание обращает на влияние современных информационных технологий на процессы экономической безопасности. Так, современные технологии позволили субъекту управления, не ограничивая свободу действия объекта управления (отдельного индивида, коллектива, населения страны, миллионов жителей планеты), манипулируя исходными данными, формируя неверную методологию и внедряя в сознание искаженную картину мира, заставить его действовать в своих собственных корыстных интересах как бы по его собственной воле. Другими словами, объект управления, совершая деятельностный акт, думает, что действует в своих собственных интересах, в то время как на самом деле действует в интересах управляющего ситуацией субъекта.

В информационную эпоху к возможности потерять свободу как возможности поступать так, как хочется (действовать в соответствии со своей волей), добавилась возможность потерять свободу думать так, как должно, в соответствии со своими интересами, направленными на свое собст-

¹ Синергетическая парадигма. Социальная синергетика: сб. ст. / ред. сост.: О.Н. Астафьева, В.Г. Буданов. — М.: Прогресс-Традиция, 2009. — 688 с.: ил. — С. 213.

венное прогрессивное развитие. Результат этого социальный субъект как объект воздействия воспринимает как «неблагоприятное последствие»¹.

Неблагоприятные последствия, во-первых, обнаруживаются субъектом в нарушении его структурной целостности (деструкция). Например, для индивида — порез пальца, ампутация ноги и т.д.; для предприятия — увольнение части работников, рейдерский захват части производственных зданий, нарушение (разрушение) корпоративных связей и т.п.; для государства — необходимость уступить спорные территории соседу, чтобы снять экономическую блокаду, признать в качестве независимого государства административное образование на своей территории, диаспоризация общества и др.

Во-вторых, социальный субъект как неблагоприятное воспринимает нарушение его функциональной цельности (дисфункция). Для индивида в качестве примера можно назвать болезнь: не нарушая структурной целостности организма, болезнь не позволяет ему выполнять ряд функций, например, подписать контракт, в результате чего он может упустить существенную выгоду или лишиться части того, что имеет. Для предприятия это — конфликт в коллективе, приведший к снижению выпуска товара; несогласованность в действиях администрации или саботаж со стороны одного или нескольких сотрудников, приведшие к снижению темпов (остановке) производства и т.д. Для государства — назначение министром некомпетентного или недобросовестного чиновника, развалившего возглавляемую им отрасль, реформирование правительства, перераспределение функций между министерствами, агентствами и службами и т.п.

Также возможен такой способ причинения вреда, как ухудшение условий существования (развития) объекта. При таком способе результат (причинение вреда) достигается не вследствие непосредственного воздействия на объект, а опосредованно, путем воздействия на другие объекты (среду обитания) с целью изменения состояния их связей и отношений с объектом воздействия в сторону повышения их сопротивления объекту в достижении им своих целей. Для субъектов различного структурного уровня в качестве примеров такого типа вреда можно привести следующие: для индивида — распространение слухов о низкой квалификации, отрицательных чертах характера, опубликование компрометирующих материалов и др.; для предприятия — принятие нового закона, запрещающего осуществлять

¹ Атаманов Г.А. Азбука безопасности. Исходные понятия теории безопасности и их определения // Защита информации. Инсайд. — 2012. — № 4. — С. 16–21.

определенный вид деятельности, которым данное предприятие ранее занималось, распространение слухов о низком качестве выпускаемой данным предприятием продукции и т.д.; для государства — экономическая или политическая блокада, информационный террор и т.д.¹.

Риски в информационной сфере обусловлены тем, что информация обладает такими специфическими свойствами, как дуализм, т.е. способность оказывать воздействие одновременно и на сознание, и на психику; амбивалентность, т.е. способность содержать одновременно и истину, и ложь; амфотерность, т.е. способность оказывать на одного и того же субъекта, находящегося в различных состояниях, или на различных субъектов разное воздействие.

Кроме подсистемы информационной безопасности огромное значение имеет и возрастание роли влияния экологической безопасности на обеспечение экономической безопасности, а также национальной безопасности в целом.

Экономика будущего — это экологически регламентированная экономика. В эколого-экономической литературе последних лет можно встретить различные названия нового направления: «зеленая экономика»; экономика экологических ограничений; эко-эволюционная экономика; экономика, поддерживающая экосистемы; экономика эколого-экономического паритета и т.п. В любом случае под разными терминами подразумевается экологически ориентированная экономика.

Проблемы экологической безопасности приобретают в настоящее время глобальные масштабы, и в наибольшей степени они заостряются при кризисных явлениях в экономической системе государства, поскольку при этом сокращаются возможности для широкого комплекса мероприятий по охране окружающей среды, внедрению экологически чистых технологий и т.п. Критическое снижение уровня экологической безопасности способствует росту социальной, политической и даже военной напряженности, подтверждая тесную взаимосвязь различных областей безопасности и необходимость комплексного подхода к обеспечению национальной безопасности.

На современном этапе невозможно добиться высокой эффективности общественного производства, насыщения рынка качественными и конкурентоспособными товарами без широкомасштабного и повсеместного использования достижений НТП. Под воздействием всех форм челове-

¹ Атаманов Г.А. Азбука безопасности. Исходные понятия теории безопасности и их определения // Защита информации. Инсайд. — 2012. — № 4. — С. 16–21.

ческой деятельности природные блага из элементов внешнего окружения все больше перемещаются в хозяйственную среду и являются не только ресурсным источником, но и прямым следствием воспроизводственного процесса. Так, возникают особые формы хозяйственной деятельности: прямые и непрямые мероприятия природозащиты и природовоспроизводства и т.д., результат которых не может быть описан с помощью традиционных форм продукта или дохода. Имманентной формой описания последствий деятельности этих областей хозяйствования является только форма совокупного богатства. Поэтому только перевод всех отраслей экономики на принципиально новые виды техники и технологии способен резко уменьшить негативные антропогенные нагрузки на окружающую природную среду, свести к минимуму ее загрязнение и деградацию.

Экологизация — это процесс неуклонного и последовательного внедрения систем технологических, управленческих, юридических и других решений, позволяющий повышать эффективность использования природных ресурсов и условий наравне с улучшением или хотя бы сохранением качества окружающей среды¹.

Уровень экологической безопасности определяется степенью защищенности среды обитания и людей, и биосферы в целом, атмосферы, гидросферы, литосферы и ближайшей космосферы, видового состава животного и растительного мира, а также природных ресурсов от экологических угроз.

Социальная экология — раздел экологии, который исследует отношение между человеческими сообществами и окружающей географически-пространственной, социальной и культурной средой, а также прямое и побочное влияние производственной деятельности на состав и свойства окружающей среды, экологическое воздействие антропогенных ландшафтов на здоровье человека и на генофонд человеческих популяций.

Наряду с социальным и экономическим ущербом кризисные ситуации наносят и экологический ущерб, выражающийся в разрушении и деградации природных систем, большом загрязнении воздуха, водоемов и почв. Образуются зоны экологической катастрофы, где негативные изменения приводят к невозможности ведения хозяйственной деятельности и проживания человека. Главный вывод заключается в том, что при разработке стратегии экономической безопасности следует учесть соблюдение всех критериев

¹ Путь к XXI веку: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С. Львов. Отдел, экон. РАН; науч.-ред. совет изд-ва «Экономика». — М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999. — С. 188, 242.

экологической безопасности; экономика, как способ производства, должна быть экологичной. Искусственный разрыв между экономикой и экологией все трагичнее сказывается на состоянии среды обитания. Не обеспечив между этими сферами симбиотический эффект и гармонию развития, мы не сможем обеспечить ни экономическую, ни экологическую безопасность.

Описывая сущность и категориальный аппарат экономической безопасности, нельзя не учитывать такой фактор данной проблемы, как экономическое оружие — средства экономической борьбы за дезорганизацию структур противника и их последующее поглощение. История вместе с тем показывает нам, что этот вид оружия, хотя по силе воздействия и является длительным, но не ведёт к окончательной зависимости. С другой стороны, развитие определенных направлений в экономике «чужого» государства с целью его истощения или самоуничтожения может быть инспирировано ложной теорией. Поэтому правильное задействование сил своего народа в экономике — это и есть влияние на нее национального фактора¹.

Если рассмотреть борьбу за власть на достаточно длинном отрезке времени и под некоторым обобщенным оружием понимать любые средства борьбы, то порядок приоритетов этого оружия в порядке убывания его губительности следующий: высшую группу составляет информационное оружие, низшую группу — материальное оружие. В группе материального оружия первая строчка по иерархии отведена экономическому оружию, за ним следует оружие геноцида, а затем обычное оружие физического поражения.

В соответствии с теорией насилия экономическое оружие в конце XX и в начале XXI века является одним из важнейших компонентов материального оружия, с помощью которого ведется борьба за мировое господство. Это борьба за ресурсы, за сферы влияния, за рынки и капиталы. Оно включает средства экономической борьбы как материального, так и нематериального характера, направленные на дезорганизацию структур противника и их последующее поглощение (мировые деньги, кредитно-финансовая система, экономическая блокада, введение финансовых и экономических санкций, торговые ограничения, ограничение доступа к финансам и технологиям, диктат по техническим, экономическим, санитарным и фито-санитарным стандартам и нормам регулирования, эконо-

¹ Кузнецов Ю., Никольский В. Введение в теорию национальной безопасности. Проблемы безопасности русского народа и современность. — Алма-Ата: Верный, 1999. — 808 с. — С. 13.

мическая экспансия, ведение финансовых и торгово-экономических войн, а также информационной войны в сфере экономики, шантаж платежными системами, трансграничное распространение национальных норм и правил, лишение государства экономического суверенитета, разные формы внешнего управления финансово-экономической системой государства, блокирование или изъятие активов, находящихся за рубежом, навязывание экономических моделей, принципов и правил представляющих угрозы национальным интересам страны в сфере экономики, и т.д.).

Поэтому для того, чтобы обеспечить необходимую защиту объектам экономической безопасности и системе экономической безопасности Российской Федерации в целом, субъектам экономической безопасности необходимо в совершенстве знать вид, структуру и потенциал экономического оружия противника, а также время и место атаки. Это позволит принять своевременные меры по нейтрализации данных угроз и минимизации причиненного ими вреда и ущерба.

Устойчивое развитие человечества невозможно, если оно не будет опираться на открытые академиком В.И. Вернадским, другими учеными категории «нообиогосферы», «нообиогеоценоза», «ноосферной личности», «наук ноосферного класса». Эти понятия необходимы для разработки систем устойчивого развития, способных обеспечить самоорганизацию и выживание человечества. Нообиогосфера определяет глобальные стратегические модели развития человечества в планетарном масштабе.

Нообиогеоценоз является почвой для формирования моделей мезоуровня, обеспечивающих участие человека, технологических процессов в конкретных циклах вещества, энергии и информации. Ноосферная духовность является наиболее важной подсистемой ноосферы, в рамках которой формируются ноосферное сознание и ноосферное мышление. В основе последующего развития человечества будет «ноосферное бытие», и чем быстрее человечество овладеет подобным способом существования, тем у него больше шансов преодолеть существующие и будущие планетарные проблемы. Осведомленность бытия является типом человеческого отклика на то, на что способно откликаться только человеческое существо, однако осознание бытия не похоже на веру у Бога, и его нельзя добиться молитвой или послушанием. Осознание бытия создает иной порядок и иное качество жизни, отличные от религиозной веры или научного понимания. Таким образом, формирование наук ноосферного класса предусматривает иное измерение нашего опыта и будет определяться не

только уровнем развития научного знания, но и философской рефлексией исследователя. Это предусматривает специфическую философскую проницательность исследователей, подобную той, которой владели В.И. Вернадский, П. Тейяр де Шарден, А. Бергсон, и особый образ жизни, когда человек постоянно чувствует свою взаимосвязь с сущностью бытия, смыслом человеческого существования¹.

Общий вывод главы

Согласно системному подходу и системному анализу, экономическую безопасность как объект исследования следует рассматривать, прежде всего, как сложную систему, которая представляет собой определенную совокупность научных теорий, концепций и методов.

Сложная система способна породить порядок и организацию из беспорядка и хаоса в результате процесса самоорганизации. Если в области устойчивости флуктуации уменьшаются с течением времени до нуля, то в области неустойчивости флуктуации могут стать благодаря положительной обратной связи настолько сильными, что приводят к разрушению данной системы. В такой критический момент — в точке бифуркации — достаточно малых воздействий на систему для того, чтобы она из одного состояния перешла в другое. Обнаружение данного свойства в системе экономической безопасности позволяет нам выявить точки приложения усилий, способные изменить заданные параметры системы.

Таким образом, система экономической безопасности — это совокупность интегрированных, постоянно взаимодействующих и взаимозависимых элементов и подсистем, обеспечивающих определенную целостность и единство. Система, созданная для достижения определенных целей и выполнения определенных функций, отношения между элементами и подсистемами которой определены и устойчивы, а общая производительность, функциональность и результативность выше, чем у простой суммы элементов.

¹ Мунтиян В.И. Информационная парадигма. — Киев: Издательство «КВІЦ», 2006. — 632 с.: 13 ил. — С. 422, 465.

Глава 2. Системный анализ комплексной оценки экономической безопасности России и ее подсистем

Системный анализ — это метод научного познания, представляющий собой логическую последовательность действий по установлению структурных связей между переменными или элементами исследуемой системы. Он опирается на комплекс общенаучных, естественно-научных, экспериментальных, статистических, экономико-математических методов. Для исследования проблем экономической безопасности нужен именно системный, комплексный, междисциплинарный подход. Ведь системология экономической безопасности формируется на стыке наук: экономики, политологии, социологии, психологии, философии, экологии, военной науки, глобалистики, информатики, науковедения и др.

Системный анализ предоставляется как совокупность методических средств реализации системного подхода к решению проблем экономической безопасности, чтобы зафиксировать научными средствами целостность исследуемого объекта с учетом всего разнообразия существующих в нем связей и связей с внешней средой.

Критериальная оценка уровня экономической безопасности, как справедливо считает Д.В. Гордиенко, предполагает учет и определение значений следующих параметров.

1. Состояние ресурсного потенциала государства и возможностей его развития, в том числе уровня эффективности использования ресурсов, капитала и труда и его соответствия наиболее развитым странам мира; сохранения государственного контроля над стратегическими ресурсами; объем их вывоза в размерах, которые могут причинить ущерб национальным интересам, и др.

2. Способность экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства, прежде всего, развитие отраслей производства, имеющих жизненно важное значение для функционирования государства, как в обычных условиях, так и в состоянии противоборства; характеристика процесса воспроизводства в зависимости от внешнего воздействия.

3. Состояние научно-технического потенциала страны, возможности сохранения и развития ведущих отечественных и научных школ, способных обеспечить независимость государства на стратегически важных направлениях НТП.

4. Устойчивость финансовой системы, определяемой стабильностью цен, состоянием государственного бюджета, направленностью финансо-

вых потоков, степенью защищенности вкладчиков, конвертируемостью национальной валюты, стратегическим золотым запасом.

5. Сбалансированность внешнеэкономической политики, предполагающей как удовлетворение потребностей внутреннего рынка, так и защиту отечественных производителей, в том числе: структуры внешней торговли, обеспечивающей доступ отечественных товаров на внешний рынок; максимально возможного уровня удовлетворения внутренних потребностей за счет импорта (в пределах, исключающих внутреннюю зависимость) и др.

6. Достаточность государственного управления экономикой, обеспечивающего ее оптимальное функционирование как в мирных условиях, так и в период военного противоборства.

7. Уровень жизни населения, а также уровней бедности, безработицы и имущественной дифференциации.

8. Конкурентоспособность экономики.

9. Наличие экономических и правовых условий, исключающих криминализацию общества и всех сфер хозяйственной и финансовой деятельности¹.

В предложенной нами Методике (см. Приложение. Часть 1) экономическая безопасность и ее подсистемы оцениваются в рамках стобалльной (стопроцентной) шкалы. При этом мы исходим из того, что 100% — это уровень абсолютной экономической безопасности, а 0% — уровень абсолютной опасности. В рамках этой шкалы промежуток от 0 до 19% будет равен самой опасной критической зоне, промежуток от 20 до 39% — опасной зоне, промежуток от 40 до 59% — неудовлетворительной зоне, промежуток от 60 до 79% — удовлетворительной зоне и промежуток **от 80 до 100% — оптимальной зоне** (см. табл. 2.1).

Таблица 2.1

Зоны безопасности

0–19%	20–39%	40–59%	60–79%	80–100%
Критическая зона	Опасная зона	Неудовлетворительная зона	Удовлетворительная зона	Оптимальная зона

Проведенный нами по этой Методике анализ комплексной оценки системы экономической безопасности в разрезе ее основных подсистем за 2013, 2014, 2015 годы (см. рис. 2, 3, 4) показывает, что все эти три года экономическая безопасность находилась в неудовлетворительной зоне. Самый высокий уровень экономической безопасности был в 2013 г. и со-

¹ Гордиенко Д.В. Основы экономической безопасности государства. Курс лекций: учеб.-метод. пособие. — М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2009. — 224 с.: ил. — С. 11.

ставил 58,3%, а самый низкий уровень — в 2015 г. и составил 53,2%, т.е. сократился на 5,1 п.п. (процентных пункта). При этом в 2015 г. он имеет 24,8% запаса прочности, отделяющий его от опасной зоны.

Несмотря на нахождение в 2013–2014 гг. уровня экономической безопасности в неудовлетворительной зоне, гомеостаз системы экономической безопасности в целом обеспечивался. Поэтому заявления многих политиков, а также некоторых ученых, утверждающих, что экономическая безопасность России последние годы находится в опасной зоне, безосновательны. Во всяком случае проведенные нами расчеты это не подтвердили.

Между тем, группа авторов под научной редакцией Т.Р. Ореховой в монографии «Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса» утверждает, что «... если за пределами 2014 г. процесс повышения уровня экономической безопасности будет идти такими же темпами, что и в 2011–2014 гг., по большинству показателей не удастся или весьма проблематичным будет выйти из опасной зоны», «...в реальной экономике сложившиеся темпы роста в 2011–2014 гг. не обеспечивают выхода из опасной зоны...», «в социальной сфере по большинству показателей, складывающихся в 2011–2014 гг., темпы выхода из опасной зоны не обеспечивают решения стоящих перед страной задач» и т.д.¹

В этой связи отметим, что занижение, как и завышение оценки действительного уровня экономической безопасности весьма опасно. От точности диагноза, поставленного социально-экономической системе, от правильности и объективности определения реального уровня экономической безопасности будет зависеть и правильность принятия управленческого решения, а также прогноза тенденций и сценария дальнейшего развития экономики страны. Так, цитируемые авторы считали, что экономическая безопасность и многие её подсистемы в 2011–2014 гг. находились в опасной зоне и делали соответствующие выводы для практики.

Всё это показывает важность изучения состояния экономической безопасности во всей сложности этого явления, необходимость точного определения этимологического смысла понятийного аппарата, активное использование математико-экономических расчетов, подтверждающих или опровергающих то или иное умозаключение. Опасная зона экономической безопасности — это четвертый по классическому определению, самый опасный уровень опасности, т.е. полная противоположность безопасности.

¹ Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса: Монография / Под науч. ред. Т. Р. Ореховой. — М.: ИНФРА-М, 2015. — 105 с. — С. 41.

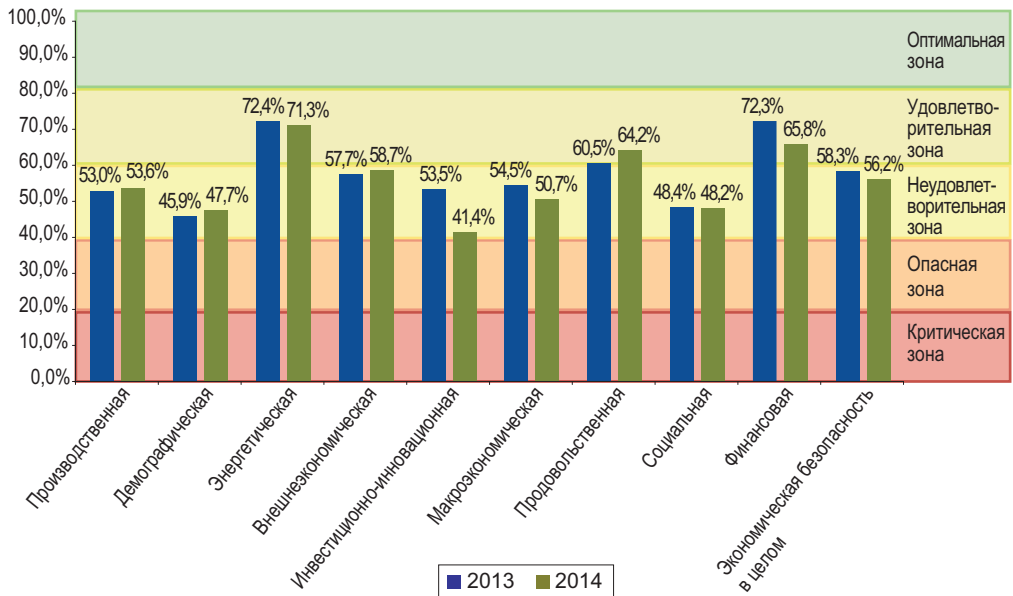

График 2.1. Распределение по зонам экономической безопасности и ее подсистем (2013–2014 гг.)

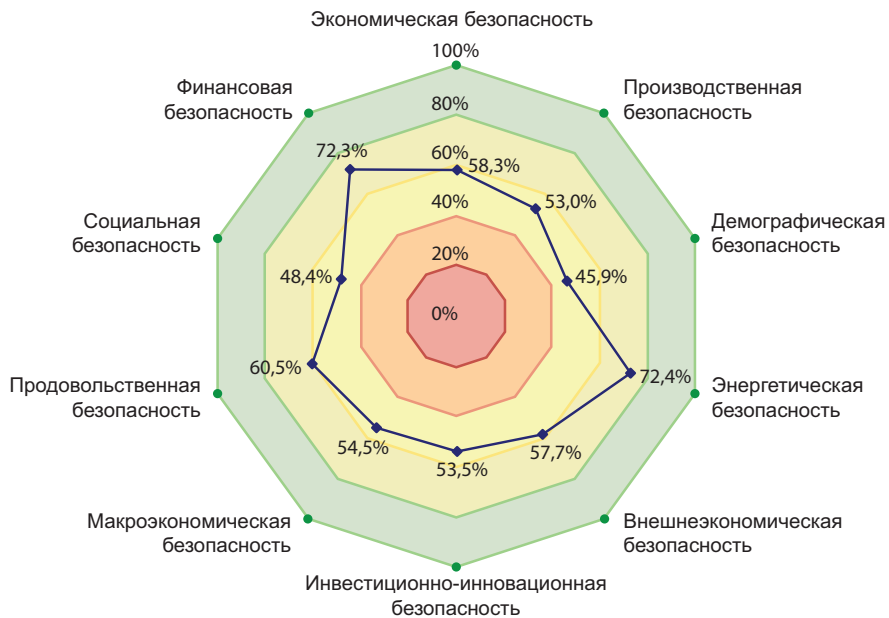

Рис. 2.1. Комплексная оценка системы экономической безопасности в разрезе ее основных подсистем за 2013 год

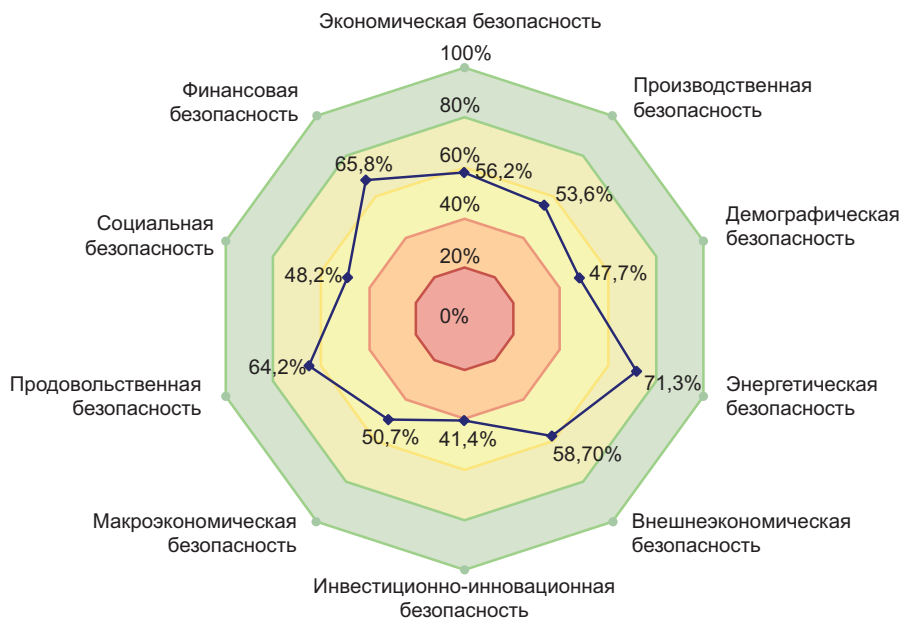

Рис. 2.2. Комплексная оценка системы экономической безопасности в разрезе ее основных подсистем за 2014 год

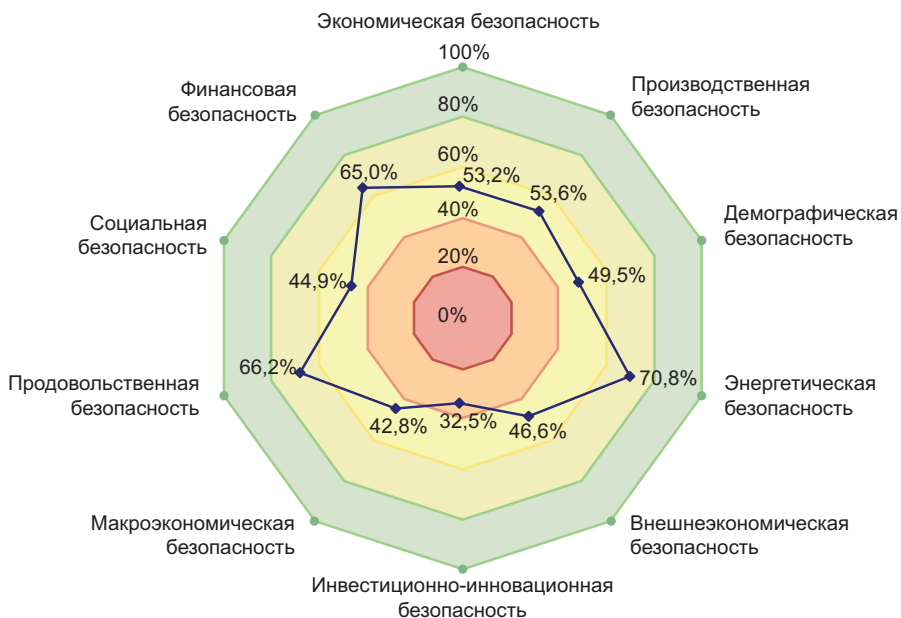

Рис. 2.3. Комплексная оценка системы экономической безопасности в разрезе ее основных подсистем за 2015 год

Вхождение в эту зону означает, что экономическая система уже прошла все предыдущие уровни опасности, такие, как вызовы, риски и угрозы.

Полученные расчеты показывают, что экономическая безопасность РФ в 2013 г. составляла 58,3% и, хотя находилась в неудовлетворительной зоне, всё-таки в опасную зону не вошла. В 2014 г. ее уровень снизился на 2,1 процентных пункта и составил 56,2% (см. табл. 2.2). При этом в неудовлетворительной зоне находились следующие составные подсистемы экономической безопасности: производственная, демографическая, внешнеэкономическая, инвестиционно-инновационная, макроэкономическая и социальная. В удовлетворительной зоне находились энергетическая, продовольственная и финансовая безопасности.

По нашему мнению, хотя ни одна из подсистем экономической безопасности не находилась в 2013–2014 гг. в опасной зоне, для такого государства, как Российская Федерация недопустимым является то, что ни одна из этих подсистем не находится в оптимальной зоне. Опасным сигналом, на который следовало бы обратить самое пристальное внимание и принять неотложные меры по нормализации ситуации, является резкое снижение на 12,1% уровня инвестиционно-инновационной безопасности с 53,50% в 2013 г. до 41,40% в 2014 г. (см. табл. 2.2 и график 2.1). Очень низкий уровень удаленности инвестиционно-инновационной безопасности от опасной зоны всего на 1,4 п.п. не смог обеспечить необходимую защиту при ухудшении положения в 2015 г., вследствие чего инвестиционно-инновационная безопасность государства оказалась в опасной зоне на уровне 32,5% (см. рис. 2.3).

Таблица 2.2

Уровень экономической безопасности и ее подсистем (2013–2014 гг.)

	2013	2014	Изменение (с 2013 до 2014 гг.)
Производственная	53,00%	53,60%	0,6% ↑
Демографическая	45,90%	47,70%	1,7% ↑
Энергетическая	72,40%	71,30%	-1,1% ↓
Внешнеэкономическая	57,70%	58,70%	1,0% ↑
Инвестиционно-инновационная	53,50%	41,40%	-12,1% ↓
Макроэкономическая	54,50%	50,70%	-3,9% ↓
Продовольственная	60,50%	64,20%	3,7% ↑
Социальная	48,40%	48,20%	-0,2% ↓
Финансовая	72,30%	65,80%	-6,5% ↓
Экономическая безопасность	58,30%	56,20%	-2,1% ↓

Необходимо отметить, что структура распределения подсистем экономической безопасности по зонам в 2014 г. осталась прежней (см. график 1), но произошли положительные изменения уровней экономической безопасности в сторону роста производственной безопасности на 0,6 процентных пункта, демографической на 1,7 процентных пункта, внешнеэкономической на 1 процентный пункт и продовольственной на 3,7 процентных пункта. Большой рост продовольственной безопасности произошел из-за того, что в ответ на введение экономических санкций против России правительство начало проводить политику импортозамещения, делая основной упор на развитие отечественных товаропроизводителей продукции агропромышленного комплекса.

Таблица 2.3

Уровень экономической безопасности и ее подсистем (2014–2015 гг.)

	2014	2015	Изменение (с 2014 до 2015 гг.)
Производственная	53,60%	53,6%	0,0%
Демографическая	47,70%	49,5%	1,8% ↑
Энергетическая	71,30%	70,8%	-0,5% ↓
Внешиэкономическая	58,70%	46,6%	-12,1% ↓
Инвестиционно-инновационная	41,40%	32,5%	-8,9% ↓
Макроэкономическая	50,70%	42,8%	-7,9% ↓
Продовольственная	64,20%	66,2%	2,0% ↑
Социальная	48,20%	44,9%	-3,3% ↓
Финансовая	65,80%	65,0%	-0,8% ↓
Экономическая безопасность	56,20%	53,2%	-3,0% ↓

Анализ изменений подсистем экономической безопасности в 2014–2015 гг. (см. сравнительную табл. 2.3), показал, что уровень экономической безопасности в 2015 г. снизился по отношению к предшествующему году на 3 п.п., в том числе снижение внешнеэкономической безопасности составило 12,1 п.п., инвестиционно-инновационной 8,9 п.п., макроэкономической 7,9 п.п., социальной 3,3% и финансовой 0,8%.

2.1. Инвестиционно-инновационная безопасность

Проблема экономической безопасности — это, прежде всего, научно обоснованная инвестиционная и инновационная политика государства. От успешной реализации инновационной политики зависят конкурентоспособность страны и ее место в мировой экономике. Безусловно, мы поддерживаем тезис В.А. Богомолова о том, что «преодоление возникшего

отставания в области новейших научных разработок и технологий — одна из основополагающих целей стратегии национальной экономической безопасности России»¹. Ведь основу структурных изменений экономики создает инновационная сфера, степень ее развития определяет скорость и качество протекающих в национальной экономике преобразований.

Нынешняя технологическая революция, как и предыдущая, конструирует реальность, в которой целое представляет собой нечто большее, чем сумма его частей, поскольку новые технологии несут с собой синергетический эффект. Это будущее стало возможным благодаря инновационному применению многолетних разработок в сфере информационно-коммуникационных технологий и искусственного интеллекта, анализа больших массивов данных, алгоритмов, зарождающегося «интернета вещей», а также созданных с помощью нанотехнологий новых материалов, например, графена².

Только одна из 9-ти основных анализируемых подсистем экономической безопасности — инвестиционно-инновационная безопасность — в 2015 г. оказалась самым слабым звеном и вошла в опасную зону, индикатор которой составил 32,5%, что нарушило гомеостаз системы экономической безопасности Российской Федерации. Поэтому следует срочно исправлять ситуацию в данной подсистеме, иначе появляется вероятность того, что в опасную зону будут втянуты и остальные подсистемы экономической безопасности, так как они тесно взаимосвязаны между собой прямыми и обратными связями. А, как известно из общей теории безопасности, ключевым моментом в системе безопасности является не сильное звено, а слабое, которое начнет аккумулировать вокруг себя возмущающие факторы негативного влияния и создавать центростремительную силу по вхождению в опасную зону связанных с ней в той или иной мере и других подсистем экономической безопасности.

Снижение уровня инвестиционно-инновационной безопасности составило 21,0 процентный пункт, что связано, прежде всего, с введением финансовых санкций против России и отсутствием доступа к получению заемных ресурсов для перекредитования субъектов хозяйственной деятельности и кредитных организаций, а также снижением объема внутренних инвестиций.

¹ Экономическая безопасность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / В.А. Богомолов, Н.Д. Эриашвили, Е.Н. Барикаев, И.И. Ординарцев и др.; под ред. В.А. Богомолова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 295 с. — С. 94.

² Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности, прогноз. — М.: ИМЭМО им. Е.М. Примакова, 2016. — 31 с. — С. 20, 29.

На вхождение подсистемы инвестиционно-инновационной безопасности в опасную зону повлияли следующие факторы: падение реального объема ВВП на 3,7%, снижение валового накопления основного капитала с 21,85% в 2013 г. до 18,0% в 2015 г., снижение инвестиций в основной капитал с 20,32% в 2013 г. до 18,1% в 2015 г., при том, что пороговым для России является значение не менее 25%.

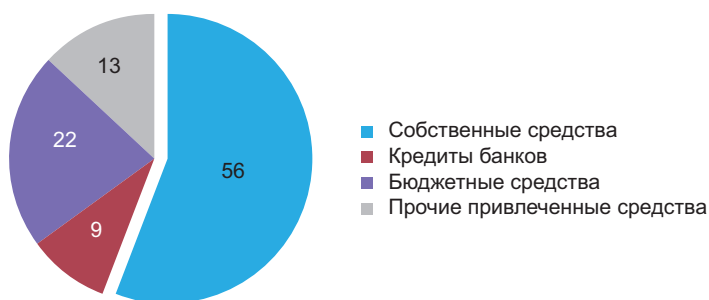

Рис. 2.4. Источники финансирования инвестиций в основной капитал, %¹

Кроме снижения уровня и объема инвестиций в основной капитал, огромное значение по обеспечению инвестиционной безопасности играет структура источников финансирования инвестиций в основной капитал. Как показано на рис. 2.4, самыми большими источниками финансирования являются собственные средства — 56%, и бюджетные средства — 22%, а самыми малыми являются кредиты банков — 9%, и прочие привлеченные средства — 13%. Из приведенной структуры источников финансирования можно сделать вывод, что в условиях стагнации экономики будут снижены финансовые результаты субъектов хозяйственной деятельности, что, в свою очередь, уменьшит объемы источников финансирования за счет собственных средств.

Также будет снижена доходная часть государственных бюджетов разных уровней, что, в свою очередь, уменьшит источник финансирования инвестиций за счет бюджетных средств и в целом приведет к еще большему снижению уровня инвестиционной безопасности, которая и так находится ниже порогового значения.

Приведенные показатели в целом свидетельствуют, что деиндустриализации экономики страны не наблюдается, но, не исправив данную ситуацию, не приведя индикаторы инвестиционно-инновационной безопас-

¹ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов. — М.: Центральный Банк Российской Федерации, 2015. — 65 с. — С. 23.

ности к пороговым значениям, обеспечить проведение новой индустриализации России мы не сможем.

Следует отметить, что произошел перекос в перетоке капитала, когда объем прямых инвестиций за границу составили 1,6% от ВВП, а прямые инвестиции в Россию составили 0,22% от ВВП. Очень негативное влияние на экономическую безопасность оказало снижение размера экономики России с 2,75% от мирового ВВП в 2013 г. к 1,65% в 2015 г., что характеризует снижение экономической мощи России и уменьшение ее доли в мировой хозяйственной системе.

Также произошло уменьшение инвестиций в экономику при увеличении сбережений, снижение спроса на инновации, снижение доли затрат на исследования и разработки с 1,13% от ВВП до 0,9% и снижение расходов на гражданскую науку из средств федерального бюджета с 0,64% в 2013 г., до 0,3% в 2015 г.

Такая негативная динамика является очень тревожным сигналом. Дело в том, что предельно критическим значением в мировой практике является доля ассигнований на науку в ВВП не менее 2%, в том числе не менее 1% государственных ассигнований, хотя В.К. Сенчагов пороговым значением считает 1,5%¹. Если это условие не выполняется, наступает разрушение интеллектуального потенциала государства.

Пороговое значение доли отгруженной инновационной продукции во всем объеме отгруженной продукции должно составлять не менее 15%, нарушение этого порогового значения спровоцирует технологическое отставание национальной экономики.

Следует обеспечить создание современных организационно-экономических и нормативно-правовых предпосылок для успешной реализации государственной политики в структурном и институциональном преобразовании экономики на инновационной основе, обеспечить опережающие темпы экономической динамики на основе перехода на инновационный путь развития и внедрение высоких прорывных технологий нового технологического уклада.

Для успешного перехода к инновационной экономике необходимо достичь контрольных индикаторов инновационной безопасности на макроуровне, на мезоуровне — в регионах и отраслях, на микроуровне — на предприятиях и объединениях, а также сформировать механизмы по реа-

¹ Экономическая безопасность России: Общий курс / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. — М.: Дело, 2005. — 896 с. — С. 84.

лизации общесистемных требований по снижению трудо-, фондо-, энерго- и материалоемкости, ведь эффективное использование ресурсов, как свидетельствует мировая практика, может обеспечить до 17% прироста национального дохода. Также необходимо существенно повысить уровень наукоемкости выпускаемой продукции.

Важно обеспечить повышение уровня инвестиционной активности и привлекательности за счет аккумуляции ресурсов внутренних резервов страны, целевых государственных и частных инвестиций, а также репатриации вывезенных из страны за рубеж и выведенных в офшоры капиталов. Этому будут способствовать создание эффективной системы стратегического управления процессами структурно-инновационных преобразований, усиление роли государства в сфере регулирования структурных изменений на инновационной основе; активизация и мотивация человеческого капитала как основного фактора структурно-инновационного обновления национального производства; обеспечение государственного финансирования в необходимых объемах инвестиций в развитие инновационной инфраструктуры; внедрение системы льготного налогообложения в инновационной деятельности; оказание помощи малому и среднему бизнесу в сфере инноваций; улучшение делового климата и создание благоприятной деловой среды; увеличение в целом расходов на НИОКР до не менее чем 2% от объема ВВП.

Все это позволит преодолеть технологическое отставание и обеспечить инвестиционно-инновационную безопасность государства, создаст благоприятные условия и эффективные факторы мотивации и господдержки развития промышленно-технологической базы и национальной инновационной системы, модернизации и развития приоритетных секторов национальной экономики, повышения инвестиционной привлекательности России.

В современных условиях именно за счет фактора инноваций можно обеспечить увеличение ВВП, выпуска наукоемкой продукции, эффективности производства, производительности труда, уровня глобальной конкурентоспособности, ограничить рост ресурсо- и энергоемкости производства, повысить жизненный уровень граждан и их социальных стандартов, в том числе и экологичность производимой и потребляемой продукции.

Следует отметить, что положительным моментом является увеличение удельного веса домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, который на 2015 г. составил 75,0%, тогда как в 2013 г. данный показатель составлял 69,1%.

Теперь проанализируем источники финансирования в основной капитал. Их динамика по отношению к предыдущему году составила в 2013 г.

100,8%, в 2014 г. — 98,5%, а в 2015 г. — 91,6%, в том числе собственных средств в 2013 г. — 102,4%, в 2014 г. — 99,8%, в 2015 г. — 99,6%. При этом динамика финансирования составила: из прибыли в 2013 г. — 104,7%, в 2014 г. — 98,5%, в 2015 г. — 104,2%; из амортизации 102,1%, 98,5%, и 99%; из прочих источников 93,7%, 114,0%, и 83,1% соответственно. Динамика привлеченных средств за эти годы — 99,5%, 97,5%, 84,8%. Динамика банковских кредитов — 120%, 104,4%, 78,1%, в том числе кредитов российских банков — 124,6%, 88,6%, 94,9%, кредитов иностранных банков — 92,4%, 232,9%, 26,2%, расходы бюджетной системы — 105,5%, 80,5%, 90,1%, прочие средства составили 89,6%, 95,9%, 83,1%¹.

Анализ реальных темпов прироста инвестиций показывает, что самые большие темпы прироста инвестиций в 2015 г. произошли за счет внутренних инвестиций, и, в первую очередь, из прибыли 104,2%. Реальные же темпы прироста инвестиций за счет привлеченных средств в 2015 г. составили 84,8%, а кредиты иностранных банков составили всего лишь 26,2%.

В связи с финансовыми санкциями против России основную нагрузку по противодействию им должны были взять на себя банковская и бюджетная системы государства. Однако, как показывают статистические данные, они не справились с задачей, и реальные темпы инвестиций в основной капитал были значительно ниже предыдущих лет. В условиях введения санкций против России они даже не перекрыли недостающие объемы, связанные с недокредитованием. Реальный темп роста госрасходов без НДС сократился с 105,5% в 2013% до 86,2% в 2015 году. Почему же банковская система не прокредитовала недостающие объемы финансовых ресурсов реального сектора экономики? Тем более, что рост депозитов предприятий за 2015 г. составил 122,6%, по фиксированному курсу 111,7%. Кроме того, произошел и рост депозитов населения на 124,8%, по фиксированному курсу 116,5%².

Ресурсная база коммерческих банков увеличилась с 42263 млрд руб. в 2013 г. до 60059 млрд руб. в 2015 г. Таким образом, складывается парадоксальная ситуация. Банки имеют ликвидность, но не кредитуют реальный сектор экономики, потому что нет уверенности и стабильности, а также нет реальных окупаемых инвестиционных проектов. С другой стороны, реальному сектору экономики необходимо кредитование, но он не может его получить из-за отсутствия уверенности и стабильности, а также из-за отсутствия доступности, дешевизны и долгосрочности кре-

¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики. — <http://www.gks.ru>

² Сайт Центрального Банка РФ. — <http://www.cbr.ru>

дитных ресурсов. Патовая ситуация: банкир не хочет понимать и слышать производителя, а производитель не понимает банкира. В то же время государство, в лице ЦБ и Правительства, заняло выжидательную позицию. Но так долго продолжаться не может. Без денег сначала остановится производство, а за ним развалится и банковская система. А в условиях усилившейся агрессивности стран Западного мира во главе с США по отношению к России это подорвет не только экономическую, но и национальную безопасность в целом.

Возникает вопрос, на основании чего темпы роста кредитов иностранных банков в 2014 г., составили 232,9%? Если в 2013 г. внешний долг предприятий в \$ составлял 20,1% от объема ВВП, то в 2015 г. — 30,5% от ВВП в соответствии с платежным балансом. Если в 2013 г. внутренний общий долг предприятий в рублях составлял 34,8% от ВВП, то в 2015 г., он уже составил 42,6% от ВВП. Прежде чем набирать такие объемы зарубежных кредитов под повышенный процент, необходимо было надежно просчитать, где их можно разместить, есть ли в наличии окупаемые инвестиционные проекты, как и за счет чего будем возвращать зарубежные кредиты.

Отсутствие на государственном уровне стратегического планирования в сфере социально-экономической политики, осуществляемого во взаимосвязи со стратегией экономической безопасности, привело к тому, что допускаются стратегические ошибки, как в банковском секторе, так и в реальном секторе экономики.

Следует учесть, что проблематике инноваций в циклических процессах экономического развития огромное значение уделяли выдающиеся теоретики-экономисты XX века. Значение данных исследований не просто не угасло, а на данном этапе времени приобрело новую актуальность.

Как известно, доля новых или усовершенствованных технологий, продукции, оборудования, в которых содержатся новые знания или решения, в развитых странах составляет от 70 до 85% прироста ВВП. Что касается количественных оценок влияния инноваций на прирост ВВП, то М. Абрамовиц, Р. Солоу, Е. Денисон, Л. Канторович и другие известные экономисты оценили влияние этого фактора на уровне 88%¹.

Американский аналитик П. Друкер также подтверждает оценку важности инноваций: «Единственная вещь, имеющая значение, — это инновации»².

¹ Антонюк Л.Л., Поручник А.М., Савчук В.С. Инновации: теория, механизм разработки и коммерциализации: монография. — Киев: КНЕУ, 2003. — 394 с. — С. 7, 15.

² Там же.

Поэтому российскую экономику следует активнее переводить на инновационную модель развития. Инновационное развитие страны должно стать национальной идеей возрождения России. Молодежь как будущее страны должна взять эту миссию на себя, нужно срочно готовить молодые кадры, которые будут конкурентоспособными для работы в условиях инновационной экономики, как ключевого, третьего уровня экономической модернизации.

Для перехода на такую модель экономики, прежде всего, необходимо иметь объем ВВП на душу населения не менее \$17 000. Россия за 2015 год произвела ВВП по обменному курсу на душу населения \$9040. Как видим, этой величины явно недостаточно для перехода на инновационную модель экономики, поэтому очень важной проблемой, которую необходимо решить, остается обеспечение экономического роста выше общемировых темпов, и для этого Россия обладает необходимым потенциалом.

Кузык Б.Н. и Яковец Ю.В. в проведенных долгосрочных прогнозах инновационного развития четко показывают различия между сценариями — в темпах роста технологического уровня и участия в нем государства. Они прогнозируют, что при **инерционном сценарии** технологический уровень (средневзвешенный состав технологических укладов) вырастет за полвека примерно на 21%, причем более высокими темпами будет развиваться энергосырьевой сектор и сектор инфраструктуры. В то же время в инновационно-инвестиционном секторе технологический уровень вырастет всего на одну пятую. Низкими темпами будет расти технологический уровень машиностроения (поскольку возрастет доля импортного инвестиционного оборудования), химической и нефтехимической промышленности. Доля пятого технологического уклада будет увеличиваться преимущественно в отраслях, связанных с экспортом, а также в оборонно-промышленном комплексе, в банковском деле, в сфере управления. К освоению шестого уклада Россия приступит с запозданием, что отрицательно скажется на конкурентоспособности отечественной продукции. Преобладающим останется четвертый уклад, доля раннеиндустриальных и доиндустриальных укладов существенно снизится.

Иная картина складывается при реализации сценария **инновационно-технологического прорыва**. Темпы прироста технологического уровня экономики России будут вдвое выше, чем при инерционном сценарии. Опережающими темпами будет расти технологический уровень инновационно-инвестиционного сектора (особенно науки, машиностроения и строительства). Сравнительно более низкие темпы будут наблюдаться

в энергосырьевом секторе (в топливно-энергетическом комплексе и металлургии, у которых и сейчас технологический уровень сравнительно высокий) и в секторе инфраструктуры (в том числе в торговле, в финансово-кредитной сфере и управлении).

При данном сценарии доля пятого технологического уклада возрастет с 3% в 2000 г. до 30–35% в 2050 г.; доля шестого уклада, который будет осваиваться с десятых годов, достигнет к концу периода 15–18% за счет сокращения доли четвертого и особенно раннеиндустриальных и доиндустриальных укладов. Это станет основой существенного повышения конкурентоспособности отечественной готовой продукции, значительного роста ее доли, как в мировом экспорте, так и на внутреннем рынке, проведения активной политики импортозамещения¹.

Авторы данной монографии убеждены, что первостепенный вопрос который требует безотлагательного решения, это создание спроса на инновации на внутреннем рынке, прежде всего спрос на инновации должна формировать отечественная бизнес-среда, бизнесу необходимо осознать, что «тучные» годы прошли, и поэтому не только для развития, но и для выживания необходимы инновации. И это также требование времени — мир вошел в эпоху инноваций.

Перед нами — будущее, в котором технологии замещают труд, а автоматизация замещает техникой не только людей на рабочих местах, но и человеческое знание. В ближайшее десятилетие роботы будут вытеснять людей со все более широкого спектра рабочих мест, что создаст как проблемы, так и возможности для борьбы с негативными экономическими эффектами старения населения и дефицитом квалифицированных специалистов во многих странах². И этот вызов современности в своих стратегиях развития мы также должны учитывать.

Динамическая теория делает акцент на множественную природу связей между фундаментальными исследованиями и технологическим развитием. В частности, фундаментальные исследования способствуют технологическому развитию через создание и перенос знаний, навыков, инструментов, а также сети персональных контактов и, кроме того, через создание и перенос информации³.

¹ Россия–2050: стратегия инновационного прорыва [2-е изд., доп.] / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. — М.: «Экономика», 2005 — 624 с. — С. 30, 33.

² Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности, прогноз. — М.: ИМЭМО им. Е.М. Примакова, 2016. — 31 с. — С. 20, 29.

³ Мняян М.Г. Динамический образ инноваций: Алгоритмы инновационного развития. — М.: Витус-К, 2006. — С. 169.

В современных моделях, несмотря на огромное значение НИОКР, параллельно уделяется также большое внимание таким последующим стадиям, как проектирование, маркетинг, производство. При этом фундаментальные исследования не всегда рассматриваются в качестве единственной индуцирующей силы.

Параллельное соединение НИОКР с рынком обеспечивается тогда, когда продвижение технологии на рынок достигается одновременными действиями, осуществляемыми в различных структурах. Следовательно, проекты НИОКР должны иметь уровневую структуру, а их выполнение должно осуществляться в интерактивной форме.

Следует отметить, что в ряде отраслей, несмотря на высокий уровень расходов на НИОКР, наблюдаются довольно скромные показатели динамики производительности. Более того, снижение расходов на науку может никак не отразиться на динамике производительности. Т.е. различия в уровнях и динамике наукоемкости не всегда объясняют динамику производительности¹.

Поэтому мы должны исходить из реалий и руководствоваться прагматичными подходами, где большее значение будет играть не наращивание сферы НИОКР, а их интенсификация, использование имеющихся ресурсов с максимальными результатами, в том числе и за счет коммерциализации, роста спроса на инновации в целях их внедрения.

Важным вопросом является трансферт технологий, ведь после развала СССР были потеряны многие школы и разорваны кооперационные связи. Поэтому понятно, что особенно на начальном этапе без трансферта технологий не обойтись. Безусловно, диффузия технологий требует партнерства, но не следует забывать, что владельцы технологий, особенно двойного назначения и прорывных технологий, будут стараться воспрепятствовать трансферту таких технологий в Россию. Кроме того, к трансферту технологий следует подходить также осторожно и взвешенно, исходя прежде всего из интересов национальной безопасности.

С одной стороны, мировая практика подтверждает, что будущее за инновационной экономикой, а с другой — проведенные нами расчеты показали, что инвестиционно-инновационная безопасность является самым слабым звеном в системе экономической безопасности России. Но впадать в панику от этого не стоит: существует несколько путей выхода из сложившейся ситуации, для чего нам ее нужно системно рассмотреть и выбрать оптимальный путь решения данной проблемы.

¹ Мнелян М.Г. Динамический образ инноваций: Алгоритмы инновационного развития. — М.: Витус-К, 2006. — С. 200.

Опыт Франции и Японии свидетельствует о том, что инновационное развитие должно как «насаждаться» государством «сверху», так и воспроизводиться «снизу» на основе конкуренции. В этом плане в России созданы и крупные компании — госкорпорации, которые должны выступать движущей силой модернизации, в том числе инновационному центру «Сколково», который создавался под эти цели, пора становиться национальным флагманом по инновационному развитию России.

Оптимизируя поиск оптимального пути инновационного развития России, мы ни в коем случае не должны создать гипертрофированную, неустойчивую систему, необходимо найти золотую середину, чтобы соблюдались принципы гомеостаза инновационной системы государства. Было бы ошибочно полагать, что технологические изменения и экономический рост являются прямым следствием фундаментальных научных исследований. Ведь многие важные элементы технологического знания рождаются и за пределами фундаментальных научных исследований; практика подтверждает, что некоторые технологии продолжают функционировать и в отсутствие фундаментальных знаний.

Поэтому необходимо делать канал связи наука — технология — рынок. Знания являются исходными данными для разработки технологии. Поэтому России необходимо знания делать самым эффективным товаром, а не технологией и не продукцией, а дать ей возможность получить доступ к мировой интеллектуальной ренте и формировать свою позицию исходя из национальных интересов на мировом рынке интеллектуальной продукции. У нас действительно существуют серьезные проблемы с коммерческим использованием научной продукции и защитой интеллектуальной собственности.

Наиболее приемлемым способом решения данной проблемы являются научные парки и наукограды — они создают каналы, через которые наука может быть связана с возможностями коммерциализации и приложения к технологии, построения цепи успешного объединения научных исследований и инноваций. Фундаментальные исследования могут рассматриваться также как база данных, которая является необходимым, но не достаточным условием успешных технологических инноваций, следует также в этой цепи учитывать рыночный фактор.

В этом же направлении С.Ю. Глазьев, в книге «Стратегия опережающего развития в России», раскрывает диалектику догоняющей и опережающей модернизации. По мнению автора, догоняющая модернизация, основанная на копировании западных технологий, обрекает государство на технологическое отставание. В этом плане, по его мнению, проект «Скол-

ково», как и конструкторский центр «Боинг» в Москве, будет привлекать лучшие российские умы для работы на иностранных заказчиков, да еще за счет российского бюджета. Опережающую модернизацию можно обеспечить только на основе удовлетворения собственных потребностей развития российской экономики, а в этом случае логичнее было бы, по его мнению, развернуть инновационные центры типа «Сколково» на базе уже действующих наукоградов: в Пушкино, Черноголовке, Зеленограде¹.

В этой сфере ценны зарубежный опыт и тенденции мирового развития инноваций. Сравнение расходов на научные исследования и технологические разработки развитых стран мира за последние два десятилетия показывают различные темпы роста. В США, например, расходы на НИОКР росли в среднем на 5% в год, в Японии, Германии, Франции — почти вдвое больше. Вместе с ростом абсолютных показателей на научные исследования и разработки происходило постоянное увеличение финансовых отчислений от ВВП этих стран.

Изучая зарубежный опыт, не следует забывать свой собственный. Во времена СССР наука была очень мощной производительной силой, да и процессы рационализации и изобретательства на производстве более массовыми, чем сегодня. СССР по объему внутренних расходов на НИОКР (примерно 5% ВВП) входил в число мировых лидеров². Состояние же российских науки и образования, начиная с 1990-х годов и до сегодняшнего дня, продолжает оставаться кризисным. Большинство отраслевых институтов, которые были главным связующим звеном между наукой и производством и основным элементом инновационного процесса в стране, перестали существовать. Большие потери понесла Российская академия наук.

Одним из важнейших факторов эффективности расходов на НИОКР является распределение их по видам научно-технической деятельности.

Главным источником финансирования НИОКР является частный сектор. Основными организационными структурами, проводящими НИОКР в частном секторе, являются промышленные корпорации со своей сетью научно-исследовательских центров и лабораторий. Что касается академического или вузовского сектора, на современном этапе его роль в финансировании и проведении научных исследований и разработок сегодня менее значима. Однако большая роль вузов обнаруживается при изучении

¹ Глазьев С.Ю. Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике. — М., 2008.

² Методические основы финансового управления: коллективная монография / отв. ред. Н.Д. Шимширт. — Томск: изд-во Том. ун-та, 2013. — 330 с. — С. 194.

структуры проводимых в них исследований. Здесь на первом месте стоят фундаментальные науки (55–80% от всех НИОКР).

В структуре расходов на НИОКР по видам исследований в США фундаментальные исследования составляют 16,1%, прикладные 21,0%, опытно-конструкторские разработки 62,8%; в Японии соответственно 14,5%, 25,4%, 60%; во Франции 21,1%, 34,4%, 44,5%; в Германии 22,0%, 31,3%, 46,7% соответственно. Источники финансирования НИОКР в США — частные компании 70,1%, государство 24,9%, вузы 4,0%; в Японии 72,2%, 20,5%, 6,5%; во Франции 48,7%, 41,6%, 0,6%; в Германии 61,1%, 36,9%, 0,0% соответственно¹.

Однако, самая большая проблема — это даже не низкий уровень финансирования, а невостребованность науки. Занятость в научном секторе в России в 1992–2011 гг. уменьшилась в 2,5 раза, а количество исследований почти в 3 раза. В результате ежегодно страну покидают тысячи выпускников вузов, прежде всего, представители естественных и технических наук, что наносит существенный ущерб экономической безопасности России. По подсчетам экспертов ООН, отъезд за рубеж человека с высшим образованием наносит стране ущерб от 300 до 800 тыс. долларов.

Кроме этих традиционных видов «утечки мозгов», появились и новые формы, такие как «утечка идей», не сопровождающаяся физическим перемещением умов, их генерирующих. Многие ученые, живущие в России, работают по научным программам, осуществляемым в интересах зарубежных заказчиков. Такая ситуация создает угрозу национальной безопасности России.

На наш взгляд в условиях, когда десятки тысяч исследователей не найдя на родине приложения своим силам, уезжают на запад любые формы закрепления кадров исследователей в России надо приветствовать. Тем более, что мировой капитал перетекает в страны с лучшими условиями бизнеса. В Юго-Восточной Азии рабочая сила одна из самых дешевых, поэтому производство изделий многих всемирно известных марок перенесено в данный регион. В России — самые дешевые и образованные исследователи, поэтому здесь могут успешно развиваться научно-технические работы ведущих мировых корпораций, и нам необходимо грамотно встраивать Россию в систему мировых инновационных связей и технологических цепочек. При этом, конечно же, важно, в первую очередь, повышать конкурентоспособность отечественной экономики, развитие наукоградов,

¹ Мняян М.Г. Динамический образ инноваций: Алгоритмы инновационного развития. — М.: Витус-К, 2006. — С. 200.

ориентированных на собственные нужды России за счет бюджета и корпоративного сектора нашей страны. Мы должны давать себе отчет в том, что на экономии средств на НИОКРы и на дешевом труде исследователей инновационный прорыв в России осуществить будет невозможно.

Однако пока внутренние затраты на исследования и разработки в России в десятки раз меньше, чем в США, где эти затраты составляют более 400 млрд долларов. В 2016 г. на НИР гражданского назначения в федеральном бюджете России выделено 306,3 млрд рублей. С учетом расходов на прикладные НИР в области национальной обороны эта сумма удвоится, однако составит лишь 0,76% к ВВП¹. Поэтому России придется сочетать опережающую и догоняющую модернизацию, привлекая в страну средства транснациональных и «отечественных» оффшорных корпораций на проведение научных исследований и разработок в их интересах.

Надо учитывать, что целью «Сколково», как и «Кремниевой долины», является создание условий для коммерциализации результатов труда исследователей, чтобы авторы изобретений и открытий могли воспользоваться результатами своих исследований. В этом плане показательно очень слабое развитие малого бизнеса в сфере научных исследований и разработок.

Таким образом, сценарий **инновационно-технологического прорыва** может быть осуществлен при условии надежного обеспечения инвестиционно-инновационной безопасности, вывода ее из опасной зоны в безопасную.

Происходит нечто большее, чем просто переход на новые способы использования сырья — стали, алюминия, а также пластика и других материалов и производства из них различных товаров. Нынешняя технологическая революция сделала возможной материализацию цифровой информации. Теперь объект, разработанный с помощью компьютерного дизайна, или отсканированный материальный объект могут быть воссозданы путем преобразования цифровых битов в материальные атомы. Это может быть сделано дистанционно с помощью передачи цифрового файла через Интернет, и 3D-объект может быть воспроизведен в любой точке мира. Здесь заложены возможности сокращения и даже полной ликвидации производственных цепочек и сборочных линий для многих цепочек².

Поэтому необходимо срочно сосредоточить усилия на стимулировании обновления производительных сил и технологий, стимулировании произ-

¹ Пояснительная записка Минфина РФ к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2016 год». Приложение № 7 и № 8.

² Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности, прогноз. — М.: ИМЭМО им. Е.М. Примакова, 2016. — 31 с. — С. 20, 29.

водства путем развития научно-технических достижений и внедрения инноваций, стимулировании мотивационных механизмов, увязывая их с результативностью, провести качественное преобразование институциональной и структурной частей экономики. Качественное преобразование экономики следует проводить путем стимулирования обеспечения экономического роста, стимулирования совокупного спроса, предложения, сбережений и инвестиций, инноваций и экспорта, подготовки высококвалифицированных трудовых ресурсов, обеспечить развитие человеческого капитала страны.

Научно-технический прогресс зависит не только от темпов экономического роста и уровней капиталовложений в инновационную сферу. В не меньшей степени он зависит от научного потенциала России и эффективности его использования. Последнее предполагает концентрацию научной отрасли на перспективных направлениях, конкурентоспособных сферах научно-технической деятельности, позволяющих в ближайшем будущем разрешать наиболее острые проблемы развития национальной экономики. Важно в ходе новой индустриализации возродить базовые отрасли, завершить воссоздание национальной электронной промышленности, укрепить позиции в космосе, ядерной энергетике, развивать биотехнологии, генную инженерию, IT-технологии и т.п.

В отличие от фундаментальной науки концентрация научных исследований и разработок на этих направлениях обеспечит прирост ВВП в своей стране (России), а не у более развитых членов мирового сообщества, способных быстрее всего использовать научные открытия. Однако в нашей стране, где, как и в других государствах СНГ, доля исследований и разработок в ВВП и так в 2–3 раза меньше, чем в развитых странах, по-прежнему велика доля (39%) затрат на общенаучные исследования, а не на разработки, дающие коммерческий эффект¹.

В результате наша страна экспортирует в глобальных масштабах не только сырье, но и интеллектуальные ценности, а ввозит дорогостоящую технику и потребительские товары. В самой же России внедряется лишь около 2% изобретений, тогда как в развитых странах 30%.

Как решить эту коренную для России проблему? Некоторые ученые полагают, что все дело в финансировании, и государство увеличивает расходы на науку. Но это не решит проблему само по себе. Доля исследователей, занятых в государственном секторе в России, составляет 3,4%, а в Великобритании и Японии — 3% и 5% соответственно.

¹ Статистика СНГ. Статистический бюллетень. — 2012. — № 10. — С. 89, 77.

Главное сегодня — коммерциализация разработок, возврат вложенных средств, создание устойчивого спроса на нововведение со стороны предприятий, в основе которых должны лежать институциональные преобразования. Их суть — в переходе к структурным преобразованиям, рассчитанным на значительное улучшение условий для бизнеса и улучшения качества жизни народа. Задача государства, используя опыт передовых стран, — создать адаптивную инновационную систему, во-первых, стимулируя через финансовое, налоговое корпоративное законодательство частные инвестиции в высокотехнологичные секторы отечественной экономики, во-вторых, концентрируя имеющиеся бюджетные источники финансирования на обеспечение инновационного прорыва.

2.2. Финансовая безопасность и её основные составляющие

Для обеспечения экономической безопасности важным является обеспечение устойчивости финансовой системы государства. Как говорит Николас Талеб: «Сложность, порожденную глобализацией и сетевой структурой экономической жизни, требуется уравновесить простотой финансовых продуктов. Сложные системы выживают благодаря резервам и избыточности, а не благодаря займам и оптимизации. Капитализм не может обходиться без “пузырей”. Акционерные пузыри (как в 2000 г.) оказались не страшными, а вот долговые “пузыри” смертельно опасны»¹.

Как следует из рис. 2.1, 2.2, 2.3, финансовая безопасность все три года находилась в удовлетворительной зоне. В 2015 году ее уровень по сравнению с 2013 годом уменьшился с 72,3% до 65%. Тем не менее, финансовая система государства в целом имела необходимый потенциал для того, чтобы не допустить вхождения инвестиционно-инновационной безопасности в опасную зону, а также оказать поддержку другим подсистемам экономической безопасности, уровень которых в 2015 г. уменьшился и составил: производственной безопасности — 53,6%, внешнеэкономической безопасности — 46,6%, макроэкономической безопасности — 42,8%, социальной безопасности — 44,9%, демографической безопасности — 49,5%. Однако, этого не произошло, что свидетельствует о разбалансировании хозяйственной системы государства, отсутствии единой стратегии социально-экономического развития страны, низком уровне координации и регулирования национальной экономикой в целом.

¹ Талеб Нассим Николас. О секретах устойчивости: Эссе / Пер. с англ. А. Капанадзе. — М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2012. — 240 с. — С. 126.

Дело в том, что одной из важнейших подсистем экономической безопасности государства является состояние ее финансовой системы и способность этой системы обеспечивать государство необходимыми и в определенные сроки финансовыми средствами, достаточными для выполнения его внешних и внутренних функций, конституционных прав, норм, обязанностей и гарантий.

Кроме сбалансированности и устойчивости, финансовая система должна обладать соответствующим запасом прочности на случай непредвиденных и чрезвычайных обстоятельств. Важность этой функции особенно возрастает в текущий период времени, когда возросли финансовые риски, угрозы, шоки и кризисы, отсутствует предсказуемая мировая монетарная политика: происходит увеличение денежных суррогатов, виртуальных валют, спекулятивных операций, финансовых войн при отсутствии современных эффективных монетарных инструментов. Существенная роль финансовой системы проявляется в условиях нарастания общей нестабильности в мире.

Основным ядром состояния двух государственных звеньев, обеспечивающих финансовую безопасность, является бюджетно-налоговая и денежно-кредитная сфера государства. Необходимо отметить, что денежно-кредитные инструменты не вполне скоординированы с бюджетной политикой государства, и это также является негативным фактором, который приводит к тому, что денежно-кредитная система в современном виде не способна обеспечить денежными средствами расширенное воспроизводство, а бюджетная система не способна обеспечить необходимыми бюджетными ресурсами выполнение государством конституционных функций и задач по реализации политики правительства и, в первую очередь, программ по социальной защите и повышению уровня благосостояния граждан. Следует также учесть, что США и другие западные страны развязали, в первую очередь, финансовую войну против России, поэтому так важно противостоять финансовым атакам и давлению извне, обеспечив надежную финансовую безопасность государства.

Банковская безопасность

Финансовая безопасность предполагает обеспечение банковской безопасности. Негативными факторами, влияющими на банковскую безопасность, являются увеличение доли кредитных организаций с иностранным участием в уставном капитале, увеличение доли просроченной задолженности в общем объеме кредитования юридических лиц-резиден-

тов и индивидуальных предпринимателей, увеличение доли активов пяти крупнейших кредитных организаций, уменьшение рентабельности активов и рентабельности капитала.

Соотношение объемов кредитования юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и банковских депозитов снизилось с 136,9% в 2013 г. до 96,67% в 2015 г.

Так, доля кредитных организаций с иностранным участием в уставном капитале увеличилась с 25,5% в 2013 г. до 26,98% в 2015 г. Следует отметить, что доля просроченной задолженности в общем объеме кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей увеличилась с 2,6% в 2013 г. до 6,6% в 2015 г. Вызывает тревогу и сокращение в 2015 г. рентабельности активов до 0% и рентабельности капитала с 8% в 2014 г. до 1%. Положительным моментом в банковской системе России явилось увеличение коэффициента достаточности капитала, который составил в 2015 г. 13%. Увеличился и коэффициент отношения совокупных банковских активов к объему ВВП. Если в 2013 г. он составлял 87%, то в 2015 г. — 105%¹. Этот показатель соответствует удовлетворительному уровню безопасности по обеспечению банковскими активами.

Вместе с тем, многие эксперты высказывают озабоченность ростом рисков в сфере банковской безопасности. Они считают, что новый режим курсообразования дестабилизировал валютный рынок, приведя к ослаблению рубля и росту его волатильности. Это спровоцировало комплекс негативных явлений, на которые ЦБ отреагировал ростом ключевой ставки, бизнес — снижением деловой активности, рынок — ростом цен на товары, ажиотажным спросом и сокращением доходов и сбережений граждан. В перспективе новый валютный режим таит серьезные угрозы, связанные с ростом зависимости курса от конъюнктуры на рынке нефти. Решение о переходе на свободно плавающий курс было, на наш взгляд, спорным². Вместе с тем резкое снижение курса национальной валюты в России существенно повысило конкурентоспособность экспортной продукции и способствовало импортозамещению на внутреннем рынке.

Таким образом, даже с учетом западных санкций банковская безопасность в 2015 г. продемонстрировала свою устойчивость. Вместе с тем угрозой для устойчивости финансового рынка, а следовательно и для эко-

¹ Сайт Центрального Банка РФ. — <http://www.cbr.ru>

² Сулакшин С.С., Кравченко Л.И., Дегтев А.С. Социально-экономическое развитие России в 2015 г. // Труды Центра научной политической мысли и идеологии. — Вып. № 12, август 2015 г. — М.: Наука и политика. — 2015. — 104 с. — С. 12–46.

номики страны является то, что воспроизводство финансово-кредитных ресурсов и активов оторвалось от кругооборота производственного капитала. Произошло замыкание финансовых институтов на торгово-посреднической или финансово-посреднической деятельности¹.

Долговая безопасность

Финансовая безопасность также непосредственно связана с обеспечением долговой безопасности. В этой связи необходимо отметить, что в 2015 г. улучшен индикатор соотношения международных резервов к объему внешнего долга с 64,35% в 2014 г. до 68,45%. Также улучшились показатели по индикатору — отношение государственного долга к ВВП на конец 2015 г. Если на конец 2014 г. государственный долг составлял 13,2% от ВВП, то в 2015 г. он составил 12,8%, в т.ч. внутренний долг уменьшился с 9,3% до 9%, а внешний — с 3,9% до 3,8%. Резервный фонд составил 4,2% от ВВП. Если внешний госдолг на конец 2015 г. составил \$51 млрд, то резервный фонд — \$56 млрд, внутренний долг — 7 256 млрд руб., а номинальный ВВП — 80 804 млрд руб.².

Следует сравнить состояние долговой безопасности России с общемировой ситуацией. Мировая капитализация составила \$67 трлн, а глобальный долг \$210 трлн, или 286% от объема мирового ВВП. Как видим, на фоне общемировых тенденций увеличения долговой нагрузки долговая безопасность Российской Федерации находится в удовлетворительном состоянии и имеет существенный потенциал устойчивости. Однако преимущество накопленного запаса долговой безопасности необходимо умело использовать для обеспечения экономического роста страны. Кроме того, несмотря на низкий уровень внешнего долга, за ним необходимо постоянно осуществлять контроль, поскольку внешний долг может оказывать негативное влияние на развитие государства в долгосрочной перспективе по обеспечению международной кредитоспособности государства и финансово-экономического суверенитета.

Внутренний рынок публичного долга является менее востребованным для нефинансовых организаций. Общий корпоративный долг является достаточно небольшой величиной по сравнению с этим показателем в других как развивающихся, так и развитых странах (см. рис. 2.5).

¹ Экономическая безопасность: учебник для вузов / под общ. ред. Л.П. Гончаренко, Ф.В. Акулинина. — М.: Изд-во Юрайт, 2016. — 478 с. — (Серия: Специалист). — С. 195.

² Сайт Центрального Банка РФ. — <http://www.cbr.ru>

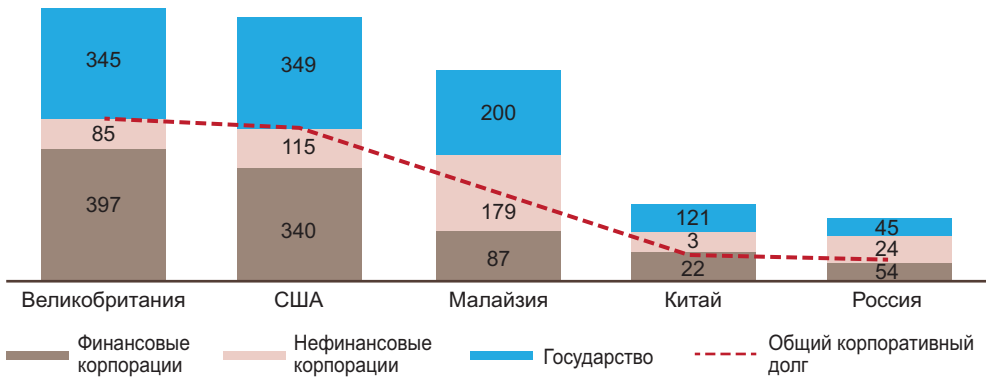

Рис. 2.5. Отношение корпоративного долга к ВВП (публичный внутренний и внешний) в 2014 г., % ВВП¹

По данным Центробанка объем обращающихся на внутреннем рынке долговых ценных бумаг, выпущенных нефинансовыми организациями, достиг 3,3 трлн руб., что составило чуть более 10% от размера их корпоративного портфеля. При этом в целом объем внутреннего публичного долга составил 12,9 трлн руб. (17,6% ВВП). Объем публичных заимствований на внешнем рынке корпоративного долга составил 128,4 млрд долл. США (из них 58,4 млрд приходится на нефинансовый сектор).

Капитализация российского рынка акций по итогам первого полугодия 2015 г. достигла 27,3 трлн руб. (37,2% ВВП), что существенно ниже среднемирового уровня, составляющего 85,4% мирового ВВП. Коэффициент цена/прибыль российского рынка акций в четыре раза ниже американского и в два раза ниже китайского, что характеризует чрезвычайно высокое требование инвесторов к премии за российский риск в текущих геополитических условиях при одновременно низком уровне инвестиционного климата и доверия к корпоративному управлению в публичных акционерных обществах².

Погашение внешней задолженности в основном должно осуществляться за счет избытка по счету текущих операций. Однако в условиях свободной конвертируемости рубля власти не могут непосредственно использовать этот избыток для таких целей. Практически он съедается чистым вывозом капитала из России. Основными каналами этого вывоза,

¹ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов. — М.: Центральный Банк Российской Федерации, 2015. — 65 с. — С. 24.

² Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов. М.: Центральный Банк РФ, 2016. — 72 с. — С. 25.

помимо названного выше увеличения вложений в наличную СКВ, являются: прирост остатков на текущих счетах и депозитов; предоставленные иностранцам экспортные кредиты в форме отсрочки платежа; импортные кредиты в виде предоплаты за товарные поставки; невозвращение в срок экспортной валютной выручки; непоставка товаров в погашение импортных авансовых платежей, а также целый ряд схем и операций неформальной экономики. Сложившуюся практику необходимо срочно менять.

Необходимо обеспечить своевременное и, в полном объеме, выполнение государством взятых долговых обязательств, а также публичность и прозрачность в сфере управления государственным долгом, разработать и утвердить стратегию государства в вопросах внешних заимствований, совершенствовать структуру платежного и внешнеторгового баланса, обеспечить снижение внешней и внутренней финансовой задолженности государства путем своевременного финансирования государственного бюджета, списания и реструктуризации долгов, повышение управляемости долгом, удержание долга в экономически безопасных границах и снижение стоимости заимствований в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Бюджетная безопасность

Бюджетная политика в современных условиях стала ограничиваться краткосрочным периодом, что вызывает неуверенность в долгосрочном инвестировании и показывает отсутствие стратегического планирования. В целом существующая на данный период финансовая система характеризуется своей незавершенностью, тормозит развитие реального сектора экономики, способствует деградации отечественного производства, не обеспечивает необходимых объемов поступления средств в федеральный бюджет, способствует утечке капиталов за рубеж.

Если индикатор — отношение дефицита федерального бюджета к ВВП — в 2013–2014 гг. составлял 0,5%, то в 2015 г. — 2,6%. Пороговое значение дефицита бюджета составляет 3% ВВП, хотя В.А. Богомолов настаивает на 5% от ВВП. Доходы федерального бюджета от ВВП в 2014 г. составляли 18,6%, а в 2015 г. — 17%, расходы федерального бюджета в 2014 г. составили 19%, а в 2015 г. — 19,4%. Нефтегазовые доходы по отношению к ВВП в 2014 г. составили 9,5%, а в 2015 г. — 7,3%, что связано с падением мировых цен на нефть.

Расходы бюджетной системы в 2015 г. увеличивались темпами ниже уровня инфляции (на 7,7% в номинальном выражении) и составили 29,3

трлн руб., или 36,4% ВВП (в 2014 г. — 35,4% ВВП). Доходы бюджетной системы за 2015 г. в номинальном выражении практически остались на уровне 2014 г., составив 26,5 трлн руб., или 32,9% ВВП (в 2014 г. — 34,4% ВВП). Сокращение нефтегазовых поступлений на 2,3 процентных пункта по отношению к ВВП было частично компенсировано повышением не-нефтегазовых доходов на 0,8 процентного пункта к ВВП, в том числе за счет роста поступлений по налогу на прибыль (на фоне сохранения благоприятной динамики финансового результата компаний нефинансового сектора, налога на добавленную стоимость и по социальным страховым взносам). С учетом устойчивости ненефтегазовых доходов бюджета доля нефтегазовых поступлений в доходах бюджетной системы заметно снизилась (с 27,8% в 2014 г. до 22,1%), а уровень первичного ненефтегазового дефицита остался устойчивым — на уровне 10,0% ВВП¹.

Новые поправки в федеральный бюджет в очередной раз доказывают, что в радикально-либеральной модели государство не сориентировано на реальный инновационный экономический рост. Старые источники роста исчерпаны, а поиск и внедрение в практику новых пока не осуществляются. Президент России В.В. Путин в этой связи отмечал: «... резервы и ресурсы, которые в начале двухтысячных двигали нашу экономику вперед, не работают так, как прежде. И уже не раз я сам об этом говорил; считаю нужным подчеркнуть: сам по себе экономический рост не возобновится. Если мы не найдём новых источников роста, то динамика ВВП будет находиться где-то около нулевой отметки. Тогда наши возможности в социальной сфере, в области национальной обороны и безопасности, в решении других задач будут существенно ниже того, что нам с вами нужно для полноценного развития страны, для движения вперед.

«Необходимо одновременно обеспечить увеличение темпов роста отечественной экономики и провести структурные реформы для повышения её эффективности. Очень важно при этом сохранить макроэкономическую стабильность, не допустить раскачки бюджетного дефицита и разгона инфляции» (выступление на Президиуме Экономического совета при Президенте Российской Федерации 25 мая 2016 года).

Отметим также, что федеральный бюджет перетягивает на себя больше половины денежного одеяла, а регионам остается не более 40% средств. В 2013 г. долг регионов вырос на 28,6%, в 2014 на 20,2%, достигнув 28% от доходной части региональных бюджетов. За 2014 г. 74 региональных

¹ Сайт Министерства финансов РФ. — <http://minfin.ru/ru/>

бюджета стали дефицитными¹. По мнению экспертов, две трети российских регионов находятся на грани банкротства. Хроническое недофинансирование консолидированных региональных бюджетов ведет к увеличению их долговых обязательств и снижению инвестиционных расходов.

Для повышения эффективности фискально-бюджетной политики необходимо обеспечить сбалансированность бюджетной системы и совершенствование межбюджетных отношений; стабильность налоговой и правовой систем, гарантировать защиту права частной собственности и выполнения договоров; реализовать принцип целостности фискально-бюджетной системы государства; ликвидировать существующие механизмы уклонения от уплаты налоговых платежей и получение необоснованных льгот от налогообложения; предложить экономико-математическую модель налоговой нагрузки и ее влияния на экономический рост, на себестоимость выпускаемой продукции, на прибыль, на рост производительности труда и фонда оплаты труда, на конкурентоспособность, на выпуск качественной и инновационной продукции; представить научно обоснованные рекомендации по экономии бюджетных средств и источников покрытия дефицита бюджета.

Важно также разбить статьи федерального бюджета на две группы. К 1-й группе отнести затраты бюджета развития, а ко 2-й группе затраты бюджета потребления и контролировать данные пропорции, отдавая приоритет бюджету развития; обеспечить научное обоснование потребности консолидированного и федерального бюджета в финансовых ресурсах, прогноз реалистичности обеспечения налоговых поступлений и качество налогового администрирования, обоснование оптимальной фискальной нагрузки на российскую экономику.

Основные направления налоговой политики должны быть направлены на обеспечение эквивалентности, справедливости и платежеспособности, сохранение бюджетной устойчивости, повышение эффективности использования ресурсов и обеспечение экономического роста.

Также необходимо предусмотреть комплекс своевременных мер по минимизации объемов неформального и теневого секторов экономики, негативно влияющих на формирование доходной части бюджета.

Следует также обеспечить соответствие налоговой системы требованиям трансформационной экономики, преобразование налогового механизма из чисто фискального инструмента в эффективный способ реализации социально-экономической стратегии страны и усиления регулирующей функ-

¹ Сайт Министерства финансов РФ. — <http://minfin.ru/ru/>

ции для выполнения структурных и институциональных задач, активизации инвестиционных процессов, достижения экономического роста на инновационной основе. Необходимы *переход* к системе среднесрочного и долгосрочного *индикативного* планирования, преодоление кризиса платежей, нормализация платежных процессов, совершенствование межбюджетных отношений, оптимизация процессов федерального и регионального бюджетов, мобилизация внутренних сбережений предприятий, организаций, объединений и населения для осуществления инвестиций, защита внутреннего рынка, расширение его емкости и увеличение внутреннего спроса.

Обеспечение бюджетной безопасности является краеугольным камнем реформирования системы государственных финансов, а также гарантией успешного решения стратегических задач по обеспечению экономического роста, повышению конкурентоспособности национальной экономики, выравниванию социально-экономического развития регионов России и осуществлению инновационного прорыва.

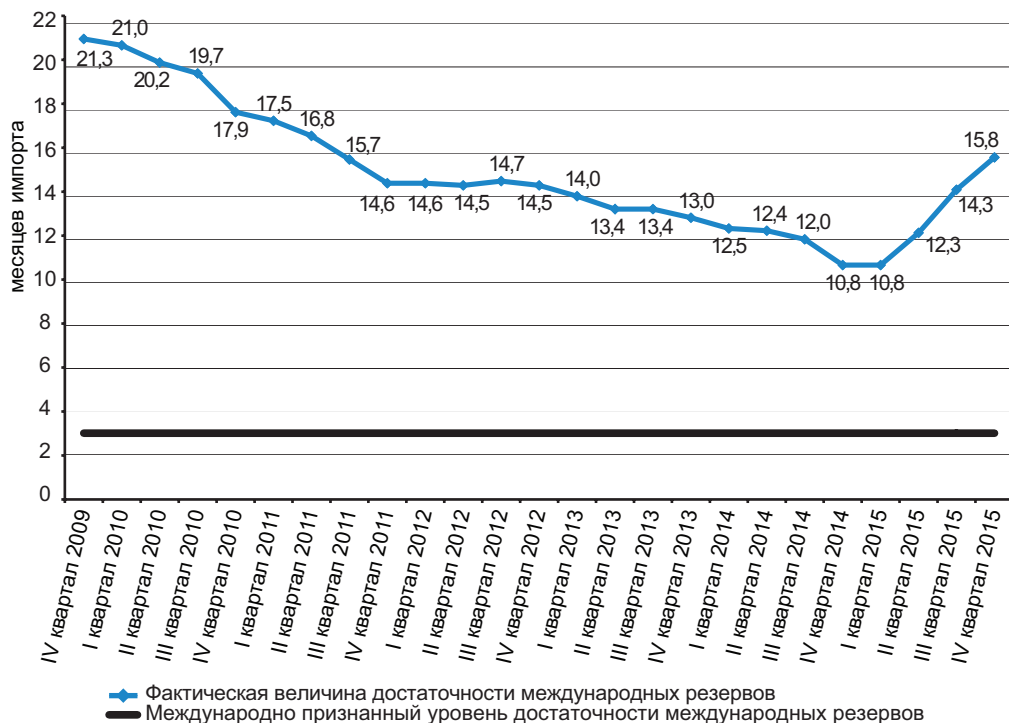
Денежно-кредитная безопасность

К положительным моментам укрепления денежно-кредитной безопасности следует отнести повышение таких индикаторов, как достаточность международных резервов. Если в 2013 г. они покрывали 13 месяцев критического импорта, в 2014 г. — 10,8 месяца, то в конце 2015 г. — 15,8 месяца (см. график 2.2)¹. Увеличение за короткий период времени в условиях экономических санкций против России международных резервов на 5 месяцев покрытия импорта товаров и услуг свидетельствует об их устойчивой достаточности. По данному показателю Россия входит в пятерку ведущих стран мира. Для примера в ЕС-28 этот показатель составляет 1,9 месяца, в США он тоже ниже порогового значения и составляет 1 месяц (\$118 млрд). Однако эта информация мировыми СМИ почему-то замалчивается, и они прочтат России экономическую катастрофу. Следует учесть, что на графике 2.2 Центробанком России показана динамика международных резервов, исходя из признания их трехмесячной достаточности. По новой методике МВФ трехмесячный уровень достаточности необходимо увеличить на величину краткосрочных и долгосрочных обязательств, срок выполнения по которым истекает на протяжении года.

Денежно-кредитную безопасность укрепляет снижение доли наличных денег вне банковской системы в общем объеме денежной массы с 22,2%

¹ Сайт Центрального Банка РФ. — <http://www.cbr.ru>

в 2013–2014 гг. до 20,2% в 2015 г. Снизилась величина чистого вывоза капитала частным сектором. Если в 2013 г. вывоз капитала составил \$61,6 млрд, в 2014 — \$153 млрд, в 2015 — \$56,3 млрд. Улучшились показатели индикатора отношения золотовалютных резервов к норме обеспечения денежной базы золотовалютными резервами с 2 раз в 2013 до 2,02 раза в 2015 г.

Источник: Центральный банк России

График 2.2. Достаточность международных резервов
(международные резервы в месяцах импорта товаров и услуг)¹

Отмечая высокий уровень достаточности золотовалютных резервов России, следует в то же время отнести к существенным рискам тот факт, что основная доля российских резервов сосредоточена в иностранных ценных бумагах (около 75%). Абсолютно все вложения в ценные бумаги приходятся на страны, которые ввели в отношении России санкции, при этом на два государства — 62,3% всех ценных бумаг это Франция и США. Очевидно, что 75% российских золотовалютных резервов потенциально под угрозой, и в случае обострения ситуации и продолжения санкцион-

¹ Статистический бюллетень Банка России. — 2016. — № 3 (274). — 308 с. — С. 254.

ной войны может быть применена крайняя мера — блокировка резервов, сосредоточенных в ценных бумагах.

По критерию Редди — одному из наиболее распространенных способов оценки достаточности золотовалютных резервов — нормативной величиной резервов для России на данный момент является примерно 190 млрд долл. Отсюда можно заключить, что оставшиеся примерно 170 млрд долл. являются нереализованным потенциалом модернизации российской экономики. В совокупности с другими мерами по восстановлению экономики использование золотовалютных резервов в инвестиционных целях могло бы позволить заранее побороть все будущие кризисы, создав предприятия и инфраструктуру, благодаря которым страна могла бы сохранять свою жизнеспособность в моменты глобальных экономических катаклизмов¹. Проведенные авторами данной монографии расчеты показывают, что в условиях, когда денежная база на 01.01.2016 г. составляла 11,043 трлн руб.², для обеспечения экономической безопасности России достаточно было бы \$121 млрд золотовалютных резервов.

К негативным факторам, которые снижают уровень денежно-кредитной безопасности, относятся снижение коэффициента монетизации национальной экономики с 47,4% к ВВП в 2013 г. до 44,5% в 2015 г., денежной базы (узк) с 12,9% к ВВП в 2013 г. до 12,8% в 2014 г. и до 10,9% в 2015 г., уровня рефинансирования банков с 13,8% к ВВП в 2014 г. до 7,6% в 2015 г., а также повышение ключевой ставки Банка России с 5,5% на конец 2013 г. до 17% в 2014 г. и 11% в 2015 г., уровня долларизации экономики с 27,2% в 2013 г. до 29,9% в 2014 г. и до 40,6% в 2015 г.³.

Необходимо учесть, что пороговым значением уровня монетизации экономики по финансовому агрегату М-2 является величина не менее 50%. Уровень долларизации экономики не должен превышать 30% (в России 40,6%). Размер ключевой ставки, к сожалению, существенно превышает величину учетных ставок ведущих стран мира, что снижает конкурентоспособность национальной банковской системы. Превышение величины учетной ставки по отношению к плановой прибыли в реальном секторе экономики образует экономическую преграду на пути денежного потока в реальный сектор экономики России и тормозит ее экономический рост.

¹ Сулакшин С.С., Кравченко Л.И., Дегтев А.С. Социально-экономическое развитие России в 2015 г. // Труды Центра научной политической мысли и идеологии. — Вып. № 12, август 2015 г. — М.: Наука и политика, 2015. — 104 с. — С. 52.

² Статистический бюллетень Банка России. — 2015. — № 6 (265). — 312 с.

³ Сайт Центрального Банка РФ. — <http://www.cbr.ru>

Тем более, что 11% годовых — это еще не коммерческий кредит, а учетная ставка (ставка рефинансирования), по которой Центробанк может продать ресурс коммерческому банку. А уже коммерческий банк со своей стороны будет учитывать взаимодействие спроса и предложения на кредитном рынке, инфляционные ожидания, обменный курс валют, риски, банковскую маржу и целый ряд других факторов, влияющих на величину процентной ставки. И в конечном итоге реальная стоимость кредитного ресурса, который может выдать коммерческий банк отечественному товаропроизводителю, будет значительно дороже ключевой ставки Центробанка, что, в свою очередь, негативно отражается и на макроэкономическом уровне экономической безопасности государства.

В Институте народно-хозяйственного прогнозирования РАН произведены расчеты, которые выявили следующую закономерность: «Увеличение реальной ставки банковского процента на один процентный пункт приводит к падению капитальных вложений на 3,2 трлн руб. В относительных показателях имеем следующее соотношение: падение реальной ставки банковского процента на один процентный пункт вызывает прирост объема инвестиций на 0,78%.

Главная проблема использования этой инвестиционной функции в прогнозных расчетах — обоснование реальной ставки банковского процента на будущее. Это один из самых неустойчивых показателей в российской экономике¹. Мы не будем давать оценку точности приведенной количественной зависимости, но данная зависимость между динамикой банковского процента и динамикой инвестиций реально существует, и практика других стран подтверждает её еще более выраженный характер.

2.3. Производственная безопасность

Очень важным фактором для обеспечения экономической безопасности является способность экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства. Главную роль в этих процессах следует отводить развитию производственного капитала — капитала созидательного и производительного. Развитие производственного капитала — это создание новых рабочих мест, насыщение рынка качественными товарами и услу-

¹ Экономическая безопасность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / В.А. Богомолов, Н.Д. Эриашвили, Е.Н. Барикаев, И.И. Ординарцев и др.; под ред. В.А. Богомолова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 295 с. — С. 101.

гами, удовлетворение в конечном итоге потребностей населения и обеспечение обороноспособности и национальной безопасности государства.

Следует констатировать, что производственная безопасность, несмотря на экономические санкции, устойчиво удерживает свои позиции на протяжении 3-х последних лет. В 2013 г. индикатор производственной безопасности составлял 53,0%, в 2014 г. — 53,6%, в 2015 г. — 53,6%.

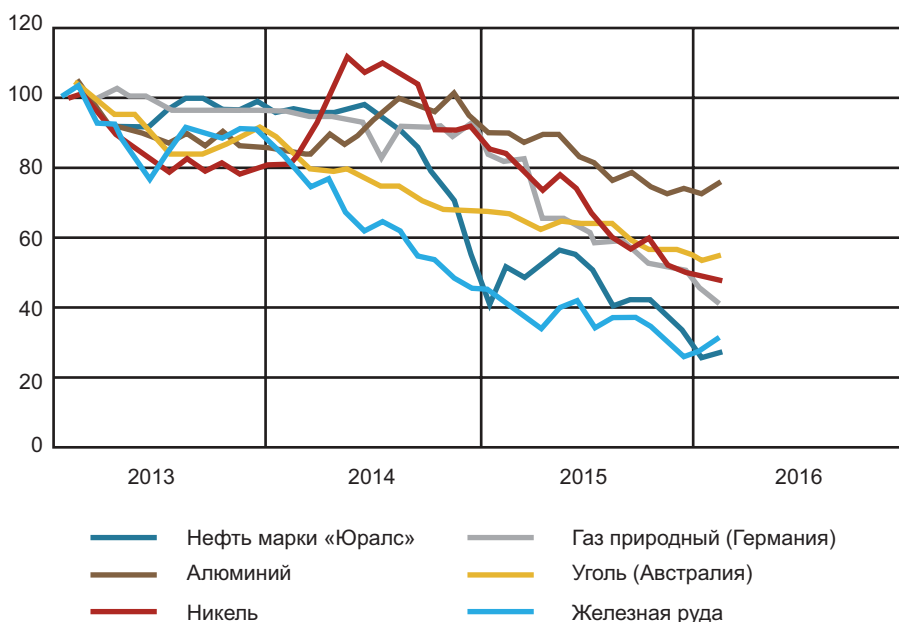
Вместе с тем, источниками возникновения вызовов и угроз производственной безопасности и прежде всего в таких ее базовых отраслях, как промышленность, сельское хозяйство, строительство и транспорт, являются их неразвитая рыночная структура и инфраструктура, высокий уровень износа основных производственных фондов, ограниченность в инвестициях, невысокий уровень доступности к дешевым и долгосрочным кредитным ресурсам, низкая производительность труда, низкий уровень инновационной активности, ограниченность малого и среднего бизнеса в сфере реального сектора производства, низкий уровень конкурентоспособности товаров и услуг отечественного производства.

К негативным факторам следует также отнести: снижение уровня инвестиций в основной капитал; если в 2014 г. падение этого показателя составляло 1,5%, то в 2015 г., — 8,4%; увеличение степени износа основных фондов; снижение уровня рентабельности проданных товаров, выполненных работ, оказанных услуг; уменьшение цены на нефть марки Urals с 108,3 долл./барр. в 2013 г. до 98,0 долл./барр. в 2014 г. и до 53 долл./барр. в 2015 г., а также снижение цены на природный газ с 387,0 долл./м³ в 2013 г. до 348,7 долл./м³ в 2014 г. и до 246,8 долл./м³ в 2015 г. Мировые цены на другие виды сырья, экспортируемого Россией, также снижались, что в целом негативно сказалось на формировании доходной части бюджета и всей экономической безопасности страны в целом (см. рис. 2.6).

Ценовой шок на углеводородное сырье и другие сырьевые товарные группы, как уже отмечалось, не только не снизил их производство, но даже по некоторым продуктам увеличил объемы их экспорта.

Так, если в 2013 г. экспорт нефти составил 236,6 млн тонн, то в 2014 г. — 223,4 млн тонн, а в 2015 г. — 237,3 млн тонн. Экспорт нефтепродуктов в 2013 г. — 151,7 млн тонн, в 2014 г. — 165,3 млн тонн, в 2015 г. — 175,0 млн тонн. В то же время экспорт природного газа сократился: в 2013 г. он составлял 196,4 млрд куб. м, в 2014 г. — 174,3 млрд куб. м, в 2015 г. — 175,0 млрд куб. м¹.

¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики. — <http://www.gks.ru>

Источник: МВФ, Reuters

Рис. 2.6. Динамика мировых цен на основные товары российского экспорта (январь 2013 г. = 100%)¹

В 2015 г. производственный рост также обеспечили сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (103,1%); добыча полезных ископаемых (101,1%); здравоохранение и предоставление социальных услуг (100,4%); деятельность домашних хозяйств (101,4%)².

В улучшение индикаторов производственной и продовольственной безопасности внесли также следующие факторы: повышение урожайности зерновых и зернобобовых культур с 22 ц/га в 2013 г. до 23,6 ц/га в 2015 г.; увеличение среднего годового удоя молока от одной коровы с 4826 кг в 2013 г. до 5110 кг в 2015 г. Улучшение показателей в сельском хозяйстве и агропромышленном комплексе было связано, прежде всего, с переориентацией приоритетов на внутренних производителей сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в связи с введением экономических санкций против России. Это дало возможность даже частично перекрыть снижение промышленного производства.

¹ Доклад о денежно-кредитной политике. — Вып. № 1 (13). — М.: Банк России, 2016. — 63 с. — С. 5.

² Сайт Федеральной службы государственной статистики. — <http://www.gks.ru>

Снижение физических объемов производства в 2015 г. по базовым видам экономической деятельности составило 95,4%. Оно произошло по следующим видам экономической деятельности: обрабатывающие производства (94,9%); производство и распределение электроэнергии, газа и воды (98,6%); строительство (92,6%); оптовая и розничная торговля (90%); транспорт и связь (98,5%); финансовая деятельность (96,4%); образование (95,9%)¹.

Непосредственной причиной уменьшения объема производства явилось ограничение спроса, вызванное кризисными явлениями, радикальным снижением цен на энергоносители, внешними санкциями. Поэтому спад производства должен рассматриваться вместе с потерей рынка, а меры по подъему производства сопровождаться четкой программой создания рынка для сбыта продукции².

Индикатор валовой добавленной стоимости промышленности России в 2013 г. составил 15,1% от ВВП, в 2014 г. — 15,6% от ВВП и в 2015 г. — 15,08% от ВВП. Зарождается хоть и незначительная, но положительная тенденция увеличения доли высокотехнологичных и наукоемких отраслей в объеме ВВП. Если в 2013 г. они составляли 21,0%, в 2014 г. и 2015 г. — 21,6% и 21,5% соответственно³.

В 2015 г. динамика выпуска в обрабатывающих производствах определялась негативным влиянием общего ослабления спроса в экономике, которое привело к уменьшению объемов выпуска в этом секторе. Тем не менее, некоторые факторы сдерживали темпы этого снижения. Поддержку выпуску оказывали, во-первых, внешний спрос: экспорт товаров и услуг вырос в 2015 г. на 3,1% к 2014 г., во-вторых, импортозамещение. И этот фактор играл важную роль: промышленное производство в 2015 г. сократилось только на 3,7% при падении импорта промышленных товаров на 37%⁴.

В пищевой промышленности определяющим фактором роста также было импортозамещение, обеспечившее, по оценке, более 95% прироста в 2015 г.

В химических производствах в 2015 г. выпуск вырос на 6,2 процентного пункта, где вклад импортозамещения составил 2,5 процентного пункта, то есть около 40% прироста. Вклад экспорта составил 0,9 процентного пункта, то есть около 15% прироста. Небольшой вклад со стороны экспор-

¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики. — <http://www.gks.ru>

² Абалкин Л.И. Избранные труды: В 4-х тт. — Т. IV: В поисках новой стратегии: К цели через кризис. — М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000. — 799 с. — С. 352.

³ Сайт Федеральной службы государственной статистики. — <http://www.gks.ru>

⁴ Там же.

та объясняется растущей конкуренцией на внешних товарных рынках на фоне низкого технологического уровня экспортируемой продукции. Остальные 45% прироста объясняются влиянием иных факторов, среди которых рост спроса на отдельные категории медикаментов (16%) и особое положение химической промышленности как поставщика промежуточного сырья для других производств, имеющих положительную динамику (52%). В частности, возрос спрос на продукцию основной и специальной химии, используемую в растущих экспортных производствах (в первую очередь, в добыче руд, производстве химических волокон, основных химических веществ), а также на специальные присадки, применяемые при переходе на производство топлива по регламенту Евро-5¹.

Необходимо учесть, что пороговое значение доли в промышленном производстве обрабатывающей промышленности составляет 70%. Доля в промышленном производстве машиностроения должна составлять не менее 20%, доля в экспорте высокотехнологической продукции должна быть не менее 15%. Пороговым значением размера жилья на одного жителя является не менее 25 кв. м, в России — 23 кв. м, т.е. отрасль строительства еще не обеспечила объемы, которые соответствуют пороговому значению. Доля обрабатывающей промышленности в экспорте продукции должна составлять не менее 40%. Если данное пороговое значение нарушается, есть угроза вхождения страны со временем в колониально-сырьевую структуру экономики.

Проведенный системный анализ экономической безопасности подтверждает, что в России есть необходимые предпосылки для инновационной модели экономического развития. Для этого необходимо:

- развитие новых высокотехнологичных отраслей, укрепление позиций в области освоения космоса, ядерной энергетики, возвращение лидерства в традиционных промышленных отраслях (тяжелое машиностроение, авиа- и приборостроение, космос, ОПК), восстановление электронной и легкой промышленности, судостроения, а также системы статистической оценки уровня технологического состояния отраслей экономики;
- укрепление оборонно-промышленного комплекса страны как двигателя модернизации промышленного производства, обновление производственной базы организаций оборонно-промышленного

¹ Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. — <http://economy.gov.ru>

комплекса на новой технологической основе, совершенствование их кадрового потенциала и выпуск ими востребованной продукции гражданского назначения;

- преодоление тенденции деградации и структурной деформации научного потенциала страны, предполагающее, в частности, не возвращаясь к прежней практике развития исследований широким фронтом, осуществлять селективную научную политику, поддерживая, прежде всего, научные школы, формирующие постиндустриальную научную парадигму;
- создание стратегических резервов минерально-сырьевых ресурсов, достаточных для гарантированного обеспечения мобилизационных нужд государства и потребностей экономики страны на особый период.

Также необходимо обеспечить структурные преобразования промышленного производства, ускорить развитие отраслей с более высокой добавленной стоимостью. Для этого следует активизировать развитие инвестиционно-инновационной сферы и обеспечить предприятиям, выпускающим инновационную продукцию, необходимую финансовую поддержку.

Необходимо учитывать, что увеличение спроса вызовет рост предложения либо за счет полной загрузки мощностей, либо за счет создания новых производств. Снижение спроса является первопричиной снижения объемов производства. Лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц вместе с китайскими экспертами поддержал вывод о том, что ограничения на вывоз капитала из Китая сыграли решающую роль в его успехе. На примере успехов Китая мы убеждаемся, что нельзя в соответствии с радикально-либеральными взглядами уповать на всемогущий монетаризм. Государство эффективной и согласованной кредитно-денежной и бюджетной политикой *может* обеспечить устойчивое развитие производства, выполняя стабилизационную функцию, не создавая при этом инфляционных проблем.

2.4. Демографическая безопасность

Демографическая безопасность является важнейшим приоритетом национальных интересов России, а также одним из самых уязвимых мест в системе национальной безопасности страны, которое, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на экономическую безопасность, политическую безопасность, социальную и военную безопасность. Сильный удар по демографической безопасности России был нанесен в 90-х годах резким сокращением рождаемости и увеличением смертности, сокращени-

ем средней продолжительности жизни, подрывом трудовых ресурсов, ухудшением половозрастной структуры, снижением качества человеческого капитала, деформацией социальной и демографической структуры общества, ослаблением института семьи, снижением нравственных и моральных устоев общества, особенно молодежи, а также снижением духовного и творческого потенциала населения. В результате в России, с одной стороны, на 20% уменьшилось количество детей и подростков в возрасте до 15 лет, с другой — на 20% увеличилась доля населения старше трудоспособного возраста¹. Именно поэтому национальные интересы России требуют научной оценки демографических угроз и выработки на этой основе комплекса мер обеспечению демографической безопасности России.

Комплексная оценка динамики демографической безопасности за последние три года свидетельствует, что несмотря на то, что она как подсистема экономической безопасности находится в неудовлетворительной зоне, ситуация в этой сфере улучшается. Если в 2013 г. уровень демографической безопасности составлял 47,7%, в 2014 г. — 47,7%, то в 2015 г. — 49,5%. Положительную динамику характеризует увеличение численности и продолжительности жизни населения. В 2013 г. численность населения составляла 143 347 тыс. человек (97% от уровня 1990 г.), в 2014 г. — 143 667 тыс. человек (97,3%), в 2015 г. — 146 267 тыс. человек (99,1%).

Ожидаемая продолжительность жизни в 2013 г. составляла 70,76 года, в 2014 г. — 70,93 года, в 2015 г. — 71,22 года. Пороговым значением для развитых стран по данным ООН являются 75 лет средней продолжительности жизни. Согласно прогнозу Росстата, выйти на ожидаемую продолжительность жизни по среднему варианту прогноза Россия сможет к 2029 г. — 75,1 год, а по высокому варианту прогноза — к 2022 г.

Вместе с тем вызывает тревогу снижение естественного прироста. Если в 2013 году естественный прирост на 1 тыс. населения составлял 0,2 чел., в 2014 г. — 0,2 чел., то в 2015 г. — 0,1 чел. Это очень низкий и нетвердый уровень прироста населения. Но главное достижение — впервые за 25 лет удалось остановить процессы депопуляции страны.

По данным прогноза Росстата, даже по низкому варианту прогноза до 2020 г. численность населения России будет увеличиваться, а по высокому варианту прогноза численность населения России в 2023 г. достигнет 150 млн человек².

¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики. — <http://www.gks.ru>

² Там же.

Без обеспечения демографической безопасности обеспечить экономический рост и экономическую безопасность государства в целом не реально. Пороговым значением условного коэффициента депопуляции является 1, а коэффициента старения населения (доля лиц старше 65 лет в общей численности населения) — 7%¹. В России в 2015 г. этот показатель составил 13%, что является опасной тенденцией на пути обеспечения демографической, социальной и экономической безопасности. Она ведет к увеличению расходов пенсионного обеспечения и других социальных расходов с одновременным увеличением нагрузки на работающих.

Улучшить демографическую ситуацию и преодолеть последствия демографического кризиса 90-х мы сможем при условии повышения жизненного уровня населения и проведения эффективной миграционной и эмиграционной политики страны. Необходимо создать такие условия жизни, чтобы граждане России и их дети работали и учились в своей стране, а российское гражданство стремились получать соотечественники и высококвалифицированные иностранцы.

Пока же тревогу вызывает резкое снижение индекса потребительской уверенности. Если в 2013 г. этот показатель составлял -8,25%, в 2014 г. -10,5%, то в 2015 г. -26,25%. Необходимо напомнить, что в год финансово-экономического кризиса (2008 г.) снижение данного индекса составило 25,75%². Ситуацию государству необходимо выравнять реальными действиями, направленными на обеспечение социальной и демографической безопасности: повышением уровня и качества жизни населения; улучшением репродуктивного здоровья населения; созданием благоприятных условий для повышения уровня рождаемости; обеспечением социальной защиты и материального поощрения ответственного родительства; улучшением состояния здоровья населения; созданием благоприятной среды для самореализации молодежи; обеспечением укрепления института семьи, особенно поддержкой молодым семьям, созданием благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей; обеспечением эффективной работы сфер здравоохранения, физической культуры и спорта, образования, социальной защиты, политики занятости и в делах молодежи.

Согласно прогнозу Росстата суммарный коэффициент рождаемости (число детей в расчете на одну женщину) вырастет по среднему варианту

¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики. — <http://www.gks.ru>

² Там же.

с 1,768 в 2015 г. до 1,770 в 2030 г. и по высокому варианту с 1,803 в 2015 г. до 1,833 в 2030 г.¹.

В области миграционной политики, в первую очередь, необходимо остановить эмиграционный отток, ведущий к сокращению молодежи, «утечке мозгов», сокращению духовного, творческого и научно-технического потенциала России. Необходимо также ускорить реализацию стратегии по возвращению наших соотечественников в Россию, а также обеспечить привлечение эмигрантов репродуктивного возраста, имеющих высокий уровень квалификации, на территорию России с учетом ее региональных потребностей в обеспечении трудовыми ресурсами.

2.5. Энергетическая безопасность

Одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности в области экономики на долгосрочную перспективу является повышение уровня энергетической безопасности, которая включает в себя устойчивое обеспечение внутреннего спроса на энергоносители стандартного качества, рост энергоэффективности и энергосбережения, конкурентоспособности отечественных энергетических компаний, предотвращение дефицита топливно-энергетических ресурсов, создание стратегических запасов топлива, резервных мощностей, производство комплектующего оборудования, стабильное функционирование систем энерго- и теплоснабжения. Без обеспечения энергетической безопасности как важнейшей подсистемы экономической безопасности нельзя обеспечить военную, политическую и все другие формы национальной безопасности страны.

Энергетическая безопасность России на протяжении последних 3-х лет находится в удовлетворительной зоне. В 2013 г. уровень энергетической безопасности составил 72,4%, в 2014 г. — 71,3%., в 2015 г. — 70,8%. Основной причиной уменьшения показателя энергобезопасности на 1,6 процентных пункта в 2015 г. является снижение ценовой конкурентоспособности в связи с ценовым шоком на нефть, увеличение энергоемкости ВВП и снижение доли энергетических ресурсов, производимых с использованием возобновляемых источников энергии.

Энергетические и минерально-сырьевые ресурсы составляют материальную основу хозяйственной деятельности экономики. Учитывая ограниченность ресурсов и высокую капиталоемкость объектов энергетики, роль и значение энергетической безопасности будет возрастать, поэтому

¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики. — <http://www.gks.ru>

важно проводить политику энерго- и ресурсосбережения, перехода на возобновляемые экологически чистые источники энергии.

По таким статистическим индикаторам, как соотношение производства и потребления нефти, природного газа и угля, Россия занимает ведущее положение в мировом рейтинге стран. Так, за 2015 год по нефти данный показатель составил 339,255%, по природному газу — 140%, по углю — 200%. Россия также в 2015 г. занимает лидирующие позиции в мире по запасам нефти, которых хватит на 88 лет, природного газа — на 80 лет¹. В то же самое время по ЕС-28 эти показатели составляют менее 15 лет².

Положительная тенденция наблюдается в увеличении глубины переработки сырья. В 2013 г. данный индикатор составлял 71,6%, в 2014 г. — 72,4%, в 2015 г. — 72,5%. Вместе с тем вызывают озабоченность увеличение прироста энергоемкости ВВП за 2015 г. на 100,3%, а также недостаточный уровень газификации населения Российской Федерации, который за 2015 г. составил 65,5%³. Укреплению энергетической безопасности в 2015 г. способствовало увеличение добычи и экспорта нефти, нефтепродуктов, природного газа, производство СПГ.

Негативное воздействие на энергетическую безопасность государства оказали такие угрозы, как обострение международного противостояния и усиление конкуренции за обладание природными ресурсами, особенно усилилась борьба за ресурсы Арктики; дискриминации в отношении России на мировых рынках; введение торговых, финансовых и экономических санкций против России; неэквивалентный международный торговый обмен; рост вывоза из страны стратегических и жизненно значимых для обороны и безопасности страны сырья и материалов; сужение сырьевой базы российской промышленности и рынков реализации ее товаров и услуг; гипертрофированное развитие экспорта топливно-энергетических ресурсов, низкий уровень диверсификации экспортного потенциала страны.

США и Канада предпринимают активные усилия по вытеснению с европейского рынка вопреки экономическим интересам государств Западной Европы относительно дешевых российских ресурсов дорогостоящим сланцевым газом и нефтью. Этому активно способствуют органы ЕС, применяющие двойные стандарты в отношении Газпрома и активно поддерживающие создание Трансатлантического партнерства с США.

¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики. — <http://www.gks.ru>

² Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, периодические циклы. — М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2007. — 683 с. — С. 75.

³ Сайт Федеральной службы государственной статистики. — <http://www.gks.ru>

Необходимым условием обеспечения энергетической безопасности является повышение эффективности государственного управления на основе совершенствования законодательства ТЭК и природопользованием. Важно либеральными и патерналистскими методами обеспечить технологический суверенитет страны на мировом энергетическом рынке, внедрение перспективных энергосберегающих и энергоэффективных технологий, повышение степени переработки энергоресурсов.

Для противодействия дискриминации российских поставщиков энергоносителей на зарубежных рынках и российских добывающих компаний при освоении месторождений углеводородов за пределами Российской Федерации необходимо, с одной стороны, расширить круг потребителей за счет разворота на Восток, обеспечив поддержку долгосрочным энергопроектам с Китаем, Японией, Индией, странами Юго-Восточной Азии. С другой стороны, активизировать работу по консолидации производителей энергоресурсов, создавая интеграционные межгосударственные объединения в целях согласования цен и квот на мировые энергоресурсы. Объединение производителей энергоресурсов было бы адекватным ответом на Энергетическую Хартию, объединившую европейских потребителей.

Таким образом, необходимо диверсифицировать рынки энергоресурсов. Через сопряженность строительства Евразийского экономического союза с формированием Экономического пояса Шелкового пути, сотрудничество со странами АСЕАН и БРИКС, размораживание Транспортного союза Россия-Иран-Индия и другими проектами Россия должна выйти на новые, более перспективные, чем европейский, энергетические рынки. По мере запуска «Силы Сибири», заводов по производству СПГ на Ямале, Ленинградской области, Сахалине будет подорвана монополия ЕС на потребление российских энергоресурсов. В результате европейцы вынуждены будут, исходя из своих коммерческих интересов, противодействовать давлению США и предоставить России благоприятные условия на энергетическом рынке ЕС.

2.6. Внешнеэкономическая безопасность

В условиях глобализации защита национальных экономических интересов на международном уровне, прежде всего обеспечение рациональной структуры внешней торговли, является приоритетом для укрепления экономической безопасности государства. Последние три года внешнеэкономическая безопасность России находилась в неудовлетворительной зоне,

и ее уровень в 2015 г. снизился. В 2013 г. он составил 57,7%, в 2014 г. — 58,7%, в 2016 г. — 46,6%. Существенно уменьшились в 2015 г. по отношению к ВВП объемы экспорта и импорта: 26,7% и 14,64% соответственно. Внешнеторговый оборот в 2015 г. составил лишь 41,31% от ВВП. В то же время коэффициент покрытия экспорта импортом вырос: в 2013 г. он составил 1,53 раза, в 2014 г. — 1,62 раза, в 2015 г. — 1,75 раза¹.

Негативное влияние на внешнеэкономическую безопасность продолжает оказывать увеличение доли ограниченного круга ведущих стран-партнеров в общем объеме экспорта и импорта (Китай, Нидерланды и ФРГ). Остается также большой доля во внешней торговле сырьевых товаров. Однако эта доля из-за изменения курса рубля начала падать, хотя и остается выше порогового значения. Доля в экспорте минерального топлива, нефти и продуктов их переработки в 2013 г. составила 70,49%, в 2014 г. — 69,53%, в 2015 г. — 64,35%. Негативным является и резкое уменьшение объемов внешней торговли. Если в 2014 г. объем экспорта России составил \$498 млрд, то в 2015 г. — \$340 млрд, объем импорта в 2014 г. — \$282,6 млрд, в 2015 г. — \$194 млрд².

России в создавшейся ситуации необходимо, во-первых, сохранить и развивать емкий внутренний рынок для отечественных товаропроизводителей, который по индексу глобальной конкурентоспособности занимает 5-е место в мире. Это одно из самых больших конкурентных преимуществ России. Однако потенциал этого рынка используется явно недостаточно. Так, значительная часть страны не газифицирована. В этих условиях необходимо наращивать обеспечение населения газом, продолжать строить ТЭЦ на газе, развивать химические предприятия и производство удобрений на основе газового сырья и т.п. Еще в большей степени не удовлетворен спрос на продукцию отечественного машиностроения, электроники, станкостроения и т.п. Фактически заново надо создавать станкостроение, восстановить всю линейку производства гражданских самолетов, другой современной транспортной, в т.ч. железнодорожной, техники.

Во-вторых, удовлетворение отечественного спроса на энергоресурсы и высокотехнологичные продукты позволит также изменить структуру экспорта, увеличить долю обрабатывающей промышленности, химической продукции, электроэнергии и т.д. Сырьевая направленность российского экспорта в условиях либерализации внешней торговли тормозит развитие внутреннего сектора экономики и создает реальную угрозу экономической

¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики. — <http://www.gks.ru>

² Там же.

безопасности страны в долгосрочной перспективе. Основа радикального изменения структуры российского экспорта — развитие отечественного производства на основе удовлетворения внутреннего спроса.

Сделав ставку на неолиберальный вариант развития мирового хозяйства, экономически сильные державы постарались обеспечить для себя господствующие позиции в системе формирующих под их руководством мирохозяйственных отношений. Акцент делается на поощрение радикальной либерализации хозяйственной жизни стран, входящих в мировое хозяйство. На первый план выдвигаются жесткие монетаристские требования сбалансировать бюджет и обеспечить устойчивость денежного обращения путем сжатия денежной массы. Вместо концепций развития импортозамещающей национальной промышленности всячески пропагандируются идеи экспортоориентированного развития, преимущественно с участием западного ТНК. В результате вместо всестороннего хозяйственного прогресса постсоветским странам навязываются неолиберальные принципы и теория догоняющего развития.

Поскольку Россия и остальные постсоветские страны чаще всего следуют постулатам неолиберальной доктрины, их интеграция в мировую экономику носит в значительной мере подчиненный характер. В этом случае основная опасность для них заключается в том, что под жестким прищипом Запада происходит, с одной стороны, чрезмерное усиление внешнеэкономической открытости и либерализации внутренней экономики, а с другой — навязывается слишком резкое снижение экономической роли государства. Следовательно, в этих странах происходит уменьшение возможностей защиты от деструктивных сил рыночной стихии, от экспансионистских поползновений более могущественных конкурентов, от разрушительных финансовых и экономических кризисов¹.

Так, существующие схемы ухода от налогов (офшоры), особенно российских сырьевых компаний, наносят удар по экономике страны. Между тем, в защиту офшоров активно выступают ряд российских СМИ, и, главное, они остаются законными и используются не только частными компаниями, но и госкорпорациями.

Для обеспечения надежной внешнеэкономической безопасности, России необходимо развиваться своим собственным путем исходя из национальных интересов, ускорить процессы евразийской экономической ин-

¹ Экономическая безопасность России: Общий курс / Под ред. В.К. Сенчагова. — 2-е изд. — М.: Дело, 2005. — 896 с. — С. 470.

теграции, успешно проведя структурные экономические трансформации, направленные на кардинальный разворот страны на инновационную модель развития, отказаться от сложившихся стереотипов.

2.7. Макроэкономическая безопасность

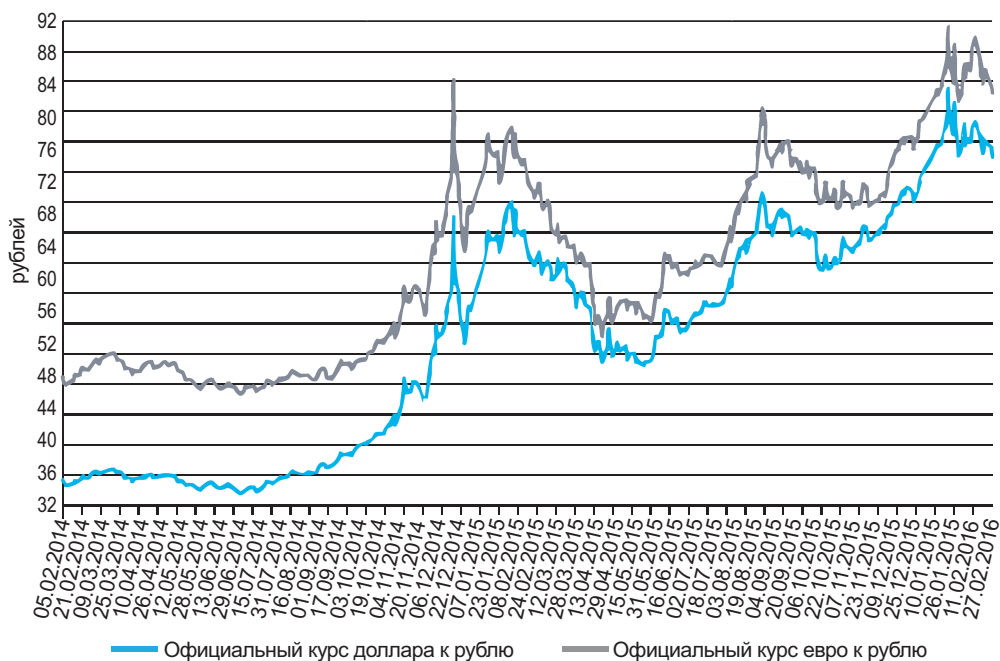
Ключевыми факторами обеспечения экономической безопасности являются сохранение единого экономического пространства страны и целостности общегосударственного рынка, эффективное управление экономикой, достаточное удовлетворение общественных потребностей, наличие эффективной системы противодействия тенизации и криминализации экономики.

Макроэкономическая безопасность России за последние три года снизилась на 11,7 процентных пункта. Падение связано, в основном, с введением против России экономических санкций, падением цен на нефть, ухудшением мировой конъюнктуры на сырьевые товарные группы, которые являются основным источником поступления валютной выручки в страну, а также высоким уровнем процентных ставок по кредитам, снижением уровня рентабельности национальной экономики, падением производительности труда, повышением уровня инфляции, снижением уровня объема производства и темпов роста объема ВВП.

Так, в 2015 г. произошло реальное сокращение объема ВВП на 3,7%, в 2014 г. темпы прироста ВВП составили 0,7%. Негативное влияние на снижение макроэкономической безопасности оказали следующие факторы: рост индекса потребительских цен, который в 2013 г. составил 6,47%, в 2014 г. — 11,35%, в 2015 г. — 12,91%; снижение индекса производительности труда с 1,8% в 2013 г. до 0,9% в 2014 г.; снижение удельного веса оплаты труда наемных работников 51,7% от ВВП в 2013 г. и 51,0% в 2015 г.; снижение темпов прироста высокопроизводительных рабочих мест, индикатор которых в 2013 г. составлял 6,9%, в 2015 г. — 4,0%; снижение инновационной активности организаций с 10,1% в 2013 г. до 9,8% в 2015 г.; снижение коэффициента изобретательской активности с 2-х заявок на 10 тыс. человек населения в 2013 г. до 1,6 заявок в 2015 г.; снижение индексов фондовооруженности и индекса фондоотдачи; снижение уровня рентабельности экономики, который в 2013 г. составлял 6,4%, в 2015 г. — 1,8%; сокращение объемов затрат на охрану окружающей природной среды, которые составили в 2015 г. 0,7% от объема ВВП; падение объемов оборота розничной торговли на 10% в 2015 г.¹; снижение ин-

¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики. — <http://www.gks.ru>

декса реального эффективного обменного курса рубля в 2014 г., на 8,4%, в 2015 г. на 16,5%; повышение среднегодового курса с 38 руб. за доллар США в 2014 г., до 60,7 руб. за доллар США в 2015 г.¹ Последнее негативно сказалось не только на макроэкономической безопасности, но и на социальной безопасности за счет снижения реальных доходов населения. На графике 2.3 четко прослеживаются три всплеска девальвации национальной валюты: декабрь 2014 г., сентябрь 2015 г., и январь 2016 г.

Источник: Центральный банк России

График 2.3. Динамика официальных курсов доллара США и евро по отношению к рублю²

Для повышения макроэкономической безопасности следует принять меры по ликвидации структурных диспропорций на макроуровне, создать собственную модель построения национальной экономики, ее модернизации и идеологического обоснования, а также обеспечить системность, комплексность и последовательность в реализации антикризисной программы, экономических реформ и социально-экономических трансформаций.

¹ Сайт Центрального Банка РФ. — <http://www.cbr.ru>

² Статистический бюллетень Банка России. — 2016. — № 3 (274). — 308 с. — С. 254.

Иными словами, для обеспечения макроэкономической безопасности, как и всех других подсистем экономической безопасности России, необходимо внедрить новую, соответствующую интересам развития страны, социально-экономическую модель.

2.8. Продовольственная безопасность

Обеспечение продовольствием населения является одной из наиболее актуальных проблем национальной безопасности, так как она по своей сути является важнейшей основой жизнеобеспечения. Борьба с голодом и опасными продуктами питания на фоне глобальных климатических изменений, антропогенного загрязнения окружающей природной среды и социальных трансформаций в мире не перестает волновать мировое общество и не сходит с повестки дня ООН.

За последние три года продовольственная безопасность России не просто находилась в удовлетворительной зоне, а смогла накопить серьезный потенциал и обеспечить положительную динамику. В 2013 г. уровень продовольственной безопасности составил 60,5%, в 2014 г. — 64,2%, в 2015 г. — 66,2%. Обязательное условие продовольственной безопасности государства — продовольственная независимость. Поэтому продовольственная безопасность в большей степени зависит от объема импорта продовольствия. Доля импортных продуктов в общем объеме продовольствия не должна превышать 30% — это предельно критическое значение, принятое в мировой практике. Если фактический уровень выше, то появляется стратегическая зависимость жизнедеятельности государства от импорта. В 2013 г. данный индикатор составлял 36%, в 2014 г. — 34%, в 2015 г. — 31%. Как видим, статистическое значение данного индикатора подтверждает его положительную динамику, но угроза продовольственной безопасности России пока не устранена, так как этот индикатор немного превышает пороговое значение.

Полученные оценки продовольственной безопасности за 2015 г. показывают, что пессимистические прогнозы не оправдались, и Россия без импорта продуктов питания может и должна обойтись. Хотя, напомним, еще 10 лет назад утверждалось, что: «Россия перешла красную черту, отделяющую продовольственную независимость от продовольственной зависимости по ряду таких продуктов, как мясо, молоко, сахар и др. Без импорта уже не обойтись»¹.

¹ Экономическая безопасность России: Общий курс / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. — М.: Дело, 2005. — 896 с. — С. 295.

Уязвимость продовольственной безопасности подтверждают такие индикаторы, как соотношения объемов производства и личного потребления мяса и мясных продуктов, которое в 2013 г. составляло 79,03%, в 2014 г. — 83,39%, в 2015 г. — 89,01%; индикатор соотношения производства и личного потребления молока и молочных продуктов в 2013 г. составил 85,68%, в 2014 г. — 86,34%, в 2015 г. — 89,62%; соотношение объемов производства и личного потребления фруктов и ягод, самый низкий из-за природно-климатических условий индикатор продовольственной безопасности, в 2013 г. составил 36,82%, в 2014 г. — 37,83%, в 2015 г. — 38,03%¹.

Производство зерна на 1 человека при пороговом значении 0,8 тонн в 2013 г. составляло 0,64 т, в 2014 г. — 0,73 т, в 2015 г. — 0,72 т. Как видим, и такой критерий пока не соответствует уровню порогового значения. Вместе с тем продовольственная безопасность России находится в пределах пороговых значений по таким индикаторам, как соотношение объемов производства и личного потребления яиц, соотношение объемов производства и личного потребления картофеля, соотношение объемов производства и личного потребления овощей и бахчевых культур, соотношение объемов производства и личного потребления рыбы.

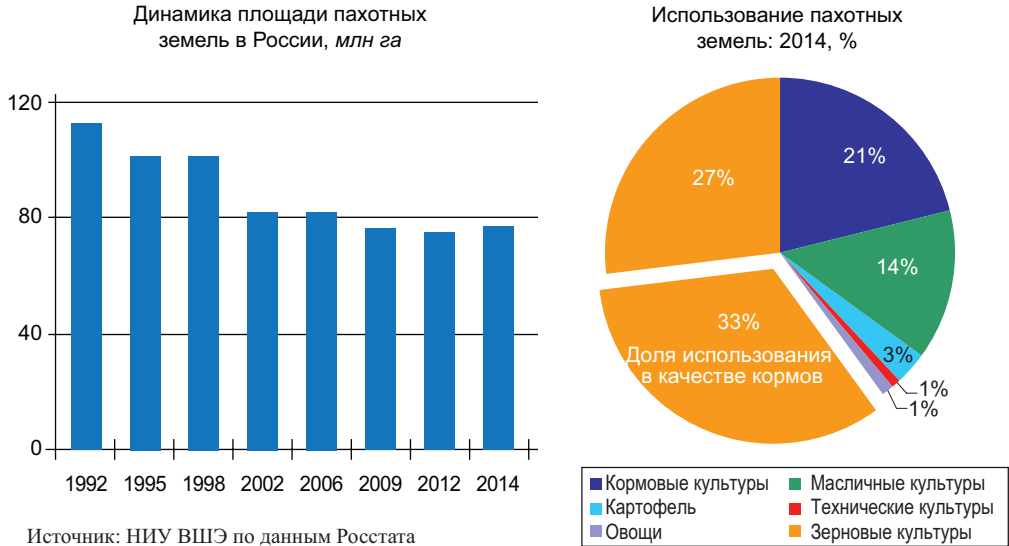
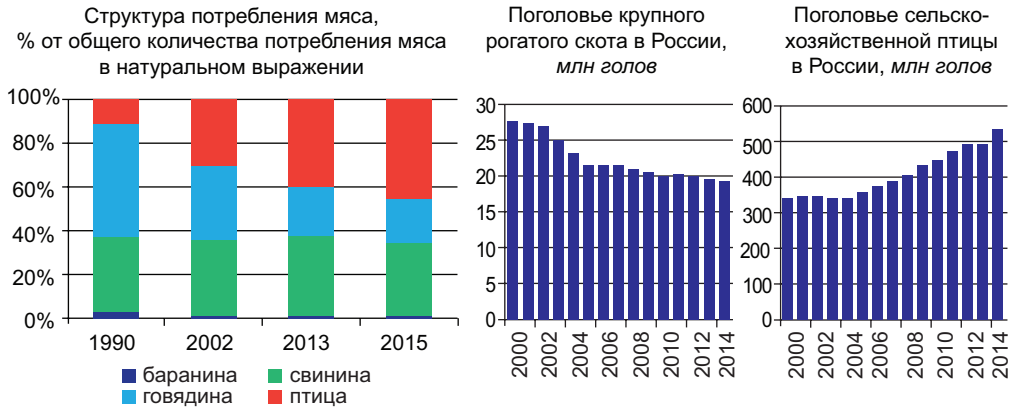
Слабым звеном в системе продовольственной безопасности является низкий уровень суточной калорийности питания. Учитывая тот факт, что значительная часть территории Российской Федерации находится в северных широтах, пороговым значением питания является 3000 килокалорий на человека. Реально же калорийность на человека в 2013 г. составляла 2626,4 килокалории, в 2014 г. — 2602,8, в 2015 г. — 2575 килокалорий². Кроме обеспечения необходимого уровня калорийности населения, необходимо сбалансировать продукты питания по белкам, жирам, углеводам, витаминам и микроэлементам. Также в целях улучшения здоровья и условий жизни населения необходимо принципиально повысить контроль качества продуктов питания.

Продовольственная безопасность тесно связана и с социальной безопасностью. Ухудшение питания обусловлено уменьшением объема производства продуктов питания, ухудшением их качества, а также существенным снижением уровня покупательской способности населения, увеличением численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и увеличением цен на продукты питания. С этой целью следует повысить эффективность госконтроля и стандартизации в сфере ветеринарного и фитосанитарного контроля. Внедрение новых информа-

¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики. — <http://www.gks.ru>

² Там же.

ционных и биотехнологий позволит минимизировать биологические риски, своевременно пресекать распространение на российской территории инфекций, эпидемий, вредителей и выращивание ГМО продукции.

Рис. 2.7. Растениеводство¹Рис. 2.8. Животноводство²

¹ Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года / под ред. Л.М. Гохберга; Минсельхоз России, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2016. — 56 с. (в обл.). — С. 21.

² Там же.

Следует также повысить уровень конкурентоспособности отечественного продовольствия и выровнять уровень жизни населения на региональном уровне, обеспечить защиту отечественных производителей на

Рис. 2.9. Рыбохозяйственный комплекс¹

Рис. 2.10. Пищевая промышленность²

¹ Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года / под ред. Л.М. Гохберга; Минсельхоз России, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2016. — 56 с. (в обл.). — С. 21.

² Там же.

внутреннем производственном рынке, провести рациональное импортозамещение, снижение критической зависимости от зарубежных технологий и промышленной продукции, ускорить развитие отечественного агропромышленного комплекса и фармацевтической промышленности, устранить диспаритет цен между сельскохозяйственной и промышленной продукцией. Этому во многом способствовало бы противодействие монополизации переработчиков сельхозпродукции, развитие в агропромышленном комплексе свободной конкуренции между отечественными и евразийскими производителями. Необходимо принять срочные меры по недопущению огромных потерь продуктов питания на стадиях переработки и логистики.

При всех успехах российского сельского хозяйства оно продолжает существенно зависеть от зарубежных поставок, например, от инкубаторского яйца, суточных цыплят, семенного фонда. Как показано на рис. 2.8, поголовье крупного рогатого скота в России в последние годы начало сокращаться, а поголовье сельскохозяйственной птицы выросло и в структуре потребления мяса за 2015 год составило 42%. Поэтому зависимость от импорта, который в любой момент могут прекратить, будет сохраняться до тех пор, пока в России не наладится производство отечественных суточных цыплят и инкубаторского яйца. Точно также сокращение динамики площади пахотных земель в России (см. рис. 2.7) необходимо компенсировать повышением роста урожайности, а для этого важно иметь качественные семена, минеральные удобрения, технологии защиты растений и т.д., но опять же свои, отечественные. При этом актуально ввести в оборот неиспользуемые земли сельскохозяйственного назначения путем изъятия их в интересах отечественного АПК. Положительным моментом, безусловно, является рост производства пищевых продуктов (см. рис. 2.10), ведущий к снижению доли импортных продовольственных товаров в розничной торговле. Также увеличился объем добычи водных биоресурсов (см. рис. 10). Однако то, что 50% рыбного сырья произведено за рубежом, для России как великой морской державы является неприемлемым.

Инвестирование в сельское хозяйство и АПК является выгодным с макроэкономической точки зрения, так как здесь мультипликативный эффект равен 2, что, в свою очередь, создает мощный импульс в смежных отраслях, где также можно осуществить инвестирование за счет целевых эмиссионных вложений, которое оживит агропромышленный сектор и не раскрутит инфляцию.

Позитивные тенденции укрепления продовольственной безопасности необходимо усиливать и развивать, а смещение государственной по-

литики в сторону импортозамещения сельскохозяйственной продукции необходимо продолжать, ускорять и увеличивать объемы. Это предоставит возможность не только обеспечить продовольственную безопасность и защиту отечественных товаропроизводителей в России, но и превратит ее в мощного мирового экспортера агропромышленной продукции соответствующего качества, произведенной без использования ГМО. Выход России в 2015 году на первое место по экспорту зерна в мире уже резко усилил ее политические и экономические позиции.

Совместные исследования специалистов Минсельхоза России и университета «Высшая школа экономики» позволили сделать следующие выводы:

- сложившийся разрыв между сельским хозяйством и пищевой промышленностью, по расчетам, ведет к упущенной выгоде от экспорта экологически чистого сырья по низким ценам в объеме до 15–20 млрд долл. в год и дополнительно к потерям в размере еще 10–20 млрд долл. ежегодно от импорта готовой продукции сомнительного качества с высокой наценкой. При использовании отечественного сырья за рубежом для последующего реэкспорта в виде готовой продукции зачастую происходят добавление ГМО, загрязнение пестицидами или заражение возбудителями опасных болезней;

- развитие глубокой переработки собственного сельскохозяйственного сырья внутри страны позволит повысить профицит торгового баланса России на 25–40 млрд долл. ежегодно, создать десятки тысяч новых рабочих мест, поднять уровень биологической безопасности и обеспечить предпосылки для возрождения производства отечественного оборудования для пищевой промышленности;

- расширение внутреннего рынка в результате сокращения импорта продовольственных товаров и взвешенное регулирование отрасли даст возможность выйти на устойчивое выполнение минимальных параметров продовольственной безопасности, самообеспечение основными группами продовольственных товаров.

Ожидается поэтапный переход на внедрение национальных разработок, а финансируемые из бюджета научные исследования и разработки в условиях ограниченности средств будут сконцентрированы на прорывных технологиях будущего. Эти технологии в перспективе обеспечат паритет с развитыми странами на зарождающихся рынках АПК, а по отдельным узким направлениям позволят выйти в долгосрочной перспективе в мировые лидеры. Отечественные разработки будут сосредоточены, в первую

очередь, в сфере точного сельского хозяйства, агротелематики и роботизации, информационных и авиакосмических технологий для АПК, нацелены на применение ядерных технологий в сельском хозяйстве, развитие независимой отечественной базы фундаментальных исследований в сфере биотехнологий. Импортозамещение окажется фактором повышения глобальной конкурентоспособности АПК России, прежде всего за счет развития глубокой переработки сельхозсырья. Новые проекты в этой области станут ключевыми региональными точками роста¹.

2.9. Социальная безопасность

Одним из основных факторов обеспечения экономической безопасности государства является обеспечение достаточно высокого уровня и качества жизни населения.

Социальная безопасность государства за последние три года находилась в неудовлетворительной зоне. Кроме того, статистические индикаторы подтверждают, что уровень социальной безопасности снижается с каждым годом. Соответственно падают уровень и качество жизни населения. Это связано, прежде всего, с ростом таких угроз в социальной сфере, как снижение уровня денежных доходов населения; задержка в выплате заработной платы; снижение качества услуг при повышении их стоимости в сфере здравоохранения, образования, ЖКХ; резкая имущественная дифференциация населения; повышение уровня бедности населения; уменьшение доли среднего класса в обществе.

В 2013 г. уровень социальной безопасности составлял 48,45%, в 2014 г. — 48,2%, в 2015 г. — 44,9%. Социальная безопасность за три года сократилась на 4,0 процентных пункта по причине снижения темпов роста реальной заработной платы, реального уровня доходов населения и роста индекса потребительских цен. Снижение уровня социальной безопасности также произошло по следующим индикаторам: сокращение объемов расходов бюджета на образование, уменьшение среднего размера пенсий относительно величины прожиточного минимума, снижение минимального размера оплаты труда относительно прожиточного минимума, увеличение численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

¹ Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года / под ред. Л.М. Гохберга; Минсельхоз России, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2016. — 56 с. (в обл.). — С. 29.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике Российской Федерации увеличивалась: в 2013 г. она составила 29 792 руб., в 2014 г. — 32 495 руб., в 2015 г. — 33 981 руб., но в реальном выражении она уменьшилась¹.

Снижение уровня социальной безопасности в 2015 г. было связано, прежде всего, со снижением реальных располагаемых доходов населения на 4%, реальной заработной платы на 9,3%. Произошло существенное снижение ВВП на душу населения: в 2013 г. этот показатель составил \$14 487,28, в 2014 г. — \$12 735,92, в 2015 г. — \$9040².

Вызывают тревогу статистическое значение следующих индикаторов: объем расходов консолидированного бюджета России и бюджетов государственных внебюджетных фондов на здравоохранение в 2013 г. составил 3,5%, в 2014 г. — 3,5%, в 2015 г. — 3,36%. Аналогичный объем расходов на образование в 2013 г. составил 4,36%, в 2014 г. — 4,25%, в 2015 г. — 4,09%. Тем самым было снижено пороговое значение, предполагающее, что расходы на образование и здравоохранение не должны быть меньше 5% от объема ВВП.

Отрицательное влияние на социальную безопасность оказывает и высокий уровень индикатора дифференциации доходов. В 2013 г. децильный коэффициент составлял 16,3 раза, в 2014 г. — 16 раз, в 2015 г. — 16,3 раза. Пороговым значением соотношения доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных групп населения является 10:1. Превышение этого показателя, свойственное странам Ближнего и Среднего Востока, ведет к повышению социальной напряженности и угрожает политической безопасности.

Отношение минимального размера оплаты труда и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в 2013 г. составляло 17,5%, в 2014 г. — 17,1%, в 2015 г. — 17,6%, тогда как пороговым значением является не менее 30%. Соотношение среднего размера начисленных пенсий со средним размером начисленной заработной платы работников в 2013 г. составило 33,3%, в 2014 г. — 33,2%, в 2015 г. — 35,3%³.

Пороговое значение отношения средней пенсии к средней заработной плате должно быть не менее 40%. Если не привести социальную систему в пределы пороговых значений, то наступит деквалификация и паупери-

¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики. — <http://www.gks.ru>

² Сайт Всемирного Банка. — <http://www.worldbank.org/eca/russian/>

³ Сайт Федеральной службы государственной статистики. — <http://www.gks.ru>

зация рабочей силы государства. Так, низкий уровень пенсий, вызванный демографической ситуацией, низкой производительностью труда и относительно ранним выходом на пенсию по сравнению со странами ОЭСР, обуславливает необходимость пенсионной реформы.

Наконец, индикатор — численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума от общей численности населения — в 2013 г. составлял 10,8%, в 2014 г. — 11,2%, в 2015 г. — 12,8%. Здесь тоже превышено пороговое значение равное 10%. Угроза от роста такой негативной тенденции, как бедность, заключается в том, что если своевременно не привести данный уровень к пределам порогового значения социальной безопасности, то в ответ мы можем получить такое негативное явление, как люмпенизация населения. Поэтому государству следует искать пути повышения уровня доходов малоимущих слоев населения, а также увеличить объем инвестиций в развитие человеческого капитала.

Приоритетным направлением государственной политики в социальной сфере должно стать формирование значительной доли среди населения среднего класса, достаточной для того, чтобы средний класс стал надежной буферной зоной между двумя крайними полюсами в обществе, между бедными и богатыми. Именно это позволит не допустить социальных потрясений и помочь государству парировать существующие угрозы социальной безопасности. Средний класс способен создать массовый платежеспособный спрос; образовать большие объемы сбережений, которые можно использовать как внутренние инвестиции при создании благоприятной для этого среды; обеспечивать основные поступления в доходную часть бюджета, которая постоянно будет нуждаться в росте доходов. Формирование мощного среднего класса в России даст возможность получить одновременно и главный фактор экономического роста, и главный стабилизирующий фактор в обществе. Мы считаем, что доля среднего класса в России находится ниже порогового значения, соответствующего 50% от населения. Фактически по уровню реальных среднедушевых доходов к среднему классу можно пока отнести только 30% россиян, да и то очень условно.

Очень важным вопросом является трудоустройство молодежи, развитие трудового потенциала страны. Но и по этому важному и перспективному направлению ситуация усугубляется. С каждым годом количество бюджетных мест в вузах от общего количества мест сокращается, поэтому если посмотреть, какой процент выпускников получает направление

на работу от общего количества выпущенных специалистов, то картина будет более драматичной. В 2014 г. лишь 12,2% специалистов с высшим образованием получили направления на работу¹.

Таким образом, как показывают данные таблицы 2.4², индикаторы рынка труда в 2015 году существенно ухудшились. Об этом наглядно говорит уменьшение зеленого и синего цветов и увеличение коричневого цвета.

В условиях кризисных явлений в России довольно сложно обеспечить прежний уровень социальных стандартов. Однако важно, чтобы общество понимало, что это временные трудности, и было сплочено, т.е. не только трудящиеся, но и бизнес должны вносить вклад в обеспечение социальной безопасности.

Реальная средняя заработная плата в 2015 году впервые за последние 15 лет уменьшилась и составила 90,7% к предыдущему году. На этом фоне высказываются предложения о дальнейшем сокращении заработной платы и социальных выплат. Однако в этом случае снизится платежеспособный спрос, являющийся важнейшим фактором экономического роста. Иными словами, полученный разовый эффект для бюджета от снижения доходов населения приведет к негативной динамике экономического роста и снижения поступления в бюджет в будущем.

Следует отметить, что средства на оплату труда в 2015 г. составили 35 119 млрд рублей при объеме ВВП, равном 80 804 млрд рублей, т.е. 43,5% от ВВП. В большинстве развитых стран этот показатель составляет от 63 до 70%. Поэтому умозаключения некоторых политиков и экономистов о том, что Россия не может так много средств расходовать на заработную плату и потребление, не имеют под собой реального экономического подтверждения. Даже если мы сложим все доходы населения, включая фонд оплаты труда, скрытую и прочую зарплату, пенсии и пособия, прочие доходы, то за 2015 год они составили 53 211 млрд рублей, или 65,8% от ВВП³. Для сравнения в США аналогичный показатель составляет 90% от ВВП. Поэтому в современных условиях политика уменьшения доходов населения ухудшит экономическую динамику и вызовет социальное напряжение в обществе.

¹ Сулакшин С.С., Шишкина Н.И. Безработица в России. Труды Центра научной политической мысли и идеологии. Вып. № 11, июль 2015 г. — М.: Наука и политика, 2015. — 40 с. — С. 28.

² Доклад о денежно-кредитной политике. — Вып. № 1 (13). — М.: Банк России, 2016. — 63 с. — С. 12.

³ Сайт Федеральной службы государственной статистики. — <http://www.gks.ru>

Таблица 2.4

Индикаторы рынка труда

Показатели	2014				2015			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Занятость и безработица (с исключением сезонности)								
Уровень безработицы, %	4,9	5,2	5,3	5,2	5,2	5,8	5,6	5,7
Отношение численности занятых к безработным	18,8	18,2	18,3	18,3	18	16,3	16,9	16,6
Сводный индикатор занятости PMI, пункты	48,2	47,4	48,2	46,6	44,8	46	47,4	45,9
Зарботные платы (в % к соответствующему периоду предыдущего года)								
Номинальная заработная плата	11,1	10,2	8,3	7,7	5,7	5,9	4,7	2,6
Реальная заработная плата	4,4	2,4	0,6	-1,7	-9,0	-8,5	-9,5	-10,4
Просроченная задолженность по зарплате	6,2	5,7	-11,9	-10,2	7,9	22,6	38,6	55,9
Неполная занятость								
<i>Динамика численности работников, находившихся в режиме неполной занятости, в % к предыдущему периоду (с исключением сезонности)</i>								
Всего	-2,0	-0,1	2,7	0,8	0,0	2,8	0,6	2,6
Работали неполное рабочее время	7,8	-4,2	-3,4	4,6	11,9	2,7	-3,5	3,8
Работали неполное рабочее время по инициативе работодателя	12,8	-0,6	-8,1	12,5	16,2	24,1	-3,5	-6,4
Работали неполное рабочее время по соглашению сторон	-1,5	2,6	0,3	1,9	3,1	1,9	3,8	4,2
Находились в простое	-1,4	-0,5	12,7	-9,3	5,0	-0,6	-2,4	5,2
Имели отпуска без сохранения заработной платы	-1,8	-0,8	2,8	0,6	-1,6	2,6	-0,1	1,2
<i>Работники, находившиеся в режиме неполной занятости, в % к списочной численности</i>								
Всего	9,0	9,5	10,4	10,3	9,4	10,4	11,0	11,0
Работали неполное рабочее время	2,2	2,1	2,0	2,2	2,4	2,5	2,4	2,5
Работали неполное рабочее время по инициативе работодателя	0,3	0,3	0,2	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4
Работали неполное рабочее время по соглашению сторон	1,9	1,8	1,8	1,9	2,0	2,1	2,0	2,1
Находились в простое	0,7	0,6	0,6	0,8	0,8	0,7	0,5	0,9
Имели отпуска без сохранения заработной платы	6,1	6,8	7,8	7,3	6,2	7,2	8,1	7,6
<i>Альтернативные индикаторы неполной занятости</i>								
Отработано в среднем на одного занятого, часов (к соответствующему периоду прошлого года)	0,3	0,4	0,2	-0,1	-0,3	-0,4	-0,5	
Загрузка рабочей силы в промышленности (нормальный уровень = 100)	88	87	89	86	82	87	88	88

Изменение относительно предыдущих 12 месяцев:

	улучшение ситуации (более 1 стандартного отклонения)
	улучшение ситуации (менее 1 стандартного отклонения)
	без изменений ($\pm 0,15$ стандартного отклонения)
	ухудшение ситуации (менее 1 стандартного отклонения)
	ухудшение ситуации (более 1 стандартного отклонения)

Источники: Росстат, расчёты Банка России, Российский Экономический Барометр, Markit Economics

2.10. Военно-экономическая безопасность

Экономическая безопасность обеспечивается как чисто экономическими методами, так и средствами неэкономического характера: политическими, военными, научно-техническими и другими.

Часть экономической безопасности, которая непосредственно связана с обеспечением обороноспособности государства, рассматривается как военно-экономическая безопасность. Различают военно-экономическую безопасность в широком и узком ее толковании. В широком понимании военно-экономическая безопасность — это состояние способности государства в мирное время поддерживать оптимальное соотношение между военными и экономическими основами национальной безопасности на уровне, гарантирующем надежную защиту жизненно важных интересов государства и обеспечивающем устойчивость функционирования народного хозяйства в условиях экономической и военной агрессии. Военно-экономическая безопасность в узком смысле слова — это состояние обеспеченности такой степенью развития оборонно-хозяйственного комплекса (базовых и оборонных отраслей народного хозяйства), которая гарантирует его независимое и устойчивое функционирование в условиях военно-экономического противодействия и обеспечивает удовлетворение военно-экономических потребностей страны на уровне разумной оборонной достаточности.

Обеспечение военно-экономической безопасности государства должно включать, по крайней мере, два взаимосвязанных между собой аспекта: защитный и наступательный. Защитный аспект обеспечения военно-экономической безопасности связан преимущественно с замещением импорта собственными аналогами производства в ключевых (прежде всего оборонных) отраслях народного хозяйства и уменьшением тем самым уровня их зависимости от зарубежных поставок.

Наступательный же аспект представляет собой комплекс мероприятий, направленных на наращивание и качественное улучшение экспортного потенциала, усиление на его основе экономической зависимости других государств в отдельных отраслях производства от поставок из страны¹. Установление равной экономической зависимости с другими государствами

¹ Демідов Б.О., Величко О.Ф., Волощук І.В. Науково-навчальне видання. Системно-концептуальні основи діяльності у військово-технічній сфері. Книга 1. Концептуальні основи та елементи національної безпеки / Під ред. Б.О. Демідова. — Київ, 2004. — 736 с., 67 іл. — С. 475.

служит одним из сдерживающих факторов в попытках этих государств использовать внешнеэкономические связи в качестве специфического рычага давления на страну. Оптимальное сочетание защитного и наступательного аспектов может рассматриваться в качестве основы выработки государством своей стратегии обеспечения военно-экономической безопасности.

Обеспечение военно-экономической безопасности является важнейшим направлением внутренней и внешней политики государства.

Наиболее важной частью общей проблемы обеспечения национальной безопасности является проблема обеспечения военной безопасности. Под военной безопасностью понимается такое состояние государства, когда обеспечивается его защита от военных угроз. Военной безопасности отвечают такие уровни межгосударственных отношений и обороноспособности страны, при которых вероятность войны сводится до минимума, поскольку ни одна из сторон не имеет побудительных мотивов к развязыванию боевых действий против другой стороны и не ставится в условия, требующие значительного развития программ вооружений с целью предотвращения невыгодного для себя положения. Проблемы военной безопасности самым тесным образом связаны с отражением военных угроз.

Специфика военной безопасности состоит в том, что она характеризуется возможностью обеспечения интересов национальной безопасности средствами вооруженного насилия. Военная безопасность имеет внешний и внутренний аспекты. Внешний аспект военной безопасности отражает способность нации противодействовать или сдерживать воздействие военной силы из-за рубежа¹.

В общей системе экономического обеспечения современной войны повышение устойчивости экономики рассматривается как одно из важнейших направлений деятельности государства. К основным направлениям повышения устойчивости экономики могут быть отнесены расщепление промышленного производства по территории государства; дублирование производства важнейших видов промышленной продукции и обеспечение выпуска продукции на смежных по профилю предприятиях в случаях, когда невозможно или экономически нецелесообразно иметь дублирующие предприятия; рациональная организация кооперированных

¹ Демідов Б.О., Величко О.Ф., Волошук І.В. Науково-навчальне видання. Системно-концептуальні основи діяльності у військово-технічній сфері. Книга 1. Концептуальні основи та елементи національної безпеки / Під ред. Б.О. Демідова. — Київ, 2004. — 736 с., 67 іл. — С. 384

производственных связей; комплексное развитие хозяйства экономических районов; создание материальных резервов и их рациональное размещение по территории государства, обеспечивающее сохранность запасов; проведение мероприятий гражданской обороны, направленных на повышение устойчивости функционирования наиболее уязвимых и в то же время ключевых отраслей экономики (электроэнергетики, нефтегазовой, химической, металлургической и машиностроительной промышленности, транспорта и связи, а также пищевой промышленности); защита населения как главной производительной силы общества (укрытие населения, эвакуация); восстановление промышленных предприятий, подвергшихся разрушению в ходе войны; обеспечение надежного управления экономикой в условиях войны.

Общий вывод главы

Экономически безопасной может считаться страна, в которой существуют высокий уровень жизни населения при поддержании на достаточном уровне социально-политической стабильности внутри государства и на международной арене; стабильная возможность реализации экономических интересов страны, независимо от происходящих изменений внутри государства и мире; независимость государства от экономики других стран мира; независимость государства в принятии экономических решений; высокая культура разрешения экономических противоречий¹.

Проведенный в главе системный анализ комплексной оценки экономической безопасности России и ее подсистем на основе предложенной авторами Методики показал как наиболее слабые звенья экономической безопасности, прежде всего, инвестиционно-инновационную и демографическую, так и наиболее благополучные сферы: энергетическую, финансовую, продовольственную. Основное влияние на динамику всех подсистем экономической безопасности в современных условиях оказывает финансово-экономический кризис. Поэтому системный подход к решению проблемы и комплекс антикризисных мер — главный инструмент повышения экономической безопасности России на современном этапе.

¹ Национальная безопасность / Опалев А.В., Перумов В.С. — М.: ЗАО Издательский дом «Оружие и технологии», 2010. — 232 с. — С. 95.

Глава 3. Финансово-экономический кризис и экономическая безопасность России

3.1. Теоретические аспекты природы образования экономических кризисов

Важнейшей задачей обеспечения экономической безопасности России является выработка антикризисной стратегии. Эта стратегия должна опираться на научные исследования об общей экономической природе и причинах различных кризисов: циклических, структурных, перепроизводства, финансовых и т.п.

Экономику выводят из состояния сбалансированности циклические и структурные кризисы. Цикличность и кризисность в развитии рыночной экономики объясняется, прежде всего, действием внутренних факторов, присущих самой рыночной системе. Впервые эти закономерности и факторы были исследованы швейцарским экономистом Жаном Сисмонди. К. Маркс разработал теорию циклов и кризисов перепроизводства товаров и услуг, которые продолжаются до сих пор, хотя и в видоизменной форме, несмотря на надежду на переход к новой, «бескризисной» информационной экономике. Современная история подтверждает и правоту идей Н. Кондратьева о длинных циклах, связанных со сменой технологических укладов и радикальным обновлением всей структуры производства. Н. Кондратьев утверждал, что длинные волны можно рассматривать как нарушение экономического равновесия длительного периода. Основная причина их лежит в механизме накопления, аккумуляции и рассеяния капитала, достаточного для создания новых основных производительных сил.

Длинные волны Н. Кондратьева связывают со сменой основных технологий, которые являются ярким подтверждением решающей роли инноваций в циклах экономического развития. Й. Шумпетер разместил понятие «волны Кондратьева» в своей теории циклических процессов деловой активности, соединив циклы с инновационной деятельностью.

К. Жуглар и Э. Хансен видели главные причины кризисов в ограничении банковского кредита и движения учетной ставки. А. Тор считал, что причина кризисов кроется в направленной политике банков. Исследования финансовой истории последних лет позволило также обосновать и

концепцию финансовых кризисов, базой которых являются относительно краткосрочные циклы возникновения и прорыва «пузырей»¹.

Современный глобальный финансовый кризис соединяет в себе черты кризисов перепроизводства, длинных циклов и финансовых кризисов. Он начался с прорыва «пузыря» в ипотечной сфере США, но перерос в общий долговой и инвестиционный, а затем и в глобальный системный кризис, какого еще не знала мировая история. Некоторые экономисты подчеркивают его импортный характер для России. Так, С.Ю. Глазьев видит причину кризиса в саморазрушении финансовой пирамиды долговых обязательств США, которые печатают доллары, что бы расплатиться по долгам, и вовлекают в спекулятивный оборот новые обязательства, в том числе нефтяные контракты².

Однако нельзя объяснить мировой кризис только провалами регулирования на финансовых рынках. В.В. Путин в статье «Россия и Европа: от осмысления уроков кризиса — к новой повестке партнерства» отмечал: «... этот кризис носит структурный характер. И корень проблем — в накопившихся глобальных дисбалансах. Дала сбой модель, построенная на том, что один региональный центр безудержно наращивает заимствования и потребляет блага, а другой производит дешевые товары и скупает долги»³.

При этом признаются и внутрироссийские причины кризиса, а именно высокая доля сырьевого экспорта, особенно подверженного сильным конъюнктурным заболеваниям (как раз он стал основой российского участия в глобализации), слабость российской финансовой системы и ее ориентация на внешние заимствования, используемые к тому же по преимуществу для скупки активов, а не для коренной модернизации производства.

Еще одна коренная причина кризиса — глобальный дисбаланс между реальной и виртуальной экономикой, характерный для всех развитых стран. Наиболее доходным сектором экономики оказались не производство реальных товаров и услуг, а неконтролируемая и нерегулируемая эмиссия производных финансовых инструментов (деривативов), разнообразные

¹ Reinhart C., Rogoff K. This Time Is Different. A Panoramic View of Eight Centuries of Financial Crises// NBER Working Paper. 2008. № 13882; Caballero R., Farhi E., Gourinchas P.-O. Financial Crash< Commodity Prices and Global Imbalances // NBER Working Paper. 2008 № 14521.

² Глазьев С.Ю. Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике. — М., 2008.

³ Путин В.В. Россия и Европа: от осмысления уроков кризиса — к новой повестке партнерства. — <http://ptemier.gov.ru/events/news/13088/>

брокерские, посреднические, рекламные и другие операции, которыми в России занимались в основном нерезиденты. Все это совпало с падением спроса и насыщением рынков телекоммуникационной и компьютерной техники, на которой основаны технологический уклад и повышательная фаза длительного цикла, начавшегося в середине двадцатого века.

Выработка эффективной антикризисной стратегии должна опираться на положения теорий экономического равновесия, экономического цикла и экономического роста. Если теория экономического равновесия направлена на исследование параметров устойчивых состояний, причин их нарушения и механизмов восстановления и удержания стационарно-равновесного состояния в экономике, а теория экономического цикла призвана объяснить причины колебаний экономической активности общества во времени, то теория экономического роста исследует факторы и условия устойчивого развития как долговременной тенденции в экономике. Все три теории необходимо рассматривать в комплексе, как дополняющие друг друга и обязательно с позиций национальной безопасности. Ведь устойчивым равновесное состояние считается тогда, когда при определенных, небольших отклонениях система возвращается в прежнее или допустимое состояние, которое находится в пределах допустимых границ пороговых значений, в противном случае наступает нарушение устойчивости системы. В неустойчивой системе практически невозможно прогнозировать динамику ее процессов, система становится неуправляемой, а ее состояние не поддается измерениям. В конечном итоге наступает бифуркация, система начинает разделяться на части, теряет целостность и разрушается.

На опасность финансового доминирования в экономике обращал внимание еще Дж. Кейнс, который основную причину кризисов видел в склонности людей к накоплению сбережений. Он также утверждал, что кризис происходит тогда, когда «финансовое обращение денег ворует деньги в промышленном обращении». Этот тезис имеет прямое отношение к современной экономике России. Ведь пока плановая прибыль в сфере финансового обращения будет выше, чем в сфере реального производства, обеспечить устойчивый рост экономики будет невозможно. Важно ликвидировать данную диспропорцию, из-за которой деньги вымываются из реального сектора экономики.

Необходимо внести коррективы в проведение монетарной политики и, в первую очередь, следует увеличить уровень монетизации до оптималь-

ного значения, достаточного, чтобы обеспечить рост и экономическое развитие государства денежными средствами.

В мире, отягощенном инфляцией, реальная норма процента на альтернативные деньгам активы также представляет собой альтернативную стоимость хранения не приносящей процентов наличности, но не только ее одну. Сам по себе темп роста инфляции является дополнительной альтернативной стоимостью. Инфляция подрывает полезность денег как средства сбережения.

Поскольку как ожидаемая реальная норма процента, так и ожидаемый темп инфляции являются в сути своей альтернативными стоимостями не приносящих доходов в виде процентов наличных денег, то складывая вместе эти величины, мы получим некую общую альтернативную стоимость. Однако сумма ожидаемой реальной нормы процента с ожидаемым темпом инфляции будет равняться ожидаемой номинальной норме процента¹.

Функция спроса на деньги заключается в том, что номинальный спрос зависит от номинального национального продукта и номинальной нормы процента.

Классическая количественная теория денег и цен устанавливает стабильную взаимосвязь между денежной массой и состоянием экономики в целом.

Современные монетаристы признают, что как фискальная, так и денежно-кредитная политики не являются полностью нейтральными. Эффективность денежно-кредитной политики сводится к следующему: рост количества денег, находящихся в обращении, на краткосрочных интервалах обеспечивает понижение нормы процента, повышение реального объема производства и повышение уровня цен. На долгосрочных временных периодах ожидается, что данный эффект будет снижаться, это связано с тем, что конечное положение равновесия должно остановиться в исходной точке.

Сторонники кейнсианского направления в экономике считают, что выход из экономического спада путем уменьшения уровня цен в действительности невозможен. Если проводимая денежно-кредитная политика, уменьшившая количество денег, находящихся в обращении, привела к экономическому спаду, возможным шагом по стабилизации экономической системы явится восстановление денег, находящихся в обращении до следующего уровня. Это сдвинуло бы кривую совокупного спроса к

¹ Долан Э. Дж. и др. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика / Пер. с англ. В. Лукашевича и др.; под общ. ред. В. Лукашевича. — Л., 1991. — 448 с. — С.256.

исходному положению, а экономическая система вернется к положению равновесия на долгосрочном временном интервале.

А. Клепач и О. Доброчеев утверждают, что причины возникновения экономических кризисов также следует искать в турбулентности экономических явлений и процессов. По их определению: «Турбулентная модель экономики предполагает, что очень большим хозяйственным системам свойственна асимметричная взаимосвязь динамики роста размеров экономики и изменения степеней свободы хозяйственной деятельности»¹.

Но мы должны учитывать, как было отмечено ранее, природу кризиса, то, что данный кризис системный, а также и то, что протекание данного кризиса в России, безусловно, имеет свою специфику, а соответственно и стратегия по выходу из кризиса должна быть российская, а не импортирована извне, разработана на основе национальных интересов государства, безусловно с учетом приемлемых для российских условий и возможностей современных научных и практических мировых достижений.

Главная причина системного кризиса современной цивилизации в уязвимости исходной парадигмы этой цивилизации, связанной с абсолютизацией науки, оторванной от духовно-нравственных ценностей, которая стала инструментом формирования новой утилитарной и прагматически ориентированной личности и социума, для которых главным смыслом бытия становятся материальные ценности, прибыль, деньги².

Л. Штраус: «Кризис современности выражается или состоит в том, что современный западный человек больше не знает, чего он хочет, он больше не верит в то, что может знать, что хорошо, а что плохо, что правильно, а что нет». Но, если сам Запад не знает, как себе самому помочь, то откуда тогда уверенность у либеральных реформаторов в том, что Запад, не будучи в этом сам заинтересован, поможет России, породив в ее лице конкурента на мировом рынке? Он, как, к сожалению, показывает практика, может только навредить, что неоднократно подтверждалось на протяжении длительного отрезка времени. Поэтому нам необходимо исходить, прежде всего, из обеспечения информационной безопасности России, а для этого необходимо для начала перестать заказывать на Западе разработку стратегий для экономического развития России и сдавать им стратегическую

¹ Клепач А.Н., Доброчеев О.В. Ансамбль экономических волн или турбулентная гипотеза экономики // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. — 2015. — № 6. — 304 с. — С. 189.

² Качинський А.Б. Індикатори національної безпеки: визначення та застосування їх граничних значень: монографія. — Київ: НІСД, 2013. — 104 с. — С. 94.

информацию государственной важности, да еще за счет российских налогоплательщиков.

Обеспечение экономической безопасности всегда предполагает разработку и реализацию антикризисной стратегии. В этой стратегии кризис необходимо рассматривать в структуре цикла, а не оторванно от других фаз, а также знать, что он одновременно рождает начало следующего делового цикла, к которому необходимо своевременно и качественно подготовиться. Ю.М. Осипов утверждает, «что именно кризис и дает основания говорить о серьезном нарушении пропорциональности»¹. Он также удачно определил кризис как момент борьбы с дезорганизацией. То есть кризис — разрушитель, но он и созидатель. К такой философской трактовке необходимо творчески подойти и учесть при разработке антикризисной стратегии России.

Мы должны понимать, что данный кризис — это кризис, который соединяет в себе краткосрочную и долгосрочную динамику, волновые циклы, которые соединились друг с другом: во-первых, это кризис экономической модели России начала 90-х годов, а во-вторых, это системный кризис мирового порядка, который носит название «однополюсный мир» или «глобализация» по сценарию администрации США.

Структура, масштаб и природа нынешнего мирового финансово-экономического кризиса не имели ранее аналога. Согласно исследованию Азиатского банка развития падение стоимости финансовых активов по всему миру только в 2008 г. составило 50 трлн дол. США, и остается угроза еще больших мировых потрясений.

Одновременно совпали циклы трех экономических кризисов: конъюнктурного (цикл 5 лет), воспроизводства (цикл 10 лет), инновационного (цикл 50 лет) и политического кризиса однополярной глобализации. Если первые два цикла можно выровнять за счет финансовых инструментов, то третий (50-летний) возможно преодолеть только через осуществление инновационного прорыва к новому шестому технологическому укладу². В свою очередь, экономический успех России, Евразийского экономического союза, а также Китая, Индии, стран Юго-Восточной Азии подорвет монополию на лидерство США, разрешив политический кризис однополярного мира.

В современных условиях экономика роста и потребления из блага превратилась во вред. Мировой кризис является не только финансово-эконо-

¹ Осипов Ю.М. Хозяйственный механизм государственно-монополистического капитализма. — М.: Издательство МГУ, 1987. — 400 с. — С.128.

² Мунтян В.И. Экономический интеграционный выбор : Сборник трудов. — Киев: Издательство «КВІЦ», 2014. — 732 с. — С.431.

мическим, политическим и социальным. Это также кризис существующих теорий и концепций, мировоззрения и образа мышления, моральных ценностей, духовности и в первую очередь сознания.

С отмеченными тремя экономическими циклами совпали еще три цикла цивилизационного уровня. На смену шестой — индустриальной цивилизации — пришла седьмая — постиндустриальная, на смену четвертого поколения локальных цивилизаций пришло пятое поколение, а также наступило время третьего мирового суперцикла¹.

Но если экономические кризисы под силу преодолеть инновационной экономике, то цивилизационные — способна преодолеть только ноосферная экономика. Нужна принципиально новая парадигма как система концепций, которая ликвидирует образовавшийся разрыв между развитием научно-технического прогресса и духовным развитием человечества².

Выход же из кризиса возможен посредством отказа от догм и проведения справедливых глубинных структурных и институциональных реформ с учетом глобальных вызовов исходя из национальных интересов России. Именно данный подход должен составить основу антикризисной стратегии России.

3.2. Причины и предпосылки возникновения финансово-экономических кризисов в России

После относительно успешной пятилетки 2010–2014 гг. экономика России вошла в экономическую стагнацию. Негативное влияние на экономику оказали как внешние факторы: резкое падение цен на нефть, введение санкций Западом и дестабилизация мировой финансовой системы, так и внутренние: макроэкономические, структурные и институциональные диспропорции, главной причиной которых, на наш взгляд, являются заниженный уровень монетизации экономики и отсутствие эффективно функционирующей системы стратегического планирования.

В предыдущей главе на основе расчета интегральных индикаторов экономической безопасности мы показали, что ее состояние в России пока является неудовлетворительным во всех сферах. Раскрытые негативные экономические характеристики неправильно объяснять только падением цен на нефть и западными санкциями. В значительной степени кризис-

¹ Мунтиян В.И. Экономический интеграционный выбор: Сборник трудов. — Киев: Издательство «КВЦ», 2014. — 732 с. — С. 431.

² Там же.

ные явления в экономике России объясняются сложившейся с 90-х годов экономической моделью, которая привела к разбалансированию экономической системы государства. Основная диспропорция состоит в том, что экономика России, с одной стороны, имеет низкий уровень монетизации, а с другой — высокий уровень долларизации. Долларизация становится одним из каналов интернационализации российского фондового рынка, уменьшая спрос на финансовые активы, и негативно влияет на конкурентоспособность экономики. Обращение громадного количества долларов США в России приносит чистую эмиссионную прибыль для США, а для России — убытки.

Экономическая теория подтверждает, что если структура экономики не уравновешена, не сбалансирована и не рациональна, то рыночный механизм самореализации начинает ее просто уничтожать, а не развивать. Поэтому необходимо разработать и внедрить эффективную экономическую модель, соответствующую параметрам экономической безопасности, обеспечив при этом оптимальную координацию и сбалансированность на уровне государства денежно-кредитной, фискально-бюджетной, ценовой, научно-производственной, инвестиционно-инновационной и внешнеэкономической политики, нацелив на обеспечение сбалансированного, равновесного и устойчивого роста экономики.

Цепь причинно-следственных связей формирования неравновесных состояний экономики России имеет свою природу и историю. Основная проблема в России в финансово-экономической сфере за последние 25 лет — это отсутствие денег в стране и отсутствие системы экономически целесообразного и справедливого доступа к получению денег. Не решив ее, мы не сможем обеспечить полный финансово-экономический суверенитет страны, обеспечить ее безопасность, экономический рост и повысить благосостояние граждан.

3.2.1. Экономические диспропорции как причина кризисов

Большой вред реформам и эффективному функционированию национальной экономики наносят подмена понятий и искажение мировой практики происходящих процессов в рыночной экономике.

«Валюта приобретает примат перед экономикой, которым она никоим образом не владеет. Нашей первой и единственной заботой должно быть экономическое благосостояние, а валютно-технические меры оправданы только тогда, когда они безусловно служат достижению этой цели. Ва-

люта не является чем-то, что стоит на одной ступени с экономикой, она является одним из ее вспомогательных механизмов»¹.

В экономике равновесие означает полное соответствие между производством и потреблением, предложением и спросом, производственными затратами и результатами, движением товарных и денежных потоков. Отсутствие равновесия при таком подходе означает, что какие-то сферы экономики не сбалансированы. Нарушение общих пропорций будет проявляться в таких явлениях, как инфляция, безработица, спад производства, уменьшение объема национального продукта, сокращение совокупного спроса и снижение реальных доходов населения.

Рассмотрим подробнее сложившиеся экономические диспропорции в процессе расширенного воспроизводства $D - T - П - T' - D'$

Фаза снабжения (D–T). Первый уровень экономических диспропорций

Низкая эффективность проводимой денежно-кредитной политики обусловила заниженный уровень монетизации экономики и как следствие — завышенный уровень стоимости кредитных ресурсов. Этот уровень сегодня в России (11%) — на порядок выше, чем в странах-конкурентах. Так ключевая ставка с 31.07.2015 составляет 11,0%, снизившись с 17%. Для сравнения: в США аналогичная ставка составляет 0,25%, в зоне Евро — 0,05%, в Китае — 4,6%, в Японии — 0,01%, в Великобритании — 0,5%².

Процентные ставки в развитых странах низкие, потому что у них, во-первых, в отличие от России не существует денежного дефицита, во-вторых, в условиях кризиса процентные ставки снижаются вследствие увеличения денежной массы. Подтверждением этому служат принятые меры ФРС США и Европейского ЦБ во время кризиса 2007–2009 гг. В течение 2008 г. ФРС США снизили ставку рефинансирования с 4,25% до 0,25% и, как видим, удерживают ее до 2015 г. В качестве другого инструмента изменения количества денег в экономике ФРС начала применять операции на открытом рынке, покупая или продавая краткосрочные государственные облигации у банков и других финансовых организаций. Когда ФРС выплачивает или получает деньги за эти облигации, она изменяет количество денег в экономике и одновременно меняет доходность краткосрочных государственных облигаций, которая определяет межбанковские ставки.

¹ Эрхард Л. Полвека размышлений. — М.: РУСИКО-Ордынка, 1993. — С. 202.

² Сайт Международного Валютного Фонда. — <http://www.imf.org/external/russian/index.htm>

Для осуществления операций на открытом рынке у ФРС США была разработана специальная программа количественного смягчения. Суть количественного смягчения заключается во вводе в экономику дополнительных денег за счет выкупа неликвидных ценных бумаг. Количественное смягчение оказывает существенное влияние на денежную массу, увеличивая ее предложение с целью расширения конечного потребления.

Как утверждает Т.А. Югай, количественное смягчение и другие меры, примененные ФРС для выхода из кризиса, существенным образом изменили традиции денежно-кредитной политики¹.

Пример этому — беспрецедентное увеличение денежной массы, рекордно низкая ключевая ставка.

ЕЦБ, перенимая опыт США, в течение 2009 года понизил ключевую ставку с 3,25% до 1%, затем она непрерывно снижалась до 0,05%. При этом за данный период времени в странах Еврозоны также существенно — в 1,5 раза — увеличилась денежная масса.

Количественное смягчение является выпуском новых денег. Постоянное раздувание массы евро в обороте объясняет постепенное выравнивание курса евро к доллару США. Но, самое главное, что увеличение уровня монетизации экономики и снижение процентной ставки оказало положительное влияние на макроэкономические показатели как США, так и стран Еврозоны и помогло в целом преодолеть кризисные явления. Характерно, что США и ЕС для себя используют одни антикризисные рецепты, а России и странам СНГ предлагают совершенно противоположные действия.

Таким образом, первая диспропорция, нарушающая равновесное состояние экономической системы, заключается в том, что уже на такой фазе воспроизводственного процесса, как снабжение (Д–Т), из-за завышенной цены на деньги российская экономика становится неконкурентоспособной. Поэтому хозяйственным субъектам становится выгодно занимать средства не в своей стране, а за рубежом. Это, в свою очередь, спровоцировало целую вереницу как прямых, так и косвенных негативных последствий, которые проявились в снижении устойчивости национальной валюты, увеличении уровня долларизации, в нарушении пороговых индикаторов денежно-кредитной безопасности страны, что в целом и сформировало первый уровень нарушения равновесного состояния в экономике.

¹ Югай Т.А., Фунг Тхе Донг. Мировой опыт использования центральными банками инструментов денежно-кредитного регулирования в условиях финансового кризиса 2008–2014 годов // Науковедение. — Вып. 6 (25), 2014.

Вопрос стоимости денег тянет за собой целую вереницу других вопросов, в том числе таких, как валютный курс и определение цен на сырьевые товары, тем более что порядок ценообразования на них устанавливается не в Москве, а в Нью-Йорке и Лондоне. В этих же западных центрах устанавливается и порядок того, какие товары и за какую валюту покупать, например, нефть и другие углеводороды — только за доллары. Вот и получается замкнутый круг: рубль обеспечен долларами США, доллары США обеспечены углеводородными запасами России, которые мы продаем за доллары США, чтобы на их величину, по существующему на определенную дату номинальному курсу, провести эмиссию рубля, а полученный эмиссионный доход (разница между номинальной стоимостью денег и себестоимостью их производства) пополнит не доходную часть бюджета России, а бюджет США. При создавшейся, навязанной извне стране монетарной системе от России уже мало что зависит. Как бы успешно ни работала экономика государства, не сменив экономическую модель, мы рискуем в любой момент стать банкротом.

Ярким примером этого может служить политика обменного курса. Подтвердились проведенные нами предварительные расчеты, согласно которым, если цена нефти марки Brent будет составлять \$70 за баррель, то курс рубля к доллару США составит 50 рублей за \$1, а если будет \$40, то соответственно курс рубля будет составлять 70 рублей за \$1¹. Но кроме расчетов существуют другие факторы, например, психологического воздействия, которые могут из-за паники довести курс до 100 рублей за доллар, а это уже пороговый барьер следующего порядка, связанный не только с экономическим неравновесием, но и с социально-политическим неравновесным состоянием. Вот вам и парадокс: страна, которая обладает одними из самых больших в мире объемами углеводородного сырья, зависит от страны, которая эмитирует свою валюту под это же сырье. Это яркий пример, имеющий непосредственное значение к обеспечению экономической безопасности России.

Как можно при такой сложнейшей ситуации, когда Запад отрезал Россию от источников внешних заимствований и объявил экономическую блокаду, при девальвации рубля и росте бюджетного дефицита, отдавать эмиссионный доход в США и другие страны, под резервы валют которых Россия проводит эмиссию? Ведь из-за дефицита бюджета замораживаются

¹ Кротов М.И., Мунтян В.И. Об антикризисной монетарной стратегии экономического развития России // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 3. — С. 18.

социальные программы, сокращаются инвестиционные проекты, а, соответственно, это приводит к сокращению рабочих мест, заработной платы и доходов населения.

Чтобы спасти ситуацию и «залатать» бюджетные дыры, правительство везде, где только может, ищет источники и сокращает бюджетные расходы. Но, во-первых, нам нужно подумать, а как будем жить завтра, где возьмем ресурсы, ведь проблемы только будут нарастать? Во-вторых, не следует показывать слабость и идти на невыгодные для России уступки, которые ведут к неэквивалентному торгово-экономическому обмену и сокращению национального богатства, когда Россия на вполне законном основании, доведя до необходимой нормы (*увеличив объем денежной массы на 20 процентных пунктов*) коэффициент монетизации, может увеличить доходную часть бюджета на величину эмиссионного дохода, который может составить в 2016–2017 гг. 14 трлн руб.¹, и тем самым решить основные социально-экономические проблемы. В дальнейшем заработает рыночный механизм саморегуляции финансово-экономической системы и необходимость в эмиссии в таких объемах в последующие годы отпадет.

Поэтому существующую финансово-экономическую систему, несправедливые и неэффективные нормы и правила нужно менять, а проблемы нужно решать сразу же по мере возникновения, не доводя их до хаоса и потери управляемости.

Фаза производства (Т – П – Т'). Второй уровень экономических диспропорций

Увеличение спроса на иностранную валюту в России приводит к ее удорожанию; начинают работать финансовые спекулянты и создают новый дисбаланс, где стоимость кредитных ресурсов уже не только отечественных, но и зарубежных кредиторов выше уровня производственной рентабельности в реальном секторе экономики. Создается ситуация вымывания денежных средств из производственного процесса в условиях денежного дефицита с последующей автономизацией друг от друга сферы обращения и сферы производства, двух ключевых потоков — денежного и товарного. В результате этого процесса товарный поток деградирует, а денежный, оторвавшись от товарного, как бы замыкается в своем внутреннем пространстве, теряя при этом качественные и количественные ориентиры, но

¹ Кротов М.И., Мунтиян В.И. Об антикризисной монетарной стратегии экономического развития России // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 3. — С. 17–26; Они же. Антикризисная модель экономического развития России // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 2. — С. 7–14.

стремясь к быстрому наращиванию своих объемов. Все это провоцирует вздутие очередного финансового пузыря, схлопывание которого является началом нового кризиса. В этом проявляется диспропорция следующей после фазы снабжения (Д – Т) начальной фазы производства (Т – П).

Хозяйствующему субъекту при отсутствии равного доступа к деньгам и хотя бы сопоставимых параметров их стоимости невозможно приобрести предметы труда, средства туда, нанять квалифицированные трудовые ресурсы, затем организовать расширенное воспроизводство, получив новое качество товара, реализовать его так, чтобы получить дополнительную добавленную стоимость, достаточную для того, чтобы рассчитаться с кредиторами и произвести инвестирование нового производства. А это уже следующая диспропорция экономики, которая нарушает работу завершающей фазы производства (П–Т') и соответственно в дальнейшем фазы реализации (Т'-Д').

Формирование второго уровня неравновесного состояния фазы производства в целом (Т–П–Т') привело к заниженной монетизации экономики (к недостаточности денежной массы для обеспечения экономического роста и развития страны в целом) и к завышенной норме стоимости кредитных ресурсов, сделав их тем самым недоступными для субъектов хозяйственной деятельности. Создался порочный круг. С одной стороны, хозяйствующему субъекту реального сектора экономики невозможно получить необходимый кредит, потому что стоимость кредита в разы выше уровня рентабельности, а с другой — невозможно его возратить, потому что не из чего. Ведь результат хозяйственной деятельности при стоимости кредитных ресурсов в разы выше производственной рентабельности, да и рентабельности от продаж приведет к убыткам. Это еще одна диспропорция, когда уровень рентабельности экономики снижается, а уровень стоимости кредитных ресурсов растет.

Так, рентабельность, по данным Госкомстата, в 2010 г. равнялась 9%, в 2011 г. — 8,7%, в 2012 г. — 8,1%, в 2013 г. — 6,0%, в 2014 г. — 5,2%. При этом размер ключевой ставки с 1 июня 2010 г. составлял 7,75%, с 28 февраля 2011 г. — 8,0%, с 14 сентября 2012 г. — 8,25%, с 13 сентября 2013 г. — 5,5%. В 2014 г. Банк России 6 раз изменял ключевую ставку: с 3 марта 2014 г. она равнялась — 7%, с 28 апреля — 7,5%, с 28 июля — 8%, с 5 ноября — 9,5%, с 12 декабря — 10,5%, с 16 декабря — 17%¹. Важно отметить, что в период с 13.09.2013 по 02.03.2014 ключевая ставка Банка России составляла 5,5%², что, безусловно, было положительным

¹ Сайт Центрального Банка РФ. — <http://www.cbr.ru>

² Там же.

фактором экономики, так как эта ставка соответствовала реальному уровню рентабельности российской экономики. Но короткий период ее действия не дал возможности получить комплексный экономический эффект и обеспечить экономический рост.

Верхняя граница ставки по кредиту — это среднеотраслевой уровень рентабельности общественного производства и нижняя граница общественно необходимой нормы затрат по аккумулярованию и размещению ресурсов. При рентабельности 5,2% за 2014 г. по стране среднеотраслевая рентабельность по машиностроению составила 1,5%, по строительству — 2,0%, химическому производству — 0,8%, производству транспортных средств — 0,8% и др.¹. Следует отметить, что динамика рентабельности организаций (без субъектов малого предпринимательства) по России за последние три года снизилась. Рентабельность проданных товаров, продукции, работ и услуг за 2014 год составила 7,3%, а рентабельность активов 2,5%. В этих условиях очевидна невозможность кредитования производства, ведь 11% годовых — это еще не коммерческий кредит, а учетная ставка, по которой Центробанк может продать ресурс коммерческому банку. Последний, со своей стороны, будет учитывать взаимодействие спроса и предложения на кредитном рынке, инфляционные ожидания, обменный курс валют, риски, банковскую маржу и целый ряд других факторов, влияющих на величину процентной ставки. И в конечном итоге мы увидим, что стоимость кредитного ресурса, который может выдать коммерческий банк отечественному товаропроизводителю, будет в два и более раза дороже ключевой ставки Центробанка.

С другой стороны, и сам банк не может выходить за пределы нижней, «мертвой» точки доходности банка, потому что доходная маржа банка не дает возможности покрыть необходимые расходы банку, и банк в такой ситуации просто обанкротится. Вот и следующая диспропорция, когда из-за низкой рентабельности и дороговизны кредитных ресурсов и заемщик кредита, и кредитор становятся потенциальными банкротами, что, в свою очередь, создает предпосылки для реализации коррупционных и теневых схем.

В итоге складывается, с одной стороны, кабальная зависимость отечественного производителя от кредитора, а с другой — банковской системе невыгодно кредитовать отечественный производственный сектор с убыточными финансовыми результатами, потому что не будет обеспечен возврат выданных кредитов. И тогда банковская система кредитует импорт и виртуальную экономику, тем самым нанося тяжелые потери отечественному

¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики. — <http://www.gks.ru>

товаропроизводителю и научно-производственному потенциалу страны. Выигрывают от этого только наши конкуренты. Развитие данной негативной тенденции подтверждает и Минэкономразвития, которое считает, что основными факторами торможения инвестиционных процессов в стране, по-прежнему, выступают снижение потребительского спроса, вызванное падением реальных доходов населения, ограничение возможности заимствования российскими компаниями кредитных ресурсов за рубежом и высокие процентные ставки по кредитам отечественных банков¹.

Следует задать вопросы: почему ограничение возможности заимствования российскими компаниями кредитных ресурсов за рубежом для российской экономики стало экономическим шоком? Почему российские компании не могут заимствовать кредитные ресурсы в отечественных банках? Почему высокие процентные ставки по кредитам в отечественных банках не снижаются до доступного для российских компаний уровня? Вместо научного ответа на эти вопросы обычно даются ссылки на рекомендации западных экспертов и существующую практику. Таким образом, второй неравновесный уровень характеризуется следующими процессами: сжатие денежной массы — *повышение стоимости денежных ресурсов* — необеспечение денежного спроса — сворачивание производства — уменьшение занятости — снижение реальных заработных плат и доходов населения — падение совокупного спроса.

Фаза реализации (Т'–Д'). Третий уровень экономических диспропорций

Третий уровень неравновесного состояния хозяйственного комплекса страны, отражающий два предыдущих уровня диспропорций, формируется, с одной стороны, на завышенной норме прибыли, высокой норме ключевой банковской ставки и ставки налоговых платежей, с другой — на заниженной норме монетизации экономики (отношение денежной массы к ВВП или к выпуску товаров и услуг) и рентных платежей.

Складывается ситуация, когда из-за завышенных издержек мы не можем создать конкурентоспособный товар и получить за него справедливую рыночную цену. То есть на входе в систему воспроизводственного процесса (первая фаза — Д–Т) вместо дешевых денег мы получаем дорогие деньги, а на выходе из этой системы (последняя фаза, *или фаза реализации Т'–Д'*) вместо высокой цены мы получаем заниженную цену. А это, в свою очередь, ведет к снижению капитализации, финансовой устойчивости и конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей.

¹ Сайт Министерства экономического развития РФ. — <http://economy.gov.ru>

Формирование третьего уровня неравновесного состояния выражается в создании определенной модели взаимно связанных негативных цепных реакций, ведущих экономику государства по пути экономического сжатия и деградации. Опасность этого уровня диспропорций заключается в том, что со временем население видит, что ожидания улучшения благосостояния, хотя бы в перспективе, не оправдываются, что может привести к нарастанию социальной напряженности в обществе.

Таким образом, вследствие формирования трех уровней диспропорций, неравновесных состояний российской экономики создан порочный круг причинно-следственных связей: дефицит денежной массы провоцирует высокую цену на деньги, высокая цена на деньги приводит к удорожанию удельной стоимости единицы производимой продукции, товаров, услуг и капиталов, порождает рост цен, рост цен ведет к понижению платежеспособного спроса, пониженный платежеспособный спрос ограничивает масштабы производства, ограниченные масштабы производства порождают безработицу и удорожание себестоимости производства единицы продукции, это ведет к росту цен, который ограничивает спрос и далее порождает новое сокращение объемов производства, и так до бесконечности по спирали сверху вниз¹.

3.2.2. Денежно-кредитная политика и экономический рост

Важным вопросом, требующим ответа, является вопрос, какое влияние оказывают изменения количества денег, находящихся в обращении, на уровень цен и реального объема ВВП? Согласно классической теории денег, произведение величины денежной массы на скорость обращения денег должно быть равно произведению уровня цен на реальный национальный продукт — $MV = PQ$ (где M — номинальная денежная масса, V — скорость обращения денежной массы, P — уровень цен, Q — номинальный объем национального продукта). Т.е. изменение количества денег, согласно внутренней логике уравнения, должно повлиять на скорость обращения денег, на уровень цен, на реальный ВВП ($\Delta M/M + \Delta V/V = \Delta P + \Delta Q$, вариация темпов роста количества денег, находящихся в обращении $\Delta M/M$)².

Таким образом, исходя из классической теории денег, спрос на деньги зависит от абсолютного уровня цен; от уровня реального объема производ-

¹ Симчера В.М. Как возродить экономику России. Кн. 3. Нравственная экономика. — М.: ТЕИС, 2006. — 824 с. — С. 56, 289.

² Долан Э.Дж. и др. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика / Пер. с англ. В. Лукашевича и др.; под общ. ред. В. Лукашевича. — Л., 1991. — 448 с. — С. 284.

ства; от скорости обращения денег; от нормы процента. Однако, со времен Дж. Кейнса много воды утекло. Появились новые экономические школы и направления, и, соответственно, появилась современная теория спроса на деньги, согласно которой количественные показатели денежного обращения должны рассматриваться в комплексе с их качественными показателями.

Современная теория спроса на деньги учитывает наличие инфляции. Она четко разграничивает такие понятия, как реальный и номинальный доход, реальная и номинальная норма процента, реальная и номинальная денежная масса. Высокий уровень цен требует больше денег. Чем выше норма процента на альтернативные деньгам активы, тем выше их альтернативная стоимость. Таким образом, при прочих равных условиях, чем выше реальная норма процента, тем ниже величина спроса на деньги. Современная теория рассматривает богатство как один из определяющих факторов спроса на деньги. Процентная ставка влияет на спрос на деньги, обусловленный наличием спекулятивного мотива вследствие того, что норма процента представляет собой альтернативную стоимость хранения денег.

В мире, отягощенном инфляцией, реальная норма процента на альтернативные деньгам активы также представляет собой альтернативную стоимость хранения не приносящей процентов наличности, но не только ее одну. Сам по себе темп роста инфляции является дополнительной альтернативной стоимостью. Инфляция подрывает полезность денег как средства сбережения, поскольку как ожидаемая реальная норма процента, так и ожидаемый темп инфляции являются по сути своей альтернативными стоимостями, не приносящими доходов в виде процентов наличных денег. Складывая вместе эти величины, мы получим некую общую альтернативную стоимость. Однако сумма ожидаемой реальной нормы процента с ожидаемыми темпами роста инфляции будет равняться ожидаемой норме процента¹.

Функция спроса на деньги заключается в том, что номинальный спрос на деньги зависит от номинального национального продукта и номинальной нормы процента. Классическая количественная теория денег и цен устанавливает стабильную взаимосвязь между денежной массой и состоянием экономики в целом. Завышенная норма процента банковского кредита является одним из инструментов встраивания инфляции в финансовый процесс российской экономики и определенным стимулятором повышения инфляционного роста.

¹ Долан Э.Дж. и др. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика / Пер. с англ. В. Лукашевича и др.; под общ. ред. В. Лукашевича. — Л., 1991. — 448 с. — С. 255.

Современные монетаристы признают, что как фискальная, так и денежно-кредитная политики не являются полностью нейтральными. Эффективность денежно-кредитной политики сводится к следующему: рост количества денег, находящихся в обращении, на краткосрочных интервалах обеспечивает понижение нормы процента, повышение реального объема производства и повышение уровня цен. На долгосрочных временных периодах ожидается, что данный эффект будет снижаться — это связано с тем, что конечное положение равновесия должно остановиться в исходной точке.

Сторонники кейнсианского направления в экономике считают, что выход из экономического спада путем уменьшения уровня цен в действительности невозможен. Если проводимая денежно-кредитная политика, уменьшившая количество денег, находящихся в обращении, привела к экономическому спаду, то возможным шагом по стабилизации экономической системы будет восстановление денег, находящихся в обращении до следующего уровня. Это сдвинет кривую совокупного спроса к исходному положению, а экономическая система вернется к положению равновесия на долгосрочном временном интервале¹.

Влияние денежно-кредитной и бюджетной политики на экономический рост является сложной научной проблемой. Большинство исследователей признает, что на экономический рост оказывают влияние монетизация экономики, банковский процент, инфляция, валютный курс, налоговая система, бюджетный дефицит, государственный долг, сбережения и инвестиции.

Разница между сбережениями и инвестициям создает условия нарушения макроэкономического равновесия экономической системы. Если сбережения больше инвестиций, то происходят рост товарных запасов, падение производства, рост безработицы. Если инвестиции больше сбережений, то происходят превышение инвестиционного спроса над сбережениями, неудовлетворительный спрос, который вызывает рост цен и вместе с тем рост производства.

Скрытый бюджетный дефицит, хотя и не требует немедленной эмиссии денег, однако без этого не решает проблему, а лишь откладывает ее во времени. Так как происходит накапливание задолженностей, которые парализуют систему расчетов, наступает кризис неплатежей, искажается и деформируется рынок, подавляется производство и усиливается инфляционное давление. А главное, что для преодоления платежного кризиса все равно потребуется проведение денежной эмиссии.

¹ Там же. — С. 257.

При проведении правильной эмиссионной политики появляется больше возможностей для снижения налогового пресса, усиления стимулирующей функции налогов, создания благоприятного климата для накопления и инвестирования¹.

Процентная ставка оказывает сильное влияние на инвестиции: чем она выше, тем меньше смысл инвестировать в реальную экономику, потому что выгоднее размещать деньги на банковском депозите, так как рентабельность реального сектора экономики ниже банковского процента, в особенности стагнационных процессов, когда риски увеличиваются. Снижение же уровня процента активизирует инвестирование. Вместе с тем следует отметить, что в условиях нестабильности рынка и роста инфляции, издержек механизм процента малоэффективен, а в отдельных случаях он не работает. В стабильных и сбалансированных рыночных экономиках изменение процентных ставок служит одним из инструментов экономического роста и регулирования его динамики.

Фактически выданные кредиты коммерческими банками при высоких процентных ставках могут обслуживать в основной своей массе только спекулятивные операции. Именно по этой причине вся кредитная эмиссия является источником инфляции. Тем самым объективная реальность потребности в деньгах для обеспечения экономического роста искажается, и такая политика, не приемлемая для российской ситуации, оправдывается сторонниками теории монетаризма. На практике динамика процента и инфляции в России демонстрирует иной процесс, где высокие ставки процента поддерживают инфляцию, поскольку повышают издержки предприятий, ведут к росту цен и ложатся дополнительной нагрузкой на потребителей продукции.

В создавшихся условиях денежно-кредитная политика России должна быть направлена прежде всего на обеспечение экономического роста. Экономический рост мы можем обеспечить на собственной инвестиционной базе. Нам не стоит затягивать с проведением структурных преобразований в экономике и надеяться на иностранные инвестиции. Они могут начать поступать тогда, когда активизируется внутренний инвестор, сбережения будут превращаться в инвестиции, восстановится и сбалансируется рынок, будет эффективно функционировать антимонопольное законодательство и проявится здоровая конкуренция. Стратегически важные для обороны и безопасности страны проекты и программы должны осуществляться в

¹ Найденов В.С., Сменковский А.Ю. Инфляция и монетаризм. Уроки антикризисной политики. — Белая Церковь: ОАО «Белоцерковская книжная фабрика», 2003. — 352 с. — С. 120.

основном за счет отечественных инвестиций. Главные усилия необходимо сосредоточить на инвестировании базисных инноваций, способных обеспечить прорыв в экономическом развитии.

Фундаментальным условием оживления внутреннего рынка и обеспечения экономического роста является покупательская способность населения. Поэтому главной задачей остается оживление и рост производства.

Для быстрого послекризисного восстановления необходима активная политика государства: стимулирование совокупного спроса, ведение на восстановительный период внешнеэкономического протекционизма, ускоренная структурная и институциональная модернизация на основе внутренних источников финансирования, включая эмиссионные средства, управление государственными активами на плановой основе, противодействие тенезации и криминализации экономики.

Основные усилия госорганов должны быть направлены на создание условий экономического роста, отодвинув страхи перед инфляцией на второе место. Мировая практика показывает, что антиинфляционный синдром приводит к торможению роста. Монетарной политикой, в частности, объясняется замедление экономического роста и нарастание безработицы в Западной Европе (Л. Туроу, С. Кораблин)¹.

Грегори Мэнкью называет глубокий спад производства вследствие инфляции «шоковой терапией». Он доказывает, что если совместить эффекты Филлипса и Оукена, то окажется, что между инфляцией и производством существует прямая зависимость. Считается, что для снижения инфляции на 1% приходится пожертвовать 5% годового ВВП, или 2,5% занятости². Авторы данной монографии также проводили аналогичные расчеты: цифры не подтвердились, они меньше, потеря составила 1,5% объема производства и 0,8% занятости.

3.2.3. Взаимосвязь динамики монетизации, инфляции, процента и ВВП

Российская экономическая практика базируется на догме, согласно которой увеличение денежной массы спровоцирует резкое увеличение уровня инфляции. При этом в качестве главного аргумента приводятся сравнительные данные США, Великобритании, Японии и др. Однако такой

¹ Найденов В.С., Сменковский А.Ю. Инфляция и монетаризм. Уроки антикризисной политики. — Белая Церковь: ОАО «Белоцерковская книжная фабрика», 2003. — 352 с. — С. 335.

² Мэнкью Г. Макроэкономика. — М.: Изд-во Московского университета, 1994. — С. 462.

подход некорректен по следующим основаниям. Во-первых, резкого увеличения монетарной инфляции в России не может произойти, потому что у нас занижена норма денежной массы (когда она выровняется, тогда можно говорить о данном факторе). Анализ динамики монетизации и инфляции за последние 25 лет, наоборот, показывает, что при увеличении денежной массы темпы роста инфляции не увеличивались, а снижались. Во-вторых, в развитых странах, с которыми приводится сравнение, норма денежной массы существенно превышает величину ВВП (в некоторых странах более чем в два раза). Для таких стран действительно увеличение денежной массы является проблемой, так как оно стимулирует увеличение темпов роста инфляции, поэтому они и используют разные механизмы стерилизации и разгона инфляции, в том числе и частично, смягчают инфляционное давление за счет Российской Федерации, чего в принципе допускать нельзя.

Коэффициент монетизации, отношение финансового агрегата М2 к ВВП, в 2013 г. составил 42,7%, в 2014 г. — 42,7%, в 2015 г. — 40,8%, то есть он даже не соответствует минимальному пороговому значению (50%), а тем более норме — 70% (см. график 3.1). В среднем величина коэффициента монетизации экономики в мире составляет 125%, в Японии — 247,8%, в Южной Корее — 134,5%, в Китае — 194,5%, в Индии — 80,4%¹.

Исследования Всемирного банка, практика Китая, Индии, Малайзии и других развивающихся стран доказывают прямую связь между уровнем монетизации и экономическим ростом: при прочих равных условиях чем выше уровень монетизации, тем выше темпы экономического роста, тем более объемным и диверсифицированным является денежный спрос, более крупные потоки денежных ресурсов перераспределяются для финансирования экономического развития. И наоборот, низкая монетизация ведет к торможению экономического роста, к чрезмерной зависимости от коротких инвестиционных вливаний нерезидентов, к слабости ресурсного потенциала финансового сектора, завышенной цене денег в экономике².

Тем не менее, Центробанк, игнорируя мировой опыт, для борьбы с инфляцией с подсказки западных экспертов и МВФ еще в начале 90-х годов создал дефицит денежной массы, что, в свою очередь, стало одной из основных причин инфляции и, главное, падения реального объема ВВП ниже критического уровня. Как ни парадоксально это звучит, но была создана причина для борьбы с ее следствием.

¹ Сайт Всемирного Банка. — <http://www.worldbank.org/eca/russian/>

² Миркин Я.М. Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски. — М.: GELEOS Publishing House; Кэпитал Трейд Компани, 2011. — 480 с.: ил. — С. 300.

Эти выводы подтверждают изучение динамики монетизации экономики России (М-2 в % к ВВП) и скорости обращения денежной массы по финансовому агрегату М-2 (количество раз в целом за год). Эти показатели (см. график 3.1 и график 3.2) в 1990 г. составили 65,2%, и 1,53 раза, в 1991 г. — 68,7% и 1,46 раза, в 1992 г. — 19,4% и 5,17 раза, в 1993 г. — 11,4% и 8,8 раза, в 1994 г. — 10,7% и 9,37 раза, в 1995 г. — 11,2% и 8,97 раза, в 1996 г. — 12,8% и 7,78 раза, в 1997 г. — 14,3% и 7 раза, в 1998 г. — 15,7% и 6,35 раза, в 1999 г. — 12,1% и 8,26 раза, в 2000 г. — 12,8% и 7,82 раза, в 2001 г. — 15,5% и 6,46 раза, в 2002 г. — 17,3% и 5,78 раза, в 2003 г. — 20,1% и 4,97 раза, в 2004 г. — 21,1% и 4,74 раза, в 2005 г. — 22,5% и 4,44 раза, в 2006 г. — 25,8% и 3,87 раза, в 2007 г. — 31,6% и 3,17 раза, в 2008 г. — 32,2% и 3,11 раза, в 2009 г. — 32,4% и 3,08 раза, в 2010 г. — 36,2% и 2,76 раза, в 2011 г. — 37,0% и 2,7 раза, в 2012 г. — 39,4% и 2,54 раза, в 2013 г. — 42,7% и 2,34 раза, в 2014 г. — 42,7% и 2,34 раза, в 2015 г. — 40,08% и 2,5 раза (источник — расчеты произведены на основании данных Банка России)¹.

В начале 90-х годов, как это видно на графике 3.1, жесткая монетарная политика Центробанка России, проводимая под диктовку западных экспертов и МВФ, была направлена на сжатие денежной массы. Это привело к тому, что денежная масса М-2 в течение года сократилась более чем в 3 раза, с 68,7% в 1991 г. до 19,4% в 1992 г. Но, как известно, вакуум долго пустым не бывает, и в эту образовавшуюся пустоту хлынули доллары США и начался процесс долларизации России, ее экономика попала в зависимость от внешнего финансирования, а финансовый рынок — от спекулятивных операций нерезидентов. В середине 90-х годов уровень монетизации составлял 11–12%, что стало одним из основных факторов финансового кризиса 1997–1998 гг.

Затем, как известно, Россия перешла к корректировке денежной политики и начала постепенно увеличивать уровень монетизации в экономике. В результате макроэкономическая динамика изменила свой тренд в сторону экономического роста. И основным его фактором, по нашему мнению, послужили не рост цен на нефть и газ, хотя это также способствовало развитию, а все-таки увеличение монетизации экономики.

Обратной величиной уровня монетизации экономики является скорость обращения денежной массы М-2. Скорость оборота денег в экономике зависит от ее воспроизводственной структуры. Нормально, когда данная ве-

¹ Сайт Центрального Банка РФ. — <http://www.cbr.ru>

личина находится в пределах 1 оборота в год или максимум 2-х. Но такой ситуации в экономике России, как показано на графике 5, мы также не наблюдаем. Несмотря на положительную тенденцию сокращения скорости денежного обращения, ее уровень еще не достиг не только нормального, но даже порогового значения.

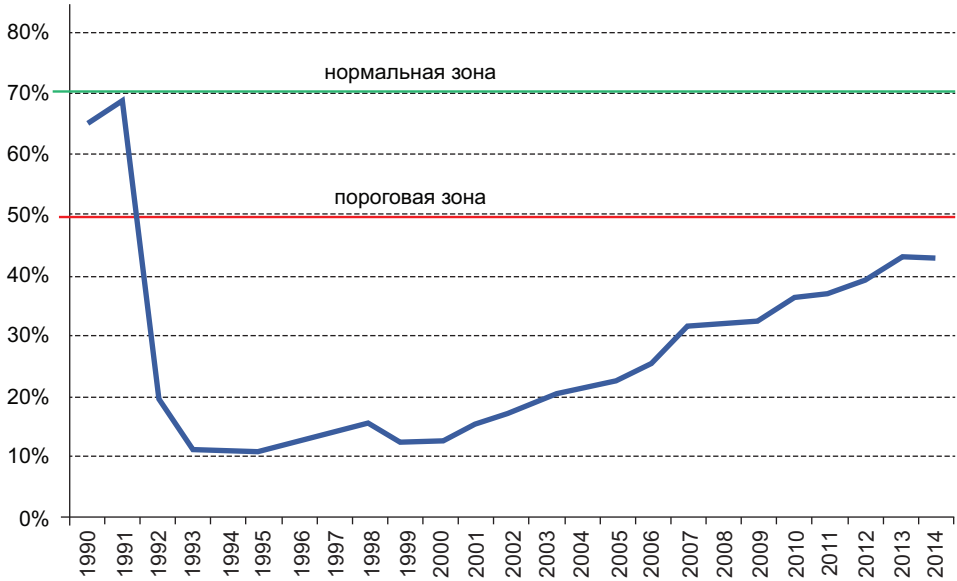

График 3.1. Коэффициент монетизации

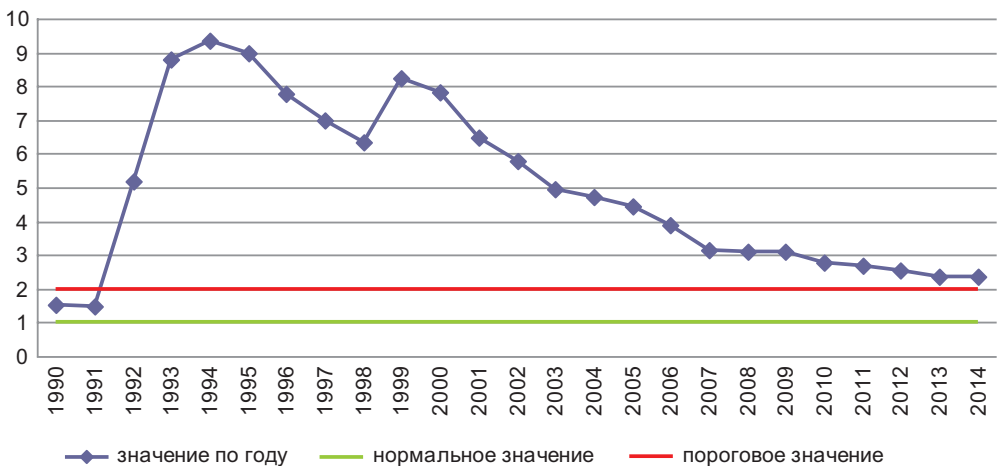

График 3.2. Скорость денежного обращения М-2

Если в экономике большой удельный вес приходится на высокоточное машиностроение и высокотехнологичную продукцию, а также оказывается широкая инвестиционная поддержка фундаментальных научных исследований, то скорость оборота денег замедляется, так как эти отрасли обладают длительным производственным циклом. Если в экономике производятся в основном потребительские товары и услуги, скорость оборота денег растет, так как производственный цикл в этих отраслях относительно короткий¹.

Заложенную в начале 90-х годов модель демонетизации или обезденеживания российской экономики не удастся пока устранить на протяжении 25 лет. Даже на данный период времени (см. график 3.2) скорость обращения денежной массы составляет 2,5 раза, а ранее вообще были обороты 9, 8, 7 раз. При таких высоких оборотах невозможно обеспечить равновесное состояние экономики и развивать ее реальный сектор, в том числе сферу высокотехнологической и инновационной продукции.

В таких условиях финансовые ресурсы уходят в виртуальную сферу, финансово-банковскую (и то, в основном, на межбанк), в сферу торговли, а также в сферу виртуальной экономики. «Лишняя» же ликвидность выводится за рубеж. В такой ситуации на рынке преобладают не отечественные, а импортные потребительские и производственные товары. В этом и заключается парадокс, что при дефиците денежных средств внутри страны отечественная банковская система помогает зарубежным товаропроизводителям.

Возникает вопрос: каким образом при таком низком объеме денежной массы и высокой скорости обращения денег российская экономика выжила, на чем же она работала?

Во-первых, нужно честно назвать цену потерь, прямых и косвенных, которые понесла и далее продолжает нести Россия, которые, по экспертной оценке, составляют около 3-х триллионов долларов.

Во-вторых, дефицит денег покрывался за счет бартерного обмена, разного рода системы взаимозачетов и уступок долгов, а также введения в оборот денежных суррогатов.

В-третьих, вместе с обращением национальной валюты рубля на внутренний рынок России было допущено свободное обращение доллара США, а затем и евро. Но от долларизации и «евроизации» следует отхо-

¹ Экономическая безопасность России: Общий курс / Под ред. В.К. Сенчагова. — 2-е изд. — М.: Дело, 2005 — 896 с. — С. 324.

дить, если мы хотим обеспечить реальный финансовый и экономический суверенитет страны, не быть зависимыми от внешнего финансирования и не платить «дань» Западу. Ведь деньги, кроме классических функций, в современной экономике выполняют и функцию управления.

То есть статистические данные не подтверждают тезис отечественных монетаристов о монетарном характере инфляции. Если мы примем 1990 г. за базовый год, который равен 100%, и приведем индексы темпов роста денежной массы по финансовому агрегату М-2 год к году, а также индексы инфляции, то получим следующую картину: в 1991 г. годовой рост М-2 и инфляции составил, соответственно, 228,6% и 260,4%; в 1992 г. 666,67% и 2608,8%; в 1993 г. — 509,4% и 939,9%; в 1994 г. — 300% и 315%; в 1995 г. — 225,8% и 231,3%; в 1996 г. — 133,7% и 121,8%; в 1997 г. — 126,7% и 111,0%; в 1998 г. — 121,3% и 184,4%; в 1999 г. — 157,5% и 136,5%; в 2000 г. — 161,54% и 120,1%; в 2001 г. — 139,41% и 118,8%; в 2002 г. — 132,38% и 115,1%; в 2003 г. — 150,44% и 112,0%; в 2004 г. — 135,84% и 111,7%; в 2005 г. — 138,54% и 110,9%; в 2006 г. — 148,72% и 109%; в 2007 г. — 143,5% и 111,9%; в 2008 г. — 100,83% и 113,3%; в 2009 г. — 117,66% и 108,8%; в 2010 г. — 131,07% и 108,8%; в 2011 г. — 122,345 и 106,1%; в 2012 г. — 111,94% и 106,6%; в 2013 г. — 114,59% и 106,5%; в 2014 г. — 102,25% и 111,4%; 2015 г. — 103,8% и 115,5%¹.

Операция по «удушению» российской экономики, как показывает статистика, была проведена еще в 1992 году. За счет так называемой либерализации цены отпустили в свободное плавание, вот они и либерализовались, только в сторону увеличения. Инфляция в 1992 году составила 2608,8%, а денежную массу по финансовому агрегату М-2 зажали и дали ей вырасти не на величину роста цен, а только на 666,67%, т.е. в 3,91 раза меньше. Возникшая в результате диспропорция денежной системы страны до сих пор не устранена.

Кейнсианская модель и целый ряд других экономических моделей и экономических школ подтверждают наличие зависимости между уровнем монетизации и экономическим ростом. Подтверждает данную зависимость и международная практика, в частности аналогичное исследование 75 стран, проведенное Всемирным банком. Но у нас имеется и отечественная практика, которая также подтверждает существование данной зависимости.

Как только в 1999 г. Россия перешла к смягчению денежной политики и начала постепенно увеличивать уровень монетизации в экономике, макро-

¹ Сайт Центрального Банка РФ. — <http://www.cbr.ru>

экономическая динамика сразу же изменила свой тренд в сторону роста, увеличились темпы экономического развития и улучшились показатели российской экономики в целом. В результате в 2007 г. Россия превысила уровень ВВП базового 1990 г. И основным фактором последующего экономического роста послужили не рост цен на нефть, хотя, безусловно, этот факт присутствует, а все-таки увеличение монетизации экономики.

С 1999 по 2013 гг. рост монетизации в 3,53 раза (с 12,1% до 42,7%) обуславливал увеличение реального объема ВВП в 2,06 раза. Отметим, что основные валютные поступления за счет роста цен на нефть начались с 2005 года, когда цена на нефть составляла 54,4 долл. США за баррель, а до этого периода она находилась в пределах 20–30 долл. США. Т.е. за 2000–2004 гг. среднегодовые темпы прироста реального объема ВВП составили 107,2% и были самыми высокими в истории России двадцать первого века, несмотря на относительно низкие цены на энергоносители. В 2014 г. рост монетизации прекратился, она осталась на прежнем уровне, и поэтому прирост объема ВВП за 2014 год составил лишь 100,6%; в 2015 г. уровень монетизации немного снизился, и в том числе из-за этого произошло снижение объема ВВП на 3,7% (см. график 3.4).

На левой оси шкалы графика 3.3 отображена динамика темпов прироста реального объема ВВП, а на правой — М-2, М-2Х и инфляции. Таким образом, на графике 3.3 мы видим целостную картину экономической динамики России за 25-летний период, влияние монетарной и ценовой политики государства на экономический рост.

Эти выводы подтверждают и данные графика 3.4.

На графике 3.4 четко прослеживается зависимость, что с увеличением уровня монетизации экономики увеличиваются темпы роста ВВП и снижаются темпы роста инфляции. Но картина будет неполной, если мы не приведем еще один показатель — это прирост денежной массы по финансовому агрегату М-2Х, который в 1992 г. составил 1035,4%, т.е. 40% от индекса прироста цен и на 33,7% превысил прирост денежной массы по финансовому агрегату М-2.

На графике этот разрыв показан, но из-за величины масштаба данная диспропорция не так сильно просматривается, как она действует в реальной экономике. На практике это означает, что более 30% прироста «искусственного» завышения цен было компенсировано за счет ввода в денежный оборот иностранной валюты, конкретно завезенных в Россию долларов США. Пора прекращать эту практику, длящуюся почти 25 лет.

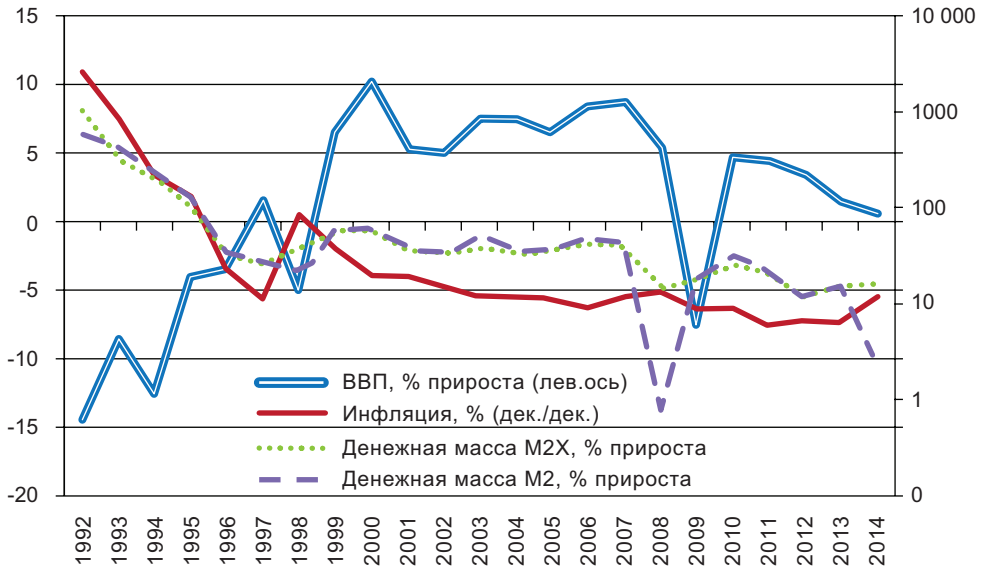

График 3.3. Динамика прироста денежной массы M-2X, M-2, инфляции и ВВП

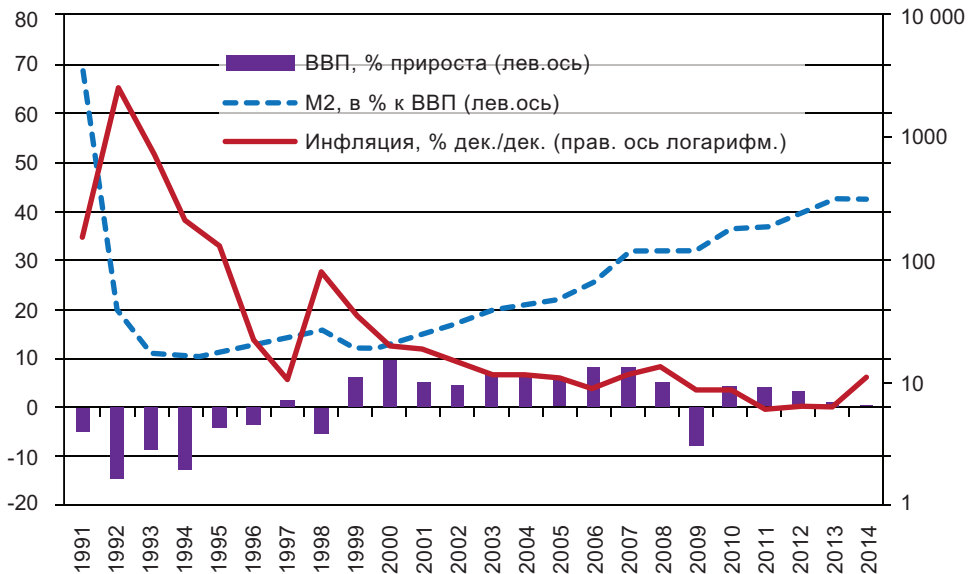

График 3.4. Динамика прироста ВВП, денежной массы M-2 и инфляции

Тем более, что в 2014 году прирост М-2 составил 2,2%, а прирост М-2Х — 15,5%, что характеризует ускорение процесса выталкивания на отечественном финансовом рынке из денежного обращения рублей долларами. В результате, по расчетам директора НИИ Госкомстата России В.М. Симчеры, только за период 1991–1999 гг. потери национального богатства России составили 2,7 трлн долл. США¹.

Российский и мировой опыт подтверждает следующие зависимости: чем выше уровень монетизации, тем больше экономика насыщена деньгами; больше кредитов и ниже цена процентных ставок по ним; выше уровень капитализации экономики, выше уровень экономического развития. Поэтому так важно обеспечивать необходимый уровень монетизации. В противном случае, как это имеет место в России, капитал будет выводиться из страны за рубеж и работать на экономику других стран, в первую очередь западных. Этому служат офшоры, контролируемые Западом, приобретение зарубежной недвижимости или инвестирование в зарубежные активы.

В условиях долларизации экономики иностранные кредиты выступают эффективным экономическим оружием Запада. Ю. Кузнецов и В. Никольский справедливо обращают внимание на то, что просьба предпринимателя о валютном кредите сопровождается встречными вопросами, что он собирается производить, по чьим патентам и технологиям, кому он собирается продавать? В зависимости от ответов на эти вопросы выставляются и условия кредита. Вот это и есть основная схема воздействия обобщенного оружия четвертого приоритета — экономического оружия.

Таким образом, институт кредита является обобщенным средством управления, когда находится в руках народа и его государства, и обобщенным оружием, когда находится в руках мировой закулисы².

Данная проблема актуальна не только для России, она актуальна и для других государств СНГ. Так, денежная масса М-2 по отношению к ВВП за 2014 год составила: Азербайджан — 29,6%, Армения — 18,1%, Беларусь — 11,7%, Казахстан — 20,9%, Кыргызстан — 20,7%, Молдова — 38,8%, Россия — 45%, Таджикистан — 12,8%, Украина — 61%³.

¹ Симчера В.М. Как возродить экономику России. Кн. 3. Нравственная экономика. — М.: ТЕИС, 2006. — 824 с. — С. 56.

² Кузнецов Ю., Никольский В. Введение в теорию национальной безопасности. Проблемы безопасности русского народа и современность. — Алма-Ата: Верный, 1999. — 808 с. — С. 18.

³ Статистика СНГ. Статистический бюллетень. — 2012. — № 10. — С. 23.

Несмотря на то, что статистика Центробанков немного отличается от данных СНГ, порядок цифр и тенденции правильны. Это значит, что экономики государств Содружества, в т.ч. и России, не насыщены деньгами, отсюда, в принципе, основные проблемы и их производные. По этой причине — и низкие результаты от экономической интеграции.

Многие макроэкономические интеграционные показатели ухудшились, потому что в странах ЕАЭС не обеспечена внутренняя макроэкономическая стабилизация, не ликвидированы структурные диспропорции и самое главное — катастрофически занижен уровень монетизации экономики. Тем не менее, по нашему мнению, евразийская интеграция смягчает потери от кризисных явлений. Вместе с тем, принципиально улучшить ситуацию можно только путем проведения последовательной денежной эмиссии. Когда произойдет насыщение экономики стран ЕАЭС до нормы деньгами, только тогда мы можем получить в полном объеме ожидаемые эффекты от евразийской экономической интеграции.

3.2.4. Совместимы ли денежная эмиссия и борьба с инфляцией? (о немонетарном характере инфляции в России)

Для начала следует разобраться с экономической природой инфляции, определить ее влияние на экономический рост. Только после этого можно давать оценку инфляции, ведь она в экономической системе может играть как отрицательную, так и положительную роль.

Отечественные монетаристы считают, что инфляция зависит только от объема денежной массы, и уверены, что, снижая объем денежной массы, снижают и инфляцию, однако практика этого не подтверждает. Безусловно, инфляция коррелирует с ростом денежной массы, но, во-первых, она не только зависит от данного фактора, а во-вторых, существует и немонетарная природа образования инфляции.

В соответствии с теорией денег, необходимо изучать воздействие денежной политики не только на инфляцию, а, прежде всего, на развитие экономики в целом. Так, сторонники теории ускорения инфляции считают, что реальный объем производства может поддерживаться выше своего естественного уровня в течение длительного периода времени за счет увеличения темпов инфляции. Т.е. обвинять только инфляцию в сокращении объемов производства, что делают отечественные монетаристы, неверно.

Перейдем от теории к нашим реалиям. Центробанк России установил целевой показатель инфляции на уровне 4% годовых. Научная обоснован-

ность выбора целевого показателя инфляции зависит от взаимосвязанного учета различных комбинаторик функционирования процессов инфляции, прогноза роста инфляции или дефляции в условиях девальвации или ревальвации. На современном этапе для участников российского рынка важно получить экономико-математическую модель и прогноз инфляции в условиях девальвации рубля, чтобы показать реальную картину, обеспечить стабильность и не допустить паники на финансовом и фондовом рынках, а также среди населения.

Известно высказывание Милтона Фридмана, что «инфляция — одна из форм налогообложения, не нуждающаяся в законодательном одобрении». Одной из функций инфляции является использование ее в целях перераспределения национального дохода в пользу инициатора инфляционного процесса, которым, в большинстве случаев, является валютный эмиссионный центр. При этом, если выпуск национальной валюты происходит за счет покупки Центральным банком иностранной валюты, то происходит транснациональное перераспределение общественного богатства. Т.е. в конечном итоге это выгодно тем странам, валюта которых находится в резервах Центробанка, а это США и страны Еврозоны, но не России.

Снятие ограничительных, защитных и валютных барьеров открыло шлюзы для пользующихся спросом продовольственных и других потребительских товаров, которые потеснили на внутреннем рынке отечественные товары, импортные товары превысили половину всей товарной массы на рынке, а это, в свою очередь, привело к существенному сокращению производства. Такая ситуация спровоцировала еще один негативный эффект — «импорт инфляции» из-за рубежа, который возникает при понижении валютного курса национальной валюты. В то же время повышение курса доллара существенно сужало возможности импорта средств производства, что оказало негативное воздействие на инвестиционные планы и перспективы экономического роста.

Кроме того, валютные ресурсы, поступающие от реализации энергоресурсов, могли бы стать одним из источников производственного накопления и инвестиций и содействовать преодолению экономического кризиса, но либерализация механизма валютных связей и коммуникации потоков ресурсов так построены, что эти средства никак не могут попасть в сферу производства — они остаются на счетах и резервах коммерческих банков и на руках у населения. Увеличение такого рода активов является одним из основных каналов оттока капиталов за рубеж.

Неправильно рассматривать инфляцию в отрыве от девальвации рубля. Это дополнительно искажает представления о ее размерах, хотя расчеты показывают, что дефляционная составляющая в инфляции 2015 г. составит не менее 2,5 процентных пунктов.

Вызывает также много вопросов точность и самодостаточность выборочного наблюдения и измерения потребительских цен как исходных данных для исчисления индексов цен и индексов инфляции, что требует совершенствования методологии принятых расчетов. Оказывается, при проведении наблюдений и измерений потребительских цен сельское население России не учитывается. А ведь удельный вес сельского населения составляет 27% от общей численности населения России, а это 38,6 миллионов населения страны¹.

В России наблюдается одновременное проявление всех основных видов инфляции: структурной, инфляции издержек, импортируемой инфляции и т.д. Резкое увеличение монетарной инфляции, осуществляемой путем в основном безналичной эмиссии, не может произойти потому, что в России занижена норма денежной массы.

Провозглашенная в качестве приоритета экономической политики России борьба с инфляцией не может в принципе достигаться в условиях долларизации экономики. Это подтверждает российский двадцатипятилетний опыт, где пик официального курса доллара по отношению к рублю коррелирует с инфляцией с разницей в один месяц в течение многих лет. При этом пик инфляции, как правило, приходится на один месяц — январь, что и свидетельствует о немонетарной природе российской инфляции. Поэтому регуляторам необходимо своевременно принимать соответствующие меры по недопущению январских скачков цен, на преодоление последствий которых потом уходит целый год.

Немонетарный характер инфляции в России обеспечивают следующие факторы: неэффективная антимонопольная и тарифная политика государства; олигополистический характер ценообразования; ежегодный пересмотр тарифов, в которые включаются рост цен, высокий уровень процентных ставок, повышенная норма прибыли, высокие риски и издержки, которые включаются в цену не по научно обоснованным нормам, а по фактическим затратам; отсутствие механизма здоровой конкуренции. Все это стимулирует раскрутку инфляционных процессов за счет высокого

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. — М., 2010. — 996 с. — С.62.

уровня спекулятивной составляющей, включая портфельные инвестиции нерезидентов, объем которых превышает прямые инвестиции в реальный сектор экономики и мотивирует и вывоз капитала, и психологию временщиков. Иными словами, если реально хотим бороться с инфляцией, то делать это нужно не путем снижения монетизации, а путем устранения негативных факторов, провоцирующих рост инфляции.

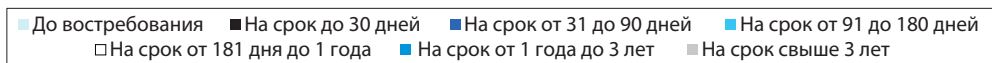
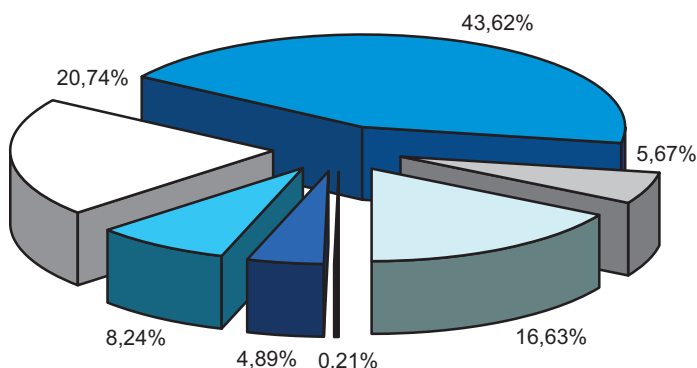

График 3.5. Структура вкладов физических лиц в кредитных организациях в рублях по состоянию на 01.02.2015¹

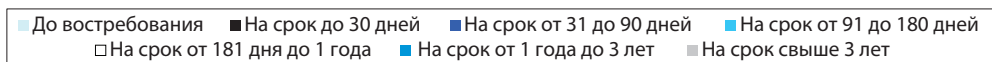
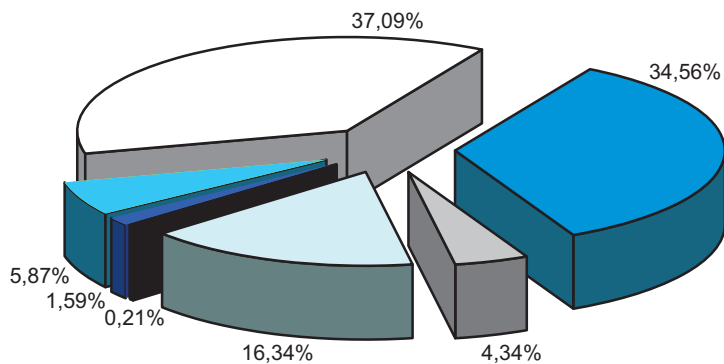

График 3.6. Структура вкладов физических лиц в кредитных организациях в рублях по состоянию на 01.02.2016²

¹ Статистический бюллетень Банка России. — 2016. — № 3 (274). — 308 с. — С. 255.

² Статистический бюллетень Банка России. — 2016. — № 3 (274). — 308 с.

Современная экономическая теория не видит в умеренной инфляции опасности для экономики. П. Сэмюэльсон утверждал: «Инфляция, которая является и сбалансированной, и предусмотренной, не оказывает влияния на реальный объем производства, эффективность или распределение дохода».

Инфляция становится опасной, когда она выходит за пределы определенных пороговых значений¹.

Рост цен порождает еще больший рост цен, спираль раскручивается, предприятия заранее завышают цены на свои товары и повышают тарифы, а банкиры увеличивают проценты и уменьшают сроки предоставления кредитов.

Если планируемый спрос на деньги меньше планируемого предложения, то разность избыточная, и она может провоцировать инфляцию, а если же существует обратная пропорция, то возникает денежный дефицит, дефляционный разрыв, который угнетает спрос и тормозит экономический рост.

Государственный контроль за ценами, денежными потоками и ключевыми рынками необходим. Либерализационный хаос — одна из основных причин тяжелого, затяжного экономического кризиса.

По нашему мнению, ЦБ следовало бы принимать не целевой показатель по инфляции, а указывать нижний уровень инфляции и верхний. То, что инфляция должна равняться 0%, мировой практикой не подтверждается. Большинство экспертов считают, что инфляция обязательно должна быть потому, что она как бы выполняет функцию «смазки» экономического развития. И минимальный уровень этой величины по разным оценкам находится от 2% до 4%, а верхний 7–9% должен рассчитываться исходя из поставленных целей, реального состояния экономики и влияния внешних факторов. Например, в экономиках Бразилии, Турции и Китая были периоды, когда инфляция была двухзначной, а темпы роста экономики самыми высокими.

Наши выводы подтверждает и то, что буквально в течение одного года изменилась структура депозитов физических лиц в кредитных организациях в рублях. Если по состоянию на 01.02.2015 вклады на срок от 1 года до 3 лет составляли 8,24%, то по состоянию на 01.02.2016 они уменьшились до 1,59%, а вклады на срок свыше 3 лет за этот же период уменьшились с 5,67% до 4,34%. Как видим из данных Центробанка, в банковской системе складывается опасная ситуация, когда объем краткосрочных депозитов на начало 2015 г. составлял 86,09%, а на начало 2016 года уже 94,07%². При от-

¹ Сэмюэльсон П., Нордгауз В. Макроэкономика. — Киев: Основы, 1995. — С.357.

² Статистический бюллетень Банка России. — 2016. — № 3 (274). — 308 с. — С. 59, 85, 250.

сутствии долгосрочных депозитов без дополнительной эмиссии со стороны государства надеяться на выдачу долгосрочных кредитов не приходится.

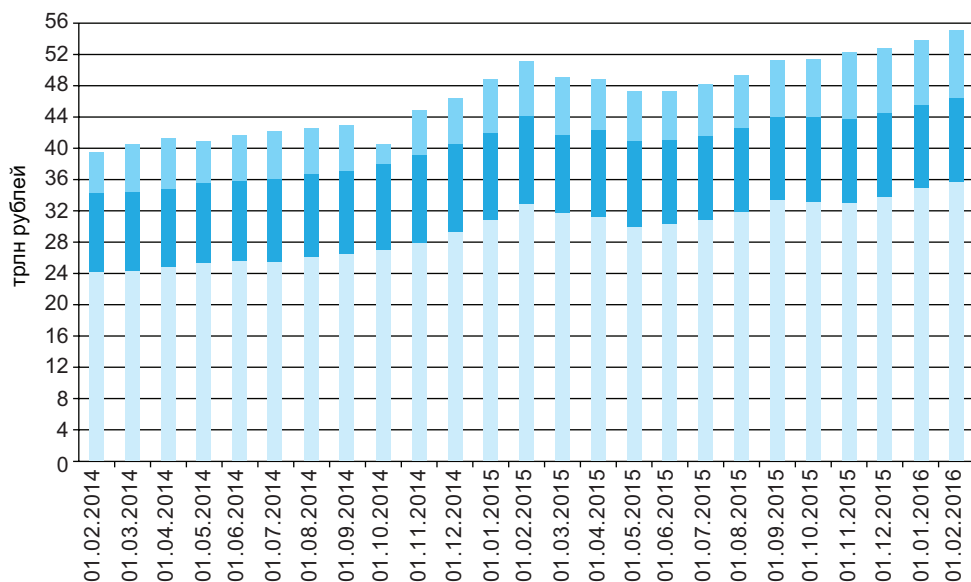

График 3.7. Динамика задолженности по предоставленным кредитам¹

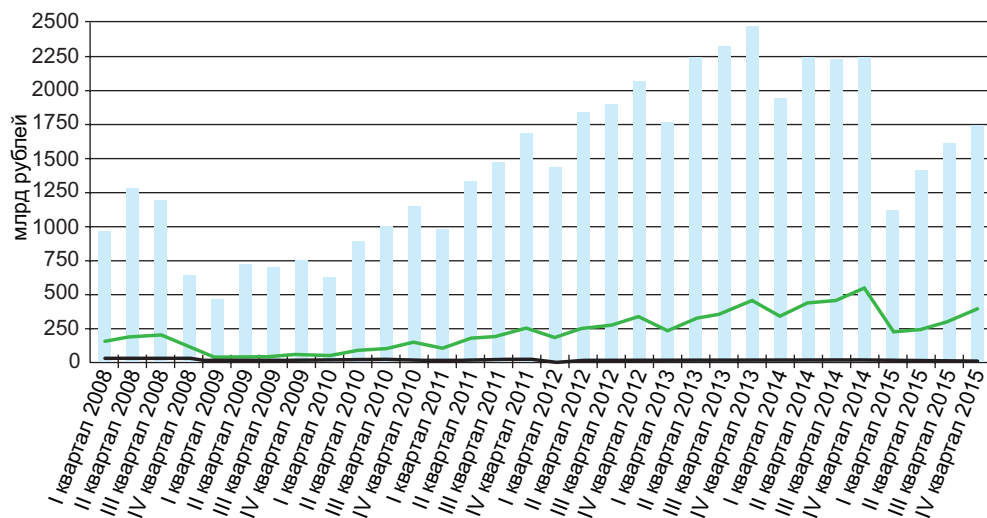

График 3.8. Динамика выдачи кредитов, предоставленных кредитными организациями физическим лицам-резидентам²

¹ Статистический бюллетень Банка России. — 2016. — № 3 (274). — 308 с. — С. 256.

² Статистический бюллетень Банка России. — 2016. — № 3 (274). — 308 с. — С. 257.

Существенную угрозу банковской безопасности представляет высокий уровень задолженности по предоставленным кредитам и продолжающаяся негативная тенденция по ее увеличению, которая по состоянию на 01.01.2016 составила около 53 трлн руб. — 65% от объема ВВП 2015 г. (см. график 3.7). Между тем по критерию экономической безопасности краткосрочные кредиты и депозиты не должны превышать 30% их общего объема. Также продолжается увеличение размера просроченной кредиторской задолженности.

Слабой позицией финансовой безопасности государства является то, что основным источником уравнивания дефицита общего платежного баланса служит внешнее финансирование. Оно включает средства, предоставляемые международными финансовыми организациями, в первую очередь, МВФ и Всемирным банком, двусторонние межгосударственные кредиты, займы частных коммерческих банков, полученные сектором государственного управления или под его гарантию, суммы, поступившие от размещения еврооблигаций, а также просрочки и переносы платежей по обслуживанию и возврату внешнего долга.

В длительной перспективе именно технологическое развитие становится фундаментальной предпосылкой для экономического роста. Постоянный научно-технический прогресс и эффективное использование ресурсов является поэтому более важной задачей, чем противодействие на короткое время инфляции. Рост производительности труда ведет к снижению, а не повышению цен, то есть обеспечивает экономический рост и антиинфляционную политику одновременно.

Таким образом, монетизация, валютный курс, процентные ставки и инфляция оказывают непосредственное влияние на объем ВВП, на уровень занятости, на сбалансированность федерального бюджета и на платежный баланс. Это все взаимосвязанные между собой звенья сложного макроэкономического механизма экономической системы страны, и упрощать их важность недопустимо.

В качестве основной причины появления неустойчивости в экономике исследователи классической и неоклассической экономической теории называют такой экономический механизм, как кредитные деньги. Соответственно, основные проблемы и пути обеспечения устойчивости лежат в области денежно-кредитных отношений.

На фоне ухудшения экономической ситуации происходит не только рост задолженности, как было отмечено ранее. Ситуацию усугубляет еще и то,

что происходит рост именно просроченной задолженности по кредитам, а также уменьшение выдачи кредитов как физическим, так и юридическим лицам (см. график 3.8). Снижение процессов бюджетирования и кредитования как среди юридических, так и среди физических лиц снижает их платежеспособность, а соответственно и совокупный спрос, что толкает национальную экономику к фазе сжатия.

Следует обеспечить согласованность действий правительства, органов государственной власти и банковской системы страны. Это даст возможность скоординировать общеэкономическую, производственную, бюджетную, инвестиционно-инновационную и денежно-кредитную политику страны по единому стратегическому плану, направленному на обеспечение экономической безопасности государства, ликвидировать образовавшиеся диспропорции в структуре и темпах развития экономики и ее банковской системы.

Проведение эффективной макроэкономической политики предусматривает поддержание стабильности национальной валюты, повышение сбалансированности и устойчивости денежно-кредитной системы к внутренним и внешним факторам дестабилизирующего влияния, а также совершенствование проводимой монетарной политики, обеспечение научно обоснованных объемов денежной массы в разрезе денежных агрегатов, необходимых для обеспечения воспроизводственных экономических процессов.

С целью укрепления экономической безопасности России необходимо привлекать реальные инвестиции в развитие реального сектора экономики. Именно реальный сектор экономики является той основой, которая способна обеспечить экономический рост государства и его военно-экономическую безопасность. К большому сожалению, реальному сектору экономики в современной России, в отличие от СССР, не придавалось приоритетного значения. Между тем экономическая безопасность, предполагающая экономический суверенитет страны, как справедливо отмечает В.К. Сенчагов, всецело базируется на обеспечении нормального, эффективного, цивилизованного развития реального сектора экономики (без кризисов, скачков, угроз, катастроф, кризисных рисков, опасностей)¹.

Как показано на графике 12, кредиты реальному сектору экономики в России составляют 40,1% от объема ВВП, тогда когда в странах БРИКС и ряде развивающихся государств они существенно выше. Мы считаем, что пороговым значением для российской экономики данный показатель должен

¹ Экономическая безопасность России: Общий курс / под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. — М.: Дело, 2005 — 896 с. — С. 62, 63.

составлять не менее 70% от объема ВВП. А где взять ресурсы, чтобы обеспечить предложенный уровень? Необходимо обеспечить переток капиталов из виртуального и спекулятивного секторов экономики в реальный сектор. Кроме того, существенные резервы по привлечению капиталов в реальный сектор можно получить, если провести эффективные реформы по деофшоризации, детенизации экономики и прекращению несанкционированного оттока капиталов из страны. При этом с учетом неоднородности реального сектора экономики важно, в первую очередь, направлять средства в высокопроизводительные, эффективные, конкурентоспособные производства, в производства, обеспечивающие национальную безопасность и обороноспособность государства. Внешние же инвестиции следует рассматривать через призму национальной безопасности, делать тщательный анализ того, какие они несут реальные и потенциальные риски и угрозы России.

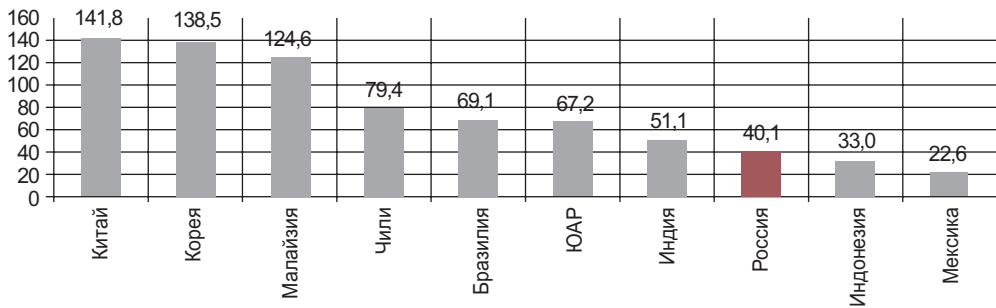

График 3.9. Кредиты реальному сектору экономики в отдельных развивающихся странах, % ВВП¹

Как видно из графика 3.10, на котором изображена динамика выделения кредитов реальному сектору и физическим лицам, начиная с 2015 г., ситуация резко ухудшилась.

Продолжая дискуссию о применимости политики денежного смягчения для России, следует учесть тот факт, что сложившаяся модель монетарной политики ЦБ фактически не стимулирует рост денежного предложения. Прирост денежной массы сопровождается прямыми и косвенными стерилизационными мерами, вследствие чего операционный спрос на деньги растет намного быстрее, поддерживая высокий уровень процентных ставок коммерческих банков.

¹ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 гг. — М.: Банк России, 2016. — 76 с. — С. 24.

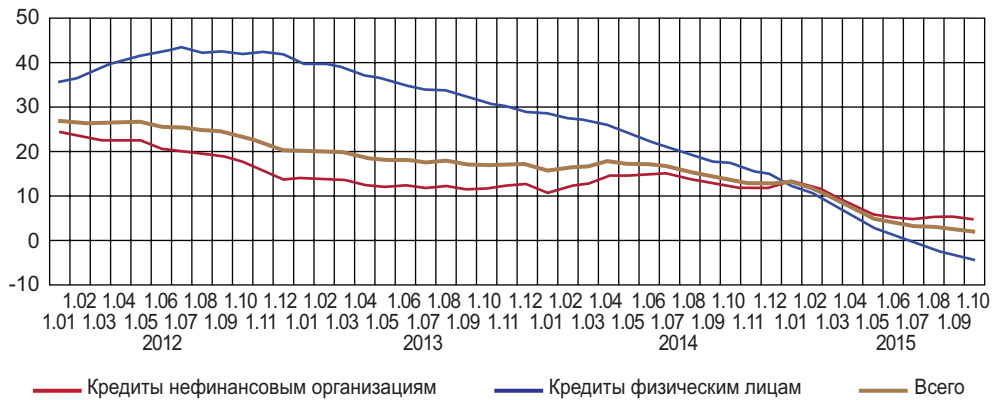

График 3.10. Динамика кредитов реальному сектору (прирост в % к соответствующему периоду предыдущего года)¹

График 3.11. Индексы условий кредитования и спроса на кредиты (процентных пунктов)²

¹ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017–2018 годов. — М.: Банк России, 2015. — 65 с. — С. 18.

² Доклад о денежно-кредитной политике. — Выпуск № 1 (13). — М.: Банк России, 2016. — 63 с. — С. 5.

Политика МВФ по ограничению эмиссии национальных валют и поддержке их завышенного курса, по сути, направлена на их вытеснение долларом США и установление фактической зависимости денежно-кредитной политики национальных государств и, в первую очередь, России от действий ФРС США.

Норма прибыли растет намного быстрее оплаты труда. В этих условиях монетаризм, отставив необходимость введения ограничений роста оплаты труда для сдерживания инфляции, является идеологическим прикрытием стремительного роста сверхприбылей. Игнорируя объективные тенденции, монетаризм превратился в глобальный фактор искажения экономики.

Борьба с инфляцией только тогда может привести к росту производства, когда она не превращается в самоцель и органично сочетается с институциональными и структурными реформами, а не препятствует им. Более того, с уверенностью можно утверждать, что именно последние, а не антиинфляционная политика, являются приоритетными направлениями реформ, ориентированных на экономический рост.

В условиях узкого платежеспособного спроса малый бизнес развиваться не может. Антиинфляционный эффект может достигаться не сдерживанием объема денежной массы в обращении, а ее направлением в реальный сектор экономики, прежде всего в быстрокупаемые, рентабельные проекты, в производство качественных товаров народного потребления, в создание эффективного венчурного бизнеса, в инновационное производство. Анализируя графики 3.9 и 3.10, мы наблюдаем, к сожалению, тенденцию сдерживания экономического развития, поэтому необходимо проводить такую денежную политику, чтобы она способствовала экономическому росту, а не замыкалась сама на себя.

На графике 3.11 мы отмечаем, что в конце 2014 — начале 2015 г. возник существенный диспаритет между спросом и предложением на кредитные ресурсы как среди крупных компаний, так и среди населения. На протяжении всего 2015 г. усилилась данная диспропорция, когда спрос крупных компаний и спрос населения на кредиты находился в положительной зоне и был выше условий банковского кредитования, которые находились в отрицательной зоне. По прогнозам Центробанка России в I–II кварталах 2016 г. изменения ценовых и неценовых условий банковского кредитования будут умеренными, ожидается рост спроса на кредит со стороны как населения, так и компаний¹.

¹ Моргунов В.И. Управление ликвидностью банковского сектора и краткосрочной процентной ставкой денежного рынка. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. — 106 с. — (Научные доклады: экономика). — С. 12.

Вместе с тем мы можем констатировать факт, что на данный период времени существующие условия банковского кредитования пока не способны обеспечить существующий спрос на кредиты, не говоря уже о его росте как для крупных компаний, так и для населения. Винить в этой ситуации только одну или другую сторону неправильно. Существует много взаимных претензий банковской системы, с одной стороны, компаний и населения — с другой. Такая ситуация привела к ухудшению динамики платежеспособности организаций. Так, за данными Росстата коэффициент автономии в 2013 г. составил 45,3%, а в 2014 г. 40,1%, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами в 2013 г. составил 30,7%, в 2014 г. — 41,2%, таких низких показателей не было с 1995 года¹.

К существенным причинам и предпосылкам возникновения экономических кризисов в России также следует отнести такие негативные феномены, как теневая экономика и коррупция.

Теневая экономика наносит существенный ущерб федеральному бюджету, снижает эффективность макроэкономической политики, деформирует структуру экономики, ухудшает инвестиционный климат, негативно влияет на международный имидж страны и ее привлекательность, снижает уровень глобальной конкурентоспособности, ухудшает конкурентную среду для законопослушных налогоплательщиков и наносит вред национальным интересам государства и экономической безопасности в целом.

Теневая деятельность, будучи следствием неэффективного государственного регулирования экономики и перекосов в денежно-кредитной и бюджетной сферах, сама выступает мощным фактором инфляции.

Монетаристская либеральная и антиинфляционная политика на самом деле подталкивает инфляцию и способствует тенизации экономики. Огромную негативную роль на экономическую ситуацию в стране оказывает совместно с теневым сектором экономики высокий уровень коррупции.

Следует обеспечить комплексный подход по решению данной проблемы и внедрить действенные механизмы и инструменты противодействия теневому сектору экономики в соединении стимулированием трансформации финансовых, человеческих и организационных ресурсов неформальной экономической деятельности по возврату в прозрачную хозяйственную среду.

Правительство и ЦБ должны быть едины в том, что для обеспечения экономического роста на существующей базе необходимо обеспечить на-

¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики. — <http://www.gks.ru>

личие следующих условий: платежеспособного спроса на соответствующую продукцию; основных фондов; свободной рабочей силы; достаточности оборотных средств.

Поэтому целесообразно вернуть практику составления межотраслевого баланса в стоимостном выражении на основе укрупненной динамической модели, развернутого натурально-стоимостного баланса и межпродуктовых балансов по комплексам взаимосвязанных отраслей. Это даст возможность на основе индикативного стратегического планирования существенно повысить эффективность управления товарными и финансовыми потоками, равномерно распределить ликвидность в банковской системе, более тщательно определить макроэкономические и межотраслевые пропорции, оптимизировать их и предусмотреть необходимые резервы для чрезвычайных ситуаций и реализации антикризисной программы.

ЦБ России, на наш взгляд, сокращая денежную массу ради борьбы с инфляцией, не только замедляет экономический рост, но и создает одну из основных причин роста инфляции, платформу для дальнейшей ее раскрутки. В создавшихся условиях, когда уже всем ясно, что дефицит ликвидности усугубляется и началось падение объемов ВВП, ЦБ должен заниматься повышением монетизации экономики, что, безусловно, в свою очередь, потребует проведения определенной подготовки и создания новых инструментов финансирования. При этом будет реализовано фундаментальное правило, согласно которому чем выше финансовая глубина экономики и, соответственно, чем больше она насыщена деньгами, ценными бумагами, финансовыми инструментами и институтами, тем лучше условия для экономического роста, модернизации, выше уровень индустриализации страны¹.

Кроме того, необходимо также учесть, что падение экономики из-за дефицита ликвидности спровоцирует вереницу банкротств и снижение деловой активности, что, в свою очередь, снизит спрос на кредиты и создаст новую проблему, связанную уже с избытком банковской ликвидности.

Процентная ставка — это очень мощный рычаг финансовой и инвестиционной политики.

При снижении кредитных ставок предприятиям выгодно инвестировать средства в производство, но при этом падает прибыльность банков-

¹ Миркин Я.М. Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски / Я.М. Миркин. — М.: GELEOS Publishing House; Кэпитал Трейд Компани, 2011. — 480 с.: ил. — С. 300.

ского сектора и происходит сжатие кредитного портфеля банков в пользу безрисковых финансовых инструментов. При повышении ставки по кредитам предприятиям невыгодно инвестировать в основные средства производства, а если это сопровождается повышением ставки по депозитам, то происходит перекачка средств из реального сектора экономики в финансово-банковский. Поэтому очень важно определить оптимальный уровень процентной ставки и осуществлять правильное регулирование, исходя из темпов роста ВВП, уровня инфляции, рентабельности экономики, а также с учетом направления потоков трансграничного движения капиталов.

Уровни инфляции, банковского процента, других финансовых показателей не могут быть самоцелью экономической политики. Это всего лишь средства и факторы для повышения производительности труда, экономического роста и повышения благосостояния населения на базе ускорения научно-технического прогресса.

Таким образом, никакой катастрофы с инфляцией в российской экономике нет. Рост инфляции произошел в основном по причине ее рукотворности. Поэтому все эти причины устранимы. При правильном и своевременном регулировании инфляционных факторов инфляция не превысила бы верхний уровень — 7% в год. Ведь основные механизмы и инструменты регулирования все-таки находятся в Российской Федерации, а не за рубежом, несмотря на усиление внешнего давления. Мощную базу для финансовой устойчивости и модернизации денежно-кредитной системы создает колоссальное национальное богатство России, составляющее по оценке Мирового банка более 60 трлн долларов (для сравнения национальное богатство США оценивается в 24 трлн долларов)¹.

Также следует учитывать, что улучшение обеспеченности экономики деньгами не должно сводиться к простому увеличению их массы. Большое значение имеют территориальные и отраслевые направления размещения денег. Для российского бизнеса на данный период времени проблема размещения денег становится как никогда ранее актуальной.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо учесть следующие моменты, подтверждающие немонетарный характер инфляции в России и ее влияние на экономический рост.

1. Российская экономика является демонетизированной на протяжении последних 25 лет. Даже за 2015 год уровень монетизации на 18% ниже ми-

¹ Сайт Всемирного Банка. — <http://www.worldbank.org/eca/russian/>

нимального порогового значения, и падение инвестиций составило 8,4% к предшествующему году.

2. Если в 2015 году денежная масса выросла на 3,8%, то инфляция на 15,5%. Кроме того, даже мировая практика свидетельствует, что рост количества денежной массы не всегда является причиной инфляции, а в российской экономике это вообще бездоказательное утверждение.

3. Утверждать, что процент с инфляцией связан положительной зависимостью, не совсем корректно, так как колебания процента вызываются не только кредитной, но и ценовой, долговой, монетарной, курсовой и бюджетной политикой, а также деловой конъюнктурой, которые влияют на спрос и предложение денег.

4. Несмотря на то, что монетаристы отстаивают тезис, что инфляция и экономический рост имеют четкую обратную связь, многие эксперты утверждают, что существуют механизмы, использование которых предоставляет возможность обеспечивать экономический рост как в условиях низкой, так в условиях высокой инфляции, что было подтверждено в определенных годы развития экономик, например, Китая и Турции.

5. Инфляция не является главным фактором сдерживания экономического роста в России. Даже если мы достигнем целевых показателей Банка России и обеспечим равновесие, последующий рост производства даже гипотетически будет медленным и не выйдет за пределы устаревшего технологического уклада при низкой платежеспособности внутреннего рынка, гипертрофированной структуре экономики, вошедшей в фазу экономического сжатия. Эту тенденцию подтверждает и макроэкономический прогноз ВЭБ на период до 2035 года. Поэтому необходимо осуществить инновационный прорыв России и выйти на темпы роста, опережающие общемировые.

3.2.5. О «безинфляционной» денежной эмиссии в России

В создавшихся условиях принят и действует план антикризисных мероприятий Правительства Российской Федерации. Он предусматривает комплекс мер по преодолению кризисных процессов в экономике России. Однако, он не предусматривает смены сложившейся практики, которая ставит Россию в зависимость от внешних факторов, базируется на сокращении уровня государственных расходов и использовании Фондов развития и благосостояния, то есть золотовалютных резервов, не применяя эффективную монетарную политику, основанную на оптимальной денежной эмиссии.

В условиях западных санкций политика импортозамещения делает денежную эмиссию чрезвычайно востребованной: в основе импортозамещения должна лежать политика замещения валютных кредитов рублевыми. При этом эмиссию мы предлагаем провести в безналичной форме под финансирование инвестиционных проектов отечественных товаропроизводителей, отбор которых должен проходить на конкурсной основе, путем рефинансирования Центральным банком России коммерческих банков, соответствующих определенным критериям и способных обеспечить мультипликационный эффект от безналичной денежной эмиссии. Только это позволит увеличить коэффициент монетизации до нормального уровня, даст быстрый и надежный источник развития отечественного производства, пополнения доходной части федерального бюджета, возобновления финансирования инвестиционно-инновационных проектов, создаст необходимую конкуренцию, подрывающую монополию импортных товаров и, как следствие, снижение со временем цен, обеспечит защиту и устойчивость рубля.

Результаты экономических расчетов показали, что в долгосрочной перспективе значимое влияние на реальный эффективный курс рубля оказывают такие факторы, как дифференциал производительности труда, реальная цена на нефть, чистый вывоз/ввоз, доля государственных расходов в ВВП. Эластичность реального эффективного курса рубля по дифференциалу производительности труда принимает значение от 0,975 до 1,158%. Эластичность реального эффективного курса рубля по реальной цене на нефть составляет 0,16–0,18%. Увеличение чистого оттока частного капитала на 1% приводит к обесценению национальной валюты в реальном выражении на 0,0174%. Рост доли государственных расходов в ВВП на 1% ведет к укреплению рубля на 0,222%. Полученные оценки коэффициентов согласуются с выводами рассмотренных теоретических моделей, а также являются сопоставимыми с оценками, представленными в предшествующих эмпирических работах по российской экономике¹.

Эконометрические оценки говорят в пользу гипотезы о том, что укрепление национальной валюты приводит к увеличению доли рынка отечественных производителей при низкой эластичности спроса на импортные товары. С помощью регрессивного метода было установлено, что при

¹ Божечкова А.В., Трунин П.В. Анализ факторов динамики реального валютного курса рубля. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. — 96 с. — (Научные доклады: экономика). — С. 89.

укреплении рубля доля отечественной продукции на внутреннем рынке увеличивается или остается неизменной, а рост цен производителей замедляется¹.

Монетизация в Российской Федерации имеет существенные территориальные особенности. При дефиците денежной массы она неравномерно распределена по регионам государства и сверхконцентрирована в Москве и Московской области (65% от общего объема). Следовательно, если средний по стране уровень коэффициента монетизации составляет 40,08%, то в столице он явно превышает оптимальную норму (70%), а в остальных регионах существенно меньше этого среднего уровня. Соответственно, по сравнению с остальной частью страны, в Москве сформировался завышенный денежный спрос, стимулирующий рост инфляции.

Поэтому денежная эмиссия должна быть направлена не только на дополнительное финансирование приоритетных отраслей, но и на поддержку регионов России. Это, на наш взгляд, предполагает, во-первых, повышение роли в финансово-кредитной системе региональных банков, во-вторых, ориентацию столичных банков на кредитование региональных программ. В результате уменьшится инфляция, будут выравниваться уровни заработной платы и цен в различных частях страны. Это, в свою очередь, снизит внутреннюю и внешнюю миграцию в Москву и Санкт-Петербург, обеспечит более равномерное распределение трудовых ресурсов и производств по территории России, сгладит диспропорции между уровнем жизни городского и сельского населения.

Стимулируя рост доходов, не нарушая при этом пропорции между ростом производительности труда и ростом заработной платы, мы сможем обеспечить внутренний платежеспособный спрос — главный двигатель экономического роста. Вложение за счет эмиссии дополнительных значительных отечественных средств в приоритетные отрасли, производственную и социальную инфраструктуру регионов создаст стимулы и для прямых иностранных инвестиций в реальный сектор экономики, увеличит спрос на российскую валюту.

При реализации гибкой денежно-кредитной политики Центробанк может осуществить закупки на открытом рынке ценных бумаг, а Минфин в это время, прибегая к помощи займов, продавать населению вновь вы-

¹ Евдокимова Т.В., Зубарев А.В., Трунев П.В. Влияние реального курса рубля на экономическую активность в России. — М.: Издательство Института Гайдара, 2013. — 164 с.: ил. — (Научные труды). — С. 52.

пускаемые ценные бумаги. При этом резервы банковской системы растут, Минфин изыскивает денежные средства путем «сеньоража», не повышая налогов. Таким образом, происходит процесс, известный в мире как монетизация дефицита.

«Первой ласточкой» разворота политики ЦБ в правильном, на наш взгляд, направлении явилось заявление Председателя ЦБ Э. Набиуллиной, что ЦБ предпочитает денежную эмиссию расходованию золотовалютных резервов для финансирования дефицита бюджета и считает эмиссию оправданной в текущих условиях. «Для того чтобы избежать инфляционного влияния, мы абсорбируем избыточную ликвидность. Поэтому здесь нет прямого влияния на инфляцию и сомнений в такой эмиссии тоже»¹.

Дефицит бюджета помимо золотовалютных резервов можно покрывать за счет одного из трех путей: денежной эмиссией, внутренними или внешними займами. При этом займы увеличивают внутренний и внешний долги и требуют денег на их обслуживание и возвращение.

Появление необходимого отечественного эмиссионного ресурса безусловно реанимирует развитие научно-технического прогресса в России. В длительной перспективе именно технологическое развитие становится фундаментальной предпосылкой для экономического роста. Постоянный научно-технический прогресс и эффективное использование ресурсов являются определяющими факторами экономического роста. Поэтому более важной проблемой, чем инфляция, по нашему мнению, является проблема обеспечения финансово-экономической безопасности страны, обеспечения роста производительности труда и эффективности экономики, а также инновационности экономики в целом.

Реформирование экономики нужно начинать не с инфляции, а с повышения уровня производительности труда, инноваций, эффективного использования ресурсов и повышения эффективности госуправления. Расчеты, произведенные выдающимся ученым Э. Денисоном, показали определяющий вклад в экономический рост рыночной экономики повышения производительности труда — 68% (в т.ч. инновации — 28%). При этом эффективное использование ресурсов дает 17% экономического роста, остальной вклад в экономический рост вносят прочие факторы².

¹ Центробанк предпочел денежную эмиссию расходованию ЗВР. — <https://lenta.ru/news/2016/05/30/cd/>

² Антонюк Л.Л., Поручник А.М., Савчук В.С. Инновации: теория, механизм разработки и коммерциализации: Монография. — Киев: КНЕУ, 2003. — 394 с. — С. 7, 15.

Рост производительности труда объективно обеспечивает снижение, а не повышение цен. Именно недостаточная эффективность экономики России и есть главная причина инфляции: индекс производительности труда составляет 100,9%, а необходимо в 5 раз выше; доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП — 21,3% (2015 г.), а необходимо в 3 раза больше; доля инвестиций в основной капитал в ВВП — 20,7% (2015 г.), а необходимо не менее 30%; индекс изменения фондовооруженности — 104,1%, индекс изменения фондоотдачи — 96,8% (2014 г.), коэффициент обновления основных фондов — 4,3%, (2014 г.). Степень износа основных фондов составляет 49,4% (2014 г.). Это означает, что через 0,6 процентных пунктов (п.п.) наступает пороговое значение уровня износа основных фондов. Обновить их необходимо как минимум на 15 п.п. Вместо прироста — падение высокопроизводительных рабочих мест на 9,1% (2015 г.); инновационная активность — 9,9% (2014 г.), а необходимо 40%; доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП — 0,8%, а необходимо — 3% от ВВП; энергоемкость ВВП за 2014 год 113,58/150,31 кг условного топлива/ на 10 тыс. руб., т.е. необходимо снизить энергоемкость ВВП на 70% и т.д.¹

Таким образом, монетизация, валютный курс, процентные ставки и инфляция оказывают непосредственное влияние на уровень научно-технического прогресса, объем ВВП, уровень занятости, сбалансированность федерального бюджета и платежный баланс. Все это связанные между собой звенья сложного макроэкономического механизма экономической системы страны, и упрощать их взаимозависимость недопустимо. Мonetарная, эмиссионная, платежная, кредитная системы и система валютного регулирования, а также система банковского регулирования и надзора должны представлять собой единую денежно-кредитную систему России, своевременно и эффективно обеспечивающую стабильность национальной валюты, финансовой системы, в т.ч. стабильность и защищенность банковской системы, содействовать экономическому росту страны, поддерживать развитие приоритетных направлений государственной политики и ценовой стабильности, а также элементов и подсистем финансовой и экономической безопасности.

Преимущество России заключается в том, что, если Запад свои «козыри» уже все использовал, а у КНР и «азиатских» тигров проблемы с перегревом экономики, то в России нет проблем, связанных ни с одной, ни

¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики. — <http://www.gks.ru>

с другой ситуацией, у нее остались и потенциал, и ресурсы. Сделав правильные выводы из мировой практики, успешно осуществив приведение монетизации экономики к нормальным параметрам, она способна занять достойное место в международном разделении труда. При хронической демонетизации экономики никакие другие источники, без монетизации, обеспечить устойчивый экономический рост не смогут.

Особую актуальность нашим предложениям придает введение финансово-экономических санкций против России со стороны США и их партнеров: запрет на предоставление кредитов и продажу высокотехнологичных продуктов; замораживание финансовых средств на счетах западных банков; адресные санкции против ведущих коммерческих банков и предприятий и т.п. Все это ухудшило денежно-кредитную ситуацию в стране.

Тем не менее, ЦБ России в 2015 году считал, что «до конца года не ожидается существенного ускорения роста денежной массы, учитывая слабый рост банковского кредитования и ограниченный потенциал расширения бюджетных расходов, а также сохранение неопределенности на внешних рынках, сдерживающее возможное расширение чистых иностранных активов банковской системы».

Вследствие низких темпов роста денежных агрегатов отношение денежной массы к ВВП (монетизация) опустилось ниже долгосрочного тренда. Такая динамика денежной массы не дает оснований опасаться существенного инфляционного давления со стороны денежного предложения в среднесрочной перспективе, что, в частности, учитывалось Банком России при принятии ключевой ставки¹.

Как видим, констатация ситуации и ухудшения тенденций делается ЦБ правильно, а выводы нет. Ведь дефицит денег в экономике не прекращает инфляцию, а деформирует ее, частично превращая в неплатежи и задолженности, что может спровоцировать кризис неплатежей, парализовать товарно-денежные отношения. Возникающая в результате этого всеобщая неплатежеспособность расширяет базу инфляции издержек. И, к большому сожалению, масштабы этой проблемы почему-то замалчиваются. Снижение относительного размера денежной массы в стремлении поддержать ее покупательскую способность ведет к нарастающей неспособности денег выполнять свои функции, вследствие чего происходят натурализация обмена, появление локальных эквивалентов и денежных суррогатов.

¹ Информационно-аналитический сборник Центрального Банка России. Доклад о денежно-кредитной политике. — 2015. — № 3 (11) сентябрь. — М., 2015. — С. 23, 25, 37.

Неудовлетворительный уровень кредитования, как и отраженная им слабость банковской системы, являются результатом ограничительной монетарной политики.

Другая причина неэффективности политики управления денежным предложением состоит в неустойчивости функции спроса на деньги. Истинность утверждения М. Фридмена, что инфляционная стабильность может быть достигнута с помощью правила фиксированного денежного предложения, зависит от стабильности функции спроса на деньги и наличия возможности надежно использовать обратную ей функцию для определения уровня цен из заданной денежной массы.

Еще одна причина касается нестабильности процесса денежного предложения. Весьма нереалистично полагать, что государство может преуспеть в установлении денежного предложения в условиях современной финансово развитой экономики, в которой все деньги являются продуктом частной банковской системы и контроль властей над деньгами только косвенный.

В эпоху финансовой либерализации центральные банки не функционируют так, как описано в большинстве учебников. В них предполагается, что центральный банк фиксирует величину некоторого резервного актива, и есть стабильный денежный мультипликатор, который действует применительно к величине этого резервного актива и тем самым определяет величину банковских ссуд и банковских депозитов. Ни одно из двух утверждений не верно. В действительности центральные банки контролируют краткосрочную процентную ставку, которая влияет на поведение кредитных организаций, определяя цену, по которой они предоставляют деньги в кредит.

Взгляды на процесс управления процентной ставкой денежного рынка также претерпели изменения¹.

В целях обеспечения национальной финансово-экономической безопасности Правительством и экспертным сообществом России должна быть разработана Антикризисная монетарная стратегия, определяющая следующие важнейшие характеристики денежно-эмиссионной политики:

1. величину увеличения денежной массы для обеспечения сбалансированного и устойчивого экономического роста, защиты и устойчивости рубля, стабильности финансового рынка и цен;
2. ориентиры роста денежной массы по финансовым агрегатам;

¹ Моргунов В.И. Управление ликвидностью банковского сектора и краткосрочной процентной ставкой денежного рынка. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. — 106 с. — (Научные доклады: экономика). — С. 12.

3. каналы ввода денег в приоритетные отрасли реального сектора экономики и регионы России, в первую очередь, в территории опережающего развития, с учетом ошибок прошлого и необходимости направления эмиссионных потоков напрямую на кредитование производственной сферы, а не снова на поддержку банков самих по себе, позволяющую покупку иностранной валюты и финансовых активов;

4. специализированные институты, обеспечивающие инновационно-инвестиционное направление монетарной поддержки экономического роста;

5. пути модернизации трансмиссионных механизмов денежно-кредитной политики;

6. меры по обеспечению сбалансированности и координации денежно-кредитной, ценовой, фискально-бюджетной политики между собой и другими составляющими экономической политики государства;

7. оптимальные соотношения между отраслями и регионами экономики, темпами и структурой экономического роста, потоками товарной и денежной массы, сбережением, потреблением и инвестициями, повышением реальных доходов населения и ростом производительности труда, уровнем инфляции, динамикой денежных агрегатов, обменным курсом рубля, процентными ставками и другими параметрами.

Денежно-эмиссионная политика, особенно проведение безналичной денежной эмиссии, должна базироваться на качественной нормативно-правовой базе. Поэтому необходимо разработать и утвердить на законодательном уровне порядок проведения такой денежной эмиссии. Эти процессы не должны быть вне государственного контроля.

Пока же используемый Банком России механизм денежной эмиссии основан на существующей практике, ставящей денежную эмиссию в основном в зависимость от объемов поступающей в Россию иностранной валюты. Требуется также более четкого законодательного разграничения функции Правительства и Центробанка России по осуществлению различных направлений денежно-кредитной политики.

Если грамотно проводить эмиссию, создать благоприятные условия для ее проведения и осуществлять эффективный контроль за эмиссией дополнительных денег, то она может оказывать и стимулирующее влияние на экономический рост, подавляя при этом причины инфляции. Все зависит не только от количества денег как такового, а от потенциала экономических факторов инфляции, куда и на каких условиях будет направлен эмиссионный поток. За исключением варианта, когда дополнительные

деньги поступают прямо на потребительский рынок при ограниченной возможности увеличения предложения товаров и услуг, что вызывает инфляцию спроса. Поэтому не только все зависит от банковской системы, но и от реальной экономики, от реальных производителей, здесь обоюдная ответственность банковской системы и бизнеса, а готовы ли они освоить дополнительные эмиссионные деньги? Если такой готовности нет, то и дополнительную эмиссию проводить не следует, потому что это связанные между собой категории.

К процессу проведения денежной эмиссии, чтобы не спровоцировать новый виток инфляции, необходимо тщательно подготовиться, принять своевременно меры по минимизации всех рисков и угроз. Денежную эмиссию необходимо осуществлять в полном соответствии с требованиями Антикризисной стратегии, в контексте общей денежно-кредитной, фискально-бюджетной и экономической политики государства в целом. Это позволит исключить направление эмиссионного ресурса: на потребительское кредитование, которое может привести к новому витку роста цен и импортных поступлений; на проведение спекулятивных операций на фондовом и валютном рынках, которые могут организовать игру против рубля, что, в свою очередь, усилит девальвацию национальной валюты; не допустить вывода капитала за рубеж.

Учитывая фактор времени и ухудшающуюся экономическую ситуацию, откладывать проведение денежной эмиссии нельзя. Мы считаем, что основным каналом проведения монетизации в России мог бы быть кредитный канал. Поэтому необходимо подготовить банки для соответствующего их рефинансирования Центральным банком в целях кредитования именно инвестиционно-инновационных проектов. Важную роль здесь должен играть Внешэкономбанк, который проводит финансирование реального сектора экономики.

С учетом внешних угроз, возможных рисков и масштабов предлагаемой денежной эмиссии на период ее проведения необходимо усилить контроль: валютный — со стороны ЦБ, правительственный — за определением приоритетов, качеством проектов и целевым использованием эмиссионных средств, и парламентский — за эффективностью проведения денежной эмиссии в целом.

Очень важным фактором в обеспечении финансовой безопасности и выработке антикризисной стратегии России является способность отечественной управленческой и бизнес-элиты справиться с вызовом по преодо-

лению экономической рецессии. По нашему мнению, вызывает беспокойство в этом плане увлечение отечественных политиков рекомендациями западных школ, теорий, экспертов и консультантов. И эти рекомендации воспринимаются напрямую, без учета того, что их модели и рекомендации не учитывают фактор времени и условия проведения таких реформ, а также не учитывают национальные интересы России в экономической сфере. Кроме того, опыт их практической реализации имеет более чем сомнительные результаты. Почему-то не делаются выводы даже из того, что правительства, исповедовавшие ортодоксальные либерал-монетаристские идеи, бесславно уходили с политической арены.

Японский опыт наглядно иллюстрирует, как монетаризм приводит к упадку и зависимости экономики, доказывает тот факт, что страны, достигшие значительного успеха, действовали вопреки монетаристской догматике¹. Объективный анализ «рейганомики» в США и «тетчеризма» в Великобритании также подтверждает, что применение монетаристских теорий на практике дало отрицательные результаты, хотя нам преподносится обратное. Применение монетаристских ограничений привело к разрушению экономик и поставке их в зависимость от внешнего кредитования такие страны, как Боливию, Аргентину, Мексику, Индонезию и другие. Этот список можно продолжить реформами стран в Восточной Европе, а также постсоветских стран. Поэтому, опираясь только на догмы либерал-монетаристской идеологии, обеспечить возрождение национальной экономики России будет нереально.

Вместе с тем полностью отбросить монетаризм как теорию будет также неправильно — нужно избегать крайностей, хотя многие на этом настаивают. Просто его не следует превращать в догму, надо учитывать существующие реалии, обнаруживать причинно-следственные связи возникновения неопределенности и других проблем в социоэкономической системе и использовать другие теории и практики, а также не игнорировать мнение отечественных ученых.

Монетаризм прав в признании значительной роли активной денежной политики, он способствует разработке механизмов регулирования денежного обращения и повышению финансовой дисциплины. Не прав, когда для торможения инфляции отстаивает абсолютное ограничение предложения денег — этого стимулятора активности, не учитывая структурных,

¹ Найденов В.С., Сменковский А.Ю. Инфляция и монетаризм. Уроки антикризисной политики. — Белая Церковь: ОАО «Белоцерковская книжная фабрика», 2003. — 352 с. — С. 276.

воспроизводственных причин инфляции. Монетаризм пытается вернуть мир к порядкам времен золотого стандарта и потому беспомощен перед глобальной инфляцией¹.

3.3. Антикризисная стратегия — центральное звено обеспечения экономической безопасности России

3.3.1. Экономическая безопасность и политическая стабильность — основа экономического роста

Утвержденная Президентом Российской Федерации 31 декабря 2015 года Стратегия национальной безопасности России² ставит в условиях нарастания целого ряда вызовов и угроз задачу сочетания развития социального прогресса (качество жизни, здравоохранение, образование, наука, общественный порядок) с укреплением обороноспособности страны. Важнейшим источником достижения этой задачи является экономический рост. Поэтому российская экономическая наука должна быть нацелена на разработку действенной антикризисной программы, адекватной принятой Стратегии.

При этом принципиально важно противостоять силам, являющимся противниками укрепления национальной безопасности России. Последние весьма критически восприняли принятую Стратегию, понимая, что она нацелена на обеспечение социально-экономического роста за счет внутренних источников и укрепления роли государства. Так, Тед Р. Бромунд пишет: «... у стратегии, в которой экономика, здравоохранение и образование причисляются к проблемам безопасности, есть гораздо более серьезный и фундаментальный недостаток. Она изначально является готовым рецептом для усиления государственного влияния во всех этих сферах»³.

Враждебно настроенные к нашей стране эксперты хотели бы сохранить зависимость российской экономики от западных кредитов, технологий и, что не менее опасно, сложившуюся зависимость принимаемых экономических решений от «рекомендаций — указаний» западных экспертов и институтов (МВФ, Всемирного банка, ВТО и т.д.), которых, естественно, совершенно не волнуют интересы национальной безопасности России.

¹ Найденов В.С., Сменковский А.Ю. Инфляция и монетаризм. Уроки антикризисной политики. — Белая Церковь: ОАО «Белоцерковская книжная фабрика», 2003. — 352 с. — С. 324

² Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

³ R. Bromund. Russia's insecurity strategy. The Washington Times. 13.01.2016.

В этом, на наш взгляд, основная ошибка представителей радикально-либерального экономического направления, широко представленного в управленческих структурах страны. Они в своих взглядах и действиях, как правило, абстрагируются от вопросов национальной безопасности.

Ключевым моментом утвержденной Стратегии как раз и является то, что она основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны. Появился предмет консолидации общества, свидетельствующий о том, что власть четко формализовала видение роли и места России в мировой системе координат, сформировала приоритеты национальных интересов, определила главный вектор своего развития и готовность обеспечить необходимый уровень защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Поэтому мы и предлагаем объединить усилия власти и научно-экспертного сообщества России по успешной реализации Стратегии национальной безопасности, которая призвана способствовать развитию национальной экономики, повышению уровня и качества жизни граждан, укреплению политической стабильности в обществе, обеспечению обороноспособности страны, государственной и общественной безопасности, повышению конкурентоспособности и международного престижа России.

Опыт последних лет, нарастание кризисных процессов показывают, что, в первую очередь, с учетом интересов национальной безопасности необходимо реформировать денежно-кредитную и финансовую сферы. Наши предложения, изложенные в предыдущих публикациях на страницах журнала «Проблемы современной экономики» № 2, № 3, № 4 за 2015 год¹, разделяются большинством отечественных ученых. Это показали и слушания, проведенные Комитетом Государственной Думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству в ноябре 2015 года. Позиции участников этих слушаний опубликованы в книге «О мерах по преодолению кризисных процессов в экономике России»².

¹ Кротов М.И., Мунтиян В.И. Об антикризисной монетарной стратегии экономического развития России // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 3. — С. 17–26; Они же. Антикризисная модель экономического развития России // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 2. — С. 7–14; Кротов М.И., Мунтиян В.И., Слуцкий Л.Э. Антикризисные меры сквозь призму национальной безопасности России // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 4. — С. 23–34.

² О мерах по преодолению кризисных процессов в экономике России. — М.: Изд. Государственной Думы, 2015. — 320 с.

Председатель этого Комитета Аксаков А.Г. справедливо утверждает, что «увеличение предложения денег приводит к росту выпуска и оживлению деловой активности при условии спроса на ликвидность со стороны экономики, эффективно работающих институтов государства и рынка, каналов денежной трансмиссии»¹.

Эту позицию развивает Сильвестров С.Н.: «Проблема накопления финансовых ресурсов для модернизации экономики и возобновления экономического роста встает чрезвычайно остро. Она может решаться либо за счёт наращивания внешних источников, либо на основе использования целевой кредитной эмиссии инвестиционного назначения, что позволяет повысить уровень монетизации экономики за счёт “длинных денег”, но усиливает риски дестабилизации финансовой системы. Широкое использование кредитной эмиссии для финансирования приоритетных инвестиционных проектов предполагает введение определённых ограничений на сложившиеся “финансовые вольности” для уменьшения рисков финансовой дестабилизации... Во-вторых, необходимо широкое использование механизмов целевой кредитной эмиссии, для финансирования приоритетных проектов потребует усиления прозрачности движения как общих денежных потоков, так и, в особенности, валютных средств»².

Еще более острую оценку сложившейся ситуации в финансово-экономической сфере государства дает Миркин Я.М.: «То, что удалось создать за четверть века, — мелкая финансовая машина. Монетизация, насыщенность кредитами — в пределах 40–45% ВВП (развитые экономики — 90–120%, страны “экономического чуда” — выше 100%). Инфляция — двузначна больше 20 лет, за исключением 2–3 лет. По-прежнему в полной мере работает мотор роста цен — немонетарная инфляция. Процент — двузначен годами. Низка доступность кредита в регионах, в среднем и малом бизнесе»³. При этом он дает конкретные рекомендации с приведением количественных оценок:

«— *политика финансового развития* — рост насыщенности деньгами, финансовыми инструментами (институтами) рынка и их инфраструктуры;
— *денежная, точнее, денежно-промышленная политика* (monustrial policy) — стимулирование денежного спроса, формирование «длинных денег» в меру роста экономического оборота. Смягчение денежной поли-

¹ О мерах по преодолению кризисных процессов в экономике России. — М.: Изд. Государственной Думы, 2015. — 320 с. — С. 9–10.

² Там же. — С. 199–200.

³ Там же. — С. 204.

тики. Рост монетизации до 60–70% ВВП, затем до 80–100% ВВП. Дедолларизация экономики;

— *кредитная политика* — рост насыщенности кредитами до 60–70% ВВП, в дальнейшем до 80–100% ВВП; создание целевых каналов кредитов кредитной эмиссии для “доставки” кредитов в регионы, средний и малый бизнес, в сектор инноваций (в дальнейшем — их сокращение, либерализация);

— *процентная политика* — нормализация уровня ссудного процента в экономике до 3–5%, затем — до 1–3%; политика низкой ключевой ставки; усиление роли административных инструментов управления процентом с целью его нормализации (в дальнейшем — сокращение, либерализация)»¹.

Нашу позицию о недопустимости заниженного уровня монетизации и завышенных процентных ставок поддержал также и Ершов М.В.: «Уровень монетизации экономики России по-прежнему крайне низок, а по итогам 2014 г. монетизация даже сократилась. Монетарные проблемы усилились валютными. С введением режима свободного плавания в конце 2014 г. рубль резко обесценился, продолжив своё снижение, которое началось ещё раньше — вследствие падения цен на нефть. При этом удешевление рубля было даже более масштабным, чем у валют других стран-нефтеэкспортеров. Отметим также, что с введением режима свободного плавания резко возросла курсовая нестабильность»². Касательно позиции по кредитным ставкам: «Ставки по кредитам реальному сектору также возросли. Согласно Банку России, это связано “как с повышением ключевой ставки Банка России, так и со снижением доступности и удорожанием внешних заимствований...” Вызывает недоумение, когда ужесточение внешней среды сопровождается ужесточением внутренних подходов регуляторов, которые, по идее, должны были бы своими действиями смягчать внешние трудности, а не усугублять их»³.

Аналогичную позицию по процентным ставкам отстаивают Маневич В.Е. и Букина И.С.: «Повышение процентных ставок в ответ на ускорение инфляции оправдано в условиях бума, избыточного инвестиционного спроса, перегрева экономики, но в условиях стагнации резкое повышение ставок может иметь разрушительные последствия: стагнация может перейти в полномасштабный кризис»⁴.

¹ О мерах по преодолению кризисных процессов в экономике России. — М.: Изд. Государственной Думы, 2015. — С. 206–207.

² Там же. — С. 208.

³ Там же. — С. 209.

⁴ Там же. — С. 224.

Озабоченность научно-экспертного сообщества, считающего, что без снижения процентных ставок и возможности получения долгосрочных кредитов на основе достижения нормального уровня монетизации нельзя обеспечить необходимые темпы экономического роста, получила отражение в обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В Стратегии предусмотрено укрепление финансовой системы, обеспечение ее суверенитета, устойчивости валютного курса рубля, оптимизации валютного регулирования и контроля, снижение инфляции, развитие национальной инфраструктуры финансовых рынков, снижение банковских ставок, повышение уровня прямых инвестиций, доступности кредитования за счет «длинных» денег, привлечение внутренних накоплений, деофшоризация экономики, возврат российского капитала и сокращение его вывоза за рубеж.

Анализируя проблемные вопросы стабильности национальной валюты и долларизации экономики, министр экономического развития Российской Федерации Улюкаев А.В. и ректор РАНХиГС Мау В.А. констатируют: «С учетом российской специфики (невысокое доверие и к национальной валюте, и к экономической политике, и к банковской системе, а также высокие инфляционные и курсовые риски) такие сбережения начинают осуществляться преимущественно в форме наличной иностранной валюты. В результате снижается спрос на реальные кассовые остатки в рублях (за счет компонент транзакционного спроса и спроса на средство сбережения) и повышается спрос на реальные кассовые остатки в иностранной валюте (за счет спроса на средство сбережения и из-за мотива предосторожности). Таким образом, в экономике снижается совокупное потребление, наблюдается долларизация, а также ускоряется инфляция. Именно эти процессы отчетливо наблюдались уже в I и IV кварталах 2014 г., когда, помимо усиления оттока капитала из страны (в форме долларизации активов), сокращался объем банковских депозитов, население переводило свои сбережения из банков в наличную валюту и банковские ячейки»¹.

Более жесткую позицию по этой проблеме занимает академик РАН Глазьев С.Ю.: «Следует отметить, что обеспеченность рубля золотовалютными резервами практически 100-процентная, что теоретически позволяет Банку России удерживать курс рубля на любом разумном (соответствующем фундаментальным условиям формирования спроса и предложения на валют-

¹ О мерах по преодолению кризисных процессов в экономике России. — М.: Изд. Государственной Думы, 2015. — С. 31.

ном рынке) уровне. По-видимому, чтобы лишиться себя этого преимущества, Банк России самоустранился от валютного рынка, предоставив спекулянтам возможность манипулировать им. Учитывая доминирующую роль нерезидентов, на долю которых приходится 3/4 операций на Московской бирже, перевод Банком России рубля в свободное плавание и его уход с рынка означает передачу контроля над российским финансовым рынком международной сети глобальных финансовых спекулянтов. Таким образом, чтобы управлять национальной валютно-денежной системой, необходимо контролировать трансграничное движение денег по капитальным операциям¹.

Необходимо отметить, что с целью нейтрализации влияния негативных факторов на финансово-экономическое состояние государства (в т.ч. изложенных академиком РАН С. Глазьевым) в Стратегии отображен комплексный подход к решению данной проблемы. Так, важнейшими факторами обеспечения экономической безопасности являются повышение эффективности государственного регулирования экономики в целях достижения устойчивого экономического роста, повышение производительности труда, освоение новых ресурсных источников, стабильность функционирования и развития финансовой системы, повышение ее защищенности, валютное регулирование и контроль, накопление финансовых резервов, сохранение финансовой стабильности, сбалансированности бюджетной системы, совершенствование межбюджетных отношений, преодоление оттока капитала и квалифицированных специалистов, увеличение объема внутренних сбережений и их трансформация в инвестиции, снижение инфляции. Кроме того, необходимы активные меры по борьбе с коррупцией, теневой и криминальной экономикой, а также по государственной защите российских производителей, осуществляющих деятельность в области военной, продовольственной, информационной и энергетической безопасности².

Оценивая перспективы политики количественного смягчения и определяя стабильные и ежегодные темпы роста денежной массы, академик РАН Ивантер В.В., член-корр. РАН Порфирьев Б.Н., Широков А.А., Моисеев А.К. пишут: «В результате мы ожидаем заметного смягчения условий кредитования (средняя индикативная процентная ставка, по нашим оценкам, должна составить в среднесрочной перспективе 1–3% в реальном выра-

¹ Там же. — С. 82.

² Кротов М.И., Мунтян В.И. Об антикризисной монетарной стратегии экономического развития России // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 3. — С. 17–26; Они же. Антикризисная модель экономического развития России // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 2. — С. 7–14.

жении). С учётом улучшения структуризации спроса на финансирование (государственные приоритеты, народнохозяйственные программы, распределение государственных гарантий и т.п.) это даст возможность повысить роль кредита в финансировании экономического роста: задолженность нефинансового сектора по кредитам в указанных условиях будет возрастать в среднем на 23–25% в период 2016–2021 гг. Соответственно, ежегодные темпы прироста денежной массы (М-2) должны составить 17–20%»¹.

Также ими даны рекомендации по вложению инвестиций в реальные активы и высокорентабельные производства на территории России: «Поэтому банковское и долговое финансирование в данном случае излишне обременительно и труднодоступно. Механизмом, с помощью которого можно реально профинансировать такие компании — новые локомотивы российской экономики, может стать рынок акций. Поворот государства от инвестирования в валютно-финансовые резервы к вложениям в реальные активы на территории России не только качественно и количественно преобразит основной капитал страны, но и создаст возможности образования эффективных (высокорентабельных) производств, удовлетворяющих инвестиционный спрос, генерируемый государством. Обслуживание дополнительно созданного основного капитала, в свою очередь, вызовет потребность в развитии разного рода кластеров. В свою очередь, эти производства и кластеры создадут условия для конкурентоспособного применения ранее вывезенного финансового капитала российским частным сектором внутри страны»².

Соглашаясь с высказанной позицией авторитетных ученых, мы хотим подчеркнуть тот факт, что повышение конкурентоспособности национальной экономики в Стратегии отнесено к национальным интересам на долгосрочную перспективу, а экономический рост является стратегическим национальным приоритетом.

На рис. 3.1 показано место России по глобальному индексу конкурентоспособности и его субиндексам в 2015–2016 гг. По этому показателю Россия поднялась с 65 места в 2007 г. на 45 сегодня, обогнав 20 стран мира. Обращает на себя внимание высокий показатель субиндекса объема рынка, где Россия занимает 5 место. Это свидетельствует о значительных резервах и огромном внутреннем потенциале экономики, которую можно задействовать при увеличении объема инвестиций и совокупного спроса.

¹ О мерах по преодолению кризисных процессов в экономике России. — М.: Изд. Государственной Думы, 2015. — С. 55.

² Там же.

По глобальному индексу конкурентоспособности 2015–2016 г. (рис. 3.2) Россия опережает такие страны БРИКС, как ЮАР, Индия и Бразилия. Это также свидетельствует о большом потенциале безопасного и устойчивого развития страны.

Таким образом, стратегическими резервами экономики России являются объем внутреннего рынка, развитие инфраструктуры, высшее образование, макроэкономическая стабильность, запас природных и энергетических ресурсов, объем жизненно важного пространства, пояса безопасности от климатических и геологических изменений, эмиссионный налог в пределах нормализации уровня монетизации, система национальной безопасности и обороноспособности страны.

К каким убыткам в стране может привести дальнейшая девальвация национальной валюты, спрогнозировал академик РАН Аганбегян А.Г.: «Зависимость доходов госбюджета и страны от цен на нефть, газ, другое сырье и материалы, составляющие подавляющую часть экспорта, при начавшемся снижении экспортных цен на нефть со второй половины 2014 г., когда они упали сначала до 60–65 долл. за баррель, а затем в середине 2015 г. до 45–50 долл. за баррель, тоже стало тормозом экономического роста. Эта уродливая структура нашей экономики, ее зависимость от экспортной цены на нефть явилась основной причиной значительной девальвации рубля по отношению к доллару и евро. По данным Bloomberg, валютный курс рубля к доллару зависит на 82% от цены на нефть. Поэтому при первой волне снижения цен на нефть рубль обесценился примерно в 1,5 раза (до 55 руб. за доллар), а при второй волне падения этих цен — в 2 раза (до 65–68 руб.)... Дальнейшая девальвация рубля по отношению к доллару вызовет в России повышенную инфляцию, усилит недофинансирование экономического роста из-за дорожающих долгов, которые надо отдавать иностранным инвесторам, и оттока капитала. Ухудшится и без того неудовлетворительное обновление машин и оборудования, будет свёртываться новое строительство из-за удорожания импорта машин и оборудования, а ведь этот импорт обеспечивает до 70% потребностей страны в новой технике и технологии»¹.

Как видим, многие вопросы, которые волнуют научную элиту России, отражены в новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Как показано в документе, главными стратегическими угрозами национальной безопасности в области экономики являются ее низкая конкурентоспособность, сохранение экспортно-сырьевой модели развития и

¹ О мерах по преодолению кризисных процессов в экономике России. — М.: Изд. Государственной Думы, 2015. — С. 68.

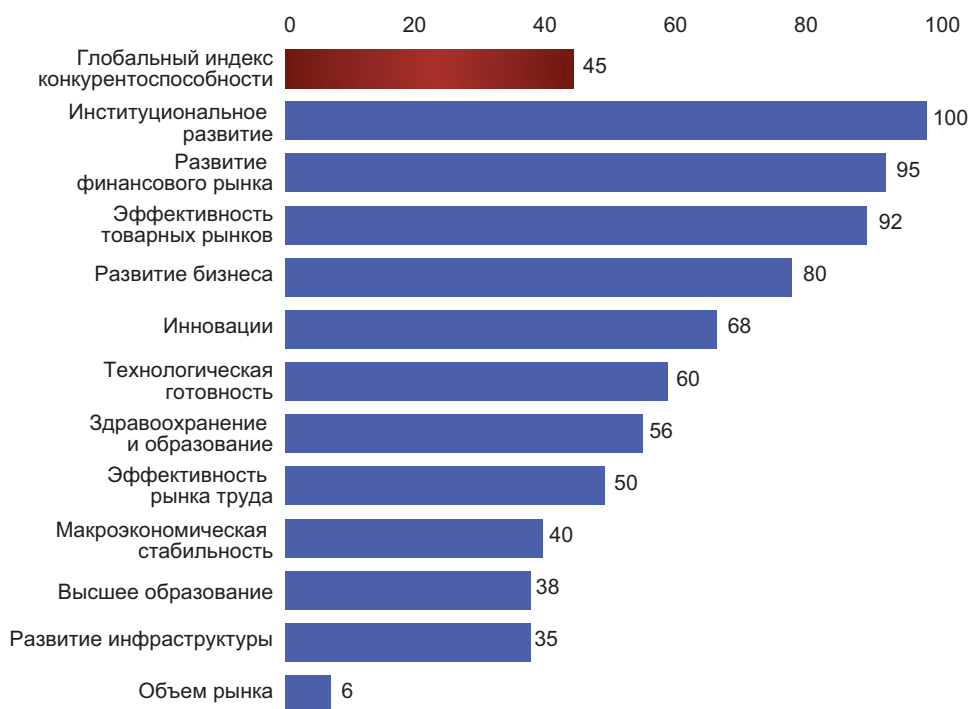

Рис. 3.1. Рейтинг РФ по глобальному индексу¹

высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры, отставание в разработке и внедрении перспективных технологий, незащищенность национальной финансовой системы от действий нерезидентов и спекулятивного иностранного капитала, уязвимость ее информационной инфраструктуры, несбалансированность национальной бюджетной системы, регистрация прав собственности в отношении значительной части организаций в иностранных юрисдикциях, ухудшение состояния и истощение сырьевой базы, сокращение добычи и запасов стратегически важных полезных ископаемых, прогрессирующая трудонедостаточность, сохранение значительной доли теневой экономики, условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений, незаконной миграции, неравномерное развитие регионов, снижение устойчивости национальной системы расселения².

¹ The Global Competitiveness Index 2015–2016.

² Кротов М.И., Мунтиян В.И. Об антикризисной монетарной стратегии экономического развития России // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 3. — С. 17–26; Они же. Антикризисная модель экономического развития России // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 2. — С. 7–14.

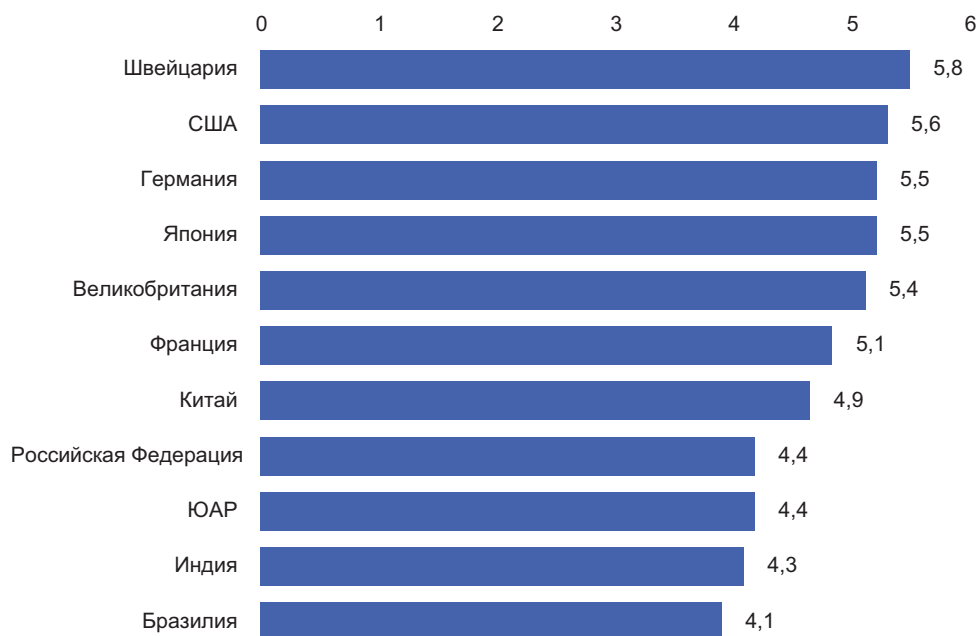

Рис. 3.2. Глобальный индекс конкурентоспособности России и стран БРИКС ¹

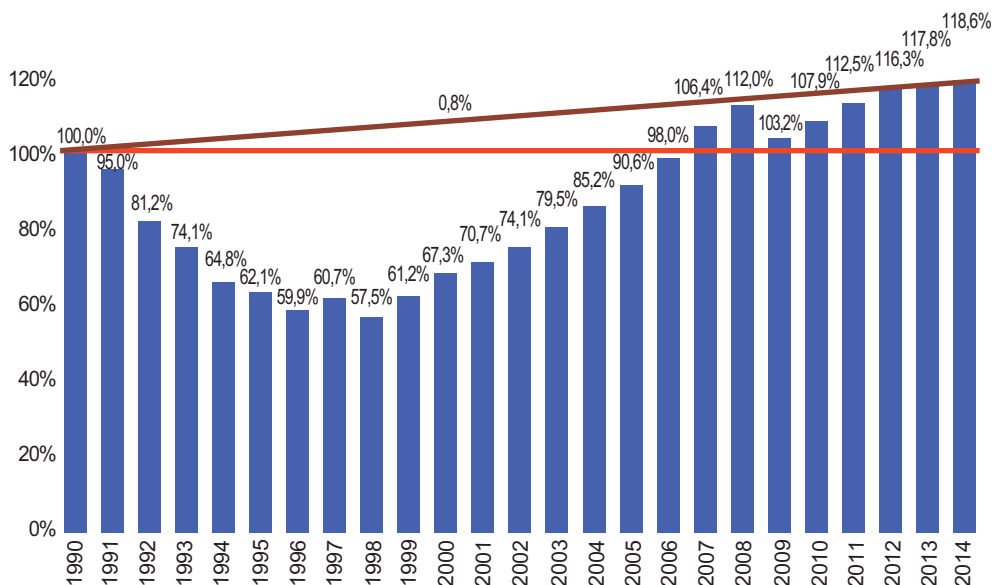

Рис. 3.3. Темпы реального роста ВВП России

¹ The Global Competitiveness Index 2015–2016.

Остроту проблемы экономического роста России показывают средне-годовые темпы реального роста ВВП, составившие за последние 25 лет 0,8% (рис. 3.3).

В период мирового кризиса развитые страны были вынуждены отклониться от устоявшейся парадигмы. Для восстановления системы финансового посредничества и стимулирования экономики центральные банки различных стран мира перешли к реализации мер по формированию ожиданий экономических агентов, количественному, прямому кредитному и косвенному кредитному смягчению, относящимся к сфере нестандартной монетарной политики¹.

3.3.2. Механизмы обеспечения экономической безопасности России

Для обеспечения экономической безопасности России должен эффективно функционировать постоянно действующий механизм оценки угроз экономической безопасности и защиты национальных интересов в сфере экономики и финансов, представляющий собой систему управленческих процедур, позволяющих государству эффективно поддерживать свою экономическую безопасность. В основу этого механизма должен быть положен принцип обеспечения взаимосвязи, сбалансированности и интеграции со всеми элементами экономической политики государства и хозяйствующих субъектов.

Механизм обеспечения экономической безопасности — это система организационно-экономических и правовых мер по предотвращению экономических угроз. Он включает в себя следующие элементы: объективный и всесторонний мониторинг и прогнозирование факторов, определяющих угрозы экономической безопасности; выработку пороговых, предельно допустимых значений социально-экономических показателей, несоблюдение которых приводит к нестабильности и социальным конфликтам; деятельность государства по выявлению, прогнозированию и предупреждению внутренних и внешних угроз безопасности экономики².

Меры по экономической безопасности страны возводятся в ранг строгой обязанности и ответственности каждого органа, осуществляющего тот

¹ Ващелюк Н.В. Трунин П.В. Нестандартные меры монетарной политики: международный опыт и российская практика. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. — 110 с. — (Научные доклады: экономика). — С. 94.

² Демідов Б.О., Величко О.Ф., Волощук І.В. Науково-навчальне видання. Системно-концептуальні основи діяльності у військово-технічній сфері. Книга 1. Концептуальні основи та елементи національної безпеки / Під ред. Б.О. Демідова. — Київ, 2004. — 736 с., 67 іл. — С. 465

или иной вид экономической деятельности. Создается постоянно действующий, строго регламентированный механизм защиты экономической безопасности России с обязательным набором процедур.

Функционирование механизма обеспечения экономической безопасности требует определенных критериев, включая временные характеристики и инструментарию оценки уровня безопасности страны в области экономики приобрели количественную и качественную определенность.

Общее требование к перечню пороговых значений экономической безопасности необходимость их использования как для оценки состояния какой либо сферы экономики, так и для ее развития. Из этого следует, что количественные и качественные характеристики, параметры их пороговых значений должны давать возможность оценки состояния экономики как по каждой из подсистем, так и национальной экономики в целом, как в статике, так и в динамике.

Механизм защиты национальных интересов в области экономики должен предусматривать встраивание мер и современных инструментов по надежной защите экономической безопасности государства в разработку экономической стратегии, планов и прогнозов, государственных бюджетов и программ социально-экономического развития России.

Анализ существующих исследований новых сложных систем и прежде всего системы безопасности подтверждает, что обеспечение их системной устойчивости и гармонии достигается с помощью соотношения между основными показателями, основанного на принципе «золотого сечения»¹.

Так, опираясь на научные исследования и практику, И. Прагишвили определяет, что жизненный уровень народа, его благополучие и безопасность на 60–70% зависят от эффективности управления, а не от наличия природных ресурсов. При этом около 2/3 достигнутых результатов и успехов зависят от системного подхода в управлении, эффективности управления и только 1/3 от других факторов².

Следует обеспечить повышение эффективности деятельности системы органов исполнительной власти, внедрение условий их оценки деятельности органов государственного управления, пороговых значений индикаторов экономической безопасности по ее подсистемам, а также показателей выхода из экономического кризиса и стагнации экономики. Обеспечивается

¹ Качинський А.Б. Індикатори національної безпеки: визначення та застосування їх граничних значень: монографія. — Київ: НІСД, 2013. — 104 с. — С. 94.

² Прагишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности. — М.: СИНТЕГ, 2000. — 528 с.

качественное формирование управленческих решений с обязательным учетом следствий их внедрения через призму экономической безопасности.

Повышение эффективности и качества государственного управления экономикой, регулирование регионального развития, предотвращение кризисных ситуаций, снижение издержек и неэффективных бюджетных расходов, борьба с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, повышение эффективности управления принадлежащими государству активами.

Упрощая управленческие процедуры, сокращая управленческие структуры и самих управленцев, каждый раз правительство рапортует, на сколько процентов сократили госслужащих, но нет объективной информации, а как это повлияло на создание действительно эффективного механизма экономического управления? Очень важно, чтобы в погоне за количественным сокращением мы не потеряли самого главного — качества управления.

Механизм эффективной реализации стратегии безопасного и устойчивого развития предусматривает некоторые общие для всех сфер реального сектора составляющие, такие как система государственной поддержки стратегически ориентированных отраслей; производства, обеспечивающие импортозамещение; разнообразные формы и источники непрямого стимулирования; максимальное стимулирование инвестиционно-инновационного потенциала; системы государственно-частного партнерства, конкретные программы, проекты, современные технологии и информация.

В рыночной экономике изменение финансовых параметров приводит к резкому изменению денежного спроса и предложения и оказывает мощное воздействие на динамику экономического развития в целом. Для полноты картины процессов, происходящих в финансовом секторе экономики, необходимо анализировать эти индикаторы в динамике и сравнивать их с пороговыми значениями финансовой безопасности. Предлагается финансовые индикаторы экономической безопасности разделить на следующие критерии: отражающие реальные экономические процессы и состояние финансовых рынков; макрофинансовые; ценовые; связанные с банковской деятельностью; отражающие уровень сбережений и инвестиций в экономике; состояние валютного рынка и курса национальной валюты.

Особое внимание в обеспечении эффективного функционирования механизма экономической безопасности следует уделять мониторингу, который представляет собой информационно-аналитическую систему наблюдений за динамикой показателей экономической безопасности страны. Он

требует от государственной статистики объективности, компетентности и глубины охвата объектов наблюдения, высокого качества информации.

Поэтому необходимо мониторить образование внешнего долга, повысить долговую дисциплину и не допускать раскачки финансовой системы, а также внезапной остановки притока капитала, чтобы не возникло серьезных проблем по рефинансированию обязательств, что может привести к еще большему оттоку капитала и падению обменного курса национальной валюты.

Состояние экономики должно характеризоваться определенными показателями с установленными для них такими пороговыми значениями, при выходе за пределы которых уровень безопасности не может считаться удовлетворительным.

Следует обратить внимание на то, что по одной только команде сверху обеспечить экономическую безопасность государства невозможно. Поэтому нужен эффективно функционирующий и самосовершенствующийся механизм обеспечения экономической безопасности России.

Кроме того, должно быть соответствующее кадровое обеспечение экономической безопасности, нормативно-правовое, финансовое, информационное, научное и другие виды ресурсного обеспечения в необходимых объемах экономической безопасности. Необходимо с учетом новых вызовов и угроз активизировать научные исследования в области экономической безопасности.

Механизм функционирования системы обеспечения экономической безопасности осуществляется путем эффективных трансформационных преобразований и проведения модернизации экономической сферы государства, на основе своевременного и рационального государственного регулирования экономических отношений через экономическую, социальную, финансовую, промышленную, бюджетную, денежно-кредитную, структурную, институциональную, инновационно-инвестиционную, научно-техническую, информационную, аграрную, внешнеэкономическую, военно-техническую, правоохранительную политику.

Приоритетами по формированию механизма обеспечения экономической безопасности государства должны стать: утверждение научно обоснованных концептуальных и нормативно-правовых основ экономической безопасности; принятие стратегии обеспечения экономической безопасности России в современных условиях; формирование научно обоснованной системы количественных и качественных измерений экономической безопасности; создание эффективной системы государственного управ-

ления по обеспечению экономической безопасности страны как на центральном, так и региональном уровне, а также обеспечение необходимого взаимодействия и координации центральной и региональной систем.

Механизм обеспечения экономической безопасности, в первую очередь, должен быть направлен на обеспечение экономического суверенитета, стабильность и устойчивость экономического развития, способность к саморазвитию и прогрессу. Он должен также иметь конкретно-целевую направленность и способствовать формированию благоприятных условий высокопроизводительного развития научно-технического и технологического потенциала, осуществлению структурно-инновационных преобразований национальной экономики; созданию необходимых предпосылок, условий и стимулов по эффективному использованию природных ресурсов и приумножению национального богатства страны; прекращению оттока из страны финансового капитала, материальных и информационных ресурсов, интеллектуального и человеческого капитала, преодолению коррупции и теневого сектора экономики, эффективной борьбе с криминальными структурами в экономике; созданию благоприятного климата для инвестиций и инноваций, проведению модернизации производства, повышению профессионального, общеобразовательного и культурного уровня населения; переходу от сырьевой экономики к наукоемкой и высокотехнологичной, проведению эффективной политики энерго- и ресурсосбережения; обеспечению повышения уровня благосостояния граждан, недопущению разрывов в распределении доходов выше пороговых значений децильных коэффициентов, обеспечению справедливости в обществе.

П.Г. Никитенко считает, что в условиях современного мирового хозяйства экономическая независимость отнюдь не носит абсолютного характера. Международное разделение труда делает национальные экономики взаимозависимыми друг от друга. В этих условиях экономическая независимость означает возможность контроля государства за национальными ресурсами, достижения такого уровня производства, эффективности и качества продукции, который обеспечивает ее конкурентоспособность и позволяет на равных участвовать в мировой торговле, кооперационных связях и обмене научно-техническими достижениями¹.

Огромные риски и угрозы финансовой безопасности России представляют ошибочное применение теорий, не соответствующих реалиям и за-

¹ Никитенко П.Г. и др. Проблемы экономической безопасности Беларуси. — Минск: ИООО «Право и экономика». 2001. — 224 с. — С. 51.

дачам социально-экономического развития страны, допущенные ошибки теоретико-методологического плана в неправильном выборе как методологии, так и методов в процессах прогнозирования, планирования, программирования и бюджетирования развития экономической системы государства, отсутствие фильтров, проверяющих на соответствие критериям экономической безопасности государства предлагаемых теорий, концепций, методов, технологий, практик, а также разного рода консультативных услуг. Поэтому механизм обеспечения экономической безопасности должен своевременно, еще на стадиях предвидения, прогнозирования и планирования, упреждать образование такого рода негативных процессов.

Общими требованиями к обеспечению системы экономической безопасности являются способность системы к своевременному реагированию на возникающие изменения во внутренней и внешней среде и постоянные совершенствования с учетом постоянных изменений; обеспечение срочности, объективности, достоверности и полноты информации о реальных и потенциальных вызовах, рисках и угрозах экономической системе государства; создание организационных структур обеспечения экономической безопасности страны, способных самостоятельно действовать в нештатных ситуациях, оперативно принимать и реализовывать решения, адекватные масштабам угроз экономической безопасности, эффективно задействовать силы и средства обеспечения экономической безопасности, обеспечить координацию всех подсистем и элементов системы обеспечения экономической безопасности.

Общий вывод главы

По нашему мнению, для современной России практическую и теоретическую ценность представляют рекомендации представителей классической экономики.

1. Вывод Дж. Лоу о полезности некоторого увеличения денежной массы для оживления товарооборота.

2. Эффект дифференциального влияния «впрыскивания» денег на экономическую активность и цены («эффект Кантильона» — институциональный подход).

3. Предупреждение И. Фишера об опасности «денежного голода» и обусловленной им дефляции для хозяйственной деятельности, роста вследствие этого бартеризации экономики и «суррогатных денег».

4. Теоретические разработки Г. Касселя относительно факторов инфляции и методологии формирования валютных курсов по паритетах покупательной способности.

5. Замечание Дж. Хикса относительно инфляционного эффекта капиталовложений¹.

В практическом плане в финансовой сфере государства существуют угрозы, подлежащие устранению: занижение уровня монетизации национальной экономики и долларизация денежного обращения. Это тем более важно, поскольку, во-первых, в официальных расчетах уровня монетизации везде фигурирует ВВП России. Однако, как известно, ВВП — это только часть товарной массы, требующей денежного опосредования. Расхождение этих величин очень значительно.

Чтобы избежать путаницы, напоминаем, что ВВП характеризует только конечный результат производственной деятельности экономических единиц — резидентов, который измеряется стоимостью товаров и услуг, произведенных этими единицами для конечного использования. А валовая добавочная стоимость исчисляется как разность между выпуском товаров и услуг и промежуточным потреблением. Но промежуточное потребление состоит из стоимости товаров и услуг, которые трансформируются или полностью потребляются в процессе производства в отчетном периоде. Поэтому эту стоимость игнорировать даже методологически будет неправильно, ведь для ее создания необходимо участие определенной части денежной массы. Кроме того, согласно СНС-2008 в консолидированных счетах указываются промежуточное потребление и выпуск в основных ценах. Так, в 2015 г. промежуточное потребление составило 68,7 трлн руб., а выпуск — 141,03 трлн руб., тогда как ВВП составил 80,8 трлн руб. Но если даже по усредненному расчету мы возьмем только отношение выпуска за 2015 год (141,03 трлн руб.) (без учета импорта товаров и услуг 17,135 трлн руб. и налогов на продукты 8,738 млрд руб.)² к денежной массе в национальном определении по денежному агрегату М-2 за 2015 год (32,386 трлн руб.)³, то уровень монетизации составит 22,96%. Как с таким уровнем монетизации можно обеспечить экономической рост и глобальную конкурентоспособность страны?

¹ Найденов В.С., Сменковский А.Ю. Инфляция и монетаризм. Уроки антикризисной политики. — Белая Церковь: ОАО «Белоцерковская книжная фабрика», 2003. — 352 с. — С. 45.

² Сайт Федеральной службы государственной статистики. — <http://www.gks.ru>

³ Сайт Центрального Банка РФ. — <http://www.cbr.ru>

Во-вторых, противники количественного смягчения в России апеллируют к уравнению денежного обмена М. Фридмана, применимому только для идеальной модели «стационарного общества» (использование в расчетах и обращении только национальной денежной валюты, фиксированное количество этих денег, свободная конкуренция и ценообразование, фиксированный объем физических ресурсов, постоянная производительность труда и др.). Но в России другие условия, поэтому подходы нужны те, которые учитывают реальную ситуацию и соответствуют национальным интересам.

В-третьих, количественная теория не учитывает некоторые препятствия, с которыми она может столкнуться на практике. Например: эффективный спрос не изменяется пропорционально количеству денег; реакция хозяйствующих субъектов на увеличение количества денег в обращении также зависит от уровня монополизации, институциональной и инфраструктурной инерционности, а также степени конкурентоспособности экономики. Поэтому России следует трансформировать существующую структурную, институциональную, антимонопольную политику и направлять ее на повышение предпринимательской активности, экономического роста и глобальной конкурентоспособности экономики.

В-четвертых, правильно проведенная денежная эмиссия для покрытия дефицита бюджета в разумных объемах более целесообразна для России в создавшихся условиях и не влечет потерь бюджета на обслуживание и выплату процентов.

В-пятых, при проведении денежно-кредитной политики, опирающейся как на монетаризм, так и на кейнсианство, следует осуществить правильный выбор социально-экономической модели развития, учесть реальное состояние экономики, определить, в какой фазе делового цикла находится экономика, на какой временной интервал мы рассчитываем (краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный), какая существует взаимозависимость между данными интервалами, определить реальные и потенциальные внешние и внутренние угрозы, а также эффективность государственного регулирования экономикой.

В-шестых, политика приспособления бюджета под сокращающиеся объемы доходов за счет снижения объемов производства и реальных доходов населения безперспективна. Наоборот, необходимо создавать предпосылки для инновационного прорыва и форсировать переход от рецессии к экономическому росту. Основным источником, обеспечивающим эконо-

мический рост, должны быть внутренние инвестиции, а также средства от кредитной денежной эмиссии. На их основе следует сформировать бюджет развития для финансирования инвестиционных и инновационных приоритетов государства, обеспечивающих экономический рост, безопасность страны и повышение уровня благосостояния граждан.

В целях обеспечения антикризисной стратегии в России следует:

1. Разорвать жесткую привязку российского рубля к доллару США.
2. Перенаправить денежно-кредитную и бюджетную политику на повышение покупательской способности населения и экономического роста страны.
3. Обеспечить в процессе структурных экономических преобразований систему встроенных антиинфляционных регуляторов.
4. Проводить взвешенную политику бюджетного и денежно-кредитного смягчения вместо политики снижения доходов в условиях стагнации экономики, подавления платежеспособного спроса, снижения емкости рынка, обрекающего производства на перманентную депрессию, а социальную сферу на деградацию, не нарушая при этом макроэкономического равновесия.
5. Инфляционное влияние бюджетного дефицита может быть разным в зависимости от уровня финансового дефицита, источников его покрытия, а также от финансовой структуры и темпов роста объема производства. Поэтому на современном этапе экономического развития России рост объема производства, обеспечивающий снижение издержек производства, объективно ведет к снижению уровня инфляции.

Глава 4. Экономическая безопасность России: геополитические и геоэкономические измерения

4.1. Россия в новой мирохозяйственной системе

В современном мире стремительно набирает силу процесс экономизации политики. Экономизация политики означает: 1) достижение целей, решение политических задач экономическими методами; 2) смещение вектора стратегического развития от политических, идеологических, силовых и других методов к экономическим. В международной сфере экономизация политики проявляется в приоритете геоэкономических интересов над геополитическими и геостратегическими.

Экономическая власть диктует миру свои правила игры, геополитика их оправдывает, а военная компонента защищает. Мир предрасположен к господству экономического пространства техногенной фазой постиндустриализма. По всем признакам эта сильная устойчивая тенденция станет центральной, наберет силу и будет основной парадигмой мирового развития начала XXI в.

Для национальной экономики важно постоянно отработывать два направления в формировании и реализации национальных стратегических интересов: в рамках «локального» интеграционного процесса (ближнего зарубежья) и в отношении мирохозяйственной системы в целом (дальнего зарубежья). Здесь должны быть совершенно разные подходы и соответственно разная окраска внешнеэкономических связей. Зачастую интеграционные союзы ближнего зарубежья выполняют ведущую роль в реализации экономических и военно-политических интересов.

Технология включения национальной экономики в различные внешние системы (регионального или мирового значения) должна быть тщательно выверенной. Это предполагает соблюдение этапности, степени и порога включения, структурно-экономической адекватности. Немаловажны также синхронность включения основных национальных звеньев и нахождение предельных точек включения, за которыми лежит возможность разрушения национальной экономики либо ее отдельных инфраструктур¹.

Согласно отчету «О глобальной конкурентоспособности за 2015–2016 годы», рассчитанному Всемирным экономическим форумом, Россия зани-

¹ Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2006. — 528 с. — С. 127, 157.

мает 45-ю позицию из 140 возможных. Это и неудовлетворительный для нас результат, но и своего рода прогресс. Ведь по данным за 2012–2013 годы Россия занимала лишь 64-ю позицию.

Анализ динамики составных факторов индекса глобальной конкурентоспособности России (см. рис. 3.2) свидетельствует о том, что за период 2015–2016 гг. продемонстрировали рост такие факторы, как инфраструктура, высшее образование, эффективность товарного рынка, здоровье и базовое образование, размеры рынка, развитие финансового рынка, уровень развития бизнеса. В то же время снизились показатели таких факторов, как институты, макроэкономическая среда, эффективность рынка труда, технологическая подготовленность, инновации.

Особо следует отметить самые проблемные позиции. Так, по фактору развитие финансового рынка Россия находится на 95-й позиции, в том числе по устойчивости банков она занимает 115 место, регулированию фондовых бирж — 97, финансированию через локальный фондовый рынок — 88, индексу законных прав — 80, доступности финансовых услуг — 67. Без приведения к норме данных показателей обеспечить глобальную конкурентоспособность, а тем более экономическую безопасность будет нереально.

Следует уделить приоритетное значение такому фактору индекса глобальной конкурентоспособности, как размеры рынка, по которому Россия занимает пятое место в мире. Тем самым она обладает самой большой ценностью в современном конкурентном мире. В условиях, когда емкость большинства рынков мира достигла своих пределов, Россия остается не занятой привлекательной для инвесторов территорией. Важно только навести в стране необходимый экономический порядок, правильно определить приоритеты и развить внутренний рынок. В этом случае не будет отбоя от зарубежных инвесторов и существенно повысится стоимость отечественных активов.

Россия интегрирована в мировую хозяйственную систему, поэтому ее безопасность не может анализироваться вне связи с безопасностью других государств. При этом следует учитывать, что мир усложняется и изменяется: на наших с вами глазах формируются новый мировой порядок, новая архитектура мировой безопасности и новая система мировых координат. Поэтому необходимо знать, какое место занимает Россия в мировой системе новых координат международной безопасности, каковы её реальный потенциал и мощь, какова ее способность к выживанию и защите своих национальных интересов?

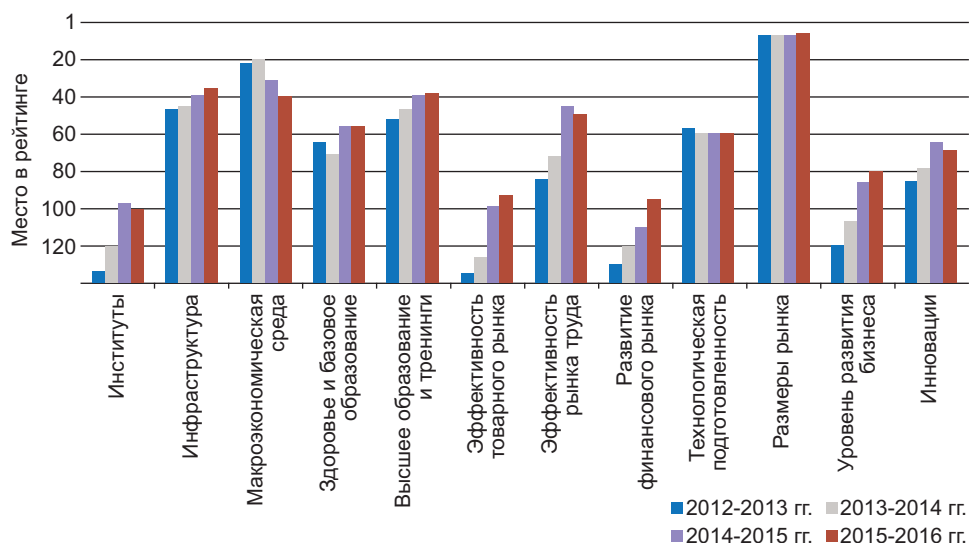

Рис. 4.1. Динамика составных факторов индекса глобальной конкурентоспособности России¹

Политическая, экономическая и военная сила, а также самостоятельность государств взвешиваются экспертным сообществом на весах международного влияния и получают определенные количественные и качественные характеристики.

Так, японскими учеными еще в 1980-х гг. был предложен аналитический метод оценки «национальной силы» государства и проведен сравнительный анализ разработанного ими индекса по ряду развитых стран (см. табл. 4.1).

«Национальная сила» государства определяется, во-первых, способностью вносить вклад в экономическую, финансовую и научно-техническую сферу деятельности международного сообщества; во-вторых, способностью к выживанию в кризисных и экстремальных международных условиях (для оценки выживаемости используются индикаторы, характеризующие географическое положение страны, численность населения, природные условия, экономический, оборонный потенциалы, национальную мораль, дипломатическую активность и результативность); в-третьих, способностью продвигать и отстаивать свои национальные интересы, опираясь на все компоненты «комплексной национальной силы», в том числе с помощью силового давления. Указанные составляющие исчисля-

¹ The Global Competitiveness Index 2012–2013; 2013–2014; 2014–2015; 2015–2016.

Таблица 4.1

**Компоненты индекса «комплексной национальной силы»
государства, %. Оценка японских экспертов на 1985 г.¹**

№	Компоненты индекса	Япония	США	Великобритания	ФРГ	Франция	СССР
1. Способность вносить вклад в международное сообщество							
1	Базовый потенциал	51	100	14	31	14	35
2	Экономическая мощь	50	100	17	34	17	30
3	Финансовая мощь	57	100	11	37	11	0
4	Наука и технологии	47	100	13	21	13	79
5	Возможности реализации базового потенциала в мировом масштабе	77	98	95	94	100	77
6	Валютно-финансовые ресурсы	72	81	100	79	89	93
7	Консенсус в иностранной политике	54	52	66	96	100	24
8	Дееспособность на международной арене	63	100	67	67	67	62
Итоговая оценка		61	100	43	54	45	50
2. Способность к выживанию							
1	Географические условия	24	100	23	7	16	206
2	Численность населения	51	100	23	26	23	117
3	Природные ресурсы	8	100	64	34	36	103
4	Экономическая мощь	62	100	32	58	29	36
5	Оборонительные силы	7	100	10	10	11	100
6	Национальная мораль	100	98	88	89	83	96
7	Дипломатия и сотрудничество в области обороны	100	88	95	85	95	178
Итоговая оценка		56	100	52	49	47	119
3. Возможность силового давления							
1	Военная сила	0	100	33	10	57	56
2	Стратегические материалы и технологии	50	100	11	17	16	59
3	Экономическая мощь	43	100	39	36	32	23
4	Дипломатические возможности	23	100	58	50	51	97
Итоговая оценка:		24	100	35	24	42	70
Индекс комплексной национальной силы (средняя взвешенная 1–3, итоговая оценка)		47	100	43	42	45	77

¹ Японская экономика в преддверии XXI в. — М.: Наука, 1991. — С. 114–115.

ются в виде индексов, а три основных индекса агрегируются в общий индекс «комплексной национальной силы» государства.

Индекс способности к выживанию СССР в кризисных ситуациях оценивался лучше всех других стран, включая США, и составил 119%. Этот высокий показатель достигался за счет благоприятного географического положения (206%), численности населения (117%), природных ресурсов (103%), оборонительной силы (100%, т.е. паритета с США) и дипломатического фактора — 178%. Экономическая мощь в этом индексе оценивалась в 36% индекса США¹.

Индекс «комплексной национальной силы» СССР оценивался также достаточно высоко — 77% от американского, что было обусловлено меньшей способностью по сравнению с США вносить вклад в международное сообщество из-за более низкой экономической силы (30%) и, что особенно важно подчеркнуть, по оценке экспертов, нулевой финансовой мощи. Даже 2-е место среди стран по вкладу в развитие науки и технологий (79% от американского уровня) не восполнило относительной финансово-экономической слабости СССР.

Паритет между США и СССР по оборонной силе при недостаточности его экономической и финансовой мощи не смог уберечь СССР от саморазрушения. Дело в том, что фактор политической стабильности не был включен в систему оценки как вклада в международное сообщество, так и способности к выживанию. Между тем, политическая стабильность, на наш взгляд, является наряду с экономической мощью и развитием науки и техники одним из трех приоритетов в системе оценки «национальной силы» государства. События 1991 г. в СССР и 90-х годов в России показали, что политическая стабильность имеет решающее значение для национальной безопасности страны и ее геополитического положения.

Необходимо структурировать фактор политической стабильности. Он включает эффективность политической системы и способность институтов политической власти принимать решения, учитывающие национальные интересы страны. Один из недостатков методологии анализа национальной силы состоит в непонимании характера взаимодействия между различными по своей природе факторами. Отсюда неправильно определяется значимость удельного веса каждого из них в системе. Оказалось, что

¹ Экономическая безопасность России: Общий курс / Под ред. В.К. Сенчагова. — 2-е изд. — М.: Дело, 2005 — 896 с. — С. 62, 63.

слабость экономики и особенно финансов была преуменьшена, а значимость природно-ресурсного и оборонного фактора преувеличена¹.

При проведении экспертной оценки индекса комплексной национальной силы России по состоянию на 2015 г. такую важную компоненту, как финансовая мощь, в разделе способность вносить вклад в международное сообщество мы оценили в 2,74%. При этом японские исследователи оценили финансовую мощь СССР в 0%. Представляется, что это было неверно для СССР, а тем более для современной России, которая занимает 8-е место в мире по объему квот и голосов в МВФ из 188 его участников. По показателю «финансовая мощь» Российская Федерация уступает только следующим странам: США — 17,08%, Япония — 6,13%, ФРГ — 5,99%, Великобритания — 4,95%, Франция — 4,95%, Саудовская Аравия — 3,25%, КНР — 2,94%².

Один из самых основных вопросов, определяющих экономическую безопасность на международном уровне, — это оценка геополитического положения России, ее национальной силы. Важно определить мировой статус России: является ли она «сверхдержавой», «великой державой» или, как считал Президент США Б. Обама, «региональной державой».

Такую оценку национальной силы государства в 2000-м году сделал авторский коллектив под руководством В.К. Сенчагова. Его основной вывод заключался в том, что с позиции геополитики Россия сохранила ряд черт великой мировой державы, переживающей трудности трансформации в своем развитии³.

Аналогичный прогноз, но по другой методике, предложили Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Они сделали описание динамики развития государства в каждую из определенных исторических эпох, а также описание прогноза его развития, которое включает в себя оценку изменения параметров мощи государства на основе экспертных оценок по девяти основным параметрам: управление, территория, природные ресурсы, население, экономика, культура и религия, наука и образование, армия (вооруженные силы), внешняя политика (геополитическая среда).

¹ Экономическая безопасность России: Общий курс / Под ред. В.К. Сенчагова. — 2-е изд. — М.: Дело, 2005 — 896 с. — С. 17, 25, 62, 63, 111, 470.

² Сайт Международного Валютного Фонда. — <http://www.imf.org/external/russian/index.htm>

³ Экономическая безопасность России. Общий курс [Электронный ресурс]: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. — 4-е изд. (эл.). — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. — 815 с. — С. 13, 70.

При оценке совокупного геополитического потенциала страны помимо ее силы необходимо учитывать и взаимоотношения с союзниками или противниками. Интегральный показатель мощности страны, а соответственно геополитический «вес» государства определяется как среднее значение показателей по девяти параметрам, указанным выше.

Суммарное значение союзники/противники рассчитывается по следующим формулам:

$$\sum_{i=1,n}^1 Si \times Ki \quad (1)$$

— суммарное значение союзники/противники до исторического события.

$$\sum_{i=1,n}^2 Si \times Ki \quad (2)$$

— суммарное значение союзники/противники после исторического события.

S_i — статус страны i .

K_i — конфликтность отношений государства i и рассматриваемой страны.

Поскольку соотношение союзники/противники, с одной стороны, оказывает существенное влияние на геополитический статус государства, а с другой — во многом является производной этого статуса, эмпирическим путем составлена формула расчета совокупного геополитического потенциала рассматриваемой страны, учитывающего как изменение значения интегрального показателя ее мощности, так и соотношение союзники/противники

$$Ru = R_2 \frac{R_2 \times (\sum_{i=1,n}^2 Si \times Ki - \sum_{i=1,n}^1 Si \times Ki)}{R_1 \times 100} \quad (3)$$

R_1 — интегральный показатель мощности страны до исторического события;

R_2 — интегральный показатель мощности страны после исторического события.

При этом приоритет в формировании значения совокупного геополитического потенциала отдан интегральному показателю мощности рассматриваемой страны как более стабильному¹.

В отношении оценки мощности и реального потенциала России имеется множество самых различных, в том числе и спекулятивных, мнений. На основе методики, предложенной Кузыком Б.Н., и Титаренко М.Л., попробуем в соответствии с международными оценками определить реальный геополитический статус России.

¹ Китай — Россия 2050: стратегия соразвития. / Б.Н. Кузык, М.Л. Титаренко. — М.: Институт экономических стратегий, 2006. — 656 с. — С. 601–602.

В целом, исходя из девяти отмеченных ранее параметров, эксперты оценивают геополитическую роль России на 5 баллов из 10, что соответствует статусу «великая держава». Рассмотрим, какова экспертная оценка каждого из рассмотренных параметров.

1. По параметру «территория» Россия занимает 1-е место в мире (10 баллов) и является «сверхдержавой». Размер территории России превышает 17,12 млн км², что почти в два раза больше территории США или Китая¹. С учетом вызовов и угроз планетарного масштаба ценность земли и универсальных ресурсов возрастает по экспоненте.

2. По параметру «управление» Россия получила 4 балла, что соответствует статусу «региональная держава». Качество ее управления высокое, однако, зависимость от внешнего воздействия более существенна, чем на уровне сверхдержавы. Баланс факторов развития государства — удовлетворительный, но не оптимальный и малоэффективный.

3. По параметру «природные ресурсы» Россия имеет оценку 9, по которому причисляется к «сверхдержаве», то есть государству, обеспечивающему развитие национальной экономики за счет собственных природных ресурсов на 80–100%. Россия, обладая огромными запасами, составляющими 21% от мировых, также является одним из крупнейших экспортеров ресурсов для других стран².

4. По параметру «население» у России 5 баллов. От 2 до 5% населения исторически известного мира соответствует статусу «великой державы». В России этот показатель составил 2,06% (146,4 млн чел. от 7,1 млрд общего населения планеты)³. Отметим, что для России это очень уязвимая позиция, поскольку она только на 0,6 п.п. превышает нижнее пороговое значение. Наши расчеты показывают, что минимальным пороговым значением по параметру «население» для России ее численность должна составлять не менее 195 млн человек, а нормой было бы 300 млн человек. Поэтому с целью обеспечения национальной безопасности следуют оптимизировать политику расселения населения по территориям, создать благоприятные условия и необходимую инфраструктуру для внутренней и внешней миграции (прежде всего за счет соотечественников и квалифицированных трудовых ресурсов). Особое значение для России в этом плане приобретает евразийская интеграция, которая охватывает 182,7 млн человек.

¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики. — <http://www.gks.ru>

² Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, периодические циклы. — М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2007. — 683 с. — С. 59.

³ Сайт Федеральной службы государственной статистики. — <http://www.gks.ru>

5. По параметру «экономика» у России 3,8 балла («региональная держава»), т.е. на 1,2 балла ниже «великой державы». Статус «региональная держава» означает, что государство в состоянии оказывать существенное воздействие на развитие мировой экономики, в т.ч. по отдельным отраслям. Снижение данного параметра в России произошло в основном в 2014–2015 гг. Связано оно как с внешними факторами негативного воздействия, так и с внутренними. В результате доля ВВП России в мировом ВВП сократилась с 2,75% (2013 год) до 1,65% (2015 год)¹. Минимальная доля ВВП России в мировом объеме ВВП при ее потенциале должна составлять не менее 3%, а нормальной величиной должно быть не менее 5% от объема мирового ВВП.

6. По параметру «культура и религия» у России 8 баллов и ее относят к «сверхдержаве». Это значит, что страна является самобытной цивилизацией, центром одной из мировых религий (православия), её культура признана мировым сообществом, определяет общемировые тенденции культурного развития.

7. По параметру «наука и образование» эксперты выставляют России 5 баллов, особенно отмечают достижения России в фундаментальной науке и относят ее к «великой державе». Это означает, что государство осуществляет прорывные научные исследования, превышающие в отдельных областях мировой уровень, оказывает заметное воздействие на формирование мировой науки. Россия сохраняет передовые научные школы по огромному спектру современных знаний. По данным ООН, население России имеет высокий уровень образованности, а по численности вузов не уступает США.

8. По параметру «армия» у России 8 баллов — «сверхдержава». Страна обладает армией, оказывающей определяющее воздействие на формирование мирового баланса сил. Российская Федерация производит подавляющее большинство систем вооружения и военной техники. В наличии ядерное оружие и межконтинентальные баллистические ракеты при паритете (не менее 1500) ядерных боезарядов с США.

9. По параметру «внешняя политика» эксперты выставляют России 6 баллов из 10, что соответствует статусу «великой державы». Россия играет одну из ключевых ролей в Совбезе ООН, в БРИКС, ШОС, СНГ, ЕАЭС, G-20, АСЕАН и др. Россия смогла наладить дружественные доверительные отношения с КНР, Индией, Ираном, рядом стран Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Африки. С помощью России решена проблема химического оружия в Сирии и ядерной программы Ирана. Именно Россия объявила бес-

¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики. — <http://www.gks.ru>

компромиссную борьбу международному терроризму, а также с ее помощью подписан итоговый документ на Парижском саммите по климату.

Таким образом, из 9-ти основных параметров определения геополитического статуса Российская Федерация по 3-м из них (33,3%): территории, природным ресурсам и армии (вооруженным силам) — соответствует статусу «*сверхдержавы*»; по следующим 4-м (44,4%): населению, культуре, науке и образованию, внешней политике — соответствует статусу «*великой державы*» и лишь по следующим 2-м (22,2%) параметрам управление и экономика соответствует статусу «*региональной державы*». В целом по всем 9-ти международным параметрам Россия на современном этапе развития соответствует статусу «*великой державы*». Иными словами, качественно улучшив управление и экономику, а это, прежде всего, экономическая безопасность, Россия может в полном объеме стать «сверхдержавой», с которой нельзя будет не считаться, в частности, вводить по отношению к ней какие-либо незаконные санкции.

Для этого необходимо устранить целый ряд диспропорций, которые оказывают отрицательное влияние на состояние экономической безопасности России. Одной из главных диспропорций является несоответствие между стоимостной оценкой природно-ресурсного потенциала и потенциальных возможностей человеческого капитала, с одной стороны, и финансовой мощью государства и уровнем благосостояния его граждан — с другой. Бюджетный и инвестиционный потенциал России на порядок ниже ее ресурсного потенциала.

Вторая диспропорция — это неспособность финансово-банковской системы трансформировать дополнительные доходы и сбережения в инвестиции. Из-за структурной несбалансированности российской экономики, слабого развития обрабатывающих отраслей, резкого отставания в системе макроэкономического и корпоративного управления от мировых тенденций, ошибок, допущенных в процессе реформирования экономики, Россия не использует в полной мере потенциальные возможности¹.

Геополитический статус зависит не только от фундаментальных факторов, но и от национальной силы государства. Несмотря на то, что по целому ряду важных индикаторов Россия занимает ведущее место в мире, она имеет слабую информационную и финансово-банковскую системы, неразвитый внутренний рынок товаров и услуг, большую долю бедного

¹ Экономическая безопасность России. Общий курс [Электронный ресурс]: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. — 4-е изд. (эл.). — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. — 815 с. — С. 13, 70.

населения. Консолидированный бюджет России намного меньше, чем он мог бы быть при рациональном использовании ее природно-ресурсного потенциала. Диспропорции геополитического статуса России делают ее уязвимой для внутренних и внешних угроз национальной безопасности¹.

Основываясь на японских исследованиях группы под руководством В.К. Сенчагова, а также исследованиях Б.Н. Кузыка и М.Л. Титаренко и проведя соответствующие расчеты для определения оценок с позиций национальной безопасности, мы определили положение России по состоянию на 1 января 2016 года в системе новых мировых координат по трем ключевым векторам: геополитике, геоэкономике и геостратегии. В результате была получена итоговая оценка способности России к выживанию, которая составила 58,09%.

По аналогу определения комплексной оценки системы экономической безопасности (от 0 до 100%) комплексная оценка способности к выживанию России находится, по нашему мнению, в неудовлетворительной зоне, и необходимо срочно принять соответствующие меры по исправлению данной ситуации, тем более что для этого Россия владеет соответствующим потенциалом. По основным составляющим системы способности к выживанию России: географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны — индикаторы имеют следующие значения:

1) географические условия — 100%; по данному индикатору Россия занимает первое место в мире и находится в оптимальной зоне. В связи с тем, что согласно предложенной нами Методике оптимальная зона находится в пределах 80–100% и 100% или 1 — это точка оптимума, то мы принимаем величину данного индикатора за 100% (по методике японских ученых данный индикатор составляет 157%). Во времена СССР для западных исследователей фактор географических условий не являлся приоритетным. Однако в современных условиях мирового демографического взрыва, глобальной климатической угрозы, экологического императива, истощаемости природных ресурсов, дефицита чистой воды и безопасных продуктов питания роль географических условий в способности государства к выживанию существенно возрастает;

2) численность населения — 45% и находится в неудовлетворительной зоне;

¹ Там же.

- 3) природные ресурсы — 95,7% и находятся в оптимальной зоне;
- 4) экономическая мощь — 5,94% и находится в критической зоне;
- 5) оборонительные силы (обычные) — 37,7% и находятся в опасной зоне;
- 6) национальная мораль — 76% и находится в удовлетворительной зоне;
- 7) дипломатия и сотрудничество в области обороны — 46,3% и находится в неудовлетворительной зоне, очень близко приблизившись к опасной зоне.

Таким образом, из 7-ми индикаторов способности к выживанию два критерия находятся в оптимальной зоне, один критерий находится в удовлетворительной зоне, два критерия в неудовлетворительной, один критерий в опасной зоне и один критерий в критической (см. рис. 4.2).

Обращает на себя внимание и вызывает тревогу нахождение в критической зоне показателя экономической мощи государства — 5,94%. Это самое слабое звено, и эту проблему следует решить в первую очередь путем повышения уровня экономической безопасности страны. Для этого следует наряду с модернизацией существующей экономической системы решительно устранить унаследованные ею пороки 90-х годов, прежде всего диспропорции, которые были подробно рассмотрены нами в предыдущих главах.

Другое слабое звено — малочисленность населения России (45% — неудовлетворительная зона). Увеличение этого показателя до 195, а в стратегической перспективе до 300 млн человек — чрезвычайно сложная задача, требующая еще более радикального стимулирования рождаемости, возврата соотечественников, эффективной миграционной политики и, конечно, углубления и расширения евразийской интеграции. Такая интеграция на основе принципов равенства, суверенитета, взаимной выгоды, сохранения территориальной целостности происходит вокруг исторического неформального центра — России. Это ни в коей мере не означает возврата к СССР. В рамках Европейского союза также центром интеграции выступает неформальный союз ФРГ и Франции. При этом Россия, так же как ФРГ и Франция, делегировала наднациональному центру (Высший евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет и Евразийская экономическая комиссия) целый ряд своих суверенных полномочий. С учетом удельного веса России (80% от ВВП ЕАЭС) она делегировала Евразийскому центру больше, чем остальные страны, и это, безусловно, правильно — обеспечивает реализацию принципа моноцентризма в ЕАЭС.

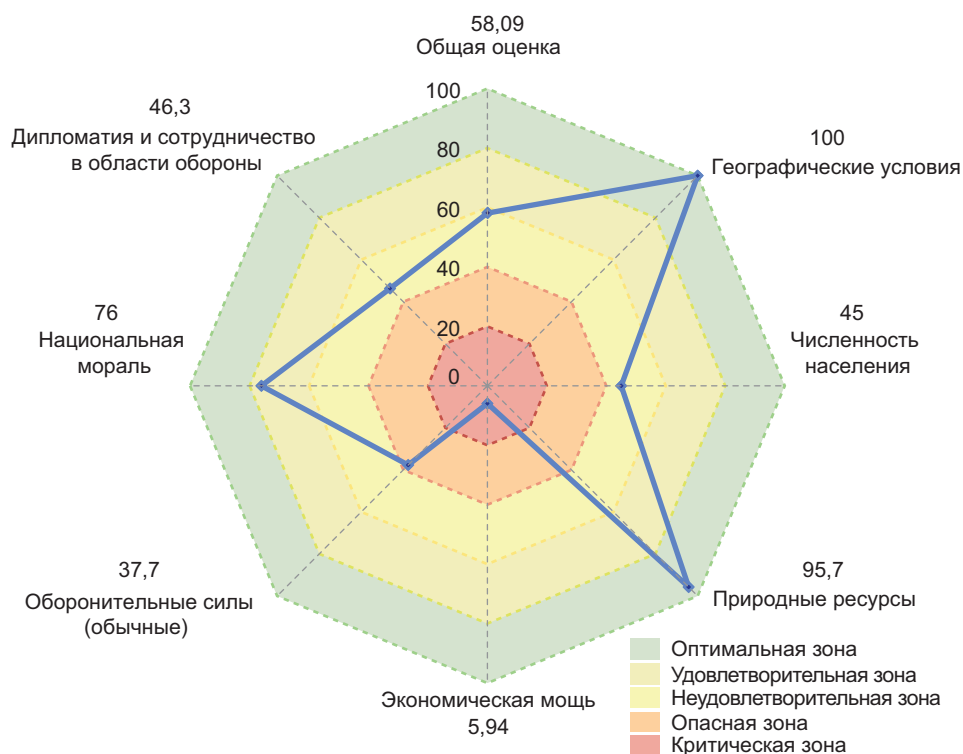

Рис. 4.2. Способность к выживанию России

А.А. Богданов, формируя «принцип моноцентризма», констатирует, что устойчивая система «характеризуется одним центром, а если она сложная, цепная, то у нее есть один высший, общий центр». Полицентрические системы характеризуются дисфункцией процессов координации, дезорганизованностью, неустойчивостью и т.д. Устойчивость целого зависит от наименьших относительных сопротивлений всех его частей во всякий момент¹.

Другие страны ЕАЭС (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия), которые в отдельности не обладают таким уровнем национальной силы и защищенности, как Россия, вместе с ней становятся одним из центров многополярного мира, что, конечно, дает большие предпочтения, позволяет противостоять настоящим и будущим вызовам и угрозам их безопасности. Наш общий путь — от СНГ через Евразийский экономический союз к новой евразийской цивилизации. В будущем при условии успеха

¹ Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. — М.: «Финансы», 2003.

ЕАЭС к этому союзу могут добровольно присоединиться народы других стран, бывшие вместе с нами много столетий.

Природные ресурсы России по нашей оценке находятся в оптимальной зоне и составляют 95,7%, объем их запасов не имеет аналогов в мире. Отсюда прогнозируется, что Российская Федерация как одна из важнейших сырьевых экономик в международном разделении труда станет крупнейшим получателем иностранных инвестиций. Однако стране нужны не портфельные и спекулятивные инвестиции, а реальные и в реальный сектор для создания инновационной экономики. И главная задача — повысить эффективность использования природных ресурсов до уровня развитых стран. В этих условиях резко повысится конкурентоспособность отечественного производства и изменится структура экспорта.

Пока же в структуре экспорта России преобладает сырье, что позволяет его потребителям зарабатывать на поставках в Россию продукции, произведенной из нашего сырья. Очевидно, что европейских покупателей не обрадует перспектива поставки из России вместо сырья продуктов его конечной переработки, например, пропилена, высокооктанового бензина и т.д. Поэтому здесь надо рассчитывать не на западные кредиты и инвестиции, а в первую очередь на внутренние финансовые источники.

Оборонительные силы (обычные) как фактор способности к выживанию оцениваются в 37,7% из 100% возможных и находятся в опасной зоне. Россия сохранила от СССР около 60% военного потенциала¹. Однако в 90-е годы он уменьшился за счет физического и морального износа оборонной техники и вооружений, хронического недофинансирования военной организации государства². С 2009 года в России произошло увеличение оборонных инвестиций, в 2012 году была принята программа перевооружения до 2020 года, которая оценивается в 20 триллионов рублей.

Предпринятые меры дали двойной положительный эффект: укрепилась оборона государства и стал расти объем продукции ОПК. В результате за короткий период времени оборонный потенциал вырос на 10 п.п. с 27,7% в 2008 г., до 37,7% в 2015 г. В мировом измерении это очень большие темпы, но достигнутый оборонный потенциал недостаточен, особенно с учетом развития ОПК в США, НАТО, Японии и КНР. Поэтому следует повышать

¹ Экономическая безопасность России. Общий курс [Электронный ресурс]: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. — 4-е изд. (эл.). — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. — 815 с. — С. 13, 70.

² SIPRI Yearbook 2015: Armaments, Disarmament and International Security. Oxford University Press, 2015; The Military Balance 2000–2015; Сайт Минфина РФ.

обороноспособность страны, а это возможно только за счет наращивания экономической мощи России. Военная экономика должна обеспечить военную безопасность, не подрывая при этом экономической безопасности и других подсистем национальной безопасности, не нарушая макроэкономическую стабилизацию государства.

Очень важно при этом обеспечить соответствие уровня финансового и материально-технического обеспечения военной организации государства потребностям военной безопасности и ресурсным возможностям государства. Обеспечить приоритетную государственную поддержку предприятиям, организациям, научно-исследовательским институтам, определяющим военно-техническую и технологическую устойчивость военно-промышленного комплекса государства. Обеспечить концентрацию и эффективное использование финансовых, материально-технических, информационных и интеллектуальных ресурсов на решении ключевых задач по обеспечению обороны и безопасности государства.

Индикатор национальной морали России как фактора ее способности к выживанию составляет 76% и находится в удовлетворительной зоне. Хотя как национальная мораль категория духовной сферы имеет прямое отношение к вопросам национальной безопасности. В условиях проведения информационных и гибридных войн значение духовной силы и общности народа существенно возрастает и является приоритетом в системе национальных интересов государства.

После развала СССР в условиях однополярного господства США почти четверть века в нарушение Устава ООН проводили политику доминирования в мировой архитектуре. Они устанавливали правила экономических взаимоотношений, создали институты финансового (МВФ и Мировой банк), политического (Большая семерка), военного (НАТО) господства. Особую роль играет навязываемая миру Соединенными Штатами Америки по сути новая религия — «Либеральная демократия». Все страны, которые ее не исповедуют, пытаются сохранить свои национальные ценности, подвергаются финансовому, военному, политическому, идеологическому давлению. Особенно ярко это проявляется в условиях перехода к полицентричному мироустройству, в ходе которого в полной мере проявляются двойные стандарты и военная агрессия в политике США.

Возникает вопрос: насколько оправданы амбиции США вечно оставаться единственной сверхдержавой? Да и являются ли они сегодня единственным мировым лидером в области политики, экономики, идеологии,

обороны, науки, технологии? Попробуем объективно оценить изменения параметров мощи США на основе экспертных оценок по девяти основным параметрам по состоянию на 1 января 2016 года. Ведь с 1985 года, тридцать лет назад, когда такую оценку делали японские ученые, произошло много качественных изменений как в самих США, так и в мире.

1. По параметру «управление» экспертное сообщество выставляет США 7 баллов из 10, что характеризует их как **«великую державу»**, но отнюдь не как сверхдержаву. Особенно острые противоречия и изъяны во внутренней и внешней политике вскрылись во время предвыборной президентской гонки 2016 года: возрастает противостояние между штатами и федеральными органами управления; многие проекты во внешней политике были провалены или закончились, как политическая авантюра; мир уже не верит во всесильность США и возглавляемого ею Западного мира, который начал давать геополитические и геостратегические трещины.

2. По параметру «территория» США также оценивается 7 баллов из 10, т.е. они лишь — **«великая держава»**. США по территории занимают 4-е место в мире — 9519 тыс. км², и расположены в одной части света — в Северной Америке. Для сравнения: территория России в 1,8 раза больше (первое место в мире) и располагается в двух частях света — Европе и Азии.

3. По параметру «природные ресурсы» США оцениваются в 6 баллов из 10 и также характеризуется как **«великая держава»**. Российские запасы полезных ископаемых в 3,5 раза больше, чем в США¹.

4. По параметру «население» у США 7 баллов из 10. Чтобы по этому показателю быть сверхдержавой, численность населения США должна превышать 5% от населения исторически известного мира. Пока же у США только 4,58% (325,6 млн чел., от 7,1 млрд общего населения планеты), и по этому параметру они являются **«великой державой»**.

5. По параметру «экономика» у США 9 баллов. Это крупнейшая экономика мира в номинальном выражении и экономическая **«сверхдержава»**.

Вместе с тем экономический потенциал США уменьшается. Так, доля США в мировом ВВП по (ППС) за последние двадцать лет с 1995 года по 2015 год уменьшилась с 27,5% (на 43%) и составила 15,81%, (\$17 947 млрд), тогда как этот показатель у КНР — 17,08% (\$19 392 млрд), а у России — 3,28% (\$3718 млрд). По номинальному значению ВВП по оценке МВФ у

¹ Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, периодические циклы. — М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2007. — 683 с. — С.59.

США — \$17 947, у КНР — \$10 983. Необходимо учитывать цену, которую США заплатили за такой объем ВВП. Их долг составляет \$19,1 трлн (первое место в мире). Тем не менее, по рейтингу глобальной конкурентоспособности за 2015–2016 гг. США заняли 3-е место в мире. Поклонники радикально-либеральных взглядов в российской экономике почему-то игнорируют опыт США, которые высокие темпы экономического роста обеспечивали политикой экономического смягчения, мощными кредитными вливаниями в экономику, а не накоплением резервов в иностранной валюте.

В процессе президентских дебатов 2016 года всплыла тревожная информация о манипулировании статистическими данными о занижении реального уровня безработицы, об огромных объемах деривативов, об очередной накачке финансового «пузыря», который в любой момент может лопнуть и породить очередной финансово-экономический кризис, который по масштабам своей катастрофичности превзойдет все предшествующие кризисы.

6. По параметру «культура и религия» у США 5 баллов, что соответствует лишь статусу «великой державы». Дело в том, что США не являются центром мировых религий и в основном заимствуют англосаксонскую или латиноамериканскую культуры, что рождает целый ряд противоречий между англоязычными гражданами и «латинос». В США отсутствуют нравственные ориентиры, происходят деградация духовных ценностей, разрушение института семьи, рост эгоизма, нетерпимости и насилия, стремление меньше работать, но больше получать¹. Действия же США по сохранению их гегемонии и экспорту либеральной демократии в мире дискредитировали себя на практике, ибо превратились в экспорт военных конфликтов и цветных революций. Кроме того, в самих США происходят мощные тектонические изменения расистского характера между белым, афроамериканским и латиноамериканским населением страны. За последние годы США так и не смогли разработать и предложить новую идеологию, разрушив старую.

7. По параметру «наука и образование» у США 8 баллов, т.е. они являются «сверхдержавой» и абсолютным лидером по количеству Нобелевских лауреатов, удерживают первенство по инвестициям в НИОКР, на которые приходится 34% всех мировых расходов в данную сферу. Уровень грамотности США — 97%. Для сравнения: уровень грамотности в России составил 99,8% взрослого населения. По глобальному инновационному индексу США заняли 6-е место в мире. Вместе с тем, проведенные внут-

¹ Ува де Варагон. США находятся в состоянии упадка. 22.04.2016.

ри страны социальные опросы показывают, что огромная часть населения страны, около 75 млн чел., являются функционально малограмотными.

8. По параметру «армия (вооруженные силы)» у США 9 баллов — «сверх-держава». Согласно приведенным данным в *The Military Balance*, на 2016 год Вооруженные силы США являются самыми боееспособными в мире¹. Вместе с тем, после развала СССР за прошедшие 25 лет боевой потенциал ВС США и их обороноспособность существенно снизились². Например, физический и моральный износ вооружения и военной техники в самом большом виде вооруженных сил — сухопутных войсках — составил 70%.

«Наши почти равные соперники больше не являются “почти равными”, — отметил контр-адмирал Майк Даррах (Mike Darrah), в некоторых случаях они нас опередили»³.

Для поддержания на соответствующем уровне боевого потенциала, компенсации морального и физического износа техники и вооружений Пентагону необходимо увеличить дополнительную сумму ассигнований почти на \$200 млрд. В условиях бюджетного дефицита и государственного долга превышающего объем ВВП, США не может позволить себе выделить такую сумму, в связи с чем возникает риск использования оружия массового поражения, высокоточного оружия на новых физических принципах, биосферного и геосферного оружия, а также сил быстрого реагирования и диверсионных групп⁴.

Однако было бы ошибкой как переоценивать, так и недооценивать военные возможности США и НАТО в целом. США в одностороннем порядке выходят из ранее подписанных договоров, не сокращают ядерный потенциал, модернизируют и расширяют НАТО на Восток и размещают системы ПРО на границах сопредельных с Россией государств.

В целом надо признать, что в современных условиях США и их союзники создали для России такой уровень угроз в военной сфере, который нам и не снился в годы «холодной войны». От миролюбивой риторики США и НАТО, их заверений в отсутствии агрессивных намерений реальный потенциал этих угроз, к сожалению, никак не снижается.

¹ *The Military Balance* 2016, p. 38.

² SIPRI Yearbook 2015: Armaments, Disarmament and International Security. Oxford University Press, 2015.

³ Дейв Маджумдар (Dave Majumdar). Страхи американских военных: Россия и Китай быстро догоняют США. Военное дело 19.05.2016

⁴ Правдивцев В.Л. Тайные технологии. Биосферное и геосферное оружие. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. — 335 с.: ил. — С. 244.

Нельзя примитивно оценивать складывающуюся ситуацию в категориях типа «будет или не будет война, нападут на Россию США и НАТО или нет»¹. По сообщению британской газеты Guardian, в течение 2015–2025 гг. США планирует потратить 355 млрд долл. на 12 новых стратегических подводных лодок с ядерным оружием, около ста новых стратегических бомбардировщиков, новые межконтинентальные баллистические ракеты, которые можно запускать с передвижных установок, и более тысячи крылатых ракет, которые могут нести ядерный заряд².

По параметру «внешняя политика (геополитическая среда)» у США 8 баллов, что соответствует статусу «сверхдержава». Они успешно доминируют в НАТО, ОАГ, Большой семерке, существенно влияют на ЕС, добились подписания договора об Азиатско-Тихоокеанском партнерстве, имеют твердое большинство среди постоянных членов Совета Безопасности ООН. Вместе с тем, в мировой архитектуре набирают силу независимые от США международные структуры: ШОС, БРИКС и ЕАЭС, а также менее зависимая Большая двадцатка. Всё более привлекательной становится идея структурирования общего экономического пространства Большой Евразии.

Таким образом, из 9-ти основных параметров определения геополитического статуса США по 4-м из них (44,4%): экономике, армии (вооруженным силам), науке и образованию, внешней политике — США соответствуют статусу «сверхдержавы»; по следующим 5-ти параметрам (55,6%): управлению, территории, природным ресурсам, населению, культуре США соответствуют лишь статусу «великой державы». Поэтому по всем 9-ти параметрам в целом США всё-таки соответствует статусу «великой державы», а не «сверхдержавы», как это было в 90-х годах. Такому же геополитическому статусу «великой державы», только с двумя параметрами низшего уровня, соответствует и Российская Федерация.

Общая оценка способности к выживанию США составила на конец 2015 года 66%, что соответствует не оптимальному, а лишь удовлетворительному состоянию (см. рис. 3.2). В оптимальной зоне находятся только два параметра: географические условия — 80%, и численность населения — 100%; в удовлетворительной зоне — экономическая мощь — 66,4%, и оборонительные силы — 67,1%; в неудовлетворительной зоне — дипломатия и сотрудничество в области обороны — 59,5%, и национальная

¹ Ладыгин Ф.И. США — Россия: партнер или противник. — М.: Кучково поле, 2014. — 432 с. — С. 189, 259.

² «Пресса Британии: Россия и США вновь наращивают ядерные арсеналы», Би-Би-Си, 8 января 2016.

мораль — 55% (на середину 2016 года она составила 52%); в опасной зоне США находятся по параметру природные ресурсы — 33,9%.

Итак, за последние 30 лет США вышли из оптимальной зоны и опустились в удовлетворительную зону. Их способность к выживанию, составлявшая 100%, сократилась на 34 п. до 66%. Более того, по параметру природные ресурсы США вошли в опасную зону. Это означает, что у них имеется дефицит ресурсов природных компонентов (кислород, чистая пресная вода, чистые продукты питания, растительные, почвенные, земельные, животного мира), ресурсов природно-территориальных комплексов и ресурсов промышленного производства. США, чтобы выровнять ситуацию, следует существенно снизить нагрузку на окружающую природную среду, уменьшить объемы производства и объемы потребления, что очень сложно. Поэтому им надо либо продолжать проводить политику экспансии для завладения природными ресурсами, и в том числе с использованием военной компоненты, либо вступить в доверительные, взаимовыгодные отношения с Россией по поводу совместного освоения её гигантских природных богатств.

Мы не делали аналогичную оценку потенциала выживания Европейского союза. Очевидно, что он, хотя и имеет больший ВВП, чем США, однако в целом геополитически существенно уступает им. Слабость ЕС, отсутствие коренных интересов его участников наиболее наглядно проявились в выходе Великобритании из этого союза. Главная проблема ЕС — отсутствие необходимых для развития природных ресурсов, а также рост внутреннего противостояния и конфликтности за счет внутренних диспропорций и доминирования США в военно-политических вопросах ЕС и НАТО. Поэтому он также стоит перед дилеммой: либо в союзе с США продолжать неокOLONиальную политику по отношению к богатым ресурсами странам (Ирак, Ливия, Сирия), либо создавать общее экономическое пространство с ЕАЭС, соединя технологические и финансовые возможности ЕС с природно-географическими ресурсами России и Казахстана.

На рис. 4.3 отображены сопоставимые характеристики потенциалов способности к выживанию России и США. Как видно из рисунка, по трем параметрам географические условия, природные ресурсы и национальная мораль потенциал России превышает потенциал США. То есть ситуация соревнования этих двух государств не такая уж безнадежная или катастрофическая для России, как ее подают на Западе, да и некоторые отечественные политики и ученые. Поэтому нам необходимо к факторам, определяющим источники экономического роста (географическим условиям, природным

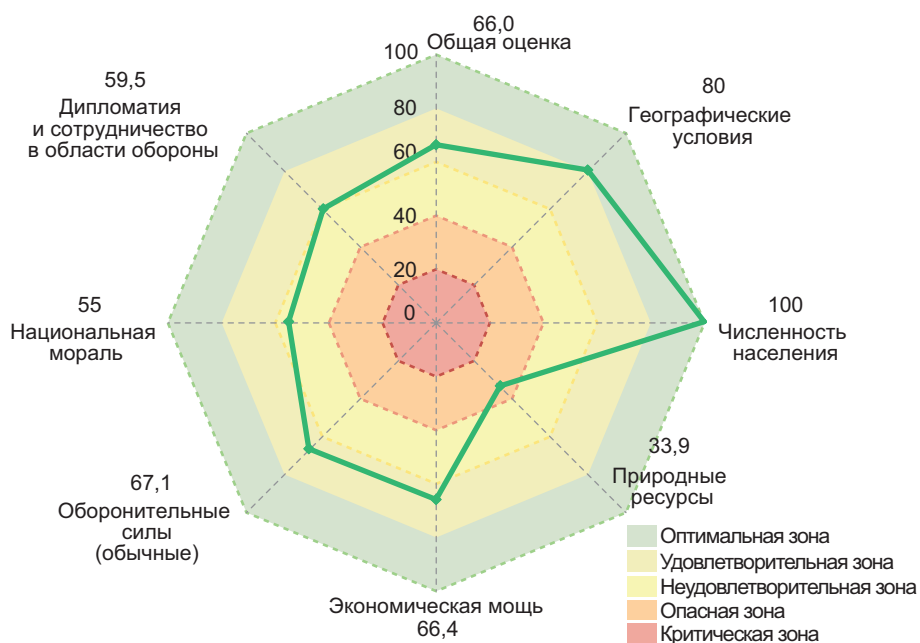

Рис. 4.3. Способность к выживанию США

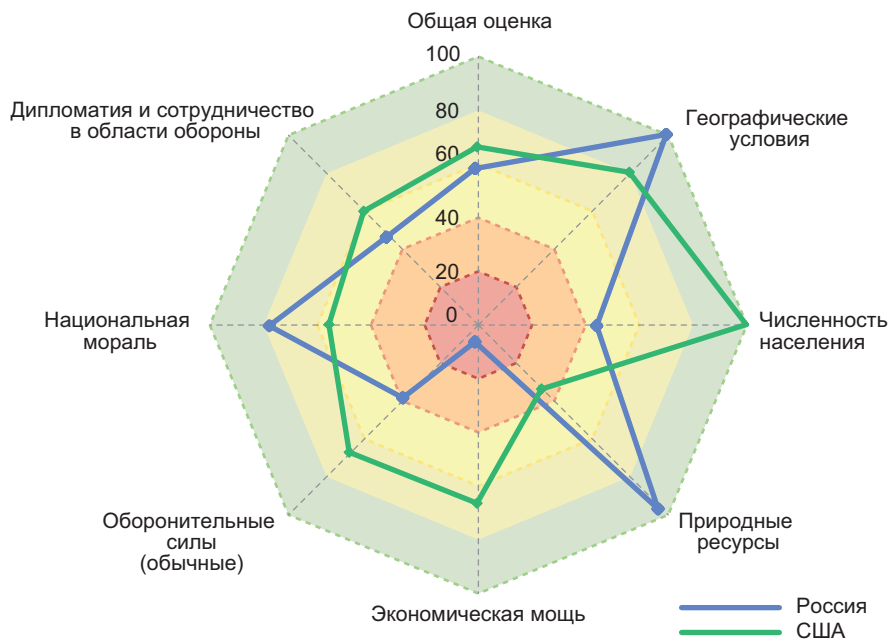

Рис. 4.4. Сравнительные характеристики потенциалов способности к выживанию России и США

ресурсам, национальной морали), подтянуть факторы, которые определяют степень реализации источников экономического роста: повысить эффективность использования природных, производственных и трудовых ресурсов, обеспечив при этом наиболее оптимальное их распределение между сферами и отраслями экономики, исходя из приоритетов развития и обеспечения экономической безопасности России. Особое внимание необходимо уделить институциональным факторам, стимулирующим экономический рост, и развитие этого направления должно происходить параллельно с внедрением новых технологий и повышением квалификационного и образовательного уровня трудовых ресурсов. России следует переходить от экстенсивных факторов, которые связаны с ростом труда и капитала, к интенсивным факторам, связанным с технологическим прогрессом, экономией на масштабах, совершенствованием управления производством, научной организацией и планированием, повышением производительности труда и сокращением издержек производства, переходом на инновационный путь развития.

Графическая модель параметров выживания США в отличие от России более сбалансирована и устойчива. В нашей стране наиболее гипертрофированная сфера, слабое звено — экономика, за ней идут оборонительные силы и народонаселение. Таким образом, задача задач — обеспечение оптимального уровня экономической безопасности России.

Эксперты французского исследовательского центра СЕРП оценили объем недополученной прибыли от санкций в отношении РФ за период с декабря 2013 по июнь 2015 года в 60,2 млрд долларов, причем 82% потерь приходится на товары, не попавшие под продуктовое эмбарго России.

Первое место по объему потерь занимает Германия — \$830 млн в месяц, на втором месте Украина (\$450 млн), следом идут Польша, Нидерланды, Франция и Япония (около \$200 млн). На страны ЕС пришлось две трети потерь (Аргументы и факты. 06.07.2016).

Мы провели сравнительный анализ трех факторов: способность внести вклад в международное сообщество; способность к выживанию; возможность силового давления. Эти факторы и их составляющие, а также военная, финансовая и экономическая мощь напрямую зависят от экономической безопасности. Системный анализ экономической безопасности будет неполным, если мы остановимся только на силовой сфере, без учета фактора времени, не рассматривая информационную и виртуальную сферы, не учитывая специфику стратегических войн, их основных инструментов, мягкой силы и оружия знаний, а также войн 4-го и 5-го поколений.

Поэтому мы предлагаем читателю ознакомиться с работами исследователей, которые внесли значительный вклад в развитие данной проблематики, такими как: Г. Бейтсон, Дж. Уорден, Дж. Байда, Дж. Аквила, Д. Рондфельдт, У. Холл, Дж. Най, Э. Шейн и др.

Вкратце остановимся на основных аспектах стратегической войны, которые приводит профессор Г. Почепцов.

Стратегические войны — это воздействие на массовое сознание, направленное на смену трендов развития страны. Стратегии защиты должны выстраиваться отдельно по трем пространствам — физическому, информационному и виртуальному, которые в процессе развития подвергаются системному и случайному воздействиям, получая в результате скрытые и открытые трансформации, которые в ряде случаев могут нести необратимый характер.

Более сильный геополитический игрок всегда форматирует информационное и виртуальное пространства под свои интересы. Отсюда возникают задачи по управлению будущим пространством национальной безопасности в целях противодействия потенциальному противнику.

При этом важно учитывать, что дистанционное управление со стороны Запада принципиально строится на принятии решений самим объектом воздействия, в роли которого выступает индивидуальное или массовое сознание.

Новая «холодная война» направлена на смену первых лиц при сохранении всех остальных компонентов. Если обычная война велась в физическом пространстве, то новая «холодная война» ведется в когнитивном пространстве. Ее задачей становится не столько физическое уничтожение лидеров целевой страны, сколько подрыв их легитимности как в глазах мирового сообщества, так и в глазах своей собственной страны.

Новая «холодная война» ведется путем столкновения виртуальных картин мира, в рамках которых должна происходить реинтерпретация действительности. Для этого вводятся объекты, которые носят негативный характер с точки зрения мирового общественного мнения, а потом с опорой на них происходит смена власти. Эти объекты имплантируются в реальность; соответствующие информационные компании удерживают на них внимание, переводя в разряд приоритетных для данной страны и для мира.

Новая «холодная война» уже исчерпала такой инструментарий, как свобода слова и демократия, на которых базировалась старая «холодная война», она нашла новую конструкцию — это коррупция, под которую попадают все постсоветские страны евразийской ориентации¹.

¹ Почепцов Г.Г. Стратегічні війни: як «гонка смислу», перемагає гонку озброєння. — Київ: Альтерпрес, 2010. — 294 с. — (Серія «Комунікації і Стратегія» — Рос. мовою). — С. 270, 276, 278.

Ю. Громыко считает, что мир вступил в новый этап борьбы — «конкуренцию форм организации сознаний, где предметом поражения и уничтожения являются определенные типы сознаний»¹.

Несмотря на то, что виртуальное, информационное и физическое пространства представляют собой разные виды пространств, существует главное стратегическое правило, которое частично гасит и распределяет напряжение между данными пространствами. Это стратегическое правило переноса давления. Суть его заключается в том, что увеличение давления в коммуникативном «котле» может разряжаться в физическом котле, и наоборот. То есть создаваемые угрозы в виртуальной среде могут быть реализованы в реальной среде, поэтому России, в первую очередь, необходимо сработать на опережение и провести реформы реального сектора экономики, тем более что Россия, в отличие от США и стран Запада, обладает необходимым потенциалом и реальными ресурсами. Также следует установить соответствующие фильтры для регулирования информационных потоков зарубежных центров влияния в виртуальной сфере.

Вывод. Проведенный сравнительный анализ подтверждает принципиальный вывод о том, что на международном уровне экономическая безопасность, как и безопасность в целом, является неделимой. Попытки подорвать экономическую безопасность великой державы — России со стороны других великих держав — США и ЕС — через гонку вооружений, санкций и т.п. будут лишь взаимно истощать их потенциалы. В результате другие страны мира вырвутся вперед, получают статус великой державы (Пакистан, Иран), а некоторые (Китай, Индия) — сверхдержавы. И именно эти страны становятся главными партнерами России по Большой Евразии. В итоге будет переформатирована вся международная архитектура. В этих условиях России и её близким союзникам необходимо рассчитывать на внутренние резервы, на собственный нераскрытый экономический потенциал. В этом главное условие упрочнения геополитической роли России, повышения её мощи и роста благосостояния населения.

4.2. Внешнеполитические факторы экономической безопасности России

Современный мир характеризуется турбулентностью, хаотичностью, неустойчивостью, противоречиями, связанными, прежде всего, с неравномерностью мирового развития, углублением разрыва между уровнями

¹ Громыко Ю. Оружие, поражающее сознание, — что это такое. — <http://www1.df.ru/>

благополучия стран, борьбой за ресурсы, доступом к рынкам сбыта, контролем над транспортными артериями. Особый импульс этим процессам придает переход к полицентричной мировой системе.

Этому всячески противодействуют США, рассматривая себя абсолютным мировым лидером, что, конечно, не устраивает большинство стран мира. В этих условиях конкуренция между государствами все в большей степени охватывает ценности и модели общественного развития, человеческий, научный и технологический потенциалы. Особое значение в этом процессе приобретает лидерство в освоении ресурсов Мирового океана и Арктики. В борьбе за влияние на международной арене задействован весь спектр политических, военных, финансово-экономических и информационных инструментов. Все активнее используется потенциал специальных служб.

Как только экономика России немного «просела», в том числе и из-за экономического эмбарго и финансовой войны Запада, североатлантические политики, экономисты и журналисты тут же начали вещать, что наступил крах российской экономики и ее могуществу. При этом единственный выход они видят в отказе России от проведения независимой внешней и внутренней политики, существенном снижении государственных затрат на социальные и оборонные нужды.

Например, по мнению Сириль Бре: «Причиной финансовых трудностей Российской Федерации и ее субъектов стали так называемые “ножницы цен”: с одной стороны, расходы быстро растут, с другой стороны, ресурсов, поступлений и источников финансирования становится меньше. Затраты федерального бюджета ощутимо возросли с учетом программы модернизации вооруженных сил и составляют 4% ВВП»¹.

Действительно, в 2015–2016 гг. произошло резкое снижение поступлений от экспорта энергоресурсов России вследствие сговора, организованного другими экспортерами углеводородного сырья, направленного на увеличение его предложения при сокращении спроса. В результате цены на сырую нефть упали со \$114 за баррель до \$30. Понятно, что затем произошел «отскок» (до \$50), и цены восстановятся, но пока идет экономическая война против России, и мы не можем это не учитывать.

Поэтому в Стратегии четко и ясно изложено, что возрастающее влияние политических факторов на экономические процессы, а также попытки применения отдельными государствами экономических методов, инструментов финансовой, торговой, инвестиционной и технологической поли-

¹ <http://inosmi.ru/russia/20150731/229359489.html#ixzz3hTG80z12>

тики для решения своих геополитических задач ослабляют устойчивость системы международных экономических отношений. На фоне структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе, растущей суверенной задолженности, волатильности рынка энергоресурсов сохраняется высокий риск повторения масштабных финансово-экономических кризисов.

Основная ответственность за мировой кризис лежит на мировом лидере — США, которые пытаются не только переложить ответственность за ситуацию на другие страны мира, утверждая, что все дело в отсутствии у них либеральной демократии, но и пытаются спасти свою экономику путем разрушения конкурентов.

Опыт последних десятилетий наглядно продемонстрировал опасность подрыва безопасности страны путем разрушающего воздействия западного «экономического оружия» на национальную экономическую систему. Д.С. Львов приводил четыре возможных варианта «несилового» давления, имеющего критический характер:

– дезорганизация национальной экономики (вплоть до ее банкротства) посредством спекулятивного воздействия на рынок ценных бумаг или массированного предъявления платежных требований, которые страна-должник не в состоянии оплатить;

– экономическая блокада, или «мягкое эмбарго», в форме интенсивной целенаправленной конкуренции;

– продовольственная уязвимость при критическом для продовольственной независимости уровне импортных продуктов в потреблении;

– технологическая блокада при условии слаборазвитости научно-технологической среды страны — объекта блокады¹.

С 2014 года США вступили в открытую финансовую войну с Россией. Недооценивать такого сильного и коварного противника, как США, недопустимо. Они разработали пакет мер для закрытия западных кредитных рынков для России, изоляция России стала одной из главных тем для американского финансового ведомства. Быстрыми темпами осуществляется реализация сценария импорта финансового кризиса в Россию.

В числе прочего обсуждается комплекс мер, который у финансистов называется «банковской войной». Так, бывший председатель ФРС Алан

¹ Путь к XXI веку: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. кол. Д.С. Львов. Отдел. экон. РАН; науч.-ред. совет изд-ва «Экономика». — М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999. — С. 188, 242.

Гринспен предложил использовать против России такое оружие экономической войны, как дестабилизация ее фондового рынка. Другая возможная форма банковской войны, применяемая к некоторым российским банкам, — блокирование международных расчетов банков, например, международной системы расчетов SWIFT.

Всё это показывает, какую опасную роль для экономической безопасности России может представлять иностранный капитал. Между тем, по данным Росстата, на конец 2011 года на долю иностранных компаний приходилось 27% общего объема уставных капиталов всех компаний российской экономики. Причем эта доля выше среднего показателя в таких секторах, как добыча полезных ископаемых (43,7%), обрабатывающая промышленность (33,6%), оптовая и розничная торговля (89,6%). Доля иностранных компаний в оборотах (продажах) российской экономики еще больше (обрабатывающая промышленность (49,6%)).

Доля иностранного капитала в 2014 г. составила: в энергетическом машиностроении — 95,22%, в железнодорожном машиностроении — 75,42%, в цветной металлургии — 76,6%, черной металлургии — 67,65%, химическом производстве — 50,69%. На долю иностранных инвесторов приходится более 70% торгуемых российских акций. Конечно, значительная доля иностранного капитала из Кипра, Люксембурга и других офшоров — вывезенный за рубеж отечественный капитал. Однако «отечественный» офшорный капитал уязвим и не защищен, поэтому национализация российской элитой, в том числе путем борьбы с офшорами, непосредственно обеспечивает экономическую безопасность.

В российской промышленности, как видим, значительный объем продаж приходится на компании, находящиеся под контролем иностранного капитала. Среди них есть отрасли и производства, имеющие прямое отношение к российскому оборонно-промышленному комплексу. Последние события с картами Visa и MasterCard — серьезное предупреждение на этот счет¹. Есть основания подозревать, что ООО «Платежная система «Виза» выступает агентом американских спецслужб, что представляет большой интерес для служб. Она располагает уникальной информацией о многих операциях российских банков и граждан Российской Федерации, что представляет большой интерес для разведки США. Уже не раз приходится говорить о том, что при необходимости (по команде из американ-

¹ Катасонов В.Ю. Военная сила доллара. Как защитить Россию. — М.: Алгоритм, 2015. — 240 с. — (Четвертая мировая). — С. 166.

ской штаб-квартиры) российская «дочка» может заблокировать операции с картами не одного или нескольких банков, а всей банковской системы Российской Федерации. Это уже будут не «точечные» уколы, а масштабная операция «экономической войны», способная дестабилизировать внутреннюю ситуацию в России¹.

Из создавшейся ситуации Правительству и ЦБ России нужно делать необходимые выводы: наращивать темпы диверсификации национальной экономики и направлять денежные резервы на модернизацию и развитие внутреннего рынка, прекратив практику покупки ценных бумаг западных банков, которые объявили финансовый бойкот России.

Западные санкции охватывают не только финансовую сферу, но и возможность покупать передовые технологии. Это обуславливает развитие широкого процесса импортозамещения не только в агропромышленном комплексе, но и в других отраслях народного хозяйства, особенно — высокотехнологичных. Отсюда неизбежный поворот к повышению внимания к отечественным научным исследованиям и образованию, особенно к подготовке инженерных кадров — основе повышения конкурентоспособности российской продукции, выходу ее на мировые рынки.

При разработке стратегии экономической безопасности России в обязательном порядке следует учесть влияние высоких геоэкономических и геофинансовых технологий. Как утверждает Э.Г. Кочетов, по своей природе такие технологии наступательно активны и несут в себе возможность реализации огромных стратегических эффектов, с одной стороны, а с другой — в них скрываются невидимые, на первый взгляд, опасности и угрозы для национальных систем и экономик.

Данные технологии позволяют национальным экономикам постепенно включаться в воспроизводственные трансграничные системы и в качестве их участников обретать доступ к необъятным мировым финансовым и инвестиционным ресурсам. Это дает возможность участвовать в формировании и перераспределении в свою пользу мирового дохода. Но здесь и обратная сторона медали: геофинансовые приемы могут принять форму кредитного удара со стороны «стран-систем» по аутсайдерам. Геофинансовая интервенция может сопровождаться искусственной блокировкой национальных воспроизводственных циклов: либо полной блокировкой, либо их урезанием за счет вычленения ряда технологических или финан-

¹ Иностраный капитал в России — пятая колонна — Svargaman <http://voprosik.net/inostrannyj-kapital-v-rossii-pyataya-kolonna/>

совых цепей. В последнее время широко применяются финансовые технологии по перекачке национального дохода в мировой¹.

Таким образом, падение доходов в России носит временный характер и будет прекращено уже в 2017 году при условии радикального улучшения налоговой, денежно-кредитной, финансовой и внешнеэкономической политики. Поэтому Россия имеет возможность выполнить все социальные обязательства на 2016 год без какой-либо корректировки. При этом в целом расходы не увеличились, а уменьшились, что зафиксировано в принятом на 2016 год федеральном бюджете. Вследствие этого при снижении доходной части не увеличилась расходная часть бюджета. За 2015 год дефицит бюджета составил 2,6%, а на 2016 предусмотрен дефицит не более 3% от объема ВВП, что не превышает пороговые значения общепринятых в мире критериев.

В то же время при повышении коэффициента монетизации на основе безналичной денежной эмиссии, а также других мер Россия вполне могла бы покрыть дефицит бюджета и увеличить государственные расходы на крупные инфраструктурные проекты, как это всегда и делалось в западных странах в период кризисов. При этом государственные расходы на содержание аппарата государственных и муниципальных служащих, конечно, надо сокращать. Нобелевский лауреат, известный экономист Пол Кругман в книге «Выход из кризиса есть!» пишет: «Одна из главных идей моей книги заключается в том, что в экономике, находящейся в глубоком кризисе, ... государственные расходы нужно не сокращать, а увеличивать». Одновременно он отмечает, что в кризисных условиях «процентные ставки, которые могут контролировать монетаристские власти, близки к нулю»².

Особое недовольство западных экспертов вызывает финансирование модернизации вооруженных сил Российской Федерации, хотя на оборону реально выделяется всего лишь 3,4% от ВВП, или 41,2 млрд долл. США.

Пороговым значением военных расходов для мирного периода времени является 5,9% от ВВП. Если выше, то эта нагрузка будет покрываться за счет сокращения программ социального и гражданского секторов. В мире ежегодно расходуется на военные нужды \$2 трлн, или 2,4% от объема ми-

¹ Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мировоззрение: Новый ренессанс — истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический капкан. — М.: ОАО Издательская группа «ПРОГРЕСС», 2001. — 704 с. — С. 416.

² Кругман П. Выход из кризиса есть! / Пер. с англ. Ю. Гольдберга. — М.: Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус, 2013. — 320 с.

рового ВВП. Для примера: военные расходы США составляют 3,5% от объема ВВП. Но США находятся в Северной Америке, где нет войн и военных конфликтов, а Россия — в Евразии, где происходит 80% от всех военных конфликтов мира. В России в два раза больше территория, чем в США, которую необходимо защищать; границы России окружены военными базами и к ее границам приблизился самый мощный в мире военно-политический блок НАТО. Надо учитывать и то, что Россия ведет борьбу с самыми мощными террористическими организациями мира.

В Стратегии четко и однозначно отмечено, что, к большому сожалению, в международных отношениях не снижается роль фактора силы. Стремление к наращиванию и модернизации наступательного вооружения, созданию и развертыванию его новых видов ослабляет систему глобальной безопасности, а также систему договоров и соглашений в области контроля над вооружением. В Евро-Атлантическом, Евразийском и Азиатско-Тихоокеанском регионах не соблюдаются принципы равной и неделимой безопасности. В соседних с Россией регионах развиваются процессы милитаризации и гонки вооружений.

Особенно быстрыми темпами происходит наращивание силового потенциала НАТО и наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права; активизация военной деятельности стран блока, дальнейшее расширение альянса, приближение его военной инфраструктуры к российским границам создают угрозу национальной безопасности.

Возможности поддержания глобальной и региональной стабильности существенно снижаются при размещении в Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке компонентов системы противоракетной обороны США в условиях практической реализации концепции «глобального удара», развертывания стратегических неядерных систем высокоточного оружия, а также в случае размещения оружия в космосе.

Позиция Запада, направленная на противодействие интеграционным процессам и создание очагов напряженности в Евразийском регионе, оказывает негативное влияние на реализацию российских национальных интересов.

В этих условиях Россия, не вступая в гонку вооружений, модернизируя свои вооруженные силы, решает одновременно две задачи: укрепляет обороноспособность страны и, преодолевая кризис, обеспечивает экономический рост за счет внедрения в производство инновационных оборон-

ных технологий, которые затем можно будет широко использовать в гражданских отраслях. Именно так и обеспечивают всегда устойчивый экономический рост США. Анализируя экономическую динамику этой страны в XX веке, П. Кругман подчеркивает: «Каждый год, когда отмечалось существенное увеличение военных расходов, был также годом уверенного роста экономики»¹.

Многие западные эксперты рассчитывают, что внешняя и внутренняя задолженность регионов и госкорпораций, утечка капиталов и большие социальные расходы приведут к развалу российской экономики, вследствие чего она вынуждена будет отказаться от независимого внешнеполитического курса. Например, Жан-Сильвестр Монгрень считает: «Особенность России заключается в небольшой задолженности центрального государства и существенных долгах регионов. Сюда также следует добавить высокую задолженность крупных экономических групп и, в частности, госкорпораций. В целом на России висят большие долги, но этот факт был скрыт досрочным погашением госдолга в начале 2000-х годов. Тогда высокие цены на нефть и приток налоговых ресурсов позволили это сделать»².

Россия проводит политику прозрачности своих долговых обязательств. ЦБ ежемесячно публикует отчеты и направляет их в ООН, МВФ, ВБ и другие международные организации. Если по состоянию на 01.01.2014 внешний долг составлял \$728,8 млрд, то по состоянию на 01.07.2015 он составил \$555,2 млрд, в т.ч. в иностранной валюте \$444 млрд и \$111,5 в национальной валюте. Краткосрочные обязательства составляют 50,7 млрд, а долгосрочные обязательства 505,9³. Как видим, позиция России по ее долговым обязательствам довольно устойчивая. Для примера: внешний долг США составляет 19,1 трлн или 112% от ВВП, долг ЕС — 101% от ВВП, в т.ч. Великобритании — 396%, Франции — 236%, Германии — 159%, Швейцарии — 417%, Австрии — 194%, Финляндии — 266%, Канады — 88%. При этом, по данным ФРС США: Консолидированный долг по состоянию на 30 июня 2015 года составил \$62,1 трлн, или 350% по отношению к ВВП⁴.

¹ Кругман П. Выход из кризиса есть! / Пер. с англ. Ю. Гольдберга. — М.: Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус, 2013. — 320 с.

² <http://inosmi.ru/russia/20150731/229359489.html#ixzz3hTG80z12>

³ Сайт Центрального Банка РФ. — <http://www.cbr.ru>

⁴ ФРС незаметно увеличила долг США до 350% — www.yaplakal.com/forum1/topic1223719.html

Требованиям национальной безопасности отвечает и уровень международных резервов России, которые в начале 2016 года, как уже отмечалось, составили около *\$400 млрд*, существенно превысив необходимый уровень.

Объем государственного внутреннего долга Российской Федерации на 1 июля 2015 года составил 7,041 трлн руб., а это 9,6% от объема ВВП, в т.ч. государственные гарантии в валюте Российской Федерации 1,58 трлн.

Долг регионов по состоянию на 1 июля 2015 года составил 2,121 трлн руб., или 2,9% от объема ВВП, в том числе муниципальных образований 310,21 млрд руб.¹.

Приведенные данные показывают, что в отличие от России, сам Запад не имеет необходимых резервов, чтобы выдержать глобальный финансово-экономический кризис. США и ЕС пока держатся за счет эмиссионной накачки экономики: стоит ее убрать — и их экономики лопнут. Однако, относительно более лучшее положение не снимает для России, особенно в условиях сохранения экономических санкций, вопросы погашения задолженности. Большая долговая нагрузка является тяжелой ношей для нашей экономики, и эту проблему мы должны и можем решить сами.

Для начала следует перекрыть все каналы оттока капитала из страны, погашение внешней задолженности в основном должно осуществляться за счет избытка по счету текущих операций. Но в условиях свободной конвертируемости рубля и сдачи курсовой политики полностью на откуп рынку власти не могут непосредственно использовать этот избыток для таких целей. Практически он съедается чистым вывозом капитала из России. Основными каналами этого вывоза являются увеличения вложений в наличную СКВ, прирост остатков на текущих счетах и депозитов; предоставленные иностранцам экспортные кредиты в форме отсрочки платежа; импортные кредиты в виде предоплаты за товарные поставки; невозвращение в срок экспортной валютной выручки; непоставка товаров в погашение импортных авансовых платежей, а также целый ряд схем и операций неформального сектора экономики. Сложившуюся практику необходимо срочно менять и наводить порядок в этой сфере. Следует отметить, что «бегство капиталов» представляет собой разновидность высокой геофинансовой технологии.

Но, к большому сожалению, мы должны признать, что система инерционна, и на данный период времени негативные тенденции по оттоку капи-

¹ Сайт Центрального Банка РФ. — <http://www.cbr.ru>

тала, хотя и в меньших объемах, продолжают. По данным ЦБ чистый отток капитала из РФ за первые 2 месяца 2016 года составил \$5,9 млрд (в соответствующем периоде предыдущего года — 29,2 млрд долларов США). По итогам 2015 года чистый вывоз капитала частным сектором составил \$56,9 млрд (\$153 млрд — в 2014 году).

Большое значение для России имеет региональный спектр вопросов. Здесь действительно много проблем, которые по мере реализации новой Стратегии должны быть решены. Стабильное состояние национальной безопасности на региональном уровне обеспечивается путем сбалансированного, комплексного и системного развития субъектов Российской Федерации, расширения и укрепления хозяйственных связей между ними.

4.3. Евразийские аспекты экономической безопасности России

Особое раздражение у западных идеологов вызывают евразийская экономическая интеграция, разворот на сотрудничество с государствами Востока, в т.ч. Китаем, Индией, странами АСЕАН. Ибо это не дает осуществлять изоляцию России, несмотря на западные санкции, открывает для нее новые рынки и возможности. Так, членство России в G-20, БРИКС, РИК, ШОС, в Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве создает хорошую институциональную основу для многостороннего взаимодействия со странами-участницами этих организаций.

Одновременно, как подчеркивается в Стратегии, «Россия развивает потенциал региональной и субрегиональной интеграции и координации на пространстве государств — участников Содружества Независимых Государств в рамках самого Содружества, а также Организации Договора о коллективной безопасности, Евразийского экономического союза, Союзного государства, оказывающих стабилизирующее влияние на общую обстановку в регионах, граничащих с государствами — участниками Содружества Независимых Государств, Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия»¹.

Существенный вклад в укрепление экономической безопасности России и ее подсистем вносит участие в Евразийском экономическом союзе. Так, демографическую безопасность усиливает евразийский рынок труда, который базируется не просто на механическом увеличении на 33 млн

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

человек населения ЕАЭС по сравнению с Российской Федерацией, а на объединении граждан стран, где действуют общие образовательные стандарты, русский язык является или государственным (Россия, Беларусь), или официальным (Казахстан, Киргизия), и проживают миллионы соотечественников. Без Байконура невозможно было бы сохранить передовые позиции страны в инновационных космических технологиях. И, хотя доля ЕАЭС во внешней торговле России относительно небольшая, значительную долю в российском экспорте здесь составляют товары с высокой добавленной стоимостью. Именно страны ЕАЭС — главные покупатели российских высокотехнологичных продуктов гражданского назначения.

Для обеспечения инвестиционно-инновационной и производственной безопасности важно также развитие в рамках ЕАЭС кооперации и разделения труда. В 2015 году действовали 5700 российско-казахстанских и 5000 российско-белорусских совместных предприятий. ЕАЭС позволяет успешно обходить западные санкции по поставкам критически важных высокотехнологичных комплектующих для российских предприятий. Продовольственную безопасность России, прежде всего в обеспечении ее южной плодовоовощной продукцией, укрепляют поставки из Армении и Киргизии. Особый вклад ЕАЭС вносит в обеспечение военно-экономической безопасности. Трудно себе представить, какие затраты потребовало бы, например, военно-техническое обустройство 7500 км российско-казахстанской границы.

Евразийский экономический союз, созданный в 2015 году, в полном объеме заработает к 2025 году, когда будут сняты все барьеры в рамках общего рынка товаров, услуг, капиталов и труда. Так, к концу 2016 года рынок товаров увеличится на 14 млрд долларов за счет лекарств и медицинской техники, в 2019 году будет действовать общий электро-энергетический рынок, а в 2024–2025 гг. — общие рынки финансовых услуг, нефти и газа.

Особую актуальность для финансовой, банковской, страховой и т.д. безопасности имеют создание Финансового центра ЕАЭС, переход на взаиморасчеты в национальных валютах, а в будущем и создание Валютного союза. Это существенно защитило бы ЕАЭС от внешних экономических вызовов и угроз.

С целью уменьшения зависимости от внешних игроков, повышения защищенности от импорта финансово-экономических кризисов и повышения финансовой устойчивости России и ее партнеров по ЕАЭС важно

создать условия, необходимые для использования рубля РФ как свободно конвертируемой, расчетной, диверсификационной и резервной валюты, которая будет обращаться и за пределами РФ, прежде всего в Евразии. Для этого следует провести либерализацию рынка углеводородов и продовольствия с переводом экспортных потоков на оплату в рублях РФ; обеспечить создание универсальных продуктов и новых инструментов, обслуживающих систему управления рисками всех уровней; создать универсальную информационно-технологическую и финансово-экономическую модель расчетно-клиринговой системы, обеспечивающей максимальную привлекательность национальной валюты для отечественных и зарубежных инвесторов.

Эксперты прогнозируют, что будут продолжаться изменение баланса центров экономического и финансового влияния, сужение доли США и развитых стран как группы в мировом ВВП и глобальных финансовых активах, рост роли Китая, развивающихся стран Азии, группы БРИКС, что свидетельствует о том, что продолжится тенденция к мультиполярности мировой резервной системы.

В условиях мировой экономической турбулентности Евразийский экономический союз может развиваться только на инновационных финансовых и геофинансовых технологиях. Несмотря на сложную внешнеполитическую ситуацию, продление экономических санкций, продолжение стагнации экономики, именно сейчас для России открывается окно возможностей: радикальный переход от периферии мировой экономики и глобальных финансов в качестве поставщика сырья, потребителя высокотехнологичных товаров к центру крупной финансовой системы, экспортирующей низко рискованный капитал в государственные финансы других стран.

Будучи неразделимой составной частью мировой хозяйственной системы, Россия не может, с одной стороны, не испытывать влияния новейших геофинансовых тенденций мирового развития, а с другой — не оказывать существенного воздействия на эти тенденции.

Возвращение к привязке денежной эмиссии к приобретению иностранной валюты в условиях уже начавшегося становления нового технологического уклада лишит российскую экономику возможностей завоевания своей ниши в его структуре, которая при должной активизации имеющегося научно-технического потенциала может быть весьма значительной. Для формирования внутренних источников долгосрочного кредитования модернизации и развития экономики необходим переход

к принципиально иной политике денежного предложения, обеспеченной внутренним спросом на деньги со стороны реального сектора экономики и государства.

При всех сценариях глобального кризиса возможности развития российской экономики имеют реальный шанс на успех, но будут зависеть, в первую очередь, не столько от внешних факторов, сколько от внутренней финансово-экономической политики, от развития, прежде всего, внутреннего рынка и обеспечения роста внутреннего платежеспособного спроса, а также от эффективной мобилизации общества на осуществление экономического прорыва России.

Таким образом, включение в мировую валютно-финансовую систему новой валюты не будет иметь сильного сопротивления ни самой системы, ни основных ее игроков в том случае, если данная валюта покажет способность и возможность инновационных функций и запросов рынка с точки зрения диверсификации основных рисков и новых возможностей управления ими, а также получение стратегических эффектов от новых монетарных инструментов.

Следует учесть, что мировая экономика в целом, как и доллар США, находится в предшоковом состоянии, и только традиционное отношение к доллару, как к основной резервной и расчетной валюте, а также то, что доллар является эталоном мировой валютной системы и пока нет другой валюты, которая могла бы взять на себя эти функции, а также из-за опасения краха мировой геофинансовой системы в целом мировые финансовые центры пока временно и искусственно поддерживают и экономику, и национальную валюту США, в том числе и за счет хоть инерционной, но еще сильной геополитической и военной компоненты.

Необеспеченность резервных валют, каскад образования новых финансовых «пузырей» за счет деривативной накачки и кредитных дефолтных свопов, страх перед неопределенностью и хаосом формируют спрос на появление на рынке принципиально новых, надежных продуктов и инструментов, обеспечивающих реальную возможность управления валютными и экономическими рисками, в особенности геофинансового и геоэкономического порядков. Появление на рынке валюты, которая стала бы более обеспеченной и менее уязвимой по сравнению с традиционными, интерес к таковой и спрос на ее приобретение не просто породил бы интерес инвестиционного рынка и рынка капиталов, а дал бы надежду на обеспечение порядка и стабильности в мировых финансах.

В целом Россия располагает достаточными валютными резервами и запасами природных ресурсов для финансирования новой индустриализации российской экономики, ее модернизации на основе высоких технологий нового технологического уклада с последующим переходом к инновационной экономике и экономике знаний. Российская финансовая система еще не встроена окончательно в глобальные финансовые пирамиды. Это позволяет перекрыть каналы «отравления» собственной финансовой системы спекулятивными «токсичными» инструментами, переориентировав ее на внутренние источники кредитования и направив сбережения на поддержку инновационной и инвестиционной активности в перспективных направлениях развития экономики России.

Наличие природно-сырьевого и оборонного потенциала дает объективные возможности для проведения самостоятельной политики, и даже при негативных сценариях возобновления глобальной рецессии Россия, вместе с ней и другие страны ЕАЭС, имеет необходимые ресурсы не только для выживания, но и для опережающего развития.

ЕАЭС укрепляет экономическую безопасность не только России, но и не в меньшей мере всех остальных членов Союза. В отличие от стран СНГ, выбравших путь ассоциации с Европейским союзом, предполагающий доминирование последнего, в ЕАЭС господствует принцип равенства и взаимной выгоды. Поэтому интересы обеспечения экономической безопасности государств-членов в ЕАЭС учитываются в полной мере.

Создание Евразийского экономического союза создает условия для геополитического выбора не только у отдельных стран СНГ, но и у Европейского союза. Последний объединяет страны, бедные природными ресурсами (как известно, Норвегия не вступила в Европейский союз). Поэтому, являясь самым экономически интегрированным объединением в мире, Европейский союз не обладает необходимой конкурентоспособностью и имеет отрицательное сальдо внешнеторгового баланса с США, Россией, странами Юго-Восточной Азии. Европейский союз стратегически заинтересован соединить свои технологии и финансы с природными и территориальными ресурсами Евразийского экономического союза, создав Единое общеевразийское экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока.

Другой геополитический выбор Европейского союза — создать в рамках Трансатлантического партнерства зону свободной торговли с США, обеспечив, таким образом, свои потребности в энергоносителях и сырье. Однако в этом случае существенно усилится и существующая военно-по-

литическая и экономическая зависимость Западной Европы от США. Более того, экономике Европейского союза придется замещать относительно дешевые и надежные российско-казахстанские энергоносители более дорогим сжиженным сланцевым газом, нефтепродуктами и т.д. В таком антиевразийском геополитическом выборе Западной Европы, очевидно, заинтересованы именно США. Поэтому они являются стратегическими противниками евразийской интеграции.

Руководство США еще в конце 2011 г. официально заявляло о том, что будет противодействовать созданию Евразийского экономического союза, что и осуществляет на практике. Таким образом, активность США по продвижению европейской ориентации стран СНГ и всяческому противодействию их евразийской интеграции объясняется заинтересованностью в устранении для Европы евразийской альтернативы американским ресурсам и сохранении политической напряженности в мире. В событиях на Украине США борются не за ее европейский выбор, а за американский выбор Европы. В этом смысле европейская ориентация Украины, Молдовы, Грузии носит на самом деле проамериканский характер и противоречит коренным долгосрочным интересам Европейского союза и Евразийского экономического союза, а самое главное — противоречит национальным интересам своих государств и собственных народов в создании общего европейского дома от Лиссабона до Владивостока.

Внеправовые экономические санкции ЕС по отношению к России, блокирование интеграции ЕС с ЕАЭС обуславливают активизацию взаимодействия ЕАЭС со странами Юго-Восточной и Южной Азии. Особую важность приобретает обеспечение сопряженности строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. При этом речь идет не только о создании глобального транспортного коридора от Шанхая до ЕС через Москву, но и о развитии сотрудничества с Китайской Народной Республикой во всех сферах экономики, создании в будущем общего экономического пространства ЕАЭС — КНР. Первым шагом к этому будет принятие соответствующего непреференциального торгово-экономического соглашения¹.

Выбор ЕАЭС как основного направления экономического пояса Шелкового пути не случаен. Другие варианты: транзит через юг Каспия затруднен тем, что грузы будут проходить через зону нестабильности и конфликтов,

¹ Сопряжение строительства ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 4. — С. 7–22.

транзит через Каспий затруднен отсутствием инфраструктуры и необходимостью пересечения большого количества границ. Железнодорожный и автомобильный путь из Китая в Западную Европу через Казахстан и Россию является самым безопасным и экономически оправданным, поскольку между Казахстаном и Россией отсутствуют таможенные границы.

По некоторым экспертным оценкам, на реализацию проекта Экономического пояса Шелкового пути понадобится 30 лет и 7 трлн долл., 60 стран будут задействованы в данном проекте. Высокоскоростные магистрали объединят 28 стран экономического пояса Шелкового пути. Этот проект перекроит карту мирового бизнеса и отбросит США и Европу на обедневшие окраины Атлантического океана.

Нехватка инфраструктуры является важным препятствием на пути расширения российского экспорта минерального сырья и сельхозпродукции в Азию. В настоящее время перевозка товаров из Китая в Европу южным морским путем занимает 45 и более суток, по Транссибу — 18–20 сут.; по трассе Ляньюньган — Гамбург через Казахстан 11–13 сут.¹. Реализация Китаем крупных инфраструктурных проектов на территории стран ЕАЭС окажет стимулирующее влияние на их экономики в период спада. При этом конкуренция новой глобальной транспортной инфраструктуры с Транссибом и Северным морским путем будет стимулировать российские инвестиции на развитие и модернизацию последних.

Другое геополитическое интеграционное направление — Транспортный союз Индии, Ирана и Российской Федерации, договор о котором был подписан в 2000 г. в Санкт-Петербурге. После снятия санкций в отношении Ирана этот проект может заработать на полную мощность. В результате формирования Большой Евразии интерес Европейского союза к интеграции с ЕАЭС существенно вырастет, и можно прогнозировать создание ведущего в мире объединения интеграционных союзов, охватывающего более 54 млн км² (1/3 всей суши Земли) с населением около 4,8 млрд чел. (всех жителей Земли). Важно, что центром такого объединения объективно будет именно ЕАЭС. И дело не только в географическом положении ЕАЭС. Еще важнее то, что наш Союз объединяет культурные ценности Западной Европы и Азии.

Протестантская (преобладающая в Западной Европе и Северной Америке) культура — культура труда как основы богатства, бережливости, уважения к закону и морали, дающих индивиду независимость от государства, свободу частной инициативы, защиту собственности, сыгра-

¹ Управленческое консультирование. — 2015. — № 11. — С. 47.

ла особую роль в развитии индустриального капитализма. Однако ныне, как отмечено в ряде публикаций зарубежных социологов и экономистов¹, западноевропейская цивилизация переживает глубокий кризис. Исследования Кембриджского университета показали, что речь идет не только о проблемах в экономике, но и о росте эгоизма и вседозволенности поведения, особенно высших менеджеров и банкиров, о снижении самоидентификации европейцев как христиан и доверия в целом к религии, а также к традиционным политическим партиям.

Кризисом евроатлантической цивилизации и действовавшей системы правления во многих мусульманских странах пользуется экстремизм, выступающий за создание всемирного халифата с помощью джихада и сил, помогающих внутреннему разложению «цивилизации неверных». Под этими силами имеются в виду западные и прозападные «правозащитники», по сути дела, защищающие террористов, и радикал-либералы, расшатывающие устои своих государств, подобно тому, как это делали большевики в России во время Первой мировой войны. Европейская бюрократия вместо воспитания у иммигрантов уважения к культурным ценностям своих стран нередко с помощью субсидий получает нахлебников, ненавидящих государство, которое их приняло. Именно в противоречиях западной модели глобализации заложены социально-экономические корни международного терроризма, поэтому без разрешения этих противоречий невозможно победить это зло XXI в.²

В отличие от западноевропейской практики, евразийская концепция, восточно-европейская по своей природе, опирается на многовековой опыт мирного сосуществования и сотрудничества народов, исповедующих христианскую, мусульманскую, буддийскую и иудейскую религии. Эти народы прибыли не из других стран и не в последние годы, а веками вместе жили и работали. Две главные по численности адептов религии Евразии — православие и ислам — при всех теологических различиях имеют принципиально общую и отличающую их от западного христианства черту — ориентацию на коллективизм, а не на индивидуализм, неприятие стремления к умножению богатства любыми путями, уважение к роли государства в условиях сурового континентального климата и постоянных внешних военных угроз.

¹ Century / Ed. by T. McDonough, M. Reich, D. Kotz. Cambridge : 2010.

² Кротов М.И. К вопросу о социально-экономических корнях международного терроризма // Управленческое консультирование. — 2013. — № 10.

Таким образом, ЕАЭС как воплощение европейской и азиатской культуры, обеспечив Евразийский симбиотический эффект, может выступить центром, объединяющим все части Большой Евразии. Однако успех «интеграции интеграций», как и успех собственной евразийской интеграции, возможен только при условии активного экономического роста каждой страны ЕАЭС.

Евразийская интеграция смягчает просчеты внутренней экономической политики, но не может быть главным направлением обеспечения экономической безопасности. Именно эффективная национальная экономика России, как и каждой страны ЕАЭС, — условие успеха их интеграционных усилий и экономически безопасного развития.

Общий вывод главы

1. Основной причиной усиления нестабильности мирового развития являются цикличность мировой экономики, стихийность ее рыночной системы и несовершенство механизмов функционирования мирового хозяйства, а также колоссальный разрыв между уровнем развития научно-технического прогресса и духовным развитием человечества.

Таким образом, человечество оказалось в системе сложных некогерентных колебательно-вибрационных процессов, не просто дисгармонирующих с биосферой, а создающих своего рода резонанс на планете, характеризующихся неустойчивостью, турбулентностью, хаотичностью, повышенным уровнем конфликтности и низким уровнем научного предвидения и прогнозирования, что в конечном итоге без принятия правильных мер может привести к катастрофе планетарного масштаба.

2. Существенное влияние на развитие процессов нестабильности и хаотичности в мире оказывает стремление США любой ценой сохранить возникшую после развала СССР монополию на планетарное лидерство. Это проявляется в отказе от равноправного партнерства с Россией и другими странами, всяческом противодействии сотрудничеству Европейского и Евразийского союзов, формированию Большой Евразии в целом, разрушении целого ряда государств Ближнего и Среднего Востока, богатых ресурсами, стимулирующем развитие международного терроризма, стремлении нарушить военно-стратегическое равновесие между США, НАТО и Россией, навязывании населению мира принципов западной «демократии».

3. В современных условиях стабилизацию и гармоничное развитие мировой архитектуры обеспечивает объективный процесс формирования

полицентричной мировой системы. Новые центры силы Китай, Индия, Россия, Бразилия противостоят диктату США и их союзников, создают предпосылки для разрешения противоречий мирового развития, формирования устойчивой политической и экономической конструкции мира, решения глобальной проблемы экологического равновесия, обеспечения цивилизационного и духовного сотрудничества на планете.

4. Проведенный в работе системный анализ экономической безопасности России, ее потенциала, национальной мощи и способности к выживанию показывает жизненную необходимость мобилизации усилий всех слоев общества на ускорение социально-экономического развития страны. С учетом проведенного исследования важно обеспечить сохранение позиций России, характеризующих ее как сверхдержаву (территория, природные ресурсы, оборона, культура и религия), усилить позиции, характеризующие ее как великую державу (население, наука и образование, внешняя политика) и кардинально улучшить экономику и управление страной. Только в этом случае будет неуклонно повышаться благосостояние людей, обеспечиваться обороноспособность и экономическая безопасность России, и она сможет внести существенный вклад в улучшение мировой архитектуры, преодоление глобальных вызовов и угроз в переход от фазы системного кризиса к гармоничному развитию в мировом масштабе.

5. Возрастание геостратегической и геополитической роли Российской Федерации невозможно без евразийской интеграции, укрепления сотрудничества со странами ЕАЭС, другими странами СНГ. Восстановление единого экономического пространства на новой институциональной и инновационной основе экономически выгодно и стратегически целесообразно для всех государств Содружества. Россия как центр силы должна взять на себя инициативу и стать локомотивом по успешной реализации данных процессов, обеспечив экономическую безопасность своих партнеров.

6. Преодолению барьеров, сохраняющихся в рамках евразийской интеграции (в области электроэнергетики, нефти, газа), будет способствовать создание платежного, а затем и валютного союза. Важнейшим условием этого является укрепление рубля, повышение его геэкономической роли. Этому будут способствовать уменьшение долларизации экономики, расчеты за экспортируемые энергоресурсы в национальной валюте, полная конвертируемость рубля, становление его региональной резервной валютой.

7. Особое значение для экономической безопасности России и ее союзников приобретает формирование общего экономического пространства

ЕАЭС, Экономического пояса Шелкового пути и стран АСЕАН. Первый шаг в этом направлении был сделан 19 апреля 2016 года, когда в Москве прошло первое совещание спикеров парламентов стран Евразии. Руководители законодательных органов государств, представляющих 2/3 населения Земли, в итоговом документе совещания поддержали идею Большой Евразии, в том числе и ее общего экономического рынка. В этом же направлении ведется работа в рамках ШОС и БРИКС.

8. Особое геоэкономическое, геополитическое и геостратегическое значение России определяется ее центральным географическим положением в Евразии. Поэтому она должна значительно больше уделять внимания формированию базовой транспортной, энергетической, информационной, военной инфраструктур, особенно в Арктике, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, развитию Северного морского пути, Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей, а также коммуникациям в рамках экономического пояса Шелкового пути.

9. Геофинансовая система поставила новые проблемы в области национальной экономической безопасности. Поэтому следует учитывать реальную раскладку мировых финансовых сил, а также природу мотивации и долговременные стратегические устремления ведущих игроков на мировой геофинансовой арене, необходимо понять их стратегический замысел. Россия нуждается в финансовой защите; система такой защиты должна строиться на новых финансовых и геофинансовых технологиях.

Заключение

1. Подводя итоги проведенного исследования, в целом отметим, что применение системного подхода предоставило нам возможность подойти к решению проблем экономической безопасности с единых методологических позиций, установить общие закономерности возникновения вызовов, рисков, угроз и опасностей независимо от их природы, разработать методы прогнозирования, предотвращения, минимизации их влияния, а также ликвидации негативных последствий от внешних и внутренних угроз.

2. В предложенной методологии исследования экономической безопасности мы использовали следующие основные методы системного подхода: системно-комплексный, системно-структурный, системно-функциональный, системно-целевой, системно-ресурсный, системно-интеграционный, системно-коммуникационный и системно-исторический.

Это позволило подходить к решению социально-экономических проблем сквозь призму экономической безопасности, рассматриваемой в качестве сложной системы. На этих же принципах следует разрабатывать и антикризисную стратегию. Сложная система способна порождать порядок и организацию из беспорядка и хаоса в результате процесса самоорганизации. А применение синергетики при исследовании проблем безопасности предоставляет нам возможность использовать нетривиальные подходы к изучению сложных системных образований, динамике неравновесных систем, диссипативных структур и производства энтропии, а также таких феноменов, как самоорганизация, ритмичность, цикличность, периодичность, коэволюция, нообиогеоценоз.

3. В процессе исследования показано, что сущность экономической безопасности заключается в ее многогранности, многофакторности, многофункциональности, многоуровневости и сложности системы. Поэтому как состояние национальная экономическая безопасность характеризуется достижением наибольшего соответствия между жизненно важными интересами личности, общества, государства и созданием необходимых условий для оптимального функционирования системы экономических отношений, взаимоотношений и отображения.

Мы считаем, что под категорией «экономическая безопасность» следует понимать не отдельные ее элементы, функции и задачи, а только целостность, отражающую взаимодействие, взаимозависимость, взаимопроникновение процессов и явлений, обеспечивающих саморегуляцию,

а также способность сохранять, воспроизводить, восстанавливать утраченное динамическое равновесие, поддерживать устойчивое состояние, резистентность, адаптивность, защищенность и живучесть объектов (системы) безопасности. Поэтому основными двумя категориями, на которых должна строиться архитектура экономической безопасности, являются нообигеоценоз и гомеостаз.

4. Системный анализ комплексной оценки экономической безопасности России и ее подсистем за 2015 год на основе предложенной авторами Методики показал, что наиболее слабым звеном экономической безопасности является инвестиционно-инновационная сфера, которая вошла в опасную зону. Основное влияние на динамику всех подсистем экономической безопасности в современных условиях оказывает финансово-экономический кризис. Поэтому правильные, своевременные системные антикризисные меры — главный инструмент повышения экономической безопасности России на современном этапе.

Особое внимание следует уделять критическому осмыслению рекомендаций международных финансовых организаций, зачастую не заинтересованных в укреплении экономической мощи России как глобального конкурента.

Следует существенно снизить сохраняющийся высокий уровень долларизации, которая является базой для уничтожения экономического суверенитета государства, каналом утечки капиталов, роста теневой экономики и неконтролируемой денежной массы, ведет к кабальной зависимости от западных финансовых центров и беспомощности перед стихией валютных спекуляций и финансовых кризисов.

Примитивное понимание сути и причин инфляционных процессов породило упрощенные, несистемные рецепты их преодоления. Так монетарные и бюджетные ограничения, направленные на решения проблемы инфляции спроса, привели к «денежному голоду», снижению объема производства, росту издержек, росту безработицы, росту неплатежей, уменьшению доходов в бюджет, росту цен и дальнейшей рецессии. Но при этом инфляция не преодолена, а загнана вглубь.

Снижение в 2014 г. денежной базы на 16,2% и денежной массы по финансовому агрегату М-2 на 3,4% привело к снижению выдачи кредитов предприятиям на 2,3%, кредитов населению в реальном выражении на 18,4%¹. Непринятие главным регулятором своевременных и правильных

¹ Сайт Центрального Банка РФ. — <http://www.cbr.ru>

мер, ошибки в эмиссионной политике привели в 2014–2015 гг. к валютно-му шоку, потере международных резервов и к стагнации национальной экономики.

Финансовые индикаторы экономической безопасности подтверждают, что по состоянию на 01.01.2016 г. существует нормальный уровень обеспечения денежной базы международными золотовалютными резервами. Уровень международных золотовалютных резервов соответствует научно обоснованным критериям как критерию минимального порогового уровня международных золото-валютных резервов, так и критерию достаточности международных золото-валютных резервов. Отношение совокупных активов банковской системы к ВВП также соответствует нормальному уровню. Дефицит бюджета также находится в пределах пороговых значений.

Поэтому существуют все необходимые основания для того, чтобы денежно-кредитную и бюджетную политику государства перенаправить на повышение покупательской способности населения и экономического роста страны.

5. Проведенная работа дала возможность определить место России в новой архитектуре геополитических и геоэкономических координат и сравнить ее потенциал с самой мощной на данный период времени страной в мире — США.

Учитывая огромные геополитические и геостратегические потенциалы России, а также перспективы роста геоэкономического потенциала при безусловном обеспечении экономической безопасности государства, мы считаем, что вызовы, угрозы и конфликты по отношению к России будут возрастать. Это объясняется тем, что в мире больше такого объема универсальных и природных ресурсов, а также такого жизненно важного пространства, как в России, просто не существует. Россия для сбережения своих потенциалов, национального богатства и сохранения своих позиций в геополитических координатах должна освоить новые геоэкономические, геофинансовые и информационные технологии.

6. Очень важным фактором в условиях нарастания в мире нестабильности, агрессивности и хаоса являются сохранение мира и стабильности внутри самой России и государств Содружества. Ни в коем случае не допустить противостояния и конфликтов между нашими странами и народами, выстроить надежную систему защиты против разного рода провокаций и внешнего влияния по дестабилизации в наших государствах, и в первую очередь защиту от информационных войн.

7. Обеспечение экономической безопасности государства служит своего рода гарантией в достижении следующих стратегических целей: обеспечение экономического роста и занятости населения, социально-политической, финансовой и ценовой стабильности, социально-справедливого уровня распределения доходов, достижение высокой экономической эффективности производства, эффективного использования ресурсов, обеспечение экономической свободы и здоровой конкуренции, равноправное участие страны в мировом хозяйстве.

8. Проведенный анализ роли России в современных геополитических, геоэкономических и геостратегических координатах показывает, что потенциал России все время будет только нарастать, тогда как в США и ЕС-28 он будет снижаться. Таким образом, реакцию Запада на собственную слабость также следует учитывать в качестве новых вызовов и угроз России, прежде всего давление в информационном и виртуальном пространстве, а также в санкциях, тормозящих рост других центров мировой экономики. Поэтому Россия, Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии будут объективно стремиться к взаимной поддержке для нейтрализации негативного влияния Запада. В итоге новый центр мирового развития будет формироваться вокруг глобальной идеи Большой Евразии, которая со временем обязательно будет воспринята и странами Европейского союза, вышедшими из-под доминирующего влияния США.

Россия, обеспечив экономическую безопасность, имеет все необходимые предпосылки перехода на инновационную модель развития экономики, что даст возможность кардинально повысить эффективность, принимать равное участие в международном разделении труда и иметь доступ к мировому доходу (ренте), а также осуществлять эквивалентный товарообмен.

Литература

1. Абалкин Л.И. Избранные труды: В 4-х тт. — Т. IV: В поисках новой стратегии: К цели через кризис. — М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000. — 799 с.
2. Алиев А.Б. Проблема экономической и национальной безопасности Азербайджанской Республики в современных условиях. — Баку: Тахсил; ТПП, 2009. — 295 с.
3. Антонюк Л.Л., Поручник А.М., Савчук В.С. Инновации: теория, механизм разработки и коммерциализации: монография. — Киев: КНЕУ, 2003. — 394 с.
4. Аристотель. Политика / пер. с др.-гр. С.А. Жебелева. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. — 352 с.
5. Атаманов Г.А. Азбука безопасности. Исходные понятия теории безопасности и их определения // Защита информации. Инсайд. — 2012. — № 4. — С. 16–21.
6. Бастрыкин А. Об экономической безопасности и финансовой стабильности государства // Защита и безопасность. — 2016. — № 1.
7. Бернанке: экономика США зависит от военных расходов. — <http://www.vestifinance.ru/artikles/61326>.
8. Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. — М.: «Финансы», 2003.
9. Божечкова А.В., Трунин П.В. Анализ факторов динамики реального валютного курса рубля. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. — 96 с. — (Научные доклады: экономика).
10. Ващелюк Н.В. Трунин П.В. Нестандартные меры монетарной политики: международный опыт и российская практика. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. — 110 с. — (Научные доклады: экономика).
11. Выступление В.В. Путина на заседании Совета Безопасности РФ 03.07.2015 г. — URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/929.html>
12. Глазьев С.Ю. Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике. — М., 2008.
13. Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности, прогноз. — М.: ИМЭМО им. Е.М. Примакова, 2016. — 31 с.
14. Глобальное конкурентное пространство: Монография / О.Г. Белорус и др. — Киев: КНЕУ, 2008. — 720 с.
15. Гордиенко Д.В. Основы экономической безопасности государства. Курс лекций: учеб.-метод. пособие. — М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2009. — 224 с.: ил.
16. Громыко Ю. Оружие, поражающее сознание, — что это такое. — <http://www1.df.ru/>
17. Дейв Маджумдар (Dave Majumdar). Страхи американских военных: Россия и Китай быстро догоняют США. Военное дело 19.05.2016

18. Демідов Б.О., Величко О.Ф., Волощук І.В. Науково-навчальне видання. Системно-концептуальні основи діяльності у військово-технічній сфері. Книга 1. Концептуальні основи та елементи національної безпеки / під ред. Б.О. Демідова. — Київ, 2004. — 736 с., 67 іл.
19. Джонсон Дж. Шість признаков агонии вооруженных сил США.
20. Доклад о денежно-кредитной политике. — Вып. № 1 (13). — М.: Банк России, 2016. — 63 с.
21. Долан Э. Дж. и др. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика / Пер. с англ. В. Лукашевича и др.; под общ. ред. В. Лукашевича. — Л., 1991. — 448 с.
22. Дука С.И. Информационное общество: социогуманитарные аспекты. — СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2004.
23. Евдокимова Т.В., Зубарев А.В., Трунев П.В. Влияние реального курса рубля на экономическую активность в России. — М.: Издательство Института Гайдара, 2013. — 164 с.: ил. — (Научные труды).
24. Иностраный капитал в России — пятая колонна — Svargaman <http://voprosik.net/inostrannyj-kapital-v-rossii-pyataya-kolonna/>
25. Информационно-аналитический сборник Центрального Банка России. Доклад о денежно-кредитной политике. — 2015. — № 3 (11) сентябрь. — М., 2015.
26. Информационно-аналитический сборник. Доклад о денежно-кредитной политике. — 2016, март. — Вып. 1 (13). — 63 с.
27. Ипатова И. Тенденции экономического развития стран-партнеров России по ЕАЭС в 2015 г. / Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. — М., 2016. — <http://inosmi.ru/russia/20150731/229359489.html#ixzz3hTG80zl2>
28. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. — М.: Эксмо, 2015. — 736 с.
29. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000.
30. Катасонов В.Ю. Военная сила доллара. Как защитить Россию. — М.: Алгоритм, 2015. — 240 с. — (Четвертая мировая).
31. Качинський А.Б. Індикатори національної безпеки: визначення та застосування їх граничних значень: монографія. — Київ: НІСД, 2013. — 104 с.
32. Китай — Россия 2050: стратегия соразвития. / Б.Н. Кузык, М.Л. Титаренко. — М.: Институт экономических стратегий, 2006. — 656 с.
33. Клепач А.Н., Доброчеев О.В. Ансамбль экономических волн или турбулентная гипотеза экономики // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. — 2015. — № 6. — 304 с.
34. Ковалев В., Малков С., Малинецкий Г. Если завтра война... Аналитический доклад клубу «Аналитика». — М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. — 296 с.

35. Конфуций. Суждения и беседы / пер. с кит. П.С. Попова. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. — 224 с.
36. Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2006. — 528 с.
37. Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мировоззрение: Новый ренессанс — истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический капкан. — М.: ОАО Издательская группа «ПРОГРЕСС», 2001. — 704 с.
38. Кротов М.И. Евразийская идея — теоретическая основа евразийской экономической интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2012. — № 12. — С. 158–166.
39. Кротов М.И. К вопросу о социально-экономических корнях международного терроризма // Управленческое консультирование. — 2013. — № 10 (58). — С. 9–15.
40. Кротов М.И. Консерватизм и экономическая политика // Свободная мысль. — 2012. — № 9/10. — С. 51–64.
41. Кротов М.И. О диалектике европейской и евразийской интеграций // Проблемы современной экономики. — 2014. — № 4 (52). — С. 15–18.
42. Кротов М.И. Политико-экономические проблемы модернизации: опыт России и СНГ (очерки). — СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2011. — 292 с.
43. Кротов М.И. Политическая экономия либерального консерватизма — методологическая основа антикризисной стратегии // Проблемы современной экономики. — 2009. — № 2 (30). — С. 9–15.
44. Кротов М.И. Проблемы модернизации экономики России в условиях евразийской интеграции // Проблемы современной экономики. — 2013. — № 1 (45). — С. 18–21.
45. Кротов М.И., Мунтиян В.И. Антикризисная модель экономического развития России // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 2. — С. 7–14.
46. Кротов М.И., Мунтиян В.И. Об антикризисной монетарной стратегии экономического развития России // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 3. — С. 17–26.
47. Кротов М.И., Мунтиян В.И., Слуцкий Л.Э. Антикризисные меры сквозь призму национальной безопасности России // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 4. — С. 23–34.
48. Кругман П. Выход из кризиса есть! / Пер. с англ. Ю. Гольдберга. — М.: Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус, 2013. — 320 с.
49. Кузнецов Ю., Никольский В. Введение в теорию национальной безопасности. Проблемы безопасности русского народа и современность. — Алма-Ата: Верный, 1999. — 808 с.
50. Ладыгин Ф.И. США–Россия: партнер или противник. — М.: Кучково поле, 2014. — 432 с.

51. Ляшенко В.И. Регулирование развития экономических систем: теория, режимы, институты. — Донецк: ДонНТУ, 2006. — 668 с.
52. Маджумдар Д. Страхи американских военных: Россия и Китай быстро догоняют США // Военное дело. — 19.05.2016.
53. Макиавелли Н. Государь / пер. с ит. М. Юсима. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. — 512 с.
54. Мельник Л.Г. Экономика развития: Учебное пособие. — Сумы: Изд-во «Университетская книга», 2000.
55. Методические основы финансового управления: коллективная монография / отв. ред. Н.Д. Шимширт. — Томск: изд-во Том. ун-та, 2013. — 330 с.
56. Миркин Я.М. Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски. — М.: GELEOS Publishing House; Кэпитал Трейд Компани, 2011. — 480 с.: ил.
57. Михайленко А., Груздов С. Понятия угрозы и вызова национальной безопасности (На примере вступления России в ВТО) // Обозреватель-Observer 2/2011.
58. Мняян М.Г. Динамический образ инноваций: Алгоритмы инновационного развития. — М.: Витус-К, 2006.
59. Мониторинг Минэкономразвития «О текущей ситуации в экономике Российской Федерации по итогам первого полугодия 2015 года». — М., 2015 (июль). — 215 с.
60. Моргунов В.И. Управление ликвидностью банковского сектора и краткосрочной процентной ставкой денежного рынка. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. — 106 с. — (Научные доклады: экономика).
61. Мунтян В.І. Економіка в умовах кризи: Збірник праць. — Київ: Видавництво «КВІЦ», 2011. — 862 с., іл.
62. Мунтян В.І. Економічна безпека України. — Київ: Видавництво КВІЦ, 1999. — 462 с.
63. Мунтян В.И. Евразийские экономические трансформации в преодолении цивилизационного кризиса: монография. — Киев: КВІЦ, 2015. — 1048 с.
64. Мунтян В.И. Информационная парадигма. — Киев: Издательство «КВІЦ», 2006. — 632 с.: 13 ил.
65. Мунтян В.И. Экономический интеграционный выбор: Сборник трудов. — Киев: Издательство «КВІЦ», 2014. — 732 с.
66. Мэнкью Г. Макроэкономика. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1994.
67. Мясникович М.В. Структурные реформы и системный кризис // Проблемы современной экономики. — 2016. — № 2.
68. Найденов В.С., Сменковский А.Ю. Инфляция и монетаризм. Уроки антикризисной политики. — Белая Церковь: ОАО «Белоцерковская книжная фабрика», 2003. — 352 с.
69. Нарышкин С.Е. Опыт и перспективы евразийской экономической интеграции // Проблемы современной экономики. — 2014. — № 4 (52).

70. Науковедение. — 2014, ноябрь-декабрь. — Вып. 6 (25). — <http://naukovedenie.ru/index.php?p=issue-6-14>
71. Научные и методологические проблемы информационной безопасности (сборник статей) / под ред. В.П. Шерстюка. — М.: МЦНМО, 2004. — 208 с.
72. Национальная безопасность / А.В. Опалев, В.С. Перумов. — М.: ЗАО Издательский дом «Оружие и технологии», 2010. — 232 с.
73. Никитенко П.Г. и др. Проблемы экономической безопасности Беларуси. — Минск: ИООО «Право и экономика». 2001. — 224 с.
74. Новікова О.Ф., Покотиленко Р.В. Економічна безпека: концептуальне визначення та механізм забезпечення: Монографія / НАН України. Ін-т економіки пром-сті. — Донецьк, 2006. — 408 с.
75. Новосельцев В.И., Тарасов Б. и др. Системная теория конфликта. Монография. — М.: Майор, 2011. — 336 с.: ил.
76. О мерах по преодолению кризисных процессов в экономике России. — М.: Изд. Государственной Думы, 2015. — 320 с.
77. Осипов Ю.М. Хозяйственный механизм государственно-монополистического капитализма. — М.: Издательство МГУ, 1987. — 400 с.
78. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017–2018 годов. — М.: Центральный Банк Российской Федерации, 2015. — 65 с.
79. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов. М.: Центральный Банк РФ, 2016. — 72 с.
80. Основы экономической безопасности. (Государство, регион, предприятие, личность) / под ред. Е.А. Олейникова. — М.: ЗАО «Бизнес-школа Интел-Синтез», 1997. — 288 с.
81. Почепцов Г.Г. Стратегічні війни: як «гонка смислу», перемагає гонку озброєння. — Київ: Альтерпрес, 2010. — 294 с. — (Серія «Коммуникации и Стратегия» — Рос. мовою).
82. Пояснительная записка Минфина РФ к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2016 год». Приложение № 7 и № 8.
83. Правдивцев В.Л. Тайные технологии. Биосферное и геосферное оружие. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. — 335 с.: ил.
84. Прагишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности. — М.: СИНТЕГ, 2000. — 528 с.
85. Премьер-министр Дмитрий Медведев Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. — 2015. — № 10.
86. Пресса Британии: Россия и США вновь наращивают ядерные арсеналы, Би-Би-Си, 8 января 2016.
87. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года / под ред. Л.М. Гохберга; Минсельхоз России, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2016. — 56 с.

88. Путин В.В. Россия и Европа: от осмысления уроков кризиса — к новой повестке партнерства. — <http://ptemier.gov.ru/events/news/13088/>
89. Путь к XXI веку: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С. Львов. Отдел экон. РАН; науч.-ред. совет изд-ва «Экономика». — М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999.
90. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. — М., 2010. — 996 с.
91. Роговский Е.А. Кибер. Вашингтон: глобальные амбиции. — М.: Международные отношения, 2014. — 848 с.
92. Россия в глобальном мире: 2000–2011: Хрестоматия в 6 томах / Рос. совет по межд. делам [под общ. ред. И.С. Иванова]. Т. 1. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 1070 с.
93. Россия–2050: стратегия инновационного прорыва [2-е изд., доп.] / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. — М.: «Экономика», 2005 — 624 с.
94. Сан Джорджино П. Как пережить экономический крах: практическое пособие / пер. с фр. В.Е. Климанова. — М.: Кучково поле, 2015. — 640 с.
95. Сидорин А.Н., Прищепов В.М., Акуленко В.П. Вооруженные силы США в XXI веке: Военно-теоретический труд. — М.: Кучково поле; Военная книга, 2013. — 800 с., 10 л. ил.
96. Симчера В.М. Как возродить экономику России. Кн. 3. Нравственная экономика. — М.: ТЕИС, 2006. — 824 с.
97. Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, периодические циклы. — М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2007. — 683 с.
98. Синергетическая парадигма. Социальная синергетика: сб. ст. / ред. сост.: О.Н. Астафьева, В.Г. Буданов. — М.: Прогресс-Традиция, 2009. — 688 с.: ил.
99. Смил В. Глобальные катастрофы и тренды: Следующие 50 лет. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. — 368 с.: ил. — (Идеи для мира).
100. Сопряжение строительства ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 4. — С. 7–22.
101. Статистика СНГ. Статистический бюллетень. — 2012. — № 10.
102. Статистика СНГ. Статистический бюллетень. — 2015. — № 1 (544). — 148 с.
103. Статистика. Экономическая статистика. Национальное богатство. — www.Grandars.ru
104. Статистический бюллетень Банка России. — 2015. — № 6 (265). — 312 с.
105. Статистический бюллетень Банка России. — 2015. — № 11 (270). — <http://www.cbr.ru/publ/bbs/bbs1511r.pdf>
106. Статистический бюллетень Банка России. — 2016. — № 3 (274). — 308 с.
107. Статистический бюллетень Банка России. — № 6 (265). — М., 2015. — 312 с.
108. Стратегическое планирование / Под ред. Э.А. Уткина. — М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ». — М.: Издательство ЭКМОС, 1998. — 440 с.

109. Стрельцов А.А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы / Под ред. В.А. Садовниченко и В.П. Шерстюка. — М., МЦНМО, 2002. — 296 с.
110. Сулакшин С.С., Кравченко Л.И., Дегтев А.С. Социально-экономическое развитие России в 2015 г. // Труды Центра научной политической мысли и идеологии. — Вып. № 12, август 2015 г. — М.: Наука и политика. — 2015. — 104 с.
111. Сулакшин С.С., Шишкина Н.И. Безработица в России. Труды Центра научной политической мысли и идеологии. — Вып. № 11, июль 2015 г. — М.: Наука и политика, 2015. — 40 с.
112. Сэмюэльсон П., Нордгауз В. Макроэкономика. — Киев: Основы, 1995.
113. Талей Н.Н. О секретах устойчивости: Эссе / пер. с англ. А. Капанадзе. — М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2012. — 240 с.
114. Тахтаджян А.Л. Тектология: история и проблемы // Системные исследования. Ежегодник. — М.: Наука, 1971.
115. Ува де Варагон. США находятся в состоянии упадка. 22.04.2016.
116. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». — <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>
117. Управленческое консультирование. — 2015. — № 11.
118. ФРС незаметно увеличила долг США до 350% — www.yaplakal.com/forum1/topic1223719.html
119. Центробанк предпочел денежную эмиссию расходованию ЗВР. — <https://lenta.ru/news/2016/05/30/cd/>
120. Экономическая безопасность России. Общий курс [Электронный ресурс]: учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. — 4-е изд. (эл.). — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. — 815 с.
121. Экономическая безопасность России: Общий курс / Под ред. В.К. Сенчагова. — 2-е изд. — М.: Дело, 2005. — 896 с.
122. Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса: Монография / Под науч. ред. Т.Р. Ореховой. — М.: ИНФРА-М, 2015. — 105 с.
123. Экономическая безопасность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / В.А. Богомолов, Н.Д. Эриашвили, Е.Н. Барикаев, И.И. Ординарцев и др.; под ред. В.А. Богомолова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 295 с.
124. Экономическая безопасность: учебник для вузов / под общ. ред. Л.П. Гончаренко, Ф.В. Акулинина. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 478 с. — (Серия: Специалист).
125. Эрхард Л. Полвека размышлений. — М.: РУСИКО-Ордынка, 1993.
126. Югай Т.А., Фунг Тхе Донг. Мировой опыт использования центральными банками инструментов денежно-кредитного регулирования в условиях финансового кризиса 2008–2014 годов // Науковедение. — 2014. — Вып. 6 (25).

127. Японская экономика в преддверии XXI в. — М.: Наука, 1991.
128. Bromund T.R. Russia's insecurity strategy // The Washington Times. — 13.01.2016.
129. Caballero R., Farhi E., Gourinchas P.-O. Financial Crash < Commodity Prices and Global Imbalances // NBER Working Paper. 2008 № 14521.
130. Castells M. / The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol 1–3, Maiden (Ma) — Oxford, 1996–1998.
131. Century / Ed. by T. McDonough, M. Reich, D. Kotz. Cambridge : 2010.
132. Contemporary Capitalism and Its Crises: Social Structure of Accumulation Theory for the 21st.
133. <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-v-strukture-natsionalnoy-bezopasnosti-sovremennoy-rossii>
134. <http://inosmi.ru/russia/20150731/229359489.html#ixzz3hTG80z12>
135. <http://www.me.gov.ua/Documents/List?lang=uk-UA&tag=MetodichniRekomendatsii>
136. Reinhart C., Rogoff K. This Time Is Different. A Panoramic View of Eight Centuries of Financial Crises // NBER Working Paper. 2008. № 13882.
137. SIPRI Yearbook 2015: Armaments, Disarmament and International Security. Oxford University Press, 2015.
138. The Global Competitiveness Index 2012–2013.
139. The Global Competitiveness Index 2013–2014.
140. The Global Competitiveness Index 2014–2015.
141. The Global Competitiveness Index 2015–2016.
142. The Military Balance 2000–2016.
143. Toffler A. Powershift: Knowledge, Wealth and Violence at the Edge of the 20th Century. — N.Y: Bantam Books, 1990.
144. Toffler A. Previews and Premises: An Interview with the Author of “Future Shock” and “The Third Wave”. — N.Y: Morrow, 1983.
145. Сайт Всемирного Банка. — <http://www.worldbank.org/eca/russian/>
146. Сайт Международного Валютного Фонда. — <http://www.imf.org/external/russian/index.htm>
147. Сайт Министерства промышленности и торговли РФ. — <http://minpromtorg.gov.ru>
148. Сайт Министерства финансов РФ. — <http://minfin.ru/ru/>
149. Сайт Министерства экономического развития РФ. — <http://economy.gov.ru>
150. Сайт Министерства энергетики РФ. — <http://minenergo.gov.ru>
151. Сайт Федеральной службы государственной статистики. — <http://www.gks.ru>
152. Сайт Центрального Банка РФ. — <http://www.cbr.ru>

Часть I. Методические рекомендации для расчета уровня экономической безопасности Российской Федерации

1. Общие положения, принципы, подходы и определение терминов экономической безопасности

Предложенные Методические рекомендации разработаны с целью определения уровня экономической безопасности Российской Федерации как одной из главных составных подсистем национальной безопасности государства. Экономическая безопасность, в свою очередь, является системой, состоящей из других подсистем, и определяет перечень основных внешних и внутренних угроз (см. Приложение, часть II), а также характеристику основных индикаторов состояния экономической безопасности России, их пороговое значение и алгоритм расчета интегрального индекса экономической безопасности как в целом, так и по ее составным подсистемам.

1. Методические рекомендации не являются обязательными, а представляют собой информационный и рекомендательный характер.

2. Методические рекомендации основываются на комплексном системном анализе основных индикаторов экономической безопасности с определением потенциально-возможных вызовов, рисков и угроз экономической безопасности России и могут быть использованы центральными органами власти для интегральной оценки уровня экономической безопасности РФ как в целом по национальной экономике государства, так и по основным сферам деятельности.

3. Институты власти, которые имеют непосредственное отношение к обеспечению безопасности в пределах своих полномочий, могут использовать данные методологические рекомендации с целью определения реального уровня составных частей экономической безопасности, проведение мониторинга, анализа, прогноза, а также выработки правильных управленческих решений, направленных на своевременное предупреждение и принятие необходимого комплекса мер по нейтрализации вызовов, рисков, угроз и опасностей национальным интересам в экономической сфере государства.

4. Предлагается ответственность за проведение данных расчетов возложить на Министерство экономического развития Российской Федерации, а контроль и координацию — на межведомственную комиссию Совета Безопасности Российской Федерации по безопасности в экономической и социальной сфере. Расчеты предлагается производить два раза в год на основании официальных статистических данных Росстата, Центрального Банка Российской Федерации, Минфина,

Минэкономразвития, международных статистических агентств, международных финансовых организаций, международных рейтинговых агентств, а также экспертных оценок и научных исследований.

1.1. Определение терминов

В данных методических рекомендациях термины употребляются в следующем значении.

Экономическая безопасность — это обеспечение такого состояния защищенности жизненно важных интересов национальной экономики Российской Федерации и ее объектов безопасности от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается поступательное, сбалансированное, равновесное и устойчивое развитие экономики, повышается уровень благосостояния населения, и сохраняется социально-политическая стабильность общества, при которой народ может суверенно без вмешательства и давления извне определять модели и пути своего экономического развития. Это также способность экономической системы государства обеспечивать решения возникающих социально-экономических проблем и задач, удовлетворять в необходимых размерах и соответствующего качества жизненные потребности общества в случае экономического и финансового кризиса, давления извне и действий деструктивных сил внутри государства, а также возможности национальной экономики обеспечить в определенные сроки необходимые экономические потребности военной организации, населения, регионов и территорий государства в случае военной агрессии, чрезвычайных ситуаций, создать необходимые стратегические запасы и резервы, сохранить свое функционирование и живучесть на период военного положения.

Экономическая безопасность — это комплексная, сложная, многофункциональная система, противодействующая действиям внешних и внутренних возмущающих негативных факторов с целью недопущения дестабилизации и деградации финансово-экономической и социальной системы государства. Для нее свойственны в процессе функционирования, взаимодействия факторов, которые определяют ее поведение и взаимодействие прямых и обратных связей, обеспечивающих ее устойчивость, смену структуры и параметров, исходя из уровня, масштаба и интенсивности угроз финансово-экономической и социальной системы государства, нейтрализация влияния негативных факторов, а также обеспечение адаптированности системы экономической безопасности к внешней среде.

Угрозы — это один из деструктивных факторов безопасности, который имеет широкий диапазон негативных проявлений, в частности, таких как кризис, кризисная ситуация, деструкция, деформационный процесс и др.

Критерий — признак, на основании которого производятся оценка, сравнение альтернатив, классификация объектов и явлений.

Показатель — качественно-количественная характеристика социально-экономических явлений, объектов и процессов.

Показатели экономической безопасности — это наиболее значимые параметры, дающие представления о состоянии экономической системы в целом, ее устойчивости и мобильности

Индикатор — показатель, который может быть использован для прогнозирования конъюнктуры рынка, т.е. сложившейся экономической обстановки временного характера на рынке товаров и услуг.

Параметр — величина, характеризующая какое-либо свойство процесса, явления, системы, модели.

Индекс — относительный показатель, выражающий отношение уровня данного явления к уровню его в прошлое время или к уровню аналогичного явления, принятому в качестве базы. Индекс — цифровой показатель чего-либо (индекс цен, индекс промышленного производства и т.д.).

Порог (пороговое значение) — преддверие, граница чего-нибудь; в экономике в качестве пороговых значений выступают границы, нарушение которых приводит к бифуркации (раздвоению) системы с дальнейшей деградацией, а то и ее разрушением¹.

Пороговые значения экономической безопасности — это предельные величины, несоблюдение которых способствует разрушению экономики, обострению социальной и политической ситуации в стране.

Если качественные показатели едины для всех стран, то количественно их пороговые значения зависят от уровня развития экономики, текущей хозяйственной ситуации, сложившихся традиций, сочетания и комбинации этих показателей. Поэтому Российская Федерация должна сама разрабатывать свою систему пороговых значений экономической безопасности.

Основными составляющими экономической безопасности являются: ресурсно-сырьевая, производственная, энергетическая, демографическая, внешнеэкономическая, инвестиционно-инновационная, макроэкономическая, продовольственная, социальная, финансовая, эколого-экономическая, научно-технологическая, транспортно-коммуникационная и военно-экономическая.

Ресурсно-сырьевая безопасность — это обеспеченность национальной экономики важнейшими видами сырья, минералов и ресурсов в объемах, необходимых для производства продукции, эффективного функционирования национального хозяйства и обеспечения оборонной достаточности государства с учетом современных угроз, а также для создания необходимых запасов и резервов ресурсов и сырья на период военного времени, обеспечение ресурсно-сырьевой независимости государства от внешних поставок и внешнего потребления.

¹ Основы экономической безопасности. (Государство, регион, предприятие, личность) / под ред. Е.А. Олейникова. — М.: ЗАО «Бизнес-школа Интел-Синтез», 1997. — 288 с. — С. 49.

Производственная безопасность — это такое состояние защищенности производственной сферы государства, при котором обеспечивается максимально эффективное использование существующих производственных мощностей, их модернизация и расширенное воспроизводство, надежное обеспечение в необходимых объемах и соответствующего качества продукции отечественных товаропроизводителей, рост уровня инновационного производства и повышение уровня конкурентоспособности производимой продукции производственной сферой государства.

Энергетическая безопасность — это устойчивое обеспечение внутреннего спроса на энергоносители стандартного качества, рост энергоэффективности и энергосбережения, конкурентоспособности отечественных энергетических компаний и производителей энергоресурсов, предотвращение дефицита топливно-энергетических ресурсов, создание стратегических запасов топлива, резервных мощностей, производство комплектующего оборудования, стабильное функционирование систем энерго- и теплоснабжения.

Демографическая безопасность — это состояние защищенности государства, общества и рынка труда от демографических угроз, при котором обеспечивается развитие России на основе совокупности сбалансированных демографических интересов государства, общества и личности в соответствии с конституционными правами граждан России. Это такое состояние демографических процессов, которого достаточно для воспроизводства населения без существенного влияния внешнего фактора и обеспечения человеческими ресурсами национальных интересов государства, для обеспечения целостности, независимости, суверенитета и сохранения геополитического статуса в мире.

Внешнеэкономическая безопасность — это состояние соответствия внешнеэкономической деятельности национальным экономическим интересам, что обеспечивает минимизацию потерь государства от действия негативных внешних экономических факторов и создание благоприятных условий для развития экономики благодаря ее эффективному участию в международном разделении труда. Внешнеэкономическая безопасность должна обеспечивать устойчивое, независимое развитие страны как целостной хозяйственной структуры, ее естественный экономический рост на основе эквивалентных, взаимовыгодных, рациональных и эффективных внешнеэкономических взаимодействий и интеграционных экономических процессов.

Инвестиционно-инновационная безопасность — это состояние экономической среды в государстве, которое стимулирует отечественных и иностранных инвесторов вкладывать средства в расширение производства и в новации в стране, способствует развитию высокотехнологичного производства, интеграции научно-исследовательской и производственной сфер с целью роста эффективности, углубления специализации национальной экономики на создание продукции с высокой долей переработки и добавленной стоимости, повышению

доли реализации инновационной продукции, а также наличие экономических, производственных и технологических условий, позволяющих экономике страны осуществлять нововведения на основе собственных ресурсов.

Макроэкономическая безопасность — это состояние экономики, при котором обеспечивается сбалансированность макроэкономических воспроизводственных пропорций, а также процесс, обеспечивающий совокупность действий и механизмов по обеспечению устойчивого научно-технологического развития национальной экономики, обеспечения необходимой взаимосвязи науки и производства, рациональных пропорций между гражданским и военным сектором экономики, поддержания достаточного уровня социального, экономического, политического и оборонного существования и инновационного развития.

Продовольственная безопасность — это состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации. Это своевременное предвидение, выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий за счет постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевыми продуктами, формирование стратегических запасов продуктов питания, обеспечения устойчивого развития отечественного производства и сырья, достаточного для обеспечения продовольственной независимости страны, а также обеспечения безопасности пищевых продуктов, необходимых для здорового и активного образа жизни.

Социальная безопасность — это состояние развития государства, при котором государство способно обеспечить достойный и качественный уровень населения независимо от возраста, пола, уровня доходов, способствовать развитию человеческого капитала как самой важной составляющей экономического потенциала страны. Это совокупность мер по защите интересов страны, личности, народа, общности в социальной сфере от угроз нарушения их жизненно важных интересов, прав и свобод, развитию социальной структуры и отношений в обществе, системы жизнеобеспечения и социализации людей, образа жизни в соответствии с общечеловеческими ценностями, потребностями прогресса нынешних и будущих поколений.

Финансовая безопасность — это обеспечение такого развития финансовой системы и финансовых отношений в экономике, при котором создаются необходимые финансовые условия для стабильного социально-экономического развития государства, обеспечиваются ее устойчивость к финансовым шокам, дисбалансам и кризисам, создаются условия для обеспечения целостности и единства финансовой системы государства (включая денежную, бюджетную, кредитную, налоговую, долговую и валютную, фондовую и страховую подсистемы), успешного преодоления внешних и внутренних угроз России в финансовой сфере, го-

товность финансовой системы государства к своевременному и надежному финансовому обеспечению экономических потребностей в размерах, достаточных для необходимого уровня экономической и военной безопасности страны.

Безопасным следует считать такое состояние финансовой сферы государства, которое характеризуется сбалансированностью в ней, устойчивостью к внутренним и внешним негативным воздействиям, способностью этой сферы обеспечивать эффективное функционирование национальной экономической системы и стабильный экономический рост.

Финансовая безопасность, в свою очередь, состоит из следующих основных составляющих:

Банковская безопасность — уровень финансовой устойчивости финансовых учреждений государства, которое дает возможность обеспечить эффективность банковской системы страны и обеспечить защиту от внешних и внутренних дестабилизирующих факторов, независимо от условий их функционирования. Банковская безопасность на микроуровне должна обеспечивать устойчивость банковского развития, надежное и информационное обеспечение банковских сделок, обеспечение безопасности банковских операций, защиту охраняемой информации и нематериальных активов, кадровую безопасность, обеспечение личной охраны руководства и персонала банка.

Долговая безопасность — соответствующий уровень внешней и внутренней задолженности с учетом стоимости их обслуживания, эффективности использования внешних и внутренних заимствований и оптимального соотношения между ними, достаточный для удовлетворения необходимых социально-экономических потребностей, что в целом не угрожает суверенитету государства и ее финансовой системе, обеспечение независимости государства, сохраняя при этом экономическую возможность страны осуществлять выплаты на погашение основной суммы долга и процентов без угрозы потери суверенитета, одновременно поддерживая надлежащий уровень платежеспособности и кредитного рейтинга.

Бюджетная безопасность — это состояние обеспечения платежеспособности и финансовой устойчивости государственных финансов, что представляет возможность органам государственной власти использовать максимально эффективно возложенные на них функции, в готовности и способности институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов, развития экономики, поддержание социально-политической стабильности в обществе, путем поддержки и защиты национальных производителей, стимулирование развития прорывных высокотехнологических отраслей экономики, повышение эффективности работы налоговой системы, повышение уровня и качества жизни населения.

Денежно-кредитная безопасность — это состояние денежно-кредитной системы, которая обеспечивает всех субъектов национальной экономики каче-

ственными и доступными кредитными средствами в объемах и на условиях, благоприятных для достижения экономического роста национальной экономики, обеспечение стабильности национальной валюты, при этом величина ссудного процента должна быть достаточной для насыщения транзакционного спроса на деньги и перехода на политики «длинных» денег, при этом размер денежной массы должен быть достаточным для обслуживания хозяйственных оборотов.

Валютная безопасность — это такое состояние валютной системы государства, которое характеризуется высоким доверием общества к национальной валюте, устойчивостью и сбалансированностью денежной базы за источниками и денежной массы за финансовыми агрегатами, создает оптимальные условия для поступательного развития отечественного экспорта, привлечение в страну иностранных инвестиций, обеспечивает экономический рост, стабилизацию национальной валюты и не оказывает инфляционного давления, обеспечивает безопасную интеграцию государства в мировую экономическую систему, а также максимальная защита финансово-экономической системы государства от потрясений на международных валютных рынках.

Безопасность фондового рынка — оптимальный объем капитализации рынка, способный обеспечить устойчивое финансовое состояние эмитентов, собственников, покупателей, организаторов торговли, торговцев, институтов общего инвестирования, брокеров, консультантов, реестраторов, депозитариев, хранителей и государства в целом.

Безопасность страхового рынка — такой уровень обеспеченности страховых компаний финансовыми ресурсами, который бы дал им возможность в случае необходимости компенсировать оговоренные в страховых договорах убытки их клиентов и обеспечить эффективное функционирование.

Эколого-экономическая безопасность — безопасность, при которой обеспечивается защищенность жизненно важных интересов человека, общества, государства от вредных и разрушающихся воздействий, возникающих вследствие неразумного и нерационального вмешательства в окружающую природную среду. А также процесс по сохранению природных систем, их восстановлению и воспроизводству, защита от внешних и внутренних антропогенных и техногенных угроз, обеспечение безопасности среды обитания в целом.

Военно-экономическая безопасность — способность военной экономики устойчиво поддерживать необходимую военную мощь и реализовывать военно-экономический потенциал в меру и сроки, определяемые военной доктриной государства. Она характеризуется возможностью и готовностью государства обеспечивать экономические, социальные, научно-технологические и информационные условия развития военно-экономического потенциала на таком уровне, который бы гарантировал военную безопасность государства, способностью военно-промышленного комплекса устойчиво функционировать в условиях военно-экономического противоборства и обеспечивать удовлетворение военно-эко-

номических потребностей на уровне рациональной оборонной достаточности адекватным современным угрозам и опасностям.

Транспортно-коммуникационная безопасность — состояние, при котором обеспечена защищенность национальной транспортно-коммуникационной системы, национальной транспортной инфраструктуры и национальных интересов в транспортно-коммуникационной сфере от наступления негативных изменений, нарушающих нормальный режим связи, сообщения, снабжения, перемещения пассажиров и грузов и создающих тем самым угрозу реализации жизненно важных интересов человека, общества и государства.

Научно-техническая безопасность — состояние защищенности интересов человека, общества и государства от наступления таких негативных изменений в системе общественно-экономических отношений, которые приводят к ослаблению научного и технологического потенциала государства, возникновению технической отсталости народа и государства, потере конкурентоспособности отечественной продукции, возрастанию научно-технологического отставания государства, отсутствию возможности использовать интеллектуальную ренту, а также гарантирование государственной независимости за счет собственных интеллектуальных и технологических ресурсов.

1.2. Подходы к определению интегрального индекса экономической безопасности

В данной Методике в качестве примера показано, что интегральный индекс экономической безопасности состоит в основном из 9 средневзвешенных субиндексов подсистем экономической безопасности: 1) производственная безопасность; 2) энергетическая безопасность; 3) демографическая безопасность; 4) внешнеэкономическая безопасность; 5) инвестиционно-инновационная безопасность; 6) макроэкономическая безопасность; 7) продовольственная безопасность; 8) социальная безопасность; 9) финансовая безопасность.

Финансовая безопасность, в свою очередь, состоит из следующих основных составляющих: 1) банковская безопасность; 2) долговая безопасность; 3) бюджетная безопасность; 4) денежно-кредитная безопасность.

Расчеты интегральных индексов в разрезе определенных субиндексов (для данной методики это 9 вышеперечисленных подсистем из 14) осуществляются на основе оценки более 300 отдельных индикаторов, в данной методике используется 131 индикатор, которые основаны на официальных статистических данных и данных, полученных путем экспертных оценок.

Определение интегральной оценки экономической безопасности осуществляется в следующем порядке:

- формирование множества (перечня) индикаторов;
- определения характеристических значений индикаторов;

- нормирование индикаторов;
- определение весовых коэффициентов;
- расчет интегральных индексов за отдельными сферами экономики и интегрального индекса экономической безопасности в целом;
- проведение сравнительного анализа путем сопоставления полученных значений индикаторов с пороговыми значениями экономической безопасности ее уровней и зон.

2. Формирование множества индикаторов

Формирование множества (перечня) индикаторов осуществляется по принципам репрезентативности (включены наиболее существенные показатели, которые оказывают влияние на уровень экономической безопасности государства), достоверности (адекватно отображают состояние безопасности) и информационной доступности (во время расчета используются официальные статистические данные и экспертные оценки).

Формирование перечня индикаторов осуществляется на уровне отбора показателей, которые в более полной мере характеризуют каждый из субиндексов, с учетом предварительного накопленного опыта оценивания, работок отечественных и зарубежных ученых в сфере экономической безопасности, показателей экономической безопасности, определенных профильными международными организациями (ООН, ВТО, Международным Валютным Фондом, Всемирным Банком, нормативными документами ЕС), целевых ориентиров, определенных в национальных программах развития.

Сформированное множество индикаторов с помощью коэффициентов корреляции должно быть проверено на степень плотности статистических связей между их числовыми рядами с целью недопущения усиленного эффекта во время расчета интегрального показателя. Вместе с тем наиболее важным индикаторам (без которых оценивание уровня безопасности было бы неполным) в случае определения значительной парной корреляции числовых рядов уделяется меньше внимания.

Во время расчета интегрального показателя за определенный период в случае использования индикаторов, которые имеют периодичность обнародования только один раз в год или публикуются со значительной временной задержкой, используются последние существующие значения индикаторов.

Пересмотр системы индикаторов и их характеристических значений в связи с изменением национальной и мировой экономики осуществляется в случае необходимости, но не реже чем один раз в 4 года.

3. Определение характеристических значений индикаторов, их нормирование и определение весовых коэффициентов

Для каждого индикатора определяющего экономическое состояние экономической безопасности государства должны быть разработаны характерные значения, которые определяют уровень экономической безопасности. Диапазон характерных значений каждого индикатора измеряется от 0 до 1 (или от 0 до 100%) и делится на пять интервалов:

$$(y_0, y_{\text{крит}}), (y_{\text{крит}}, y_{\text{опас}}), (y_{\text{опас}}, y_{\text{неуд}}), (y_{\text{неуд}}, y_{\text{удов}}), (y_{\text{удов}}, y_{\text{опт}}),$$

где y_0 — значение индикатора, которое характеризует минимальный или абсолютно опасный уровень экономической безопасности равный 0;

$y_{\text{крит}}$ — значение индикатора, которое характеризует критический уровень экономической безопасности, равный 0,2 или 20% оптимального значения;

$y_{\text{опас}}$ — значение индикатора, которое характеризует опасный уровень экономической безопасности, равный 0,4 или 40% оптимального значения;

$y_{\text{неуд}}$ — значение индикатора, которое характеризует неудовлетворительный уровень экономической безопасности, равный 0,6 или 60% оптимального значения;

$y_{\text{удов}}$ — значение индикатора, которое характеризует удовлетворительный уровень экономической безопасности, составляющий 0,8 или 80% оптимального значения;

$y_{\text{опт}}$ — значение индикатора, которое характеризует оптимальный уровень экономической безопасности, равный 1, т.е. соответствующий оптимальному значению.

Множество индикаторов в зависимости от экономического содержания разделены на три типа (см. рис. 1.1).

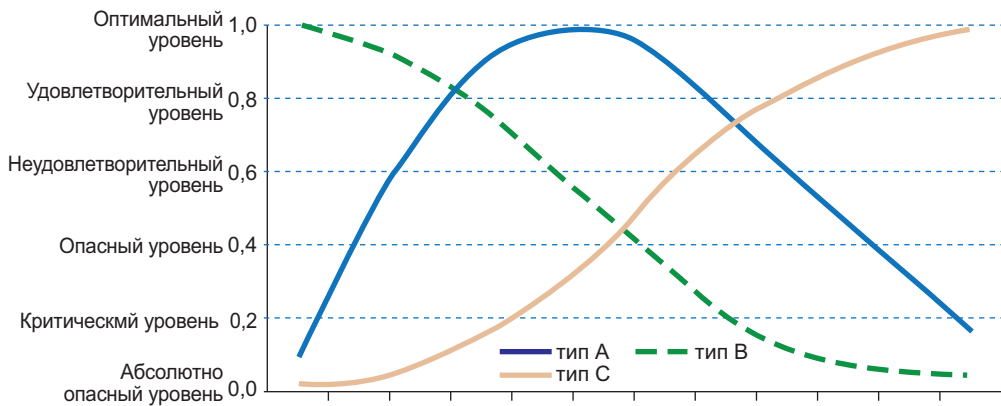

Рис. 1.1. Диапазон характеристических значений уровней экономической безопасности по разным типам индикаторов

Индикатор типа **С** является стимулятором, т.е. присутствует прямая связь между показателем-стимулятором и интегральной оценкой.

Индикатор типа **В** является дестимулятором, когда между показателем-дестимулятором и интегральной оценкой существует обратная связь.

Наиболее распространенным среди множества индикаторов является смешанный тип **А**, который к определенному значению показателя выступает стимулятором, а в случае дальнейшего увеличения превращается в дестимулятор.

Присвоение характерных значений для каждого индикатора осуществляется следующим способом:

$$y_0 := x_0; y_{\text{крит}} := x_{\text{крит}}; Y_{\text{опас}} := x_{\text{опас}}; y_{\text{неуд}} := x_{\text{неуд}}; Y_{\text{удов}} := x_{\text{удов}}; y_{\text{опт}} := x_{\text{опт}}, \quad (1)$$

где x — величина индикатора;

y — характерное значение индикатора.

Отсюда следует:

x_0 — величина индикатора, которая характеризуется как минимальный или абсолютно опасный уровень экономической безопасности, равный 0;

$x_{\text{крит}}$ — величина индикатора, которая характеризуется как критический уровень экономической безопасности, при котором он составляет 0,2 или 20% оптимального значения;

$x_{\text{опас}}$ — величина индикатора, которая характеризуется как опасный уровень экономической безопасности, равный 0,4 или 40% оптимального значения;

$x_{\text{неуд}}$ — величина индикатора, которая характеризуется как неудовлетворительный уровень экономической безопасности, составляющий 0,6 или 60 % оптимального значения;

$x_{\text{удов}}$ — величина индикатора, которая характеризуется как удовлетворительный уровень экономической безопасности, равный 0,8 или 80 % оптимального значения;

$x_{\text{опт}}$ — величина индикатора, которая характеризуется как оптимальный уровень экономической безопасности, составляющий 1, т.е. соответствующий оптимальному значению.

3.1. Нормирование индикаторов

Нормирование индикаторов должно осуществляться с помощью линейной функции, таким образом, чтобы характерные значения индикаторов попали в сопоставимые с их величиной интервалы. Переход от абсолютных к нормированным значениям индикаторов разрешает измерять индикаторы со шкалой от 0 до 1 или в %. Таким образом, полученное нормированное значение индикатора характеризует своей величиной степень приближения к оптимальному значению 1.

Нормирование индикатора типа **С** осуществляется по следующей формуле:

$$y_{ij} = \begin{cases} 0,2 \exp\left(\frac{x_{ij} - x_{kpum}}{n_i}\right), & x_{ij} < 0 \wedge x_{ij} < x_{kpum} \\ 0,2 \frac{x_{ij}}{x_{kpum}}, & 0 < x_{ij} < x_{kpum} \\ 0,2 + 0,2 \frac{(x_{ij} - x_{kpum})}{(x_{onac} - x_{kpum})}, & x_{kpum} \leq x_{ij} < x_{onac} \\ 0,4 + 0,2 \frac{(x_{ij} - x_{onac})}{(x_{neudv} - x_{onac})}, & x_{onac} \leq x_{ij} < x_{neudv} \\ 0,6 + 0,2 \frac{(x_{ij} - x_{neudv})}{(x_{ydv} - x_{neudv})}, & x_{neudv} \leq x_{ij} < x_{ydv} \\ 0,8 + 0,2 \frac{(x_{ij} - x_{ydv})}{(x_{onn} - x_{ydv})}, & x_{ydv} \leq x_{ij} < x_{onn} \\ 1, & x_{onn} \leq x_{ij} \end{cases}, \quad (2)$$

где x_{ij} — значение i -го индикатора в период j ;

y_{ij} — нормированные значения индикатора x_{ij} ;

n_i — константа сглаживания, для каждого индикатора определяется отдельно экспертным путем.

Нормирование индикатора типа В осуществляется по следующей формуле:

$$y_{ij} = \begin{cases} 1, & x_{ij} \leq x_{onn} \\ 0,8 + 0,2 \frac{(x_{ydv} - x_{ij})}{(x_{ydv} - x_{onn})}, & x_{onn} \leq x_{ij} < x_{ydv} \\ 0,6 + 0,2 \frac{(x_{neudv} - x_{ij})}{(x_{neudv} - x_{ydv})}, & x_{ydv} \leq x_{ij} < x_{neudv} \\ 0,4 + 0,2 \frac{(x_{onac} - x_{ij})}{(x_{onac} - x_{neudv})}, & x_{neudv} \leq x_{ij} < x_{onac} \\ 0,2 + 0,2 \frac{(x_{kpum} - x_{ij})}{(x_{kpum} - x_{onac})}, & x_{onac} \leq x_{ij} < x_{kpum} \\ 0,2 \frac{x_{kpum}}{x_{ij}}, & x_{ij} \geq x_{kpum} \end{cases}, \quad (3)$$

где x_{ij} — значение i -го индикатора в период j ;

y_{ij} — нормированное значение индикатора x_{ij} .

Вследствие того, что индикатор типа А до определенного значения выступает стимулятором, а в случае дальнейшего его увеличения выступает дестимулятором, нормирование такого индикатора требует соединения расчетов типа С (для

левой части, которая является стимулятором) с типом В (для правой части, которая является дестимулятором).

В интервале между левой и правой частями оптимальных значений индикатора нормализованное значение равняется 1.

$$y_{ij} = 1, \text{ при } x_{onm}^{л.ч.} \leq x_{ij} \leq x_{onm}^{п.ч.} . \quad (4)$$

3.2. Определение весовых коэффициентов

Расчет весовых коэффициентов для каждого субиндекса осуществляется по следующей формуле:

$$d_i = \frac{\bar{a}_i}{\sum_{i=1}^n \bar{a}_i} , \quad (5)$$

где i — индикатор, который определяет состояние агрегированного показателя/субиндекса экономической безопасности, $i = (1, 2, 3 \dots n)$;

a_i — экспертная оценка, которая характеризует важность i -го индикатора для обобщенных объектов/субиндексов экономической безопасности;

d_i — весовой коэффициент, который определяет степень вклада i -го показателя в интегральный индекс подсистем экономической безопасности.

4. Расчет интегральных индексов по составляющим подсистемам и интегрального индекса экономической безопасности в целом

Интегральный индекс экономической безопасности определяется иерархически:

на нижнем уровне — индексы по отдельным сферам экономики;

на верхнем уровне — обобщающий индекс.

Расчет интегрального индикатора по каждой сферы безопасности осуществляется по следующей формуле:

$$I_m = \sum_{i=1}^n d_i y_i , \quad (6)$$

где I_m — агрегированный показатель/субиндекс m -й сферы экономической безопасности, $m = (1, 2, 3 \dots 9)$;

d_i — весовой коэффициент, который определяет степень вклада i -го показателя в интегральный индекс подсистем экономической безопасности;

y_i — нормализованная оценка i -го индикатора.

5. Интегральный индикатор экономической безопасности государства (I) в целом рассчитывается по следующей формуле:

$$I = \sum_m d_m I_m , \quad (7)$$

где d_m — весовой коэффициент, который определяет степень вноса показателя/субиндекса m -й сферы экономической безопасности в интегральный индекс экономической безопасности государства;

I_m — агрегированный показатель/субиндекс m -й сферы экономической безопасности, где $m = (1, 2, 3 \dots 9)$ ¹.

Общий вывод

Предлагаемые в работе Методические рекомендации можно было бы принять за основу для расчета уровня экономической безопасности Российской Федерации. При этом важно было бы также произвести расчет интегральных индексов по еще пяти подсистемам экономической безопасности: ресурсно-сырьевой, научно-технической, транспортно-коммуникационной, эколого-экономической и военно-экономической, а так же еще по трем составляющим финансовой безопасности: монетарной, фондового рынка и страхового рынка. В связи с этим для полной объективной оценки ситуации следует увеличить количество индикаторов до 316 и пересчитать весовые коэффициенты, после чего уже рассчитать обобщающий интегральный индекс экономической безопасности государства. Однако все это (особенно оценка военно-экономической безопасности) — предмет специального исследования. В данной работе авторам важно было обосновать методологические и методические принципы расчета уровня экономической безопасности в Российской Федерации, применимые и для оценки экономической безопасности других стран мира.

¹ <http://www.me.gov.ua/Documents/List?lang=uk-UA&tag=MetodichniRekomendatsii>

Часть II. Экономико-математические расчеты определения состояния экономической безопасности России

1. Современные вызовы и угрозы экономической безопасности

Системный подход к анализу экономической безопасности предполагает анализ и классификацию совокупности внешних и внутренних угроз экономике России.

Главными стратегическими угрозами национальной безопасности в области экономики являются сложившиеся дисбалансы в экономике, отсутствие эффективных, структурных и институциональных реформ, неразвитость рынка труда, транспортной и информационной инфраструктуры, ее низкая конкурентоспособность, низкая устойчивость макроэкономической ситуации, длительное сохранение экспортно-сырьевой модели развития и высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры, отставание в разработке и внедрении перспективных инновационных технологий, низкий уровень производительности труда, высокий уровень стоимости кредитных ресурсов, низкая рентабельность экономики, незащищенность национальной финансовой системы от действий нерезидентов и спекулятивного иностранного капитала, уязвимость ее информационной инфраструктуры, несбалансированность национальной бюджетной системы, регистрация прав собственности в отношении значительной части организаций в иностранных юрисдикциях, ухудшение состояния и истощение сырьевой базы, сокращение добычи и запасов стратегически важных полезных ископаемых, прогрессирующая трудонедостаточность, сохранение значительной доли теневой экономики и больших объемов вывода капиталов за рубеж, условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений, незаконной миграции, неравномерное развитие регионов, снижение устойчивости национальной системы расселения.

Попробуем классифицировать в качестве внешних и внутренних вызовы и угрозы экономической безопасности России.

1.1. Внешние вызовы и угрозы экономической безопасности России

1. Нарастание нестабильности и хаотизации процессов функционирования хозяйственной системы, стремительное увеличение числа разного рода конфликтов, вызовов, рисков, угроз и опасностей как регионального, так и глобального характера.

2. Заинтересованность США и других стран Запада в том, чтобы не допустить возрождения экономического могущества России как великой державы и препятствовать повышению ее роли в геополитике, геоэкономике и геостратегии.

3. Ведение против Российской Федерации информационной, финансовой и экономической войны с использованием как формальных, так и неформальных методов.

4. Навязывание ложных экономических концепций, моделей, методик и рекомендаций, направленных на сдерживание и подрыв экономического развития России.

5. Вмешательство в экономику страны международных финансовых организаций, иностранных советников и консультантов, в т.ч. через такие структуры, как МВФ,

ВВ, ВТО и др., с целью организации оттока ресурсов, интеллекта, идей и других потенциалов, формирующих национальное богатство страны.

6. Введение ограничительных финансовых, торговых и экономических мер против Российской Федерации.

7. Возникновение глобальных и региональных финансово-экономических кризисов и экономических шоков, усиление недобросовестной конкуренции.

8. Неэквивалентный товарный обмен в международных торгово-экономических отношениях и международном разделении труда.

9. Функционирование экспортно-сырьевой модели развития и высокий уровень зависимости от внешнеэкономической конъюнктуры.

10. Незрелость финансовой, правовой, организационной, информационной инфраструктуры, обеспечивающей поддержку конкурентоспособности российского экспорта.

11. Потеря традиционных рынков экспорта российской продукции и оказания услуг вследствие подписания рядом стран СНГ соглашений об Ассоциации с Европейским союзом, вступления в ВТО на отличных от России условиях, а также других причин.

12. Резкое снижение цен на нефть и газ.

13. Низкий уровень государственного контроля по осуществлению экспортных и импортных операций.

14. Чрезмерная открытость российской экономики, невзвешенная радикальная либерализация внешнеэкономической деятельности.

15. Рост внешней задолженности госкорпораций, нерациональное использование иностранных кредитов.

16. Несовершенная система обеспечения государственных секретов экономического характера.

17. Неуправляемый отток за рубеж интеллектуальных и высококвалифицированных трудовых ресурсов («утечка мозгов»).

18. Незащищенность национальной финансовой системы от действий нерезидентов и спекулятивного иностранного капитала.

19. Вытеснение иностранными товарами отечественных с внутреннего рынка.

20. Монопольная зависимость проведения эмиссии национальной валюты ЦБ от экспортной выручки.

21. Разность целей присутствующего в России иностранного капитала и национальных интересов развития экономики России.

22. Неблагоприятная внешняя рыночная конъюнктура для основных товарных групп российского экспорта.

23. Укрепление доллара США.

24. Снижение темпов роста экономики КНР, девальвация юаня.

25. Стагнация экономик стран ЕС.

26. Резкое снижение экономической мощи государства, сокращение доли ВВП к общемировому объему, а также доходов на душу населения, в том числе и по ППС.

27. Регистрация прав собственности в отношении значительной части российских организаций в иностранных юрисдикциях («офшоризация экономики»).

28. Зависимость Российской Федерации от импорта продукции стратегического значения, продовольственных товаров, комплектующих изделий для импортозамещения.

29. Потеря традиционных рынков сбыта военно-технической продукции и машиностроения.

30. Приобретение иностранными компаниями российских предприятий с целью вытеснения как с внешнего, так и внутреннего рынков.

31. Применение дискриминационных мер международных торгово-экономических организаций и зарубежных стран по отношению к России.

32. Незрелость транспортной инфраструктуры экспортно-импортных операций.

Многие эксперты убеждены, что на данный период времени наиболее опасными угрозами для России являются внешние угрозы. Но, учитывая системный характер внешних угроз и большое давление стран Запада на Россию, усиливается уровень опасности и некоторых внутренних угроз.

1.2. Внутренние вызовы и угрозы экономической безопасности России

1. Отсутствие надежной, эффективно функционирующей системы экономической безопасности Российской Федерации.

2. Низкий уровень суверенитета в проведении монетарной политики.

3. Высокий уровень морального и физического износа основных производственных фондов.

4. Высокий уровень материалоемкости, энергоемкости и трудоемкости в производстве отечественной продукции.

5. Деформирована структура производства, отсутствие научно обоснованной структурной и институциональной реформы.

6. Доминирование добывающих и базовых отраслей с низкой степенью переработки сырья.

7. Застарелые производственные технологии во многих отраслях производства.

8. Существенное отставание в разработке и внедрении перспективных технологий.

9. Сложившаяся неблагоприятная динамика развития экономики.

10. Недостаточный уровень замкнутых циклов производства стратегически важной продукции, в частности в ОПК для создания современных средств поражения и защиты.

11. Бессистемное и неэффективное проведение процессов приватизации и реприватизации, конверсии и реконверсии.

12. Неэффективное государственное управление социально-экономическими процессами.

13. Непоследовательность и бессистемность в осуществлении экономических реформ, отсутствие собственной модели реформирования и модернизации экономики и их идеологического обоснования.

14. Неэффективность управления государственным сектором экономики, злоупотребление при осуществлении приватизационных процессов.

15. Несовершенство национального законодательства, связанного с управлением экономическими процессами.
16. Низкий уровень производительности труда.
17. Низкий уровень инновационной и инвестиционной деятельности.
18. Низкий уровень конкурентоспособности национальной экономики.
19. Критическая зависимость от зарубежных технологий, финансов и промышленной продукции.
20. Невзвешенное реформирование отношений собственности, отсутствие эффективного собственника приватизированного имущества.
21. Уязвимость национальной информационной инфраструктуры.
22. Высокая степень отраслевого лоббизма при принятии управленческих решений.
23. Неравномерное развитие регионов.
24. Низкий уровень эффективности бюджетной, налоговой и банковской систем.
25. Неэффективное и нецелевое расходование бюджетных ассигнований.
26. Несбалансированность национальной бюджетной системы.
27. Высокий уровень инфляции.
28. Несовершенная финансово-бюджетная система, неэффективность системы контроля за целевым и эффективным использованием бюджетных средств.
29. Рост теневой экономики, усиление ее криминализации.
30. Благоприятные условия для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений.
31. Монополизация ряда отраслевых рынков.
32. Отсутствие стабильности налоговой и правовой систем, гарантированной защиты права частной собственности и выполнения договорных обязательств.
33. Искусственность формирования курса национальной денежной валюты.
34. Заниженный уровень монетизации национальной экономики.
35. Высокий уровень процентных ставок.
36. Отсутствие дифференцированного подхода при установлении банковского резервирования.
37. Отсутствие надежной системы своевременного реагирования на валютной и фондовой бирже по отстаиванию государственных интересов России.
38. Необоснованный рост цен на потребительском рынке, отсутствие паритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию.
39. Падение уровня и качества жизни населения.
40. Ухудшение физического, психологического и генетического здоровья населения.
41. Падение моральных устоев, нравственности и защищенности личности и общества, деградация культурного, профессионального и образовательного уровня населения.
42. Потеря социальных перспектив для значительной части населения.
43. Рост социальных конфликтов.
44. Снижение реального уровня заработной платы и доходов населения.
45. Усиление дифференциации населения по уровню доходов.
46. Социальная незащищенность значительной части населения, рост бедности.

47. Повышение уровня незаконной миграции.
48. Кризис неплатежей, существенная задолженность по выплате заработной платы, пенсий, стипендий и других социальных выплат.
49. Невозможность оплаты значительной частью населения социально-коммунальных услуг.
50. Снижение качества потребительских товаров и оказываемых населению услуг.
51. Низкий платежеспособный потребительский спрос населения.
52. Значительная часть скрытой безработицы. Потеря профессиональных знаний.
53. Ухудшение физического и духовного здоровья населения, моральная деградация личности, семьи, общества.
54. Депопуляция населения. Нарастание в обществе социальной напряженности. Высокий уровень социальной дифференциации в стране.
55. Прогрессирующая трудонедостаточность.
56. Снижение устойчивости национальной системы расселения.
57. Массовое нарушение прав потребителей.
58. Рост экономических правонарушений.
59. Несанкционированный и нелегальный вывоз капитала за рубеж.
60. Коррупция в управленческих структурах.
61. Опасное состояние в науке, образовании, культуре, окружающей природной среде.
62. Неэффективное использование природных ресурсов, широкомасштабное игнорирование правилами охраны окружающей природной среды и экологического императива.
63. Ухудшение состояния и истощение сырьевой базы, сокращение добычи и запасов стратегически важных и полезных ископаемых.
64. Негативное влияние техногенных и природных катастроф.
65. Нарушение стабильности тепло- и энергоснабжения субъектов национальной экономики.
66. Проявление дефицита минерально-сырьевых, водных и биологических ресурсов.
67. Существенное антропогенно-техногенное влияние, ухудшение качества земельных и водных ресурсов.
68. Потеря способности экономической системы государства выйти с финансово-экономического кризиса.
69. Критическое сужение ресурсного пространства и потеря возможностей адаптации экономической системы к сырьевым, финансовым, энергетическим и трудовым ресурсам.
70. Качественная деградация и структурный кризис индустриальной системы вследствие критического падения промышленного, технологического, научно-технического, экспортного, денежно-кредитного и бюджетного потенциала страны.
71. Рост издержек производства.
72. Критическое состояние инфраструктуры .
73. Разбалансирование финансовой системы государства.

2. Определенные характеристические значений уровней экономической безопасности за разными типами индикаторов
2.1. Перечень индикаторов и источников входной информации в разрезе подсистем экономической безопасности

№	Наименование индикатора, единица измерения	Статистическое значение индикатора				Источник информации
		2013	2014	2015*	2015*	
1	2	3	4	5	6	
1	Производственная безопасность					
1.1	Валовая добавленная стоимость промышленности РФ, в % к ВВП	15,1	15,6	15,08		Всемирный Банк, http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&country=RUS&series=&period=
1.2	Степень износа основных фондов по полному кругу организаций, %	48,2	49,4	50,1		Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/osnfond/STIZN_ved.xls
1.3	Степень износа основных фондов по видам экономической деятельности по полному кругу организаций, %					
1.3.1	Добыча полезных ископаемых	53,2	55,8	55,0		Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/osnfond/STIZN_ved.xls
1.3.2	Обрабатывающие производства	46,8	46,9	48,7		Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/osnfond/STIZN_ved.xls
1.3.3	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	47,6	47,3	47,7		Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/osnfond/STIZN_ved.xls
1.3.4	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	42,7	43,5	44,4		Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/effct/mact3.xlsx
1.3.5	Транспорт и связь	56,5	58,3	59,5		Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=2313020
1.4	Доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП, %	21	21,6	21,5		Федеральная служба государственной статистики, www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=2313020
1.5	Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) по видам экономической деятельности, %					

1	2	3	4	5	6
1.5.1	Добыча полезных ископаемых	21,7	18,9	16,4	
1.5.2	Обрабатывающие производства	8,4	9,4	8,0	Федеральная служба государственной статистики, www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=2313020
1.5.3	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,2	4,4	4,0	
1.5.4	Строительство	4,4	3,9	1,7	
1.6	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», % к 1990 г.	89,3	87,3	84,5	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/stroit/strtt3.xls
1.7	Урожайность зерновых и зернобобовых культур, ц за га площади сбора	22	24,1	23,6	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/uroj_1.xls
1.8	Средний годовой удой молока от одной коровы, кг	4826	5052	5110	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/jiv_prod_643.xls
1.9	Доля основных строительных машин зарубежного производства в строительных организациях, %	38,99	41,65	41,0	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/stroit/strtt5.xls
1.10	Удельный вес строительных машин с истекшим сроком службы в общем числе строительных машин, %	49,36	49,08	49,6	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/stroit/strtt5.xls
2	Демографическая безопасность				
2.1	Численность населения, в % к 1990 г.	97	97,3	99,1	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo11.xls
2.2	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	70,76	70,93	71,22	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo26.xls
2.3	Младенческая смертность (умерло детей в возрасте до одного года), на 1 тыс. рожденных	8,2	7,4	7,5	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo22.xls

1	2	3	4	5	6
2.4	Материнская смертность, на 100 тыс. родившихся живыми	11,3	10,8	10,8	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo23.xls
2.5	Естественный прирост, на 1 тыс. чел. населения	0,2	0,2	0,1	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo21.xls
2.6	Доля населения пожилого возраста в общей численности населения (коэффициент старения), %	19	19,35	19,87	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo14.xls
2.7	Миграционный прирост, на 10 тыс. чел. населения	29,59	27	21,45	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migr1.xls
2.8	Суммарный коэффициент рождаемости, число детей в расчете на одну женщину	1,71	1,75	1,78	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo27.xls
2.9	Условный коэффициент депопуляции, отношение числа умерших к числу родившихся	0,99	0,98	0,99	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo21.xls
2.10	Браки, на 1 тыс. человек населения	8,5	8,4	8,3	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo31.xls
2.11	Разводы, на 1 тыс. человек населения	4,7	4,7	4,7	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo32.xls
3	Энергетическая безопасность				
3.1	Соотношение объемов производства и потребления нефти, %	339,01	339,11	339,25	ВР, http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf

1	2	3	4	5	6
3.2	Соотношение объемов производства и потребления природного газа, %	146,24	141,42	140,0	BP, http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf
3.3	Соотношение объемов производства и потребления угля, %	186,52	200,59	200,0	BP, http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf
3.4	Соотношение объемов производства и потребления электроэнергии, %	99,82	99,93	99,95	Федеральная служба государственной статистики, www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=9000172
3.5	Запасы нефти (отношение подтвержденных запасов нефти к потреблению), лет	90,49	88,47	88,0	BP, http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf
3.6	Запасы природного газа (отношение подтвержденных запасов природного газа к потреблению), лет	78,11	79,67	80,0	BP, http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf
3.7	Энергоемкость ВВП, кг первичной энергии/ВВП	0,33	0,37	0,38	BP, http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-primary-energy-section.pdf
3.8	Доля энергетических ресурсов, производимых с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме производства энергоресурсов, %	17,1	16,4	16,0	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=9440183
3.9	Глубина переработки нефтяного сырья, %	71,6	72,4	72,5	Федеральная служба государственной статистики, www.gks.ru/free_doc/new_site/effct/2-1-9.xls

1	2	3	4	5	6
3.10	Доля производства электроэнергии генерируемыми объектами, функционирующими на основе использования возобновляемых источников энергии, в совокупном объеме производства электроэнергии (без учета гидроэлектростанций установленной мощностью свыше 25 МВт), %	0,12	0,14	0,15	Федеральная служба государственной статистики, www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=9420030
3.11	Уровень газификации РФ, %	65,3	65,4	65,5	ИНТЕРФАКС, http://www.interfax.ru/russia/447523
4	Внешнеэкономическая безопасность				
4.1	Открытость экономики, %				Всемирный Банк, http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&country=RUS&series=&period=#
4.1.1	Экспорт к ВВП, %	28,62	30,02	26,67	
4.1.2	Импорт к ВВП, %	22,7	22,87	14,64	
4.2	Коэффициент покрытия экспорта импортом, в размах	1,26	1,31	1,75	Всемирный Банк, http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&country=RUS&series=&period=#
4.3	Доля ведущей страны-партнера в общем объеме экспорта товаров (Нидерланды), %	13,14	13,39	12,09	UN Comtrade Database, http://comtrade.un.org/data/
4.4	Доля ведущей страны-партнера в общем объеме импорта товаров (Китай), %	16,88	17,74	19,02	UN Comtrade Database, http://comtrade.un.org/data/
4.5	Доля ведущей товарной группы в общем объеме экспорта товаров (топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные), %	70,49	69,53	64,35	Таможенная статистика внешней торговли, http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:3038193640575905::print_me:::P7_NODE:12335
4.6	Доля ведущей товарной группы в общем объеме импорта товаров (реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства, их части), %	18,09	18,18	18,70	Таможенная статистика внешней торговли, http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:3038193640575905::print_me:::P7_NODE:12335
4.7	Индекс условий торговли, %	93,37	96,02	87,4	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_58/IssWWW.exe/Stg/06-23.doc + http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_58/IssWWW.exe/Stg/06-29.doc

1	2	3	4	5	6
4.8	Отношение экспорта к импорту высокотехнологичной продукции, в размах	0,47	0,46	0,44	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_58/IssWWW.exe/Stg/06-22.doc
4.9	Удельный вес потребительских, промежуточных и инвестиционных товаров в общем объеме импорта, %			38,0	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_58/IssWWW.exe/Stg/06-15.doc
	Потребительские товары	37,6	36,1	38,0	
	Промежуточные товары	38	39,4	40,0	
	Инвестиционные товары	24,3	24,5	22,0	
4.10	Внешнеторговый оборот, в % к ВВП	51,14	53,35	41,31	ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/bop_np-mc_2013.xlsx + http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/bop/bop_np-mc_2014.xlsx
5	Инвестиционно-инновационная безопасность				
5.1	Валовое накопление основного капитала, в % к ВВП	21,85	20,6	18,0	Центральная База Статистических Данных, http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=1173023
5.2	Инвестиции в основной капитал, в % к ВВП	20,32	18,94	18,0	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Inv.xls
5.3	Соотношение стоимости новых основных фондов по полному кругу организаций к инвестициям в основной капитал, %	82,98	80,49	80,0	ЕМИСС, https://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=40444
5.4	Прямые инвестиции за границу, в % к ВВП	4,16	3,03	1,6	ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/direct_investment/dir_inv_sec.xlsx
5.5	Прямые инвестиции в Россию, в % к ВВП	3,33	1,23	0,22	ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/direct_investment/dir_inv_sec.xlsx
5.6	Отношение прямых инвестиций в Россию к прямым инвестициям за границу, в размах	0,8	0,41	0,14	ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/direct_investment/dir_inv_sec.xlsx

1	2	3	4	5	6
5.7	Размер экономики России, ВВП РФ в % к мировому ВВП	2,75	2,4	1,65	http://www.statista.com/statistics/268750/global-gross-domestic-product-gdp/ + World Bank
5.8	Доля внутренних затрат на исследования и разработки, в % к ВВП	1,13	1,19	1,15	ЕМИСС, https://fedstat.ru/indicator/data.do?id=43584
5.9	Расходы на гражданскую науку из средств фед. бюджета, в % к ВВП	0,64	0,61	0,2	Федеральная служба государственной статистики, www.gks.ru/free_doc/new_site/business/auka/auka6.xls
5.10	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками к численности занятого населения, %	10,18	10,24	10,20	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/trud1.xls + www.gks.ru/free_doc/new_site/business/auka/auka4.xls
5.11	Удельный вес домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, %	69,1	73,3	75,0	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/uov/prog_635.xls
5.12	Соотношение инвестиций и сбережений в экономику, в разгах	1,04	3,38	2,5	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Inv.xls + ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/statistics/?Prtd=svs
6	Макроэкономическая безопасность				
6.1	Разница между индексами производительности труда и реальной начисленной заработной платы, %	-3,3	-0,4	-0,5	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/i000050r.htm + http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/pr-tru.xls
6.2	Счет текущих операций платежного баланса РФ, в % к ВВП	1,67	3,14	3,0	ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/statistics/?Prtd=svs
6.3	Уровень безработицы, %	5,5	5,2	5,7	Федеральная служба государственной статистики, www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=7000036

1	2	3	4	5	6
6.4	Разница темпов прироста ВВП РФ и экономик стран, которые развиваются, процентных пунктов	-3,87	-4,34	-8,0	МВФ, https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/weodata/weoselagr.aspx
6.5	Индекс потребительских цен, % к декабрю предшествующего года	6,47	11,35	12,91	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/2015/1-ipc.xlsx
6.6	Удельный вес оплаты труда наемных работников (включая скрытые оплаты труда и смешанные доходы), в % к ВВП	51,7	52	51,0	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_36/lssWWW.exe/Stg/08-06.doc
6.7	Прирост высокопроизводительных рабочих мест, %	6,9	4,5	4,0	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/effect/rb-mest_3.xls
6.8	Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций), %	10,1	9,9	9,8	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/effect/innov_12.xls
6.9	Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. человек населения), единиц	2	1,65	1,60	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/effect/patent_14.xls
6.10	Индекс фондовооруженности (рассчитывается как частное от деления индекса физического объема основных фондов года t к году (t-1) и индекса физического объема совокупных затрат труда года t к году (t-1) в сопоставимых ценах), %	105,3	104,1	103,5	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/effect/mact6.xlsx
6.11	Индекс фондоотдачи (рассчитывается как частное от деления индекса физического объема добавленной стоимости года t к году (t-1) и индекса физического объема основных фондов года t к году (t-1) в сопоставимых ценах), %	96,8	96,8	96,7	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/effect/mact6.xlsx

1	2	3	4	5	6
6.12	Объем затрат на охрану окружающей среды, в % к ВВП	0,7	0,8	0,7	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/oxrana/tab1/oxr_zatr1.xls
6.13	Рентабельность экономики, %	6,4	6,8	6,6	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=2313020
7	Продовольственная безопасность				
7.1	Суточная калорийность питания человека, килокалории	2626,4	2602,8	2575	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_101/lssWWW.exe/Stg/3-06.doc
7.2	Соотношение объемов производства и личного потребления мяса и мясных продуктов, %	79,03	83,39	89,01	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/bal_2.xls
7.3	Соотношение объемов производства и личного потребления молока и молочных продуктов, %	85,68	86,34	89,62	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/bal_3.xls
7.4	Соотношение объемов производства и личного потребления яиц, %	107	106,56	106,0	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/bal_4.xls
7.5	Соотношение объемов производства и личного потребления картофеля, %	188,78	193,42	190,0	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/bal_5.xls
7.6	Соотношение объемов производства и личного потребления овощей и бахчевых культур, %	102,53	104,45	103,0	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/bal_6.xls
7.7	Соотношение объемов производства и личного потребления рыбы и рыбопродуктов, %	127,09	132,78	130,0	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/bal_8.xls
7.8	Соотношение объемов производства и личного потребления фруктов и ягод, %	36,82	37,83	38,0	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/bal_7.xls

1	2	3	4	5	6
7.9	Производство зерна на 1 чел., тонн	0,64	0,73	0,72	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/bal_1.xls
7.10	Уровень запаса зерновых культур на конец периода, % к погреблению	61,56	61,05	62,13	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/bal_1.xls
7.11	Доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами, %	36	34	31,0	ЕМИСС, https://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=37164
8	Социальная безопасность				
8.1	Объем расходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов на здравоохранение, % от ВВП	3,5	3,5	3,36	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_34/IssWWW.exe/Stg/07-04.doc
8.2	Объем расходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов на образование, % от ВВП	4,36	4,25	4,09	МИНФИН РФ, http://info.minfin.ru/kons_rash.php
8.3	Уровень криминальности, количество правонарушений на 10 тыс. чел.	154	152	150,0	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/pravo/10-01.doc
8.4	Коэффициент дифференциации доходов (децильный коэффициент), в разах	16,3	16	16,3	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13_p/IssWWW.exe/Stg/tab5.xls
8.5	Зарегистрировано больных с диагнозом активного туберкулеза, установленным впервые в жизни, лиц на 100 тыс. населения	63	59,5	59,0	Федеральная служба государственной статистики, www.gks.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/zdr2-2.xls
8.6	Зарегистрировано больных с болезнью, вызванной вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), установленной впервые в жизни, лиц на 100 тыс. населения	44,3	50,3	50,5	Федеральная служба государственной статистики, www.gks.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/zdr2-2.xls

1	2	3	4	5	6
8.7	Численность обучающихся в общеобразовательных организациях, в % к общей численности населения в возрасте 5-19 лет	64,76	66,69	66,7	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obrazo-o-obr2.htm + http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo14.xls
8.8	Соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера, %	165,4	163,0	158,0	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13_p/IssWWW.exe/Stg/tab5.xls
8.9	Соотношение среднего размера назначенных пенсий со средним размером начисленной заработной платы работников организаций, %	33,3	33,2	35,3	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13_p/IssWWW.exe/Stg/tab5.xls
8.10	Доля расходов на продовольственные товары в структуре потребительских расходов населения, %	36,51	37,31	38,0	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=9300108
8.11	Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,419	0,416	0,405	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13_p/IssWWW.exe/Stg/tab5.xls
8.12	ВВП на душу населения, долл. США	14487,28	12735,92	9040	Всемирный Банк, http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&country=RUS&series=&period=
8.13	ВВП на душу населения по ППС, долл. США	25032,95	25635,85	22175	Всемирный Банк, http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&country=RUS&series=&period=
8.14	Отношение минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума, %	68,2	67,1	57,3*	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/garan.htm
8.15	Отношение минимального размера оплаты труда и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, %	17,5	17,1	17,6	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/06-17.htm + http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/zrpl-v.doc

1	2	3	4	5	6
8.16	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения	10,8	11,2	13,0	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13_p/lssWWW.exe/Stg/tab5.xls
9	Финансовая безопасность				
9.1	Банковская безопасность				
9.1.1	Соотношение объемов кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и банковских депозитов, %	136,92	139,99	96,67*	ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=12&Year=2015&TblID=302-22 + http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=01&Year=2014&TblID=302-03
9.1.2	Доля кредитных организаций с иностранным участием в уставном капитале в числе кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций, %	25,52	27,19	26,98	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin32.doc
9.1.3	Доля просроченной задолженности в общем объеме кредитования юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей, на 01.01 след. года, %	2,6	3,3	6,6*	ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=12&Year=2015&TblID=302-03 + http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TblID=302-09&pid=sors&sid=ITM_45484
9.1.4	Доля активов 5-ти крупнейших кредитных организаций в общем объеме активов кредитных организаций, на 01.01 след. года, %	52,65	53,56	53,75*	ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-1-3_011115.htm&pid=pdko_sub&sid=opdkovo
9.1.5	Рентабельность активов, %	2	1	0*	ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-1-3_011115.htm&pid=pdko_sub&sid=opdkovo
9.1.6	Рентабельность капитала, %	14	8	1*	ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-1-3_011115.htm&pid=pdko_sub&sid=opdkovo
9.1.7	Достаточность капитала, %	12	12	13*	ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-1-3_011115.htm&pid=pdko_sub&sid=opdkovo

1	2	3	4	5	6
9.1.8	Отношение совокупных банковских активов к ВВП, %	87	109	105	ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-1-3_011115.htm&pid=pdko_sub&sid=opdkovo
9.2	Долговая безопасность				https://datamarket.com/data/set/1dme/jp-morgan-emerging-markets-bond-index-embid#!ds=1dme:x88=d&display=choropleth&map=world&classifier=natural&numclasses=5
9.2.1	Индекс EMBI (Emerging Markets Bond Index) РФ	711,4	694,7	690	ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/ipp_ira_13.htm&pid=svs&sid=mipzrRF+http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/debt/debt_maturity.xlsx
9.2.2	Соотношение объема международных резервов к объему внешнего долга РФ, %	69,92	64,35	68,45*	ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/debt/debt_new.xlsx
9.2.3	Отношение внешнего долга РФ к ВВП, %	35,06	32,2	28,0	МИНФИН, http://info.minfin.ru/debt_vnutr.php
9.2.4	Отношение государственного внутреннего долга РФ на конец года к ВВП, %	6,7	7,7	9,0	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_11/IssWWW.exe/Stg/d02/23-04.htm + http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin21.htm
9.2.5	Доля расходов на обслуживание государственного и муниципального долга, в % к общему объему расходов федерального бюджета	2,7	2,9	3,8	МВФ, http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/weodata/weorept.aspx?sy=2013&ey=2020&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=38&pr1.y=10&c=922&s=GGXWDG_NGDP&grp=0&a=
9.2.6	Государственный долг, в % к ВВП	14,03	17,82	12,8	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_51/IssWWW.exe/Stg/02-01.doc + http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin21.htm
9.3	Бюджетная безопасность				
9.3.1	Отношение дефицита/профицита федерального бюджета к ВВП, %	-0,5	-0,5	-2,7	

1	2	3	4	5	6
9.3.2	Нефтегазовые доходы, % от общего объема доходов федерального бюджета	50	51,3	44,0	МИНФИН, Обзор экономических показателей
9.3.3	Доходы федерального бюджета, в % к ВВП	19,7	20,3	17,0	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin21.htm + http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_51/IssWWW.exe/Stg/02-01.doc
9.3.4	Расходы федерального бюджета, в % к ВВП	20,2	20,8	19,4	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin21.htm + http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_51/IssWWW.exe/Stg/02-01.doc
9.3.5	Расходы на национальную экономику, % от общего объема расходов федерального бюджета	13,86	20,65	14,7	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin21.htm + http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_51/IssWWW.exe/Stg/02-01.doc
9.3.6	Отношение дефицита/профицита консолидированного бюджета к ВВП, %	-1,3	-1,2	-1,1	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d01/01-01.htm
9.3.7	Доходы консолидированного бюджета, в % к ВВП	36,9	37,5	37,0	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin21.htm + http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_51/IssWWW.exe/Stg/02-01.doc
9.3.8	Расходы консолидированного бюджета, в % к ВВП	38,2	38,7	38,0	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin21.htm + http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_51/IssWWW.exe/Stg/02-01.doc
9.4	Денежно-кредитная безопасность (включая валютную безопасность)				
9.4.1	Сальдо покупки-продажи населением иностранной валюты, млрд. долл. США	-24	-40	-40	ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/purchase_cash-reg-14.htm&pid=fmr&sid=intr_5 + http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/sale_cash-reg_14.htm&pid=fmr&sid=itm_10956

1	2	3	4	5	6
9.4.2	Доля кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в иностранной валюте и драгоценных металлах в общем объеме предоставленных кредитов, %	12,8	13,7	11,2*	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d02/24-12.htm
9.4.3	Достаточность международных резервов, месяцев импорта	13	10,8	14,2*	ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1512r.pdf
9.4.4	Уровень долларизации экономики, %	27,2	29,9	40,6*	Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d02/24-12.htm
9.4.5	Доля наличных денег вне банковской системы в общем объеме денежной массы (M0/M2), %	22,2	22,3	20,2	ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1512r.pdf
9.4.6	Коэффициент монетизации национальной экономики, %	47,4	45,0	44,5	ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1512r.pdf
9.4.7	Ключевая ставка Банка России на конец года, %	5,5	17	11	ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1601r.pdf
9.4.8	Средневзвешенные процентные ставки до 1 года по привлеченным кредитными организациями вкладам (депозитам) в рублях, %	5,6	6,9	10,75	ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/publ/?PrftId=bbs
9.4.9	Средневзвешенные процентные ставки свыше 1 года по привлеченным кредитными организациями вкладам (депозитам) в рублях, %	8	8,58	10,85	ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/publ/?PrftId=bbs
9.4.10	Средневзвешенные процентные ставки до 1 года по кредитам, предоставленным кредитными организациями, в рублях, %	16,85	17,47	21,5	ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/publ/?PrftId=bbs
9.4.11	Средневзвешенные процентные ставки свыше 1 года по кредитам, предоставленным кредитными организациями, в рублях, %	15,36	13,76	16,85	ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/publ/?PrftId=bbs
9.4.12	Чистый вывоз капитала частным сектором, млрд долл. США	61,6	153	56,3	ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/bop/outflow.xlsx
9.4.13	Разница прироста денежной базы и прироста зотовалютных резервов, процентных пунктов	5,2	-19,5	1,8	ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/publ/?PrftId=bbs

1	2	3	4	5	6
9.4.14	Отношение золотовалютных резервов к нормам обеспечения денежной базы золотовалютными резервами, в разах	2	2,4	2,02	ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/publ/?PrftId=bbs
9.4.15	Отношение вывоза капитала к 50% от счета текущих операций (уровень нелегального оттока капиталов), в разах	3,5	5,2	0,9	ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/publ/?PrftId=bbs

* 2015 — предварительные данные на начало 2016 г.

В тех случаях, когда индикаторы получаем расчетным путем, необходимо показывать порядок расчета.

2.2. Значение индикаторов для их нормирования*

№	Наименование индикатора, единица измерения	Характеристическое значение индикатора												
		XL крит	XL опас	XL неудв	XL 5	XL 6	XL удв	XL опт	XL 7	XR опт	XR удв	XR неудв	XR опас	XR крит
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
1	Производственная безопасность													
1.1	Валовая добавленная стоимость РФ, в % к ВВП	11	14	18	23	28	30	35	40	45	50			
1.2	Степень износа основных фондов по полному кругу организаций, %						35	40	50	60	70			
1.3	Степень износа основных фондов по видам экономической деятельности по полному кругу организаций, %													
1.3.1	Добыча полезных ископаемых						35	40	50	60	70			
1.3.2	Обрабатывающие производства						35	40	50	60	70			
1.3.3	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды						35	40	50	60	70			
1.3.4	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство						35	40	50	60	70			
1.3.5	Транспорт и связь						35	40	50	60	70			
1.4	Доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП, %	5	15	30	40	50								
1.5	Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) по видам экономической деятельности, %													
1.5.1	Добыча полезных ископаемых	3	5	10	15	20								
1.5.2	Обрабатывающие производства	2	4	7	10	14								
1.5.3	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3	5	7	10	12								
1.5.4	Строительство	3	7	10	14	18								
1.6	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», % к 1990 г.	30	40	60	80	100								

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1.7	Урожайность зерновых и зернобобовых культур, ц за га площади сбора	15	20	30	35	40					
1.8	Средний годовой удой молока от одной коровы, т	3,0	4,5	5,0	5,5	6,0					
1.9	Доля основных строительных машин зарубежного производства в строительных организациях, %						10	20	30	40	50
1.10	Удельный вес строительных машин с истекшим сроком службы в общем числе строительных машин, %						10	20	30	40	50
2	Демографическая безопасность										
2.1	Численность населения, в % к 1990 г.	85	90	95	98	100					
2.2	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	66	68	70	75	78					
2.3	Младенческая смертность, на 1 тыс. рожденных						4	5	7	9	11
2.4	Материнская смертность, на 100 тыс. родившихся живыми						4	5	7	9	11
2.5	Естественный прирост, на 1 тыс. чел. населения	-2,0	-1,0	0,5	1,5	2,8					
2.6	Доля населения пожилого возраста в общей численности населения (коэффициент старения), %						6	8	10	12	15
2.7	Миграционный прирост, на 10 тыс. чел. населения	-2	-1	0	1	2	3	3,5	4	4,5	5
2.8	Суммарный коэффициент рождаемости, число детей в расчете на одну женщину	1,7	1,8	2	2,25	2,5					
2.9	Условный коэффициент депопуляции, отношение числа умерших к числу родившихся	0,3	0,5	0,7	0,9	1,1					
2.10	Браки, на 1 тыс. человек населения	6	7	8	10	12					
2.11	Разводы, на 1 тыс. человек населения						2	3	4	5	6
3	Энергетическая безопасность										
3.1	Соотношение объемов производства и потребления нефти, %	20	40	60	80	100					

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
3.2	Соотношение объемов производства и потребления природного газа, %	20	40	60	80	100					
3.3	Соотношение объемов производства и потребления угля, %	20	40	60	80	100					
3.4	Соотношение объемов производства и потребления электроэнергии, %	20	40	60	80	100					
3.5	Запасы нефти (отношение подтвержденных запасов нефти к потреблению), лет	10	20	30	40	50					
3.6	Запасы природного газа (отношение подтвержденных запасов природного газа к потреблению), лет	10	20	30	40	50					
3.7	Энергоемкость ВВП, кг первичной энергии/ВВП						0,18	0,25	0,35	0,4	0,5
3.8	Доля энергетических ресурсов, производимых с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме производства энергоресурсов, %	10	15	20	25	30					
3.9	Глубина переработки нефтяного сырья, %	50	60	70	80	90					
3.10	Доля производства электроэнергии генерирующими объектами, функционирующими на основе использования возобновляемых источников энергии, в совокупном объеме производства электроэнергии (без учета гидроэлектростанций установленной мощностью свыше 25 МВт), %	1	2	3	4	5					
3.11	Уровень газификации РФ, %	60	70	80	90	100					
4	Внешнеэкономическая безопасность										
4.1	Открытость экономики, %										
4.1.1	Экспорт к ВВП, %	10	15	20	25	30	35	40	45	50	55
4.1.2	Импорт к ВВП, %	10	15	20	25	30	35	40	45	50	55
4.2	Коэффициент покрытия экспорта импортом, в зах	0,2	0,3	0,5	0,8	1	1,1	1,5	1	2	3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
4.3	Доля ведущей страны-партнера в общем объеме экспорта товаров (Нидерланды), %						5	8	15	20	25
4.4	Доля ведущей страны-партнера в общем объеме импорта товаров (Китай), %						5	8	15	20	25
4.5	Доля ведущей товарной группы в общем объеме экспорта товаров (топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные), %						5	6	7	8	10
4.6	Доля ведущей товарной группы в общем объеме импорта товаров (реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части), %						5	6	7	8	10
4.7	Индекс условий торговли, %	85	90	95	105	110					
4.8	Отношение экспорта к импорту высокотехнологичной продукции, в разах	0,2	0,4	0,6	0,8	1					
4.9	Удельный вес потребительских, промежуточных и инвестиционных товаров в общем объеме импорта, %										
4.9.1	Потребительские товары						10	20	30	40	50
4.9.2	Промежуточные товары						15	25	35	45	55
4.9.3	Инвестиционные товары						20	30	40	50	60
4.10	Внешнеторговый оборот, в % к ВВП	20	30	40	50	60	70	80	90	100	110
5	Инвестиционно-инновационная безопасность										
5.1	Валовое накопление основного капитала, в % к ВВП	18	20	23	25	30					
5.2	Инвестиции в основной капитал, в % к ВВП	18	20	23	25	30					
5.3	Отношение стоимости новых основных фондов по полному кругу организаций к инвестициям в основной капитал, %	70	75	80	85	90					
5.4	Прямые инвестиции за границу, в % к ВВП	1	2	3	4	5					
5.5	Прямые инвестиции в Россию, в % к ВВП	5	7	8	9	10					

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
5.6	Отношение прямых инвестиций в Россию к прямым инвестициям за границу, в разах	0,2	0,4	0,6	0,8	1					
5.7	Размер экономики России, ВВП РФ в % к мировому ВВП	1,5	2	2,5	3	3,5					
5.8	Доля внутренних заарг на исследования и разработки, в % к ВВП	1	1,5	2	2,5	3					
5.9	Расходы на гражданскую науку из средств фед. бюджета, в % к ВВП	0,5	0,75	1	1,25	1,5					
5.10	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками к численности занятого населения, %	5	10	13	17	22					
5.11	Удельный вес домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, %	40	55	65	80	100					
5.12	Соотношение инвестиций и сбережений в экономике, в разах	-0,5	0	0,5	1	1,5	2	2,5	3	3,5	4
6	Макроэкономическая безопасность										
6.1	Разница между индексами производительности труда и реальной начисленной заработной платой, %	-15	-10	-6	-3	-0,5	0,5	3	6	10	15
6.2	Счет текущих операций платежного баланса РФ, в % к ВВП	-7	-5	-4	-3	-1,5	1,5	3	5	7	10
6.3	Уровень безработицы, %						4	6	7	8	10
6.4	Разница темпов прироста ВВП РФ и экономик стран, которые развиваются, процентных пунктов	-4,5	-2	-1,5	2	3					
6.5	Индекс потребительских цен, % к декабрю предшествующего года	-2	-1	-0,5	1	2	3	4	5	8	12
6.6	Удельный вес оплаты труда наемных работников (включая скрытые оплаты труда и смешанные доходы), в % к ВВП	40	43	45	50	53	55	58	60	63	65

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
6.7	Прирост высокопроизводительных рабочих мест, %	3	6	8	10	12					
6.8	Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществивших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций), %	5	10	15	25	35					
6.9	Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. человек населения), единиц	2	4	6	8	10					
6.10	Индекс фондовооруженности (рассчитывается как частное от деления индекса физического объема основных фондов года t к году (t-1) и индекса физического объема совокупных затрат труда года t к году (t-1) в сопоставимых ценах), %	105	106	107	108	109					
6.11	Индекс фондоотдачи (рассчитывается как частное от деления индекса физического объема добавленной стоимости года t к году (t-1) и индекса физического объема основных фондов года t к году (t-1) в сопоставимых ценах), %	96	97	98	99	100					
6.12	Объем затрат на охрану окружающей среды, в % к ВВП	1	2	3	4	5					
6.13	Рентабельность экономики, %	2	4	6	8	10					
7	Продовольственная безопасность										
7.1	Суточная калорийность питания человека, килокалории	2250	2500	2700	2900	3100					
7.2	Соотношение объемов производства и личного потребления мяса и мясных продуктов, %	80	85	90	95	105					
7.3	Соотношение объемов производства и личного потребления молока и молочных продуктов, %	80	85	90	95	105					

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
7.4	Соотношение объемов производства и личного потребления яиц, %	80	85	90	95	105					
7.5	Соотношение объемов производства и личного потребления картофеля, %	80	85	90	95	105					
7.6	Соотношение объемов производства и личного потребления овощей и бахчевых культур, %	80	85	90	95	105					
7.7	Соотношение объемов производства и личного потребления рыбы и рыбопродуктов, %	80	85	90	95	105					
7.8	Соотношение объемов производства и личного потребления фруктов и ягод, %	80	85	90	95	105					
7.9	Производство зерна на 1 чел., тонн	0,5	0,6	0,7	0,8	1					
7.10	Уровень запаса зерновых культур на конец периода, % к потреблению	5	15	30	40	50	60	65	70	80	100
7.11	Доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами, %						10	15	20	25	30
8	Социальная безопасность										
8.1	Объем расходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов на здравоохранение, % от ВВП	3	4,5	5,5	6,5	7					
8.2	Объем расходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов на образование, % от ВВП	3	4,5	5,5	6,5	7					
8.3	Уровень криминальности, количество правонарушений на 10 тыс. чел.						100	200	300	400	600
8.4	Коэффициент дифференциации доходов (децильный коэффициент), в разax						5	6	7	8	10
8.5	Зарегистрировано больных с диагнозом активного туберкулеза, установленным впервые в жизни, лиц на 100 тыс. населения						0	10	20	40	60

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
8.6	Зарегистрировано больных с болезнью, вызванной вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), установленной впервые в жизни, лиц на 100 тыс. населения						0	6	12	20	30
8.7	Численность обучающихся в общеобразовательных организациях, в % к общей численности населения в возрасте 5-19 лет	55	60	65	70	80					
8.8	Соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера, %	100	150	200	250	300					
8.9	Соотношение среднего размера назначенных пенсий со средним размером начисленной заработной платы работников организаций, %	30	45	60	70	80					
8.10	Доля расходов на продовольственные товары в структуре потребительских расходов населения, %						20	25	30	40	50
8.11	Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)						0,25	0,3	0,4	0,5	0,6
8.12	ВВП на душу населения, тыс. долл. США	4,0	8,0	16,0	32,0	46,5					
8.13	ВВП на душу населения по ППС, тыс. долл. США	9,0	15,0	22,0	38,0	60,0					
8.14	Отношение минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума, %	20	40	60	80	100					
8.15	Отношение минимального размера оплаты труда и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, %						14	17	20	25	33
8.16	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения						5	7	9	11	13
9	Финансовая безопасность										
9.1	Банковская безопасность										

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
9.1.1	Соотношение объемов кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и банковских депозитов, %	50	70	80	85	90	110	130	140	160	180
9.1.2	Доля кредитных организаций с иностранным участием в уставном капитале в числе кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций, %	10	12	15	18	20	25	30	35	40	60
9.1.3	Доля просроченной задолженности в общем объеме кредитования юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей, на 01.01 след. года, %						2	3	4	5	7
9.1.4	Доля активов 5-ти крупнейших кредитных организаций в общем объеме активов кредитных организаций, на 01.01 след. года, %						30	35	40	50	60
9.1.5	Рентабельность активов, %	-1	0	0	0,5	1	2	2,5	3	3,5	4
9.1.6	Рентабельность капитала, %	2	5	8	12	15					
9.1.7	Достаточность капитала, %	30	45	55	70	80					
9.1.8	Отношение совокупных банковских активов к ВВП, %	20	40	60	80	100					
9.2	Долговая безопасность										
9.2.1	Индекс EMBI (Emerging Markets Bond Index) РФ						200	300	500	700	1000
9.2.2	Отношение объема международных резервов к объему внешнего долга РФ, %	20	36	41	45	50					
9.2.3	Отношение внешнего долга РФ к ВВП, %						20	30	40	50	60
9.2.4	Отношение государственного внутреннего долга РФ на конец года к ВВП, %						6	10	15	20	30
9.2.5	Доля расходов на обслуживание государственного и муниципального долга, в % к общему объему расходов федерального бюджета						3	5	7	9	12
9.2.6	Государственный долг, в % к ВВП						20	30	40	50	60

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
9.3	Бюджетная безопасность										
9.3.1	Отношение дефицита/профицита федерального бюджета к ВВП, %	-7	-5	-4	-3	-2	2	3	4	5	7
9.3.2	Нефтегазовые доходы, % от общего объема доходов федерального бюджета	7	10	15	22	25	28	35	40	45	50
9.3.3	Доходы федерального бюджета, в % к ВВП	13	16	19	22	25	28	33	40	45	50
9.3.4	Расходы федерального бюджета, в % к ВВП	13	16	19	22	25	28	33	40	45	50
9.3.5	Расходы на национальную экономику, % от общего объема расходов федерального бюджета						10	15	20	25	30
9.3.6	Отношение дефицита/профицита консолидированного бюджета к ВВП, %	-7	-5	-4	-3	-2	2	3	4	5	7
9.3.7	Доходы консолидированного бюджета, в % к ВВП	23	26	29	32	35	38	43	50	55	60
9.3.8	Расходы консолидированного бюджета, в % к ВВП	23	26	29	32	35	38	43	50	55	60
9.4	Денежно-кредитная безопасность										
9.4.1	Сальдо покупки-продажи населением иностранной валюты, млрд долл. США	-8	-4	-3	-2	0	0	5	7	8	10
9.4.2	Доля кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в иностранной валюте и драгоценных металлах в общем объеме предоставленных кредитов, %						20	30	37	45	50
9.4.3	Достаточность международных резервов, месяцев импорта	1,5	2	2,5	3	5					
9.4.4	Уровень долларизации экономики, %						15	20	24	27	30
9.4.5	Доля наличных денег вне банковской системы в общем объеме денежной массы (M0/M2), %						20	22	25	30	35
9.4.6	Коэффициент монетизации национальной экономики, %	20	40	50	60	70					
9.4.7	Ключевая ставка Банка России на конец года, %						3	5	7	9	11

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
9.4.8	Средневзвешенные процентные ставки до 1 года по привлеченным кредитными организациями вкладам (депозитам) в рублях, %						3	5	7	9	11
9.4.9	Средневзвешенные процентные ставки свыше 1 года по привлеченным кредитными организациями вкладам (депозитам) в рублях, %						4	6	8	10	12
9.4.10	Средневзвешенные процентные ставки до 1 года по кредитам, предоставленным кредитными организациями, в рублях, %						6	8	10	12	14
9.4.11	Средневзвешенные процентные ставки свыше 1 года по кредитам, предоставленным кредитными организациями, в рублях, %						5	7	9	11	13
9.4.12	Чистый вывоз капитала частным сектором, млрд долл. США						15	30	40	50	80
9.4.13	Разница прироста денежной базы и прироста золотовалютных резервов, процентных пунктов	-5	-3	-1	1	3	5	7	9	11	13
9.4.14	Отношение золотовалютных резервов к норме обеспечения денежной базы золотовалютными резервами, в разах	0,5	0,6	0,8	1	1,2					
9.4.15	Отношение вывоза капитала к счету текущих операций, в разах						0,5	1,3	1,7	2,2	4,5

* L (левая часть) — для индикаторов, которые являются стимуляторами, нормирование осуществляется по критериям левой части.

R (правая часть) — для индикаторов, которые являются дестимуляторами, нормирование осуществляется по критериям правой части.

2.3. Весовые коэффициенты для расчета субиндексов экономической безопасности и интегрального показателя экономической безопасности

№	Наименование индикатора, единица измерения	Значение веса коэффициента
1	2	3
1	Производственная безопасность	
1.1	Валовая добавленная стоимость промышленности РФ, в % к ВВП	0,1034
1.2	Степень износа основных фондов по полному кругу организаций, %	0,1078
1.3	Степень износа основных фондов по видам экономической деятельности по полному кругу организаций, %	0,1081
1.3.1	Добыча полезных ископаемых	0,1631
1.3.2	Обрабатывающие производства	0,2446
1.3.3	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,1631
1.3.4	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,2218
1.3.5	Транспорт и связь	0,2074
1.4	Доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП, %	0,1161
1.5	Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) по видам экономической деятельности, %	0,1008
1.5.1	Добыча полезных ископаемых	0,2260
1.5.2	Обрабатывающие производства	0,2834
1.5.3	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,2260
1.5.4	Строительство	0,2646
1.6	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», % к 1990 г.	0,0976
1.7	Урожайность зерновых и зернобобовых культур, ц за га площади сбора	0,0984
1.8	Средний годовой удой молока от одной коровы, кг	0,0934
1.9	Доля основных строительных машин зарубежного производства в строительных организациях, %	0,0872
1.10	Удельный вес строительных машин с истекшим сроком службы в общем числе строительных машин, %	0,0872
2	Демографическая безопасность	
2.1	Численность населения, в % к 1990 г.	0,0846
2.2	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	0,1013
2.3	Младенческая смертность, на 1 тыс. рожденных	0,0891
2.4	Материнская смертность, на 100 тыс. родившихся живыми	0,0891
2.5	Естественный прирост, на 1 тыс. чел. населения	0,1025
2.6	Доля населения пожилого возраста в общей численности населения (коэффициент старения), %	0,0925

Приложения

1	2	3
2.7	Миграционный прирост, на 10 тыс. чел. населения	0,0857
2.8	Суммарный коэффициент рождаемости, число детей в расчете на одну женщину	0,0938
2.9	Условный коэффициент депопуляции, отношение числа умерших к числу родившихся	0,0978
2.10	Браки, на 1 тыс. человек населения	0,0818
2.11	Разводы, на 1 тыс. человек населения	0,0818
3	Энергетическая безопасность	
3.1	Соотношение объемов производства и потребления нефти, %	0,0858
3.2	Соотношение объемов производства и потребления природного газа, %	0,0847
3.3	Соотношение объемов производства и потребления угля, %	0,0832
3.4	Соотношение объемов производства и потребления электроэнергии, %	0,1065
3.5	Запасы нефти (отношение подтвержденных запасов нефти к потреблению), лет	0,0828
3.6	Запасы природного газа (отношение подтвержденных запасов природного газа к потреблению), лет	0,0814
3.7	Энергоемкость ВВП, кг первичной энергии/ВВП	0,0932
3.8	Доля энергетических ресурсов, производимых с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме производства энергоресурсов, %	0,0926
3.9	Глубина переработки нефтяного сырья, %	0,1009
3.10	Доля производства электроэнергии генерирующими объектами, функционирующими на основе использования возобновляемых источников энергии, в совокупном объеме производства электроэнергии (без учета гидроэлектростанций установленной мощностью свыше 25 МВт), %	0,0921
3.11	Уровень газификации РФ, %	0,0968
4	Внешнеэкономическая безопасность	
4.1	Открытость экономики, %	0,1231
4.1.1	Экспорт к ВВП, %	0,5600
4.1.2	Импорт к ВВП, %	0,4400
4.2	Коэффициент покрытия экспорта импортом, в разгах	0,1195
4.3	Доля ведущей страны-партнера в общем объеме экспорта товаров (Нидерланды), %	0,0795
4.4	Доля ведущей страны-партнера в общем объеме импорта товаров (Китай), %	0,0876
4.5	Доля ведущей товарной группы в общем объеме экспорта товаров (топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные), %	0,0887
4.6	Доля ведущей товарной группы в общем объеме импорта товаров (реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части), %	0,0789
4.7	Индекс условий торговли, %	0,1097

Приложения

1	2	3
4.8	Отношение экспорта к импорту высокотехнологичной продукции, в разгах	0,1146
4.9	Удельный вес потребительских, промежуточных и инвестиционных товаров в общем объеме импорта, %	0,1016
4.9.1	Потребительские товары	0,3476
4.9.2	Промежуточные товары	0,3642
4.9.3	Инвестиционные товары	0,2882
4.10	Внешнеторговый оборот, в % к ВВП	0,0968
5	Инвестиционно-инновационная безопасность	
5.1	Валовое накопление основного капитала, в % к ВВП	0,0964
5.2	Инвестиции в основной капитал, в % к ВВП	0,0960
5.3	Отношение стоимости новых основных фондов по полному кругу организаций к инвестициям в основной капитал, %	0,0824
5.4	Прямые инвестиции за границу, в % к ВВП	0,0758
5.5	Прямые инвестиции в Россию, в % к ВВП	0,0928
5.6	Отношение прямых инвестиций в Россию к прямым инвестициям за границу, в разгах	0,0775
5.7	Размер экономики России, ВВП РФ в % к мировому ВВП	0,0779
5.8	Доля внутренних затрат на исследования и разработки, в % к ВВП	0,0889
5.9	Расходы на гражданскую науку из средств фед. бюджета, в % к ВВП	0,0765
5.10	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, к численности занятого населения, %	0,0868
5.11	Удельный вес домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, %	0,0650
5.12	Соотношение инвестиций и сбережений в экономику, в разгах	0,0840
6	Макроэкономическая безопасность	
6.1	Разница между индексами производительности труда и реальной начисленной заработной платой, %	0,0826
6.2	Счет текущих операций платежного баланса РФ, в % к ВВП	0,0983
6.3	Уровень безработицы, %	0,0760
6.4	Разница темпов прироста ВВП РФ и экономик стран, которые развиваются, процентных пунктов	0,0978
6.5	Индекс потребительских цен, % к декабрю предшествующего года	0,0743
6.6	Удельный вес оплаты труда наемных работников (включая скрытые оплаты труда и смешанные доходы), в % к ВВП	0,0683
6.7	Прирост высокопроизводительных рабочих мест, %	0,0869
6.8	Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций), %	0,0704
6.9	Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. человек населения), единиц	0,0582

Приложения

1	2	3
6.10	Индекс фондовооруженности (рассчитывается как частное от деления индекса физического объема основных фондов года t к году (t-1) и индекса физического объема совокупных затрат труда года t к году (t-1) в сопоставимых ценах), %	0,0647
6.11	Индекс фондоотдачи (рассчитывается как частное от деления индекса физического объема добавленной стоимости года t к году (t-1) и индекса физического объема основных фондов года t к году (t-1) в сопоставимых ценах), %	0,0647
6.12	Объем затрат на охрану окружающей среды, в % к ВВП	0,0558
6.13	Рентабельность экономики, %	0,1020
7	Продовольственная безопасность	
7.1	Суточная калорийность питания человека, килокалории	0,1192
7.2	Соотношение объемов производства и личного потребления мяса и мясных продуктов, %	0,0891
7.3	Соотношение объемов производства и личного потребления молока и молочных продуктов, %	0,0846
7.4	Соотношение объемов производства и личного потребления яиц, %	0,0783
7.5	Соотношение объемов производства и личного потребления картофеля, %	0,0764
7.6	Соотношение объемов производства и личного потребления овощей и бахчевых культур, %	0,0811
7.7	Соотношение объемов производства и личного потребления рыбы и рыбопродуктов, %	0,0748
7.8	Соотношение объемов производства и личного потребления фруктов и ягод, %	0,0731
7.9	Производство зерна на 1 чел., тонн	0,1032
7.10	Уровень запаса зерновых культур на конец периода, % к потреблению	0,1157
7.11	Доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами, %	0,1045
8	Социальная безопасность	
8.1	Объем расходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов на здравоохранение, % от ВВП	0,0673
8.2	Объем расходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов на образование, % от ВВП	0,0669
8.3	Уровень криминальности, количество правонарушений на 10 тыс. чел.	0,0595
8.4	Коэффициент дифференциации доходов (децильный коэффициент), в разгах	0,0680
8.5	Зарегистрировано больных с диагнозом активного туберкулеза, установленным впервые в жизни, лиц на 100 тыс. населения	0,0284
8.6	Зарегистрировано больных с болезнью, вызванной вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), установленной впервые в жизни, лиц на 100 тыс. населения	0,0284
8.7	Численность обучающихся в общеобразовательных организациях, в % к общей численности населения в возрасте 5-19 лет	0,0531

1	2	3
8.8	Соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера, %	0,0673
8.9	Соотношение среднего размера назначенных пенсий со средним размером начисленной заработной платы работников организаций, %	0,0653
8.10	Доля расходов на продовольственные товары в структуре потребительских расходов населения, %	0,0666
8.11	Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,0683
8.12	ВВП на душу населения, долл. США	0,0743
8.13	ВВП на душу населения по ППС, долл. США	0,0733
8.14	Отношение минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума, %	0,0716
8.15	Отношение минимального размера оплаты труда и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, %	0,0730
8.16	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения	0,0687
9	Финансовая безопасность	
9.1	Банковская безопасность	
9.1.1	Соотношение объемов кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и банковских депозитов (2015 год — предварительно), %	0,1334
9.1.2	Доля кредитных организаций с иностранным участием в уставном капитале в числе кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций, %	0,1256
9.1.3	Доля просроченной задолженности в общем объеме кредитования юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей, на 01.01 след. года (2015 год — предварительно), %	0,1178
9.1.4	Доля активов 5-ти крупнейших кредитных организаций в общем объеме активов кредитных организаций, на 01.01 след. года (2015 год — предварительно), %	0,1050
9.1.5	Рентабельность активов (2015 год — предварительно), %	0,1123
9.1.6	Рентабельность капитала (2015 год — предварительно), %	0,1087
9.1.7	Достаточность капитала (2015 год — предварительно), %	0,1524
9.1.8	Отношение совокупных банковских активов к ВВП, %	0,1445
9.2	Долговая безопасность	
9.2.1	Индекс ЕМВИ (Emerging Markets Bond Index) РФ	0,0816
9.2.2	Отношение объема международных резервов к объему внешнего долга РФ (2015 год — предварительно), %	0,1968
9.2.3	Отношение внешнего долга РФ к ВВП, %	0,1846
9.2.4	Отношение государственного внутреннего долга РФ на конец года к ВВП, %	0,1762
9.2.5	Доля расходов на обслуживание государственного и муниципально-го долга, в % к общему объему расходов федерального бюджета	0,1822
9.2.6	Государственный долг, в % к ВВП	0,1786

Приложения

1	2	3
9.3	Бюджетная безопасность	
9.3.1	Отношение дефицита/профицита федерального бюджета к ВВП, %	0,1298
9.3.2	Нефтегазовые доходы, % от общего объема доходов федерального бюджета	0,1130
9.3.3	Доходы федерального бюджета, в % к ВВП	0,1485
9.3.4	Расходы федерального бюджета, в % к ВВП	0,1110
9.3.5	Расходы на национальную экономику, % от общего объема расходов федерального бюджета	0,1084
9.3.6	Отношение дефицита/профицита консолидированного бюджета к ВВП, %	0,1298
9.3.7	Доходы консолидированного бюджета, в % к ВВП	0,1485
9.3.8	Расходы консолидированного бюджета, в % к ВВП	0,1110
9.4	Денежно-кредитная безопасность (включая валютную безопасность)	
9.4.1	Сальдо покупки-продажи населением иностранной валюты, млрд долл. США	0,0549
9.4.2	Доля кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в иностранной валюте и драгоценных металлах в общем объеме предоставленных кредитов (2015 год — предварительно), %	0,0544
9.4.3	Достаточность международных резервов (2015 год — предварительно), месяцев импорта	0,0803
9.4.4	Уровень долларизации экономики (2015 год — предварительно), %	0,0796
9.4.5	Доля наличных денег вне банковской системы в общем объеме денежной массы (M0/M2), %	0,0554
9.4.6	Коэффициент монетизации национальной экономики, %	0,0830
9.4.7	Ключевая ставка Банка России на конец года, %	0,0825
9.4.8	Средневзвешенные процентные ставки до 1 года по привлеченным кредитными организациями вкладам (депозитам) в рублях, %	0,0727
9.4.9	Средневзвешенные процентные ставки свыше 1 года по привлеченным кредитными организациями вкладам (депозитам) в рублях, %	0,0747
9.4.10	Средневзвешенные процентные ставки до 1 года по кредитам, предоставленным кредитными организациями, в рублях, %	0,0727
9.4.11	Средневзвешенные процентные ставки свыше 1 года по кредитам, предоставленным кредитными организациями, в рублях, %	0,0747
9.4.12	Чистый вывоз капитала частным сектором (2015 год — предварительно), млрд долл. США	0,0515
9.4.13	Разница прироста денежной базы и прироста золотовалютных резервов, процентных пунктов	0,0513
9.4.14	Отношение золотовалютных резервов к норме обеспечения денежной базы золотовалютными резервами, в разах	0,0539
9.4.15	Отношение вывоза капитала к счету текущих операций, в разах	0,0584

Весовые коэффициенты для расчета финансовой безопасности

№	Подсистемы финансовой безопасности	Значение веса коэффициента
9.1	Банковская безопасность	0,2533
9.2	Долговая безопасность	0,1967
9.3	Бюджетная безопасность	0,2268
9.4	Денежно-кредитная безопасность (включая валютную безопасность)	0,3232

Весовые коэффициенты для расчета интегрального показателя экономической безопасности

№	Подсистемы экономической безопасности	Значение веса коэффициента
1	Производственная безопасность	0,0920
2	Демографическая безопасность	0,0932
3	Энергетическая безопасность	0,1023
4	Внешнеэкономическая безопасность	0,0826
5	Инвестиционно-инновационная безопасность	0,1145
6	Макроэкономическая безопасность	0,0908
7	Продовольственная безопасность	0,1281
8	Социальная безопасность	0,1376
9	Финансовая безопасность	0,1589

2.4. Определение нормированного значения индикаторов за 2013 год

№	Наименование индикатора, единица измерения	3	4	5	Нормированное значение индикатора
1	2	3	4	5	6
1	Производственная безопасность				
1.1	Валовая добавленная стоимость промышленности РФ, в % к ВВП	15,1	0,1034	(Уопас, Унеудв)	0,455
1.2	Степень износа основных фондов по полному кругу организаций, %	48,2	0,1078	(Унеудв, Уудв)	0,636
1.3	Степень износа основных фондов по видам экономической деятельности по полному кругу организаций, %		0,1081	(Уопас, Унеудв)	0,618
1.3.1	Добыча полезных ископаемых	53,2	0,1631	(Уопас, Унеудв)	0,536
1.3.2	Обрабатывающие производства	46,8	0,2446	(Унеудв, Уудв)	0,664
1.3.3	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	47,6	0,1631	(Унеудв, Уудв)	0,648
1.3.4	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	42,7	0,2218	(Унеудв, Уудв)	0,746
1.3.5	Транспорт и связь	56,5	0,2074	(Уопас, Унеудв)	0,470
1.4	Доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП, %	21	0,1161	(Уопас, Унеудв)	0,480
1.5	Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) по видам экономической деятельности, %		0,1008	(Уопас, Унеудв)	0,566
1.5.1	Добыча полезных ископаемых	21,7	0,2260	(Уудв, Уопт)	1,000
1.5.2	Обрабатывающие производства	8,4	0,2834	(Унеудв, Уудв)	0,693
1.5.3	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,2	0,2260	(Укрит, Уопас)	0,320
1.5.4	Строительство	4,4	0,2646	(Укрит, Уопас)	0,270
1.6	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», % к 1990 г.	89,3	0,0976	(Уудв, Уопт)	0,893
1.7	Урожайность зерновых и зернобобовых культур, ц за га площади сбора	22	0,0984	(Уопас, Унеудв)	0,440

1	2	3	4	5	6
1.8	Средний годовой удой молока от одной коровы, кг	4826	0,0934	(Уопас, Унеудв)	0,530
1.9	Доля основных строительных машин зарубежного производства в строительных организациях, %	38,99	0,0872	(Уопас, Унеудв)	0,420
1.10	Удельный вес строительных машин с истекшим сроком службы в общем числе строительных машин, %	49,36	0,0872	(Укрит, Уопас)	0,213
2	Демографическая безопасность				
2.1	Численность населения, в % к 1990 г.	97	0,0846	(Унеудв, Уудв)	0,733
2.2	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	70,76	0,1013	(Унеудв, Уудв)	0,630
2.3	Младенческая смертность, на 1 тыс. рожденных	8,2	0,0891	(Уопас, Унеудв)	0,480
2.4	Магистерская смертность, на 100 тыс. родившихся живыми	11,3	0,0891	(У0, Укрит)	0,195
2.5	Естественный прирост, на 1 тыс. чел. населения	0,2	0,1025	(Уопас, Унеудв)	0,560
2.6	Доля населения пожилого возраста в общей численности населения (коэффициент старения), %	19	0,0925	(У0, Укрит)	0,158
2.7	Миграционный прирост, на 10 тыс. чел. населения	29,59	0,0857	(У0, Укрит)	0,034
2.8	Суммарный коэффициент рождаемости, число детей в расчете на одну женщину	1,71	0,0938	(Укрит, Уопас)	0,220
2.9	Условный коэффициент депопуляции, отношение числа умерших к числу родившихся	0,99	0,0978	(Уудв, Уопт)	0,890
2.10	Браки, на 1 тыс. человек населения	8,5	0,0818	(Унеудв, Уудв)	0,650
2.11	Разводы, на 1 тыс. человек населения	4,7	0,0818	(Уопас, Унеудв)	0,460
3	Энергетическая безопасность				
3.1	Соотношение объемов производства и потребления нефти, %	339,01	0,0858	(Уудв, Уопт)	1,000
3.2	Соотношение объемов производства и потребления природного газа, %	146,24	0,0847	(Уудв, Уопт)	1,000
3.3	Соотношение объемов производства и потребления угля, %	186,52	0,0832	(Уудв, Уопт)	1,000
3.4	Соотношение объемов производства и потребления электроэнергии, %	99,82	0,1065	(Уудв, Уопт)	0,998
3.5	Запасы нефти (отношение подтвержденных запасов нефти к потреблению), лет	90,49	0,0828	(Уудв, Уопт)	1,000

1	2	3	4	5	6
3.6	Запасы природного газа (отношение подтвержденных запасов природного газа к потреблению), лет	78,11	0,0814	(Yудв, Yопг)	1,000
3.7	Энергоемкость ВВП, кг первичной энергии/ВВП	0,33	0,0932	(Yнеудв, Yудв)	0,640
3.8	Доля энергетических ресурсов, производимых с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме производства энергоресурсов, %	17,1	0,0926	(Yопас Yнеудв)	0,484
3.9	Глубина переработки нефтяного сырья, %	71,6	0,1009	(Yнеудв, Yудв)	0,632
3.10	Доля производства электроэнергии генерирующими объектами, функционирующими на основе использования возобновляемых источников энергии, в совокупном объеме производства электроэнергии (без учета гидроэлектростанций установленной мощностью свыше 25 МВт), %	0,12	0,0921	(Y0, Yкрит)	0,024
3.11	Уровень газификации РФ, %	65,3	0,0968	(Yкрит, Yопас)	0,306
4	Внешнеэкономическая безопасность				
4.1	Открытость экономики, %		0,1231	(Yудв, Yопг)	0,841
4.1.1	Экспорт к ВВП, %	28,62	0,5600	(Yудв, Yопг)	0,945
4.1.2	Импорт к ВВП, %	22,7	0,4400	(Yнеудв, Yудв)	0,708
4.2	Коэффициент покрытия экспорта импортом, в разах	1,26	0,1195	(Yудв, Yопг)	0,920
4.3	Доля ведущей страны-партнера в общем объеме экспорта товаров (Нидерланды), %	13,14	0,0795	(Yнеудв, Yудв)	0,653
4.4	Доля ведущей страны-партнера в общем объеме импорта товаров (Китай), %	16,88	0,0876	(Yопас, Yнеудв)	0,525
4.5	Доля ведущей товарной группы в общем объеме экспорта товаров (топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные), %	70,49	0,0887	(Y0, Yкрит)	0,028
4.6	Доля ведущей товарной группы в общем объеме импорта товаров (реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части), %	18,09	0,0789	(Y0, Yкрит)	0,111
4.7	Индекс условий торговли, %	93,37	0,1097	(Yопас, Yнеудв)	0,535

1	2	3	4	5	6
4.8	Отношение экспорта к импорту высокотехнологичной продукции, в разгах	0,47	0,1146	(Уопас, Унеудв)	0,470
4.9	Удельный вес потребительских, промежуточных и инвестиционных товаров в общем объеме импорта, %		0,1016	(Унеудв, Уудв)	0,616
4.9.1	Потребительские товары	37,6	0,3476	(Уопас, Унеудв)	0,448
4.9.2	Промежуточные товары	38	0,3642	(Уопас, Унеудв)	0,540
4.9.3	Инвестиционные товары	24,3	0,2882	(Уудв, Уопг)	0,914
4.10	Внешнеторговый оборот, в % к ВВП	51,14	0,0968	(Уудв, Уопг)	0,823
5	Инвестиционно-инновационная безопасность				
5.1	Валовое накопление основного капитала, в % к ВВП	21,85	0,0964	(Уопас, Унеудв)	0,523
5.2	Инвестиции в основной капитал, в % к ВВП	20,32	0,0960	(Уопас, Унеудв)	0,421
5.3	Отношение стоимости новых основных фондов по полному кругу организаций к инвестициям в основной капитал, %	82,98	0,0824	(Унеудв, Уудв)	0,719
5.4	Прямые инвестиции за границу, в % к ВВП	4,16	0,0758	(Уудв, Уопг)	0,832
5.5	Прямые инвестиции в Россию, в % к ВВП	3,33	0,0928	(У0, Укрит)	0,133
5.6	Отношение прямых инвестиций в Россию к прямым инвестициям за границу, в разгах	0,8	0,0775	(Уудв, Уопг)	0,800
5.7	Размер экономики России, ВВП РФ в % к мировому ВВП	2,75	0,0779	(Унеудв, Уудв)	0,700
5.8	Доля внутренних затрат на исследования и разработки, в % к ВВП	1,13	0,0889	(Укрит, Уопас)	0,252
5.9	Расходы на гражданскую науку из средств фед. бюджета, в % к ВВП	0,64	0,0765	(Укрит, Уопас)	0,312
5.10	Численность персонала, занятого научными исследованиями и работами к численности занятого населения, %	10,18	0,0868	(Уопас, Унеудв)	0,412
5.11	Удельный вес домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, %	69,1	0,0650	(Унеудв, Уудв)	0,655
5.12	Соотношение инвестиций и сбережений в экономикку, в разгах	1,04	0,0840	(Уудв, Уопг)	0,816
6	Макроэкономическая безопасность				
6.1	Разница между индексами производительности труда и реальной начисленной заработной платы, %	-3,3	0,0826	(Унеудв, Уудв)	0,780
6.2	Счет текущих операций платежного баланса РФ, в % к ВВП	1,67	0,0983	(Уудв, Уопг)	0,977

1	2	3	4	5	6
6.3	Уровень безработицы, %	5,5	0,0760	(Уудв, Уопт)	0,850
6.4	Разница темпов прироста ВВП РФ и экономик стран, которые развиваются, процентных пунктов	-3,87	0,0978	(Укрит, Уопас)	0,250
6.5	Индекс потребительских цен, % к декабрю предшествующего года	6,47	0,0743	(Уопас, Унеудв)	0,502
6.6	Удельный вес оплаты труда наемных работников (включая скрытые оплаты труда и смешанные доходы), в % к ВВП	51,7	0,0683	(Уудв, Уопт)	0,913
6.7	Приrost высокопроизводительных рабочих мест, %	6,9	0,0869	(Уопас, Унеудв)	0,490
6.8	Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций), %	10,1	0,0704	(Уопас, Унеудв)	0,404
6.9	Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. человек населения), единиц	2	0,0582	(Укрит, Уопас)	0,200
6.10	Индекс фондовооруженности (рассчитывается как частное от деления индекса физического объема основных фондов года t к году (t-1) и индекса физического объема совокупных затрат труда года t к году (t-1) в сопоставимых ценах), %	105,3	0,0647	(Укрит, Уопас)	0,260
6.11	Индекс фондоотдачи (рассчитывается как частное от деления индекса физического объема добавленной стоимости года t к году (t-1) и индекса физического объема основных фондов года t к году (t-1) в сопоставимых ценах), %	96,8	0,0647	(Укрит, Уопас)	0,360
6.12	Объем затрат на охрану окружающей среды, в % к ВВП	0,7	0,0558	(У0, Укрит)	0,140
6.13	Рентабельность экономики, %	6,4	0,1020	(Унеудв, Уудв)	0,640
7	Продовольственная безопасность				
7.1	Суточная калорийность питания человека, килокалории	2626,4	0,1192	(Уопас, Унеудв)	0,526
7.2	Соотношение объемов производства и личного потребления мяса и мясных продуктов, %	79,03	0,0891	(У0, Укрит)	0,198
7.3	Соотношение объемов производства и личного потребления молока и молочных продуктов, %	85,68	0,0846	(Уопас, Унеудв)	0,427

1	2	3	4	5	6
7.4	Соотношение объемов производства и личного потребления яиц, %	107	0,0783	(Yудв, Yопт)	1,000
7.5	Соотношение объемов производства и личного потребления карто- феля, %	188,78	0,0764	(Yудв, Yопт)	1,000
7.6	Соотношение объемов производства и личного потребления ово- щей и бахчевых культур, %	102,53	0,0811	(Yудв, Yопт)	0,951
7.7	Соотношение объемов производства и личного потребления рыбы и рыбопродуктов, %	127,09	0,0748	(Yудв, Yопт)	1,000
7.8	Соотношение объемов производства и личного потребления фрук- тов и ягод, %	36,82	0,0731	(Y0, Yкрит)	0,092
7.9	Производство зерна на 1 чел., тонн	0,64	0,1032	(Yопас, Yнеудв)	0,480
7.10	Уровень запаса зерновых культур на конец периода, % к потребле- нию	61,56	0,1157	(Yудв, Yопт)	0,938
7.11	Доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами, %	36	0,1045	(Y0, Yкрит)	0,167
8	Социальная безопасность				
8.1	Объем расходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов го- сударственных внебюджетных фондов на здравоохранение, % от ВВП	3,5	0,0673	(Yкрит, Yопас)	0,267
8.2	Объем расходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов го- сударственных внебюджетных фондов на образование, % от ВВП	4,36	0,0669	(Yкрит, Yопас)	0,381
8.3	Уровень криминальности, количество правонарушений на 10 тыс. чел.	154	0,0595	(Yудв, Yопт)	0,892
8.4	Коэффициент дифференциации доходов (децильный коэффици- ент), в разах	16,3	0,0680	(Y0, Yкрит)	0,123
8.5	Зарегистрировано больных с диагнозом активного туберкулеза, ус- тановленным впервые в жизни, лиц на 100 тыс. населения	63	0,0284	(Y0, Yкрит)	0,190
8.6	Зарегистрировано больных с болезнью, вызванной вирусом имму- нодефицита человека (ВИЧ), установленной впервые в жизни, лиц на 100 тыс. населения	44,3	0,0284	(Y0, Yкрит)	0,135

1	2	3	4	5	6
8.7	Численность обучающихся в общеобразовательных организациях, в % к общей численности населения в возрасте 5-19 лет	64,76	0,0531	(Уопас, Унеудв)	0,590
8.8	Соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера, %	165,4	0,0673	(Уопас, Унеудв)	0,462
8.9	Соотношение среднего размера назначенных пенсий со средним размером начисленной заработной платы работников организаций, %	33,3	0,0653	(Укрит, Уопас)	0,244
8.10	Доля расходов на продовольственные товары в структуре потребительских расходов населения, %	36,51	0,0666	(Уопас, Унеудв)	0,470
8.11	Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,419	0,0683	(Уопас, Унеудв)	0,562
8.12	ВВП на душу населения, долл. США	14487,28	0,0743	(Уопас, Унеудв)	0,562
8.13	ВВП на душу населения по ППС, долл. США	25032,95	0,0733	(Унеудв, Уудв)	0,638
8.14	Отношение минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума, %	68,2	0,0716	(Унеудв, Уудв)	0,682
8.15	Отношение минимального размера оплаты труда и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, %	17,5	0,0730	(Унеудв, Уудв)	0,767
8.16	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения	10,8	0,0687	(Уопас, Унеудв)	0,420
9	Финансовая безопасность				
9.1	Банковская безопасность				
9.1.1	Соотношение объемов кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и банковских депозитов, %	136,92	0,1334	(Унеудв, Уудв)	0,662
9.1.2	Доля кредитных организаций с иностранным участием в уставном капитале в числе кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций, %	25,52	0,1256	(Уудв, Уопт)	0,979
9.1.3	Доля просроченной задолженности в общем объеме кредитования юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей, на 01.01 след. года, %	2,6	0,1178	(Уудв, Уопт)	0,880
9.1.4	Доля активов 5-ти крупнейших кредитных организаций в общем объеме активов кредитных организаций, на 01.01 след. года, %	52,65	0,1050	(Укрит, Уопас)	0,347

1	2	3	4	5	6
9.1.5	Рентабельность активов, %	2	0,1123	(Уудв, Уопг)	1,000
9.1.6	Рентабельность капитала, %	14	0,1087	(Уудв, Уопг)	0,933
9.1.7	Достаточность капитала, %	12	0,1524	(У0, Укрит)	0,080
9.1.8	Отношение совокупных банковских активов к ВВП, %	87	0,1445	(Уудв, Уопг)	0,870
9.2	Долговая безопасность				
9.2.1	Индекс EMBI (Emerging Markets Bond Index) РФ	711,4	0,0816	(Укрит, Уопг)	0,392
9.2.2	Отношение объема международных резервов к объему внешнего долга РФ, %	69,92	0,1968	(Уудв, Уопг)	1,000
9.2.3	Отношение внешнего долга РФ к ВВП, %	35,06	0,1846	(Унеудв, Уудв)	0,699
9.2.4	Отношение государственного внутреннего долга РФ на конец года к ВВП, %	6,7	0,1762	(Уудв, Уопг)	0,965
9.2.5	Доля расходов на обслуживание государственного и муниципального долга, в % к общему объему расходов федерального бюджета	2,7	0,1822	(Уудв, Уопг)	1,000
9.2.6	Государственный долг, в % к ВВП	14,03	0,1786	(Уудв, Уопг)	1,000
9.3	Бюджетная безопасность				
9.3.1	Отношение дефицита/профицита федерального бюджета к ВВП, %	-0,5	0,1298	(Уудв, Уопг)	1,000
9.3.2	Нефтегазовые доходы, % от общего объема доходов федерального бюджета	50	0,1130	(Укрит, Уопг)	0,200
9.3.3	Доходы федерального бюджета, в % к ВВП	19,7	0,1485	(Унеудв, Уудв)	0,647
9.3.4	Расходы федерального бюджета, в % к ВВП	20,2	0,1110	(Унеудв, Уудв)	0,680
9.3.5	Расходы на национальную экономику, % от общего объема расходов федерального бюджета	13,86	0,1084	(Уудв, Уопг)	0,846
9.3.6	Отношение дефицита/профицита консолидированного бюджета к ВВП, %	-1,3	0,1298	(Уудв, Уопг)	1,000
9.3.7	Доходы консолидированного бюджета, в % к ВВП	36,9	0,1485	(Уудв, Уопг)	1,000
9.3.8	Расходы консолидированного бюджета, в % к ВВП	38,2	0,1110	(Уудв, Уопг)	0,992
9.4	Денежно-кредитная безопасность (включая валютную безопасность)				

1	2	3	4	5	6
9.4.1	Сальдо покупки-продажи населением иностранной валюты, млрд. долл. США	-24	0,0549	(Y0, Yкрит)	0,067
9.4.2	Доля кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в иностранной валюте и драгоценных металлах в общем объеме предоставленных кредитов, %	12,8	0,0544	(Yудв, Yопг)	1,000
9.4.3	Достаточность международных резервов, месяцев импорта	13	0,0803	(Yудв, Yопг)	1,000
9.4.4	Уровень долларизации экономики, %	27,2	0,0796	(Yкрит, Yопас)	0,387
9.4.5	Доля наличных денег вне банковской системы в общем объеме денежной массы (M0/M2), %	22,2	0,0554	(Yнеудв, Yудв)	0,787
9.4.6	Коэффициент монетизации национальной экономики, %	47,4	0,0830	(Yопас, Yнеудв)	0,548
9.4.7	Ключевая ставка Банка России на конец года, %	5,5	0,0825	(Yнеудв, Yудв)	0,750
9.4.8	Средневзвешенные процентные ставки до 1 года по привлеченным кредитными организациями вкладам (депозитам) в рублях, %	5,6	0,0727	(Yнеудв, Yудв)	0,740
9.4.9	Средневзвешенные процентные ставки свыше 1 года по привлеченным кредитными организациями вкладам (депозитам) в рублях, %	8	0,0747	(Yнеудв, Yудв)	0,600
9.4.10	Средневзвешенные процентные ставки до 1 года по кредитам, предоставленным кредитными организациями, в рублях, %	16,85	0,0727	(Y0, Yкрит)	0,166
9.4.11	Средневзвешенные процентные ставки свыше 1 года по кредитам, предоставленным кредитными организациями, в рублях, %	15,36	0,0747	(Y0, Yкрит)	0,169
9.4.12	Чистый вывоз капитала частным сектором, млрд долл. США	61,6	0,0515	(Yкрит, Yопас)	0,323
9.4.13	Разница прироста денежной базы и прироста золотовалютных резервов, процентных пунктов	5,2	0,0513	(Yудв, Yопг)	0,980
9.4.14	Отношение золотовалютных резервов к норме обеспечения денежной базы золотовалютными резервами, в разах	2	0,0539	(Yудв, Yопг)	1,000
9.4.15	Отношение вывоза капитала к счету текущих операций, в разах	3,5	0,0584	(Yкрит, Yопас)	0,287

2.5. Определение нормированного значения индикаторов за 2014 год

№	Наименование индикатора, единица измерения	3	4	5	Нормированное значение индикатора
1	2	3	4	5	6
1	Производственная безопасность				
1.1	Валовая добавленная стоимость промышленности РФ, в % к ВВП	15,6	0,1034	(Уопас, Унеудв)	0,480
1.2	Степень износа основных фондов по полному кругу организаций, %	49,4	0,1078	(Унеудв, Уудв)	0,612
1.3	Степень износа основных фондов по видам экономической деятельности по полному кругу организаций, %		0,1081	(Уопас, Унеудв)	0,599
1.3.1	Добыча полезных ископаемых	55,8	0,1631	(Уопас, Унеудв)	0,484
1.3.2	Обрабатывающие производства	46,9	0,2446	(Унеудв, Уудв)	0,662
1.3.3	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	47,3	0,1631	(Унеудв, Уудв)	0,654
1.3.4	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	43,5	0,2218	(Унеудв, Уудв)	0,730
1.3.5	Транспорт и связь	58,3	0,2074	(Уопас, Унеудв)	0,434
1.4	Доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП, %	21,6	0,1161	(Уопас, Унеудв)	0,488
1.5	Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) по видам экономической деятельности, %		0,1008	(Уопас, Унеудв)	0,573
1.5.1	Добыча полезных ископаемых	18,9	0,2260	(Уудв, Уопт)	0,956
1.5.2	Обрабатывающие производства	9,4	0,2834	(Унеудв, Уудв)	0,760
1.5.3	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,4	0,2260	(Укрит, Уопас)	0,340
1.5.4	Строительство	3,9	0,2646	(Укрит, Уопас)	0,245
1.6	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», % к 1990 г.	87,3	0,0976	(Уудв, Уопт)	0,873
1.7	Урожайность зерновых и зернобобовых культур, ц за га площади сбора	24,1	0,0984	(Уопас, Унеудв)	0,482

1	2	3	4	5	6
1.8	Средний годовой удой молока от одной коровы, кг	5052	0,0934	(Унеудв, Уудв)	0,621
1.9	Доля основных строительных машин зарубежного производства в строительных организациях, %	41,65	0,0872	(Укрит, Уопас)	0,367
1.10	Удельный вес строительных машин с истекшим сроком службы в общем числе строительных машин, %	49,08	0,0872	(Укрит, Уопас)	0,218
2	Демографическая безопасность				
2.1	Численность населения, в % к 1990 г.	97,3	0,0846	(Унеудв, Уудв)	0,753
2.2	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	70,93	0,1013	(Унеудв, Уудв)	0,637
2.3	Младенческая смертность, на 1 тыс. рожденных	7,4	0,0891	(Уопас, Унеудв)	0,560
2.4	Материнская смертность, на 100 тыс. родившихся живыми	10,8	0,0891	(Укрит, Уопас)	0,220
2.5	Естественный прирост, на 1 тыс. чел. населения	0,2	0,1025	(Уопас, Унеудв)	0,560
2.6	Доля населения пожилого возраста в общей численности населения (коэффициент старения), %	19,35	0,0925	(У0, Укрит)	0,155
2.7	Миграционный прирост, на 10 тыс. чел. населения	27	0,0857	(У0, Укрит)	0,037
2.8	Суммарный коэффициент рождаемости, число детей в расчете на одну женщину	1,75	0,0938	(Укрит, Уопас)	0,300
2.9	Условный коэффициент депопуляции, отношение числа умерших к числу родившихся	0,98	0,0978	(Уудв, Уопт)	0,880
2.10	Браки, на 1 тыс. человек населения	8,4	0,0818	(Унеудв, Уудв)	0,640
2.11	Разводы, на 1 тыс. человек населения	4,7	0,0818	(Уопас, Унеудв)	0,460
3	Энергетическая безопасность				
3.1	Соотношение объемов производства и потребления нефти, %	339,11	0,0858	(Уудв, Уопт)	1,000
3.2	Соотношение объемов производства и потребления природного газа, %	141,42	0,0847	(Уудв, Уопт)	1,000
3.3	Соотношение объемов производства и потребления угля, %	200,59	0,0832	(Уудв, Уопт)	1,000
3.4	Соотношение объемов производства и потребления электроэнергии, %	99,93	0,1065	(Уудв, Уопт)	0,999
3.5	Запасы нефти (отношение подтвержденных запасов нефти к потреблению), лет	88,47	0,0828	(Уудв, Уопт)	1,000

1	2	3	4	5	6
3.6	Запасы природного газа (отношение подтвержденных запасов природного газа к потреблению), лет	79,67	0,0814	(Уудв, Уопт)	1,000
3.7	Энергоемкость ВВП, кг первичной энергии/ВВП	0,37	0,0932	(Уопас, Унеудв)	0,520
3.8	Доля энергетических ресурсов, производимых с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме производства энергии, в общем объеме произведенной энергии, %	16,4	0,0926	(Уопас, Унеудв)	0,456
3.9	Глубина переработки нефтяного сырья, %	72,4	0,1009	(Унеудв, Уудв)	0,648
3.10	Доля производства электроэнергии генерирующими объектами, функционирующими на основе использования возобновляемых источников энергии, в совокупном объеме производства электроэнергии (без учета гидроэлектростанций установленной мощностью свыше 25 МВт), %	0,14	0,0921	(У0, Укрит)	0,028
3.11	Уровень газификации РФ, %	65,4	0,0968	(Укрит, Уопас)	0,308
4	Внешнеэкономическая безопасность				
4.1	Открытость экономики, %		0,1231	(Уудв, Уопт)	0,875
4.1.1	Экспорт к ВВП, %	30,02	0,5600	(Уудв, Уопт)	1,000
4.1.2	Импорт к ВВП, %	22,87	0,4400	(Унеудв, Уудв)	0,715
4.2	Коэффициент покрытия экспорта импортом, в размах	1,31	0,1195	(Уудв, Уопт)	0,895
4.3	Доля ведущей страны-партнера в общем объеме экспорта товаров (Нидерланды), %	13,39	0,0795	(Унеудв, Уудв)	0,646
4.4	Доля ведущей страны-партнера в общем объеме импорта товаров (Китай), %	17,74	0,0876	(Уопас, Унеудв)	0,490
4.5	Доля ведущей товарной группы в общем объеме экспорта товаров (топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные), %	69,53	0,0887	(У0, Укрит)	0,029
4.6	Доля ведущей товарной группы в общем объеме импорта товаров (реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части), %	18,18	0,0789	(У0, Укрит)	0,110
4.7	Индекс условий торговли, %	96,02	0,1097	(Унеудв, Уудв)	0,620

1	2	3	4	5	6
4.8	Отношение экспорта к импорту высокотехнологичной продукции, в разгах	0,46	0,1146	(Уопас, Унеудв)	0,460
4.9	Удельный вес потребительских, промежуточных и инвестиционных товаров в общем объеме импорта, %		0,1016	(Унеудв, Уудв)	0,615
4.9.1	Потребительские товары	36,1	0,3476	(Уопас, Унеудв)	0,478
4.9.2	Промежуточные товары	39,4	0,3642	(Уопас, Унеудв)	0,512
4.9.3	Инвестиционные товары	24,5	0,2882	(Уудв, Уопг)	0,910
4.10	Внешнеторговый оборот, в % к ВВП	53,3,5	0,0968	(Уудв, Уопг)	0,867
5	Инвестиционно-инновационная безопасность				
5.1	Валовое накопление основного капитала, в % к ВВП	20,6	0,0964	(Уопас, Унеудв)	0,440
5.2	Инвестиции в основной капитал, в % к ВВП	18,94	0,0960	(Укрит, Уопас)	0,294
5.3	Отношение стоимости новых основных фондов по полному кругу организаций к инвестициям в основной капитал, %	80,49	0,0824	(Унеудв, Уудв)	0,620
5.4	Прямые инвестиции за границу, в % к ВВП	3,03	0,0758	(Унеудв, Уудв)	0,606
5.5	Прямые инвестиции в Россию, в % к ВВП	1,23	0,0928	(У0, Укрит)	0,049
5.6	Отношение прямых инвестиций в Россию к прямым инвестициям за границу, в разгах	0,41	0,0775	(Уопас, Унеудв)	0,410
5.7	Размер экономики России, ВВП РФ в % к мировому ВВП	2,4	0,0779	(Уопас, Унеудв)	0,560
5.8	Доля внутренних затрат на исследования и разработки, в % к ВВП	1,19	0,0889	(Укрит, Уопас)	0,276
5.9	Расходы на гражданскую науку из средств фед. бюджета, в % к ВВП	0,61	0,0765	(Укрит, Уопас)	0,288
5.10	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, к численности занятого населения, %	10,24	0,0868	(Уопас, Унеудв)	0,416
5.11	Удельный вес домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, %	73,3	0,0650	(Унеудв, Уудв)	0,711
5.12	Соотношение инвестиций и сбережений в экономике, в разгах	3,38	0,0840	(Уопас, Унеудв)	0,448
6	Макроэкономическая безопасность				
6.1	Разница между индексами производительности труда и реальной начисленной заработной платы, %	-0,4	0,0826	(Уудв, Уопг)	1,000
6.2	Счет текущих операций платежного баланса РФ, в % к ВВП	3,14	0,0983	(Унеудв, Уудв)	0,786

1	2	3	4	5	6
6.3	Уровень безработицы, %	5,2	0,0760	(Уудв, Уопт)	0,880
6.4	Разница темпов прироста ВВП РФ и экономик стран, которые развиваются, процентных пунктов	-4,34	0,0978	(Укрит, Уопас)	0,213
6.5	Индекс потребительских цен, % к декабрю предшествующего года	11,35	0,0743	(Укрит, Уопас)	0,233
6.6	Удельный вес оплаты труда наемных работников (включая скрытые оплаты труда и смешанные доходы), в % к ВВП	52	0,0683	(Уудв, Уопт)	0,933
6.7	Прирост высокопроизводительных рабочих мест, %	4,5	0,0869	(Укрит, Уопас)	0,300
6.8	Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций), %	9,9	0,0704	(Укрит, Уопас)	0,396
6.9	Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. человек населения), единиц	1,65	0,0582	(У0, Укрит)	0,165
6.10	Индекс фондовооруженности (рассчитывается как частное от деления индекса физического объема основных фондов года t к году (t-1) и индекса физического объема совокупных затрат труда года t к году (t-1) в сопоставимых ценах), %	104,1	0,0647	(У0, Укрит)	0,198
6.11	Индекс фондоотдачи (рассчитывается как частное от деления индекса физического объема добавленной стоимости года t к году (t-1) и индекса физического объема основных фондов года t к году (t-1) в сопоставимых ценах), %	96,8	0,0647	(Укрит, Уопас)	0,360
6.12	Объем затрат на охрану окружающей среды, в % к ВВП	0,8	0,0558	(У0, Укрит)	0,160
6.13	Рентабельность экономики, %	6,8	0,1020	(Унеудв, Уудв)	0,680
7	Продовольственная безопасность				
7.1	Суточная калорийность питания человека, килокалории	2602,8	0,1192	(Уопас, Унеудв)	0,503
7.2	Соотношение объемов производства и личного потребления мяса и мясных продуктов, %	83,39	0,0891	(Укрит, Уопас)	0,336
7.3	Соотношение объемов производства и личного потребления молока и молочных продуктов, %	86,34	0,0846	(Уопас, Унеудв)	0,454

1	2	3	4	5	6
7.4	Соотношение объемов производства и личного потребления яиц, %	106,56	0,0783	(Уудв, Уопт)	1,000
7.5	Соотношение объемов производства и личного потребления карто- феля, %	193,42	0,0764	(Уудв, Уопт)	1,000
7.6	Соотношение объемов производства и личного потребления ово- щей и бахчевых культур, %	104,45	0,0811	(Уудв, Уопт)	0,989
7.7	Соотношение объемов производства и личного потребления рыбы и рыбопродуктов, %	132,78	0,0748	(Уудв, Уопт)	1,000
7.8	Соотношение объемов производства и личного потребления фрук- тов и ягод, %	37,83	0,0731	(У0, Укрит)	0,095
7.9	Производство зерна на 1 чел., тонн	0,73	0,1032	(Унеудв, Уудв)	0,660
7.10	Уровень запаса зерновых культур на конец периода, % к погребле- нию	61,05	0,1157	(Уудв, Уопт)	0,958
7.11	Доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами, %	34	0,1045	(У0, Укрит)	0,176
8	Социальная безопасность				
8.1	Объем расходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов го- сударственных внебюджетных фондов на здравоохранение, % от ВВП	3,5	0,0673	(Укрит, Уопас)	0,267
8.2	Объем расходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов го- сударственных внебюджетных фондов на образование, % от ВВП	4,25	0,0669	(Укрит, Уопас)	0,367
8.3	Уровень криминальности, количество правонарушений на 10 тыс. чел.	152	0,0595	(Уудв, Уопт)	0,896
8.4	Коэффициент дифференциации доходов (децильный коэффици- ент), в разах	16	0,0680	(У0, Укрит)	0,125
8.5	Зарегистрировано больных с диагнозом активного туберкулеза, ус- тановленным впервые в жизни, лиц на 100 тыс. населения	59,5	0,0284	(Укрит, Уопас)	0,205
8.6	Зарегистрировано больных с болезнью, вызванной вирусом имму- нодефицита человека (ВИЧ), установленной впервые в жизни, лиц на 100 тыс. населения	50,3	0,0284	(У0, Укрит)	0,119

1	2	3	4	5	6
8.7	Численность обучающихся в общеобразовательных организациях, в % к общей численности населения в возрасте 5-19 лет	66,69	0,0531	(Унеудв, Уудв)	0,668
8.8	Соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера, %	163,0	0,0673	(Уопас, Унеудв)	0,452
8.9	Соотношение среднего размера назначенных пенсий со средним размером начисленной заработной платы работников организаций, %	33,2	0,0653	(Укрит, Уопас)	0,243
8.10	Доля расходов на продовольственные товары в структуре потребительских расходов населения, %	37,31	0,0666	(Уопас, Унеудв)	0,454
8.11	Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,416	0,0683	(Уопас, Унеудв)	0,568
8.12	ВВП на душу населения, долл. США	12735,92	0,0743	(Уопас, Унеудв)	0,518
8.13	ВВП на душу населения по ППС, долл. США	25635,85	0,0733	(Унеудв, Уудв)	0,645
8.14	Отношение минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума, %	67,1	0,0716	(Унеудв, Уудв)	0,671
8.15	Отношение минимального размера оплаты труда и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, %	17,1	0,0730	(Унеудв, Уудв)	0,793
8.16	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения	11,2	0,0687	(Укрит, Уопас)	0,380
9	Финансовая безопасность				
9.1	Банковская безопасность				
9.1.1	Соотношение объемов кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и банковских депозитов, %	139,99	0,1334	(Унеудв, Уудв)	0,600
9.1.2	Доля кредитных организаций с иностранным участием в уставном капитале в числе кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций, %	27,19	0,1256	(Уудв, Уопт)	0,912
9.1.3	Доля просроченной задолженности в общем объеме кредитования юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей, на 01.01 след. года, %	3,3	0,1178	(Унеудв, Уудв)	0,740
9.1.4	Доля активов 5-ти крупнейших кредитных организаций в общем объеме активов кредитных организаций, на 01.01 след. года, %	53,56	0,1050	(Укрит, Уопас)	0,329

1	2	3	4	5	6
9.1.5	Рентабельность активов, %	1	0,1123	(Уудв, Уопт)	1,000
9.1.6	Рентабельность капитала, %	8	0,1087	(Унеудв, Уудв)	0,600
9.1.7	Достаточность капитала, %	12	0,1524	(У0, Укрит)	0,080
9.1.8	Отношение совокупных банковских активов к ВВП, %	109	0,1445	(Уудв, Уопт)	1,000
9.2	Долговая безопасность				
9.2.1	Индекс EMBI (Emerging Markets Bond Index) РФ	694,7	0,0816	(Уопас, Унеудв)	0,405
9.2.2	Отношение объема международных резервов к объему внешнего долга РФ, %	64,35	0,1968	(Уудв, Уопт)	1,000
9.2.3	Отношение внешнего долга РФ к ВВП, %	32,2	0,1846	(Унеудв, Уудв)	0,756
9.2.4	Отношение государственного внутреннего долга РФ на конец года к ВВП, %	7,7	0,1762	(Уудв, Уопт)	0,915
9.2.5	Доля расходов на обслуживание государственного и муниципального долга, в % к общему объему расходов федерального бюджета	2,9	0,1822	(Уудв, Уопт)	1,000
9.2.6	Государственный долг, в % к ВВП	17,82	0,1786	(Уудв, Уопт)	1,000
9.3	Бюджетная безопасность				
9.3.1	Отношение дефицита/профицита федерального бюджета к ВВП, %	-0,5	0,1298	(Уудв, Уопт)	1,000
9.3.2	Нефтегазовые доходы, % от общего объема доходов федерального бюджета	51,3	0,1130	(Унеудв, Уудв)	0,195
9.3.3	Доходы федерального бюджета, в % к ВВП	20,3	0,1485	(Унеудв, Уудв)	0,687
9.3.4	Расходы федерального бюджета, в % к ВВП	20,8	0,1110	(Уопас, Унеудв)	0,720
9.3.5	Расходы на национальную экономику, % от общего объема расходов федерального бюджета	20,65	0,1084	(Уопас, Унеудв)	0,574
9.3.6	Отношение дефицита/профицита консолидированного бюджета к ВВП, %	-1,2	0,1298	(Уудв, Уопт)	1,000
9.3.7	Доходы консолидированного бюджета, в % к ВВП	37,5	0,1485	(Уудв, Уопт)	1,000
9.3.8	Расходы консолидированного бюджета, в % к ВВП	38,7	0,1110	(Уудв, Уопт)	0,972
9.4	Денежно-кредитная безопасность (включая валютную безопасность)				

1	2	3	4	5	6
9.4.1	Сальдо покупки-продажи населением иностранной валюты, млрд. долл. США	-40	0,0549	(Y0, Yкрит)	0,040
9.4.2	Доля кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в иностранной валюте и драгоценных металлах в общем объеме предоставленных кредитов, %	13,7	0,0544	(Yудв, Yопт)	1,000
9.4.3	Достаточность международных резервов, месяцев импорта	10,8	0,0803	(Yудв, Yопт)	1,000
9.4.4	Уровень долларизации экономики, %	29,9	0,0796	(Yкрит, Yопас)	0,207
9.4.5	Доля наличных денег вне банковской системы в общем объеме денежной массы (M0/M2), %	22,3	0,0554	(Yнеудв, Yудв)	0,780
9.4.6	Коэффициент монетизации национальной экономики, %	45,0	0,0830	(Yнеудв, Yудв)	0,550
9.4.7	Ключевая ставка Банка России на конец года, %	17	0,0825	(Y0, Yкрит)	0,129
9.4.8	Средневзвешенные процентные ставки до 1 года по привлеченным кредитными организациями вкладам (депозитам) в рублях, %	6,9	0,0727	(Yнеудв, Yудв)	0,610
9.4.9	Средневзвешенные процентные ставки свыше 1 года по привлеченным кредитными организациями вкладам (депозитам) в рублях, %	8,58	0,0747	(Yопас, Yнеудв)	0,542
9.4.10	Средневзвешенные процентные ставки до 1 года по кредитам предоставленным кредитными организациями в рублях, %	17,47	0,0727	(Y0, Yкрит)	0,160
9.4.11	Средневзвешенные процентные ставки свыше 1 года по кредитам предоставленным кредитными организациями в рублях, %	13,76	0,0747	(Y0, Yкрит)	0,189
9.4.12	Чистый вывоз капитала частным сектором, млрд. долл. США	153	0,0515	(Y0, Yкрит)	0,105
9.4.13	Разница прироста денежной базы и прироста золотовалютных резервов, процентных пунктов	-19,5	0,0513	(Y0, Yкрит)	0,051
9.4.14	Отношение золотовалютных резервов к норме обеспечения денежной базы золотовалютными резервами, в разах	2,4	0,0539	(Yудв, Yопт)	1,000
9.4.15	Отношение вывоза капитала к счету текущих операций, в разах	5,2	0,0584	(Yудв, Yопт)	0,173

2.6. Определение нормированного значения индикаторов за 2015 год

№	Наименование индикатора, единица измерения	Статистическое значение индикатора	Весовые коэффициенты	Диапазон характеристических значений	Нормированное значение индикатора
1	2	3	4	5	6
1	Производственная безопасность				
1.1	Валовая добавленная стоимость промышленности РФ, в % к ВВП	15,6	0,1034	(Уопас, Унеудв)	0,480
1.2	Степень износа основных фондов по полному кругу организаций, %	49,4	0,1078	(Унеудв, Уудв)	0,612
1.3	Степень износа основных фондов по видам экономической деятельности по полному кругу организаций, %		0,1081	(Уопас, Унеудв)	0,599
1.3.1	Добыча полезных ископаемых	55,8	0,1631	(Уопас, Унеудв)	0,484
1.3.2	Обрабатывающие производства	46,9	0,2446	(Унеудв, Уудв)	0,662
1.3.3	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	47,3	0,1631	(Унеудв, Уудв)	0,654
1.3.4	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	43,5	0,2218	(Унеудв, Уудв)	0,730
1.3.5	Транспорт и связь	58,3	0,2074	(Уопас, Унеудв)	0,434
1.4	Доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП, %	21,6	0,1161	(Уопас, Унеудв)	0,488
1.5	Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) по видам экономической деятельности, %		0,1008	(Уопас, Унеудв)	0,573
1.5.1	Добыча полезных ископаемых	18,9	0,2260	(Уудв, Уопт)	0,956
1.5.2	Обрабатывающие производства	9,4	0,2834	(Унеудв, Уудв)	0,760
1.5.3	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,4	0,2260	(Укрит, Уопас)	0,340
1.5.4	Строительство	3,9	0,2646	(Укрит, Уопас)	0,245
1.6	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», % к 1990 г.	87,3	0,0976	(Уудв, Уопт)	0,873
1.7	Урожайность зерновых и зернобобовых культур, ц за га площади сбора	24,1	0,0984	(Уопас, Унеудв)	0,482

1	2	3	4	5	6
1.8	Средний годовой удой молока от одной коровы, кг	5052	0,0934	(Унеудв, Уудв)	0,621
1.9	Доля основных строительных машин зарубежного производства в строительных организациях, %	41,65	0,0872	(Укрит, Уопас)	0,367
1.10	Удельный вес строительных машин с истекшим сроком службы в общем числе строительных машин, %	49,08	0,0872	(Укрит, Уопас)	0,218
2	Демографическая безопасность				
2.1	Численность населения, в % к 1990 г.	97,3	0,0846	(Унеудв, Уудв)	0,753
2.2	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	70,93	0,1013	(Унеудв, Уудв)	0,637
2.3	Младенческая смертность, на 1 тыс. рожденных	7,4	0,0891	(Уопас, Унеудв)	0,560
2.4	Материнская смертность, на 100 тыс. родившихся живыми	10,8	0,0891	(Укрит, Уопас)	0,220
2.5	Естественный прирост, на 1 тыс. чел. населения	0,2	0,1025	(Уопас, Унеудв)	0,560
2.6	Доля населения пожилого возраста в общей численности населения (коэффициент старения), %	19,35	0,0925	(У0, Укрит)	0,155
2.7	Миграционный прирост, на 10 тыс. чел. населения	27	0,0857	(У0, Укрит)	0,037
2.8	Суммарный коэффициент рождаемости, число детей в расчете на одну женщину	1,75	0,0938	(Укрит, Уопас)	0,300
2.9	Условный коэффициент депопуляции, отношение числа умерших к числу родившихся	0,98	0,0978	(Уудв, Уопт)	0,880
2.10	Браки, на 1 тыс. человек населения	8,4	0,0818	(Унеудв, Уудв)	0,640
2.11	Разводы, на 1 тыс. человек населения	4,7	0,0818	(Уопас, Унеудв)	0,460
3	Энергетическая безопасность				
3.1	Соотношение объемов производства и потребления нефти, %	339,11	0,0858	(Уудв, Уопт)	1,000
3.2	Соотношение объемов производства и потребления природного газа, %	141,42	0,0847	(Уудв, Уопт)	1,000
3.3	Соотношение объемов производства и потребления угля, %	200,59	0,0832	(Уудв, Уопт)	1,000
3.4	Соотношение объемов производства и потребления электроэнергии, %	99,93	0,1065	(Уудв, Уопт)	0,999
3.5	Запасы нефти (отношение подтвержденных запасов нефти к потреблению), лет	88,47	0,0828	(Уудв, Уопт)	1,000

1	2	3	4	5	6
3.6	Запасы природного газа (отношение подтвержденных запасов природного газа к потреблению), лет	79,67	0,0814	(Уудв, Уопт)	1,000
3.7	Энергоемкость ВВП, кг первичной энергии/ВВП	0,37	0,0932	(Уопас, Унеудв)	0,520
3.8	Доля энергетических ресурсов, производимых с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме производства энергоресурсов, %	16,4	0,0926	(Уопас, Унеудв)	0,456
3.9	Глубина переработки нефтяного сырья, %	72,4	0,1009	(Унеудв, Уудв)	0,648
3.10	Доля производства электроэнергии генерирующими объектами, функционирующими на основе использования возобновляемых источников энергии, в совокупном объеме производства электроэнергии (без учета гидроэлектростанций установленной мощностью свыше 25 МВт), %	0,14	0,0921	(У0, Укрит)	0,028
3.11	Уровень газификации РФ, %	65,4	0,0968	(Укрит, Уопас)	0,308
4	Внешнеэкономическая безопасность				
4.1	Открытость экономики, %		0,1231	(Уудв, Уопт)	0,875
4.1.1	Экспорт к ВВП, %	30,02	0,5600	(Уудв, Уопт)	1,000
4.1.2	Импорт к ВВП, %	22,87	0,4400	(Унеудв, Уудв)	0,715
4.2	Коэффициент покрытия экспорта импортом, в разах	1,31	0,1195	(Уудв, Уопт)	0,895
4.3	Доля ведущей страны-партнера в общем объеме экспорта товаров (Нидерланды), %	13,39	0,0795	(Унеудв, Уудв)	0,646
4.4	Доля ведущей страны-партнера в общем объеме импорта товаров (Китай), %	17,74	0,0876	(Уопас, Унеудв)	0,490
4.5	Доля ведущей товарной группы в общем объеме экспорта товаров (топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные), %	69,53	0,0887	(У0, Укрит)	0,029
4.6	Доля ведущей товарной группы в общем объеме импорта товаров (реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части), %	18,18	0,0789	(У0, Укрит)	0,110
4.7	Индекс условий торговли, %	96,02	0,1097	(Унеудв, Уудв)	0,620

1	2	3	4	5	6
4.8	Отношение экспорта к импорту высокотехнологичной продукции, в разгах	0,46	0,1146	(Уопас, Унеудв)	0,460
4.9	Удельный вес потребительских, промежуточных и инвестиционных товаров в общем объеме импорта, %		0,1016	(Унеудв, Уудв)	0,615
4.9.1	Потребительские товары	36,1	0,3476	(Уопас, Унеудв)	0,478
4.9.2	Промежуточные товары	39,4	0,3642	(Уопас, Унеудв)	0,512
4.9.3	Инвестиционные товары	24,5	0,2882	(Уудв, Уопт)	0,910
4.10	Внешнеторговый оборот, в % к ВВП	53,35	0,0968	(Уудв, Уопт)	0,867
5	Инвестиционно-инновационная безопасность				
5.1	Валовое накопление основного капитала, в % к ВВП	20,6	0,0964	(Уопас, Унеудв)	0,440
5.2	Инвестиции в основной капитал, в % к ВВП	18,94	0,0960	(Укрит, Уопас)	0,294
5.3	Отношение стоимости новых основных фондов по полному кругу организаций к инвестициям в основной капитал, %	80,49	0,0824	(Унеудв, Уудв)	0,620
5.4	Прямые инвестиции за границу, в % к ВВП	3,03	0,0758	(Унеудв, Уудв)	0,606
5.5	Прямые инвестиции в Россию, в % к ВВП	1,23	0,0928	(У0, Укрит)	0,049
5.6	Отношение прямых инвестиций в Россию к прямым инвестициям за границу, в разгах	0,41	0,0775	(Уопас, Унеудв)	0,410
5.7	Размер экономики России, ВВП РФ в % к мировому ВВП	2,4	0,0779	(Уопас, Унеудв)	0,560
5.8	Доля внутренних затрат на исследования и разработки, в % к ВВП	1,19	0,0889	(Укрит, Уопас)	0,276
5.9	Расходы на гражданскую науку из средств фед. бюджета, в % к ВВП	0,61	0,0765	(Укрит, Уопас)	0,288
5.10	Численность персонала, занятого научными исследованиями и работами, к численности занятого населения, %	10,24	0,0868	(Уопас, Унеудв)	0,416
5.11	Удельный вес домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, %	73,3	0,0650	(Унеудв, Уудв)	0,711
5.12	Соотношение инвестиций и сбережений в экономику, в разгах	3,38	0,0840	(Уопас, Унеудв)	0,448
6	Макроэкономическая безопасность				
6.1	Разница между индексами производительности труда и реальной начисленной заработной платы, %	-0,4	0,0826	(Уудв, Уопт)	1,000
6.2	Счет текущих операций платежного баланса РФ, в % к ВВП	3,14	0,0983	(Унеудв, Уудв)	0,786

1	2	3	4	5	6
6.3	Уровень безработицы, %	5,2	0,0760	(Уудв, Уопт)	0,880
6.4	Разница темпов прироста ВВП РФ и экономик стран, которые развиваются, процентных пунктов	-4,34	0,0978	(Укрит, Уопас)	0,213
6.5	Индекс потребительских цен, % к декабрю предшествующего года	11,35	0,0743	(Укрит, Уопас)	0,233
6.6	Удельный вес оплаты труда наемных работников (включая скрытые оплаты труда и смешанные доходы), в % к ВВП	52	0,0683	(Уудв, Уопт)	0,933
6.7	Приrost высокопроизводительных рабочих мест, %	4,5	0,0869	(Укрит, Уопас)	0,300
6.8	Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций), %	9,9	0,0704	(Укрит, Уопас)	0,396
6.9	Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. человек населения), единиц	1,65	0,0582	(У0, Укрит)	0,165
6.10	Индекс фондовооруженности (рассчитывается как частное от деления индекса физического объема основных фондов года t к году (t-1) и индекса физического объема совокупных затрат труда года t к году (t-1) в сопоставимых ценах), %	104,1	0,0647	(У0, Укрит)	0,198
6.11	Индекс фондоотдачи (рассчитывается как частное от деления индекса физического объема добавленной стоимости года t к году (t-1) и индекса физического объема основных фондов года t к году (t-1) в сопоставимых ценах), %	96,8	0,0647	(Укрит, Уопас)	0,360
6.12	Объем затрат на охрану окружающей среды, в % к ВВП	0,8	0,0558	(У0, Укрит)	0,160
6.13	Рентабельность экономики, %	6,8	0,1020	(Унеудв, Уудв)	0,680
7	Продовольственная безопасность				
7.1	Суточная калорийность питания человека, килокалории	2602,8	0,1192	(Уопас, Унеудв)	0,503
7.2	Соотношение объемов производства и личного потребления мяса и мясных продуктов, %	83,39	0,0891	(Укрит, Уопас)	0,336
7.3	Соотношение объемов производства и личного потребления молока и молочных продуктов, %	86,34	0,0846	(Уопас, Унеудв)	0,454

1	2	3	4	5	6
7.4	Соотношение объемов производства и личного потребления яиц, %	106,56	0,0783	(Уудв, Уопт)	1,000
7.5	Соотношение объемов производства и личного потребления карто- феля, %	193,42	0,0764	(Уудв, Уопт)	1,000
7.6	Соотношение объемов производства и личного потребления ово- щей и бахчевых культур, %	104,45	0,0811	(Уудв, Уопт)	0,989
7.7	Соотношение объемов производства и личного потребления рыбы и рыбопродуктов, %	132,78	0,0748	(Уудв, Уопт)	1,000
7.8	Соотношение объемов производства и личного потребления фрук- тов и ягод, %	37,83	0,0731	(У0, Укрит)	0,095
7.9	Производство зерна на 1 чел., тонн	0,73	0,1032	(Унеудв, Уудв)	0,660
7.10	Уровень запаса зерновых культур на конец периода, % к потребле- нию	61,05	0,1157	(Уудв, Уопт)	0,958
7.11	Доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами, %	34	0,1045	(У0, Укрит)	0,176
8	Социальная безопасность				
8.1	Объем расходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов го- сударственных внебюджетных фондов на здравоохранение, % от ВВП	3,5	0,0673	(Укрит, Уопас)	0,267
8.2	Объем расходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов го- сударственных внебюджетных фондов на образование, % от ВВП	4,25	0,0669	(Укрит, Уопас)	0,367
8.3	Уровень криминальности, количество правонарушений на 10 тыс. чел.	152	0,0595	(Уудв, Уопт)	0,896
8.4	Коэффициент дифференциации доходов (децильный коэффици- ент), в разах	16	0,0680	(У0, Укрит)	0,125
8.5	Зарегистрировано больных с диагнозом активного туберкулеза, ус- тановленным впервые в жизни, лиц на 100 тыс. населения	59,5	0,0284	(Укрит, Уопас)	0,205
8.6	Зарегистрировано больных с болезнью, вызванной вирусом имму- нодефицита человека (ВИЧ), установленной впервые в жизни, лиц на 100 тыс. населения	50,3	0,0284	(У0, Укрит)	0,119

1	2	3	4	5	6
8.7	Численность обучающихся в общеобразовательных организациях, в % к общей численности населения в возрасте 5-19 лет	66,69	0,0531	(Унеудв, Уудв)	0,668
8.8	Соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера, %	163,0	0,0673	(Уопас, Унеудв)	0,452
8.9	Соотношение среднего размера назначенных пенсий со средним размером начисленной заработной платы работников организаций, %	33,2	0,0653	(Укрит, Уопас)	0,243
8.10	Доля расходов на продовольственные товары в структуре потребительских расходов населения, %	37,31	0,0666	(Уопас, Унеудв)	0,454
8.11	Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,416	0,0683	(Уопас, Унеудв)	0,568
8.12	ВВП на душу населения, долл. США	12735,92	0,0743	(Уопас, Унеудв)	0,518
8.13	ВВП на душу населения по ППС, долл. США	25635,85	0,0733	(Унеудв, Уудв)	0,645
8.14	Отношение минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума, %	67,1	0,0716	(Унеудв, Уудв)	0,671
8.15	Отношение минимального размера оплаты труда и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, %	17,1	0,0730	(Унеудв, Уудв)	0,793
8.16	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения	11,2	0,0687	(Укрит, Уопас)	0,380
9	Финансовая безопасность				
9.1	Банковская безопасность				
9.1.1	Соотношение объемов кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и банковских депозитов, %	139,99	0,1334	(Унеудв, Уудв)	0,600
9.1.2	Доля кредитных организаций с иностранным участием в уставном капитале в числе кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций, %	27,19	0,1256	(Уудв, Уопт)	0,912
9.1.3	Доля просроченной задолженности в общем объеме кредитования юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей, на 01.01 след. года, %	3,3	0,1178	(Унеудв, Уудв)	0,740
9.1.4	Доля активов 5-ти крупнейших кредитных организаций в общем объеме активов кредитных организаций, на 01.01 след. года, %	53,56	0,1050	(Укрит, Уопас)	0,329

1	2	3	4	5	6
9.1.5	Рентабельность активов, %	1	0,1123	(Уудв, Уопт)	1,000
9.1.6	Рентабельность капитала, %	8	0,1087	(Унеудв, Уудв)	0,600
9.1.7	Достаточность капитала, %	12	0,1524	(У0, Укрит)	0,080
9.1.8	Отношение совокупных банковских активов к ВВП, %	109	0,1445	(Уудв, Уопт)	1,000
9.2	Долговая безопасность				
9.2.1	Индекс EMBI (Emerging Markets Bond Index) РФ	694,7	0,0816	(Уопас, Унеудв)	0,405
9.2.2	Отношение объема международных резервов к объему внешнего долга РФ, %	64,35	0,1968	(Уудв, Уопт)	1,000
9.2.3	Отношение внешнего долга РФ к ВВП, %	32,2	0,1846	(Унеудв, Уудв)	0,756
9.2.4	Отношение государственного внутреннего долга РФ на конец года к ВВП, %	7,7	0,1762	(Уудв, Уопт)	0,915
9.2.5	Доля расходов на обслуживание государственного и муниципального долга, в % к общему объему расходов федерального бюджета	2,9	0,1822	(Уудв, Уопт)	1,000
9.2.6	Государственный долг, в % к ВВП	17,82	0,1786	(Уудв, Уопт)	1,000
9.3	Бюджетная безопасность				
9.3.1	Отношение дефицита/профицита федерального бюджета к ВВП, %	-0,5	0,1298	(Уудв, Уопт)	1,000
9.3.2	Нефтегазовые доходы, % от общего объема доходов федерального бюджета	51,3	0,1130	(Унеудв, Уудв)	0,195
9.3.3	Доходы федерального бюджета, в % к ВВП	20,3	0,1485	(Унеудв, Уудв)	0,687
9.3.4	Расходы федерального бюджета, в % к ВВП	20,8	0,1110	(Уопас, Унеудв)	0,720
9.3.5	Расходы на национальную экономику, % от общего объема расходов федерального бюджета	20,65	0,1084	(Уопас, Унеудв)	0,574
9.3.6	Отношение дефицита/профицита консолидированного бюджета к ВВП, %	-1,2	0,1298	(Уудв, Уопт)	1,000
9.3.7	Доходы консолидированного бюджета, в % к ВВП	37,5	0,1485	(Уудв, Уопт)	1,000
9.3.8	Расходы консолидированного бюджета, в % к ВВП	38,7	0,1110	(Уудв, Уопт)	0,972
9.4	Денежно-кредитная безопасность (включая валютную безопасность)				

1	2	3	4	5	6
9.4.1	Сальдо покупки-продажи населением иностранной валюты, млрд долл. США	-40	0,0549	(Y0, Yкрит)	0,040
9.4.2	Доля кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в иностранной валюте и драгоценных металлах в общем объеме предоставленных кредитов, %	13,7	0,0544	(Yудв, Yопг)	1,000
9.4.3	Достаточность международных резервов, месяцев импорта	10,8	0,0803	(Yудв, Yопг)	1,000
9.4.4	Уровень долларизации экономики, %	29,9	0,0796	(Yкрит, Yопас)	0,207
9.4.5	Доля наличных денег вне банковской системы в общем объеме денежной массы (M0/M2), %	22,3	0,0554	(Yнеудв, Yудв)	0,780
9.4.6	Коэффициент монетизации национальной экономики, %	45,0	0,0830	(Yнеудв, Yудв)	0,550
9.4.7	Ключевая ставка Банка России на конец года, %	17	0,0825	(Y0, Yкрит)	0,129
9.4.8	Средневзвешенные процентные ставки до 1 года по привлеченным кредитными организациями вкладам (депозитам) в рублях, %	6,9	0,0727	(Yнеудв, Yудв)	0,610
9.4.9	Средневзвешенные процентные ставки свыше 1 года по привлеченным кредитными организациями вкладам (депозитам) в рублях, %	8,58	0,0747	(Yопас, Yнеудв)	0,542
9.4.10	Средневзвешенные процентные ставки до 1 года по кредитам, предоставленным кредитными организациями, в рублях, %	17,47	0,0727	(Y0, Yкрит)	0,160
9.4.11	Средневзвешенные процентные ставки свыше 1 года по кредитам, предоставленным кредитными организациями, в рублях, %	13,76	0,0747	(Y0, Yкрит)	0,189
9.4.12	Чистый вывоз капитала частным сектором, млрд долл. США	153	0,0515	(Y0, Yкрит)	0,105
9.4.13	Разница прироста денежной базы и прироста золотовалютных резервов, процентных пунктов	-19,5	0,0513	(Y0, Yкрит)	0,051
9.4.14	Отношение золотовалютных резервов к норме обеспечения денежной базы золотовалютными резервами, в разах	2,4	0,0539	(Yудв, Yопг)	1,000
9.4.15	Отношение вывоза капитала к счету текущих операций, в разах	5,2	0,0584	(Yудв, Yопг)	0,173

2.7. Интегральные индексы в разрезе подсистем экономической безопасности и интегрального индекса экономической безопасности в целом

Комплексная оценка системы экономической безопасности в разрезе ее основных подсистем за 2013 год

№	Подсистемы экономической безопасности	Весовые коэффициенты	Интегральный индекс	Интегральный индекс, %
1	Производственная безопасность	0,0920	0,530	53,0%
2	Демографическая безопасность	0,0932	0,459	45,9%
3	Энергетическая безопасность	0,1023	0,724	72,4%
4	Внешнеэкономическая безопасность	0,0826	0,577	57,7%
5	Инвестиционно-инновационная безопасность	0,1145	0,535	53,5%
6	Макроэкономическая безопасность	0,0908	0,545	54,5%
7	Продовольственная безопасность	0,1281	0,605	60,5%
8	Социальная безопасность	0,1376	0,484	48,4%
9	Финансовая безопасность	0,1589	0,723	72,3%
	Экономическая безопасность		0,583	58,3%

Комплексная оценка системы финансовой безопасности в разрезе ее основных подсистем за 2013 год

№	Подсистемы финансовой безопасности	Весовые коэффициенты	Интегральный индекс	Интегральный индекс, %
9.1	Банковская безопасность	0,2533	0,703	70,3%
9.2	Долговая безопасность	0,1967	0,889	88,9%
9.3	Бюджетная безопасность	0,2268	0,804	80,4%
9.4	Денежно-кредитная безопасность (включая валютную безопасность)	0,3232	0,581	58,1%

Комплексная оценка системы экономической безопасности в разрезе ее основных подсистем за 2014 год

№	Подсистемы экономической безопасности	Весовые коэффициенты	Интегральный индекс	Интегральный индекс, %
1	Производственная безопасность	0,0920	0,536	53,6%
2	Демографическая безопасность	0,0932	0,477	47,7%
3	Энергетическая безопасность	0,1023	0,713	71,3%
4	Внешнеэкономическая безопасность	0,0826	0,587	58,7%
5	Инвестиционно-инновационная безопасность	0,1145	0,414	41,4%
6	Макроэкономическая безопасность	0,0908	0,507	50,7%
7	Продовольственная безопасность	0,1281	0,642	64,2%
8	Социальная безопасность	0,1376	0,482	48,2%
9	Финансовая безопасность	0,1589	0,658	65,8%
	Экономическая безопасность		0,562	56,2%

Приложения

Комплексная оценка системы финансовой безопасности в разрезе ее основных подсистем за 2014 год

№	Подсистемы финансовой безопасности	Весовые коэффициенты	Интегральный индекс	Интегральный индекс, %
9.1	Банковская безопасность	0,2533	0,651	65,1%
9.2	Долговая безопасность	0,1967	0,891	89,1%
9.3	Бюджетная безопасность	0,2268	0,782	78,2%
9.4	Денежно-кредитная безопасность (включая валютную безопасность)	0,3232	0,436	43,6%

Комплексная оценка системы экономической безопасности в разрезе ее основных подсистем за 2015 год

№	Подсистемы экономической безопасности	Весовые коэффициенты	Интегральный индекс	Интегральный индекс, %
1	Производственная безопасность	0,0920	0,536	53,6%
2	Демографическая безопасность	0,0932	0,495	49,5%
3	Энергетическая безопасность	0,1023	0,708	70,8%
4	Внешнеэкономическая безопасность	0,0826	0,466	46,6%
5	Инвестиционно-инновационная безопасность	0,1145	0,325	32,5%
6	Макроэкономическая безопасность	0,0908	0,428	42,8%
7	Продовольственная безопасность	0,1281	0,662	66,2%
8	Социальная безопасность	0,1376	0,449	44,9%
9	Финансовая безопасность	0,1589	0,650	65,0%
	Экономическая безопасность		0,532	53,2%

Комплексная оценка системы финансовой безопасности в разрезе ее основных подсистем за 2015 год

№	Подсистемы финансовой безопасности	Весовые коэффициенты	Интегральный индекс	Интегральный индекс, %
9.1	Банковская безопасность	0,2533	0,547	54,7%
9.2	Долговая безопасность	0,1967	0,872	87,2%
9.3	Бюджетная безопасность	0,2268	0,797	79,7%
9.4	Денежно-кредитная безопасность (включая валютную безопасность)	0,3232	0,491	49,1%

Научное издание

**Кротов Михаил Иосифович
Мунтиян Валерий Иванович**

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ:
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД**

Монография

Корректор – Е.С. Русанова

Технические редакторы – Н.А. Кривич, И.В. Пыхалов

*Печатается по постановлению редакционно-издательского совета
Евразийского международного научно-аналитического журнала
«Проблемы современной экономики»*

Лицензия ИД № 06363 от 30.11.2001. Выдана Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Издательство НПК «РОСТ»
Россия, 191014, г. Санкт-Петербург, Саперный переулок, 9-13,
Тел/факс: (812) 273-24-36; 668-56-53
E-mail: gazizullin@mail.ru

ЦНИТ «АСТЕРИОН»
Заказ № 103. Подписано в печать 22.07.2016 г. Бумага офсетная.
Формат 70×100¹/₁₆. Объем 29,2 п.л. Тираж 1000 экз.
Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, тел./факс (812) 685-73-00, 970-35-70
E-mail: asterion@asterion.ru

Кротов Михаил Иосифович

доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики СПбГУ и кафедры мировой экономики и международных отношений СПбГЭУ.

Автор свыше двухсот научных работ по широкому спектру проблем экономики, включая вопросы теории и практики международных экономических отношений, интеграции государств – участников СНГ.

Мунтян Валерий Иванович

доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент НАНУ.

Автор свыше 300 научных работ по актуальным проблемам в сфере экономики, экологии, национальной безопасности и обороны.